ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ АКАДЕМІЯ

ВЪ ОЧЕРКАХЪ и МОНОГРАФІЯХЪ

ВОСПИТАНІЕ И СЕМЬЯ. ШКОЛА

ПОДЪ ОБЩЕЙ РЕДАКЦІЕЙ ПРОФ.

АЛЕКС. ПЕТРУШЕВСКАГО

Чехов

НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНІЕ

ВЪ РОССІИ

ВЪ 60-Хъ ГОДАХЪ XIX ВѢКА

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ АКАДЕМІЯ
ВЪ ОЧЕРКАХЪ И МОНОГРАФІЯХЪ.
(ВОСПИТАНІЕ въ СЕМЬѢ и ШКОЛѢ)
Подъ общей редакціей проф. **Алекс. Петр. Нечаева.**

НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНІЕ
ВЪ РОССІИ
съ 60-хъ годовъ XIX вѣка

СОСТАВИЛЪ
Н. В. Чеховъ

Съ рисунками и таблицами

Книгоиздательство „ПОЛЬЗА"
В. АНТИКЪ и К°
Москва

Поставщикъ Двора Его Величества
Т-во А. А. Левенсонъ въ Москвѣ.

1912.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стр.

I. Педагогическое движеніе 50-хъ и 60-хъ годовъ 5
II. Русская школа въ 60-хъ годахъ 21
III. Земская школа до 1905 года 52
IV. Городскія школы и школы особыхъ типовъ 81
V. Церковно-приходскія школы 92
VI. Народный учитель 107
VII. Внѣшкольное образованіе 127
VIII. Современное состояніе народнаго образованія въ Россіи 142
IX. Школы на окраинѣ 160
X. Всеобщее обученіе 185
XI. Ближайшее будущее народной школы 203

Приложеніе.

Табл. 1. Насколько близка Россія ко всеобщему обученію 219
Табл. 2. Состояніе образованія въ главнѣйшихъ странахъ міра . . . 220—221
Табл. 3. Важнѣйшія данныя однодневной школьной переписи 18 Января 1911 г. . . . . 222—223
Табл. 4. Смѣты расходовъ Министерства Народнаго Просвѣщенія за 1907—1912 гг. 224

I.

Педагогическое движеніе 50-хъ и 60-хъ годовъ.

Исторія новой русской школы начинается съ конца 50-хъ годовъ прошлаго XIX столѣтія. Эпоха эта является началомъ важнаго перелома въ русской общественной жизни, отразившагося почти во всѣхъ сферахъ ея. Въ области народнаго образованія переломъ этотъ выразился главнымъ образомъ въ томъ, что иниціатива и руководство этимъ дѣломъ стали понемногу переходить изъ рукъ государства и правительства въ руки самого общества.

Народное образованіе со временъ Екатерины II становится у насъ одной изъ задачъ государства, и правительство пытается разрѣшить эту задачу въ теченіе всей первой половины XIX столѣтія. Взглядъ на сущность ея и на вытекающія отсюда для государства обязательства не оставался однако неизмѣннымъ. При Екатеринѣ правительство оставляло за собою выработку желательнаго для него типа училищъ всѣхъ ступеней и устанавливало порядокъ надзора за ними. Самое же дѣло открытія и содержанія ихъ возлагалось на общество, при чемъ правительство считало, что деньги на это найдутся́ путемъ частныхъ пожертвованій. Императрица лично дала примѣръ, пожертвовавъ довольно значительную сумму на устройство первыхъ казенныхъ училищъ въ Петербургѣ и Петербургской губерніи.

Въ началѣ царствованія Александра I, когда стало очевидно, что на тогдашнее общество разсчитывать въ этомъ дѣлѣ трудно, вырабатывается новый планъ организаціи учебнаго дѣла, при чемъ правительство беретъ на себя устройство и содержаніе университетовъ, губернскихъ гимназій и уѣздныхъ училищъ, содержаніе же училищъ первой ступени, то есть начальныхъ приходскихъ, возлагаетъ на сельскія и городскія общества и приходы безъ всякаго однако обязательства для нихъ открывать эти учрежденія. Въ то же время открывается и довольно широкая свобода частной иниціативѣ, хотя на нее большихъ надеждъ уже не возлагается.

Правительство императора Николая I пошло еще дальше по тому же пути. Съ введеніемъ положенія 1828 года о приходскихъ училищахъ, правительство начинаетъ постепенно само открывать начальныя училища въ городахъ, а въ 30-хъ годахъ приступаетъ къ открытію училищъ въ селеніяхъ государственныхъ и удѣльныхъ крестьянъ, правда, не за счетъ казны или удѣловъ, а на спеціальные сборы съ тѣхъ же крестьянъ. Заботу же о просвѣщеніи помѣщичьихъ крестьянъ правительство какъ Александра I, такъ и Николая I считало дѣломъ помѣщиковъ, надѣясь на ихъ просвѣщенную заботливость о своихъ крѣпостныхъ. Но рядомъ съ развитіемъ начальныхъ школъ, предназначаемыхъ, правда, только для городского населенія и лишь отчасти сельскаго (государственныхъ и удѣльныхъ крестьянъ), идетъ все болѣе и болѣе усиливающееся недовѣріе правительства къ частной иниціативѣ въ дѣлѣ народнаго образованія. А между тѣмъ, несмотря на всю слабость общественнаго развитія именно въ этой области, частная иниціатива начинаетъ развиваться и давать извѣстные плоды, даже при тѣхъ неблагопріятныхъ условіяхъ, при которыхъ ей приходилось дѣйствовать.

Лучшая часть общества еще со второй половины XVIII столѣтія стала приходить къ мысли о необходимости просвѣщенія всего народа и о возможности для болѣе образованныхъ слоевъ общества прійти къ нему на помощь въ этомъ отношеніи. Дѣятельность Новикова и его сотрудниковъ является въ этомъ отношеніи яркою страницею въ исторіи русской школы. Но дѣятельность эта была прекращена самимъ правительствомъ. Слѣдующее поколѣніе дѣятелей начинаетъ искать новыхъ формъ для этой работы, и такія формы находитъ въ видѣ библейскаго общества и частныхъ школъ, организованныхъ по Ланкастерской системѣ обученія. Къ сожалѣнію, исторія этихъ школъ въ Россіи очень мало разработана, а причины ихъ исчезновенія недостаточно выяснены. Погромъ русской интеллигенціи въ декабрѣ 1824 года, повидимому, отразился и на ихъ судьбѣ. Наступившая затѣмъ эпоха реакціи не только не могла создать сколько-нибудь благопріятныхъ условій для частной иниціативы въ этой области, но готова была заглушить всѣ слабые ростки ея. Правда, правительство полагало, что владѣльцы крѣпостныхъ душъ сами, по собственной иниціативѣ, будутъ заботиться о просвѣщеніи своихъ крестьянъ, и ихъ работѣ въ этомъ отношеніи никакихъ препонъ ставить не собиралось. Но оказалось, что помѣстное дворянство было еще совершенно не подготовлено къ той просвѣтительной роли, которая ему предлагалась. Мало того: огромное большинство помѣщиковъ смотрѣли

на народное просвѣщеніе и даже на дѣятельность правительства въ этой области, какъ на пустую и вредную затѣю.

Достаточно указать на мнѣніе такого выдающагося человѣка 30-хъ и 40-хъ годовъ, какъ Н. В. Гоголь. «Учить мужика грамотѣ,—говоритъ онъ въ письмѣ къ помѣщику («Выбранныя мѣста изъ переписки съ друзьями»),—затѣмъ, чтобы доставить ему возможность читать пустыя книжки, которыя издаютъ для народа европейскіе человѣколюбивцы, есть дѣйствительно вздоръ». И это убѣжденіе происходило вовсе не отъ презрѣнія къ мужику, какъ къ какой-то низшей породѣ людей. Гоголь допускаетъ, что изъ этой среды могутъ выйти люди искренне стремящіеся къ свѣту знанія и готовъ имъ прійтти на помощь. «Если въ комъ (изъ крестьянъ)—говоритъ онъ дальше,—истинно уже зародится охота къ грамотѣ, и притомъ вовсе не затѣмъ, чтобы сдѣлаться плутомъ конторщикомъ, но затѣмъ, чтобы прочесть тѣ книги, въ которыхъ начертанъ Законъ Божій,—тогда другое дѣло. Воспитай его, какъ сына, и на него одного употреби все, что употребилъ бы ты на всю школу». И этотъ взглядъ раздѣляли, въ сущности, лучшіе люди того времени, даже совершенно иного, болѣе либеральнаго образа мыслей. Существуетъ проектъ школы, составленный поэтомъ и публицистомъ Огаревымъ,—школы, которую онъ предполагалъ открыть въ своемъ имѣніи для дѣтей своихъ крестьянъ и куда хотѣлъ опредѣлить и своихъ дѣтей и дѣтей своихъ друзей (Корша, Грановскаго, Герцена и др.). Проектъ этой школы—въ высшей степени интересный памятникъ педагогическихъ идей 40-хъ годовъ, онъ представляетъ планъ удивительно цѣльнаго учрежденія съ широкими образовательными и воспитательными задачами. Но эта школа предназначалась для 20—30 мальчиковъ изъ имѣнія, въ которомъ было нѣсколько тысячъ душъ крестьянъ. О просвѣщеніи и даже о простой грамотности остальныхъ Огаревъ думалъ такъ же мало, какъ и Гоголь.

Но среди общества уже были «европейскіе человѣколюбцы», о которыхъ съ такой ироніею говоритъ Гоголь, которые смотрѣли на это дѣло нѣсколько иначе.

Бѣлинскій, разбирая какъ-то книги, предназначенныя для народа, послѣ рѣзкаго ихъ осужденія, высказалъ мысль о томъ, что онѣ все-таки полезны, такъ какъ пріучаютъ крестьянина къ чтенію, а разъ у него явится привычка къ чтенію и потребность въ книгѣ, то онъ и самъ доберется до хорошихъ книгъ. Неудивительно, что приведенныя выше слова Гоголя о ненужности грамоты для крестьянъ вызвали цѣлую бурю въ душѣ неистоваго Виссаріона, и онъ отвѣчалъ на нихъ съ тѣмъ жаромъ, которымъ отличаются писанія послѣднихъ лѣтъ его жизни.

«Вспомнилъ я еще,—говоритъ онъ въ своемъ знаменитомъ письмѣ къ Гоголю,—что въ вашей книгѣ вы утверждаете за великую и несомнѣнную истину, будто простому народу грамота не только не полезна, но положительно вредна. Что сказать вамъ на это? Да проститъ васъ вашъ византійскій богъ за эту византійскую мысль, если только, передавши ее бумагѣ, вы знали, что говорили». Онъ предлагаетъ Гоголю быть послѣдовательнымъ и отвергнуть тогда уже и Пушкина, и театръ, и всю литературу.

Но даже среди людей гораздо болѣе умѣренныхъ воззрѣній, вполнѣ раздѣлявшихъ и консерватизмъ, и религіозное увлеченіе Гоголя, находились люди, глубоко съ нимъ несогласные въ его взглядахъ на народное просвѣщеніе. Вскорѣ послѣ выхода въ свѣтъ Выбранныхъ мѣстъ изъ переписки съ друзьями, извѣстный въ литературѣ того времени помѣщикъ Струдзе (изъ Одессы) пишетъ отвѣтъ Гоголю въ видѣ статьи подъ заглавіемъ: «О приспособленіи крестьянскихъ училищъ къ сельскому быту». Послѣ восторженныхъ похвалъ новой книгѣ Гоголя и энергичной защиты ея отъ тѣхъ нападокъ, которымъ она подвергалась въ литературѣ и обществѣ, г. Струдзепере ходитъ къ пункту, въ которомъ онъ не согласенъ съ Гоголемъ. Вопросъ: полезно ли будетъ народу русскому открывать для него сельскія училища?—онъ отстраняетъ ссылкою на то, что пользу училищъ признало само правительство, открывшее свыше тысячи училищъ для казенныхъ и удѣльныхъ крестьянъ. Онъ предлагаетъ поставить его иначе: «какъ училища вѣрнѣе приспособить къ сельскому быту, нравамъ, обычаямъ и духовнымъ потребностямъ русскихъ поселянъ?» «Пусть на это отвѣтитъ опытъ,—говоритъ онъ далѣе,—а не заносчивое умозрѣніе. А опытъ многихъ помѣщиковъ говоритъ вотъ что: Сельское училище, вмѣщающее небольшое число избранныхъ мальчиковъ или дѣвочекъ, неизбѣжно поселитъ духъ гордости въ этихъ миніатюрныхъ счастливцахъ. Напротивъ, училище, перебравшее въ теченіе 20 лѣтъ цѣлое поколѣніе обоего пола, приноситъ зрѣлые, вожделѣнные плоды. Гдѣ грамотность перестала быть какимъ-то волшебнымъ талисманомъ, — тамъ надменность грамотныхъ поневолѣ должна счахнуть». Далѣе, онъ даетъ весьма интересную для того времени характеристику училища, приспособленнаго къ нуждамъ и жизни русскаго народа, характеристику весьма близкую къ тому типу училищъ, который установился у насъ въ концѣ 60-хъ годовъ, т.-е. 20 лѣтъ спустя.

У насъ имѣется очень цѣнный памятникъ 40-хъ годовъ, очень живо и полно рисующій отношеніе къ народному образованію именно тѣхъ, на просвѣщенное попеченіе которыхъ возлагалась забота о распростра-

неніи грамотности и образованія въ крестьянской средѣ. Это сборникъ, изданный Московскихъ Обществомъ Сельскаго Хозяйства въ 1848 г. подъ названіемъ «О всенародномъ распространеніи грамотности въ Россіи на религіозно-нравственномъ основаніи». Сборникъ этотъ составленъ секретаремъ Общества, С. А. Масловымъ, по иниціативѣ котораго вопросъ о грамотности былъ поднятъ въ Московскомъ Обществѣ Сельскаго Хозяйства.

Вступительная статья С. А. Маслова представляетъ какъ бы краткую лѣтопись движенія въ помѣщичьей средѣ въ пользу распространенія школъ и начальной грамоты среди ихъ крестьянъ. Движеніе это началось еще въ 20-хъ годахъ и, по всей вѣроятности, имѣетъ какую-нибудь связь съ тѣмъ движеніемъ, которое породило въ началѣ 20-хъ годовъ возникновеніе цѣлаго ряда школъ съ Ланкастерской системой обученія. То тамъ, то тутъ возникали отдѣльныя школы для помѣщичьихъ крестьянъ, и цѣлые года онѣ существовали такъ, что о нихъ знали только открывшіе ихъ. Извѣстія объ этихъ школахъ только случайно проникали въ печать и доходили до свѣдѣнія или Московскаго Общества сельскаго хозяйства, или Петербургскаго вольно-экономическаго. Но когда въ 1845 году вышеупомянутый С. А. Масловъ вошелъ въ Московское Общество съ предложеніемъ объ образованіи при обществахъ сельскаго хозяйства комитетовъ для распространенія грамотности между крестьянками въ помѣщичьихъ имѣніяхъ, а затѣмъ напечаталъ двѣ статьи: «о женскихъ школахъ» и «о распространеніи грамотности между крестьянками», то на его призывъ, съ просьбою сообщать свѣдѣнія о попыткахъ къ устройству школъ, стали получаться письма и извѣстія со всѣхъ концовъ Россіи. Вопросъ немедленно разросся, и изъ вопроса объ обученіи крестьянскихъ дѣвушекъ преобразился въ вопросъ «о всенародномъ распространеніи грамотности». Подъ этимъ заглавіемъ тогда же была выпущена Масловымъ небольшая брошюра, которая затѣмъ черезъ 3 года, въ 1848 г., была переиздана уже въ 3 книжкахъ, съ присоединеніемъ полностію или въ выдержкахъ сообщеній тѣхъ помѣщиковъ, которые отозвались на призывъ автора писать по этому вопросу. Тамъ же помѣщены и сочувственные отзывы объ идеѣ всеобщаго распространенія грамотности нѣкоторыхъ высокопоставленныхъ свѣтскихъ и духовныхъ лицъ, начиная съ великой княгини Елены Павловны. Предложенный Масловымъ комитетъ грамотности былъ открытъ 8 декабря 1845 года.

Въ 1847 году Масловъ былъ на засѣданіи С.-ПБ. Вольно-экономическаго Общества, когда С. С. Лошкаревъ читалъ докладъ «о пользѣ

введенія грамотности между помѣщичьими крестьянами». Масловъ поддерживалъ предложенія его рѣчью, въ которой разсказалъ о трудѣ Московскаго Общества Сельскаго Хозяйства на пользу распространенія идеи всеобщей грамотности. Самымъ характернымъ во всѣхъ этихъ докладахъ, статьяхъ, письмахъ и брошюрахъ является то, что всѣ авторы ихъ стараются доказать пользу грамотности для крестьянъ и въ доказательство приводятъ или свои, или извѣстные имъ опыты устройства школъ въ помѣщичьихъ имѣніяхъ.

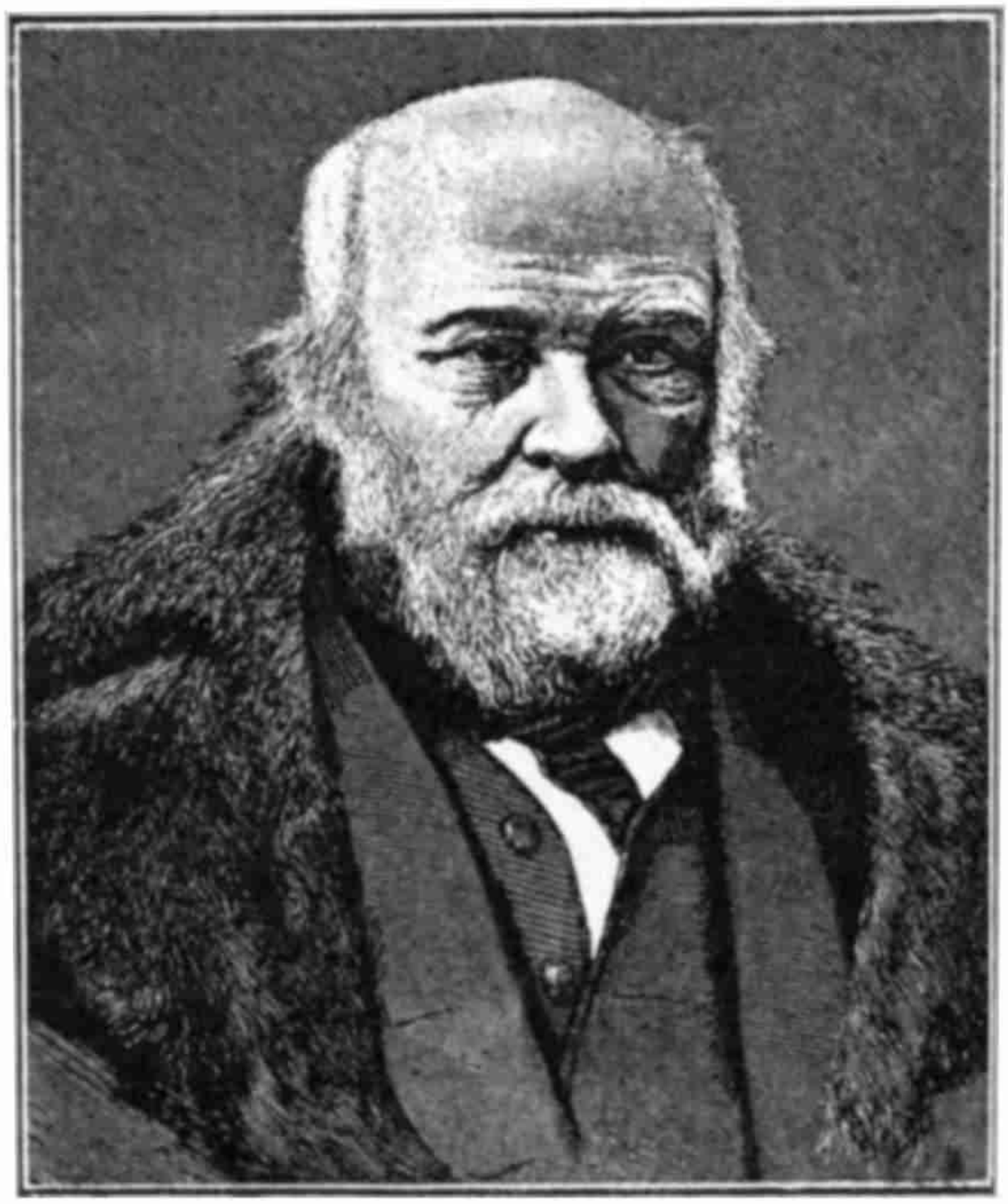
Но передъ обществомъ въ 40-хъ годахъ стояла другая, болѣе важная общественная задача—уничтоженіе крѣпостного права. Все, что было самаго честнаго, передового, лучшаго въ тогдашнемъ обществѣ, считало своимъ первымъ долгомъ борьбу съ этимъ вѣковымъ зломъ, и всѣ прочіе вопросы и задачи меркли передъ этимъ громаднымъ вопросомъ. Тургеневъ говорилъ впослѣдствіи, что въ эти годы все то, что давило и угнетало и его жизнь и жизнь всѣхъ окружающихъ, все это соединялось въ его представленіи въ образъ одного врага и имя этому врагу было «крѣпостное право». Понятно, что при такомъ настроеніи забота о распространеніи грамотности отходила на второй планъ, и что литература и прогрессивная часть молодежи очень слабо откликнулись на призывъ Маслова, которому принадлежитъ высокая заслуга возбужденія вопроса о всеобщемъ обученіи.

Только черезъ десять лѣтъ, когда въ Россіи съ перемѣною режима какъ бы повѣяло весною, когда еще не совершившійся въ дѣйствительности переворотъ, долженствовавшій принести свободу милліонамъ крѣпостныхъ, уже совершился въ умахъ и душахъ современниковъ, общество снова возвращается къ вопросамъ народнаго образованія. Побѣда, которую можно было одержать словомъ устнымъ и печатнымъ, была уже одержана: доказывать необходимость освобожденія крестьянъ уже больше не требовалось; работа перешла въ другую стадію—разработки проектовъ новаго положенія о крестьянахъ. И молодое общество жадно ждало новыхъ задачъ, ждало живого новаго слова. И это слово, наконецъ, раздалось.

Въ 1856 году въ Морскомъ Сборникѣ появилась статья, отъ которой ведетъ свое начало и наша педагогическая литература и то общественно-педагогическое движеніе, которое выработало идеалъ настоящей русской народной школы и сдѣлало первые шаги къ его осуществленію. Статья эта принадлежала Н. И. Пирогову и называлась «Вопросы жизни». Статья эта поднимала вопросы воспитанія изъ той области, въ которой они находились до того времени въ качествѣ вопросовъ спеціальныхъ, на степень общечеловѣческихъ. Пироговъ назвалъ ихъ

«вопросами жизни», и жизнь получила отъ него новую, огромную задачу, захватившую цѣлое поколѣніе. «Быть человѣкомъ», въ лучшемъ смыслѣ слова, вотъ чего требовалъ Пироговъ отъ каждаго, вотъ чему предлагалъ онъ учить и слѣдующія поколѣнія. Путь для этого одинъ — самопознаніе; оно необходимо для каждаго человѣка, оно есть непремѣнное условіе плодотворной воспитательной дѣятельности.

Статья эта сразу обратила на себя вниманіе общества. Она имѣла огромный успѣхъ, не было образованнаго человѣка, который не прочелъ бы ея, не подумалъ бы надъ нею. О ней говорили и въ свѣтскихъ гостиныхъ, и въ студенческихъ каморкахъ, и въ гимназіяхъ, и даже въ приходскихъ училищахъ въ самыхъ отдаленныхъ уголкахъ Россіи. Педагогическіе вопросы получаютъ въ глазахъ общества огромный интересъ. Спросъ вызываетъ предложеніе, и въ самый короткій промежутокъ времени появляется рядъ педагогическихъ журналовъ и цѣлая литература оригинальныхъ и переводныхъ сочиненій по вопросамъ воспитанія.



Н. И. Пироговъ.

Но молодому поколѣнію уже мало было словъ. Съ радостью принимая первую проповѣдь выработки въ себѣ идеаловъ, оно требовало немедленнаго осуществленія ихъ въ жизни, требовало практической работы, живого дѣла.

И живое дѣло нашлось. Это было дѣло просвѣщенія рабочаго народа, дѣло передачи ему не одной грамоты, но и всего того духовнаго богатства, которое было скоплено предыдущими поколѣніями и составляло драгоцѣнное достояніе и украшеніе образованнаго класса. Средствомъ для этого явились воскресныя школы. И судьбѣ угодно было, чтобы первыя попытки практическаго осуществленія того стремленія, которое было вызвано статьей Пирогова, прошли при его же ближайшемъ участіи и подъ его руководствомъ.

Въ серединѣ 50-хъ годовъ въ Харьковѣ среди студентовъ образовался кружокъ. Довольно трудно опредѣлить его главнѣйшую задачу; враги новаго движенія въ обществѣ того времени приписывали впослѣдствіи этому кружку противоправительственныя и революціонныя стремленія, но, судя по послѣдующей дѣятельности его членовъ, ихъ задачи скорѣе всего были культурныя; они стремились подготовить себя къ дѣятельности на пользу народа, а эту пользу они видѣли въ пробужденіи народнаго сознанія путемъ распространенія просвѣщенія. Первымъ шагомъ къ этому должно было служить распространеніе грамотности. Есть указаніе на то, что еще въ 1857 году они уже практически принялись за это дѣло. Въ слѣдующемъ, 1858 году, вслѣдствіе волненій, бывшихъ въ Харьковскомъ университетѣ, кружокъ этотъ былъ разбитъ, нѣкоторые изъ членовъ его перешли въ Кіевскій университетъ, другіе разъѣхались, но связь между ними не прекратилась. Въ Кіевѣ они встрѣтили человѣка, достаточно опытнаго и авторитетнаго, который, вполнѣ сочувствуя ихъ цѣлямъ, могъ помочь имъ перейти къ осуществленію болѣе широкихъ просвѣтительныхъ задачъ. Человѣкъ этотъ былъ проф. Павловъ. Была намѣчена и форма для этого учрежденія — воскресная школа. Кружокъ студентовъ, объединившійся около проф. Павлова, завелъ сношенія съ студентами Московскаго, Петербургскаго и другихъ университетовъ, и тамъ также началась работа и хлопоты по устройству этихъ школъ.

Есть указаніе на то, что въ Петербургѣ мысль о воскресныхъ школахъ зародилась самостоятельно, и еще въ 1858 году вопросъ объ открытіи ихъ обсуждался въ петербургской ремесленной управѣ.

Въ 1859 году возникаетъ почти одновременно цѣлый рядъ такихъ школъ: въ апрѣлѣ въ Петербургѣ открывается школа М. С. Шпилевской, въ октябрѣ въ Екатеринославѣ такую же школу открываетъ учитель Панченко, и, наконецъ, 11-го октября открывается воскресная школа въ Кіевѣ на Подолѣ. Эта послѣдняя сыграла особенно выдающуюся роль въ исторіи этого движенія и потому многими считается

первою въ Россіи воскресною школою. Открыта она была съ разрѣшенія попечителя округа, Н. И. Пирогова, а завѣдываніе ею и наблюденіе за нею было поручено тому же профессору Павлову, по мысли котораго она и была открыта.

Недавно напечатана интересная переписка одного изъ дѣятелей этихъ воскресныхъ школъ, бывшаго харьковскаго студента, М. Д. Муравскаго, рисующая намъ ходъ распространенія дѣла воскресныхъ школъ въ Россіи. Переписка эта относится къ 1859-61 годамъ и

Проф. Павловъ.

представляетъ собою какъ бы хронику возникновенія и дѣятельности воскресныхъ школъ за это время. Разбросанные по всей Россіи товарищи, учредители первой школы въ Кіевѣ, въ перепискѣ между собою старательно собирали всѣ доходившія до нихъ свѣдѣнія о вновь открываемыхъ воскресныхъ школахъ и сообщали о нихъ другъ другу. Мы видимъ, что почти повсюду они являются или иниціаторами или дѣятельными сотрудниками этихъ учрежденій.

Вотъ нѣкоторыя извѣстія изъ этой переписки, характеризующія тогдашнее настроеніе общества и отношеніе его къ воскреснымъ школамъ.

Вотъ извѣстіе изъ Перми: «У насъ открывается нѣсколько воскресныхъ школъ. Въ одной, уже открытой, занимаются гимназисты. Другую, а если понадобится, то и третью, открываютъ вообще ревни-

тели просвѣщенія: учителя семинаріи, уѣзднаго училища, чиновники и др. Женскую школу хочетъ открыть жена губернатора».

А вотъ извѣстіе изъ Уфы: «Въ Уфѣ сконфузились передъ Бирскомъ (въ Бирскѣ раньше открыли воскресную школу) и потому сильно хлопочутъ о воскресной школѣ; было уже одно литературное утро въ пользу ея. Гимназисты соглашаются быть преподавателями; нѣкоторые изъ нихъ обрадовались до остервенѣнія».

Вотъ разсказъ изъ той же переписки о томъ, какъ открылась школа въ деревнѣ.

«Когда встрѣтились затрудненія къ открытію школы въ городѣ (Бирскѣ), у студента Петрова явилась мысль завести эту школу въ деревнѣ, а именно въ ближайшей изъ нихъ, Кулигѣ (версты двѣ отъ города), съ тѣмъ, чтобы преподаватели ѣздили туда каждое воскресенье. Священникъ Кассимовскій съ Петровымъ 17-го декабря (1860 г.) въ субботу послѣ обѣда поѣхали въ Кулигу. Писарь, съ которымъ предварительно условились, собралъ уже къ тому времени подъ какимъ-то предлогомъ сходку. Священникъ Кассимовскій тоже пришелъ туда какъ будто случайно и, болтая съ крестьянами, объяснилъ имъ сущность воскресной школы. Они согласились, даже благодарили, и рѣшено было открыть школу на другой же день, т.-е. въ воскресенье. Крестьяне обѣщали собраться къ первому часу. На другой день преподаватели поѣхали туда на трехъ подводахъ, которыя достали у знакомыхъ. Писарь послалъ оповѣстить крестьянъ, чтобы собирались съ ребятами въ сельскую расправу, комнаты которой, по собственному мнѣнію крестьянъ, и признаны наиболѣе удобнымъ помѣщеніемъ для школы. Оказалось, что изъ кулижскихъ жителей одни пьяны, другіе отдыхаютъ послѣ обѣда и лѣнь выйти, юношество же кулижское занято игрою въ бабки гдѣ-то на улицѣ. Часамъ къ четыремъ въ сельскую расправу собралось всего около двадцати человѣкъ, и то стариковъ. Примѣтно уже повечерѣло. Тогда священникъ Кассимовскій взялъ съ собою сына своего (мальчика лѣтъ семи), который тоже пріѣхалъ съ нимъ, и отправился по деревнѣ. Это возымѣло полный успѣхъ. Сына его знаютъ еще изъ прежнихъ церковныхъ поѣздокъ Кассимовскаго всѣ деревенскіе мальчики, и онъ съ ними большой пріятель. Наученный отцемъ, онъ уговорилъ ихъ итти въ расправу. Въ концѣ пятаго часа собралось тамъ около шестидесяти человѣкъ, въ томъ числѣ до 20 мальчиковъ и шесть дѣвочекъ. Кассимовскій отслужилъ молебенъ, сказалъ небольшое поученіе, и затѣмъ приступили къ грамотѣ. Съ мальчиками занимались въ одной комнатѣ, съ дѣвочками—въ другой. Всѣ остались довольны и разошлись въ самомъ пріятномъ расположеніи духа».

Письма даютъ и болѣе подробныя свѣдѣнія о размѣрахъ, внутренней организаціи и ходѣ занятій въ этихъ школахъ. Вотъ, напримѣръ, что писали изъ Харькова: «Въ Харьковѣ четыре воскресныхъ школы, три мужскихъ и одна женская. Во всѣхъ мужскихъ школахъ занимаются студенты и гимназисты; преподавателей не менѣе 150, учениковъ болѣе 370. Занятія идутъ отъ 8 ч. утра до часу. Предметы преподаванія: грамотность, ариѳметика, Законъ Божій, популярныя бесѣды по географіи, химіи, о полезныхъ животныхъ, народная медицина, рисованіе и языки—французскій и нѣмецкій... Преподаваніе языковъ явилось вслѣдствіе потребности въ нихъ учащихся. Преподаватели хотятъ дать школамъ такое положеніе, чтобы народъ находилъ тамъ удовлетворяющіе отвѣты на всѣ свои вопросы. Недавно въ школу пришли пять купцовъ, чтобы спросить, одно или два горла у человѣка; въ отвѣтъ на это имъ была показана модель и объяснена. Третью мужскую школу открыли студенты, недовольные порядкомъ управленія въ первыхъ двухъ. Дѣлами школы завѣдуетъ тамъ не распорядитель, какъ въ остальныхъ двухъ, а особый совѣтъ, который состоитъ изъ одиннадцати человѣкъ и смѣняется чрезъ каждые два мѣсяца. Одинъ изъ членовъ совѣта взялъ на себя обязанности казначея, другой—секретаря, третій взялся записывать учениковъ и раздѣлять ихъ по группамъ. Школа помѣщается въ университетѣ. Средства ея сначала были очень скудны, такъ что преподаватели обложили себя податью по 50 коп. съ человѣка, кромѣ того разыграли въ лотерею «Revue de Deux Mondes», принадлежавшее литературному обществу. Теперь средства школы вполнѣ удовлетворительны. Профессоръ-наблюдатель Лапшинъ предоставилъ въ ея распоряженіе университетскій физическій кабинетъ. Лапшинъ также взялся читать общеполезныя свѣдѣнія, и первыя двѣ лекціи его прозвели эффектъ».

Воскресныя школы, какъ мы видимъ, въ своемъ первоначальномъ видѣ были чисто общественными учрежденіями. Для устройства ихъ часто объединялись люди самыхъ различныхъ профессій и положеній: студенты, гимназисты, свѣтскія барыни, офицеры, чиновники. профессора, священники, учителя приходскихъ школъ и т. д. Обычно, кружокъ лицъ, задумавшій открыть воскресную школу, собиралъ въ своей средѣ небольшую сумму денегъ (напримѣръ, одна школа открылась съ капиталомъ въ 4 р.) на книги и письменныя принадлежности, входилъ въ сношеніе съ хозяевами помѣщенія, въ которомъ предполагалось открыть школу—чаще всего это бывало какое-нибудь учебное заведеніе,—и школа начинала свои дѣйствія. У чредители избирали изъ своей среды завѣдующаго или завѣдующую,

а учебное начальство назначало отъ себя наблюдателя, чаще всего одного изъ членовъ того же кружка. Опредѣленной программы не было: она вырабатывалась самою жизнью. Число преподавателей часто бывало очень значительно (въ Харьковѣ, какъ мы видѣли, приходилось въ среднемъ по 3 ученика на учителя). Школы были общественными учрежденіями еще и потому, что доступъ въ нихъ во время занятій былъ совершенно свободенъ для всѣхъ интересующихся этимъ дѣломъ; въ учащіе также могъ вступать каждый желающій: никакого утвержденія или разрѣшенія для этого не требовалось.

На этой почвѣ и началась выработка того типа школы, созданнаго всецѣло обществомъ и ставящаго своею первою задачею отвѣчать на духовные запросы учениковъ, который затѣмъ и становится идеаломъ русской народной школы.

У насъ не имѣется точныхъ свѣдѣній о числѣ воскресныхъ школъ, открытыхъ въ Россіи за тѣ 3 года, въ теченіе которыхъ онѣ существовали почти безпрепятственно (1859—1862). Максимальная, указываемая въ офиціальныхъ источникахъ, цифра опредѣляетъ общее ихъ число въ 316. Въ одномъ Петербургѣ была 61 школа.

Отношеніе учебнаго начальства и общей администраціи къ воскреснымъ школамъ вначалѣ было самымъ доброжелательнымъ. Незадолго до ихъ возникновенія, а именно въ 1857 году, Министерство Народнаго Просвѣщенія рѣшило измѣнить несоотвѣтствовавшее уже ни потребностямъ, ни духу времени свое отношеніе къ частнымъ учебнымъ заведеніямъ, которыя въ теченіе всего царствованія императора Николая I всячески тѣснило или даже вовсе не разрѣшало. Издано было распоряженіе, предоставлявшее попечителямъ учебнаго округа разрѣшать открытіе частныхъ учебныхъ заведеній. Этимъ разрѣшеніемъ и воспользовался Пироговъ для открытія первой воскресной школы въ Кіевѣ. Школы эти такимъ образомъ были причислены къ разряду частныхъ.

Представители Министерства Народнаго Просвѣщенія на мѣстахъ—директоръ губернской гимназіи и штатный смотритель уѣздныхъ училищъ—имѣли за ними наблюденіе, какъ и за всѣми учебными заведеніями ихъ губерніи или уѣзда; но, кромѣ того, въ школы стали назначать и спеціальныхъ наблюдателей изъ чиновъ Министерства Народнаго Просвѣщенія. Не всегда эти наблюдатели находились на высотѣ своей задачи; у нѣкоторыхъ изъ нихъ нерѣдко бывали столкновенія съ распорядителями воскресныхъ школъ.

Сочувствіе Министерства Народнаго Просвѣщенія къ этимъ

школамъ выразилось, во-первыхъ, въ томъ, что оно свободно предоставляло подъ эти школы помѣщенія начальныхъ училищъ и другихъ учебныхъ заведеній вплоть до университетовъ; съ другой стороны—въ томъ, что оно начало всячески поощрять учителей своихъ казенныхъ училищъ и гимназій при открытіи ими воскресныхъ школъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ учащіе, поощряемые своимъ начальствомъ, сами брали на себя иниціативу организаціи кружка для устройства воскресной школы, въ другихъ—примыкали къ одному изъ существовавшихъ кружковъ. Такимъ образомъ, рядомъ съ общественными воскресными школами появляются и школы другого типа—полу-казенныя. Другія вѣдомства также первоначально выразили полное сочувствіе этимъ учрежденіямъ. Военное министерство разрѣшило предоставлять воскреснымъ школамъ помѣщенія въ казармахъ, министръ внутреннихъ дѣлъ спеціальнымъ циркуляромъ губернаторамъ (22 марта 1860 года) рекомендовалъ имъ обратить вниманіе на столь полезныя учрежденія и по возможности содѣйствовать ихъ открытію. Въ сентябрѣ того же года губернаторамъ было предоставлено право разрѣшать открытіе новыхъ воскресныхъ школъ по сношенію съ мѣстнымъ учебнымъ начальствомъ, а до тѣхъ поръ требовалось разрѣшеніе центральнаго правительства. Правда, фактически многія школы и раньше открывали свои дѣйствія до полученія разрѣшенія отъ министерства.

Но такое отношеніе правительства къ воскреснымъ школамъ продолжалось недолго. Началось съ незначительныхъ столкновеній и разногласій между учредителями и распорядителями школъ съ нѣкоторыми наблюдателями отъ Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Вотъ разсказъ объ одномъ изъ такихъ эпизодовъ изъ той же переписки дѣятелей первыхъ воскресныхъ школъ. «Одинъ изъ 4-хъ надзирателей, приставленныхъ къ нашей школѣ (Казанской) сдѣлалъ нашей распорядительницѣ Безобразовой замѣчаніе за то, что она дозволяетъ в с я к о м у с ъ у л и ц ы толковать о порядкахъ школы». «Ужъ если правительство,—отвѣчала она,—не давъ ни копейки на содержаніе школъ, считаетъ себя въ правѣ насъ контролировать, то тѣмъ болѣе имѣютъ это право люди с ъ у л и ц ы, какъ вы, г. К., называете ихъ, забывая, что эти люди съ улицы и содержатъ школу».

Наконецъ, выступило и само министерство съ циркулярнымъ предложеніемъ всѣмъ воскреснымъ школамъ ограничить преподаваніе предѣлами программы приходскихъ училищъ. Но это не уменьшило рвенія дѣятелей воскресныхъ школъ, и они скоро нашли средство

не сокращать программу занятій. «Нѣтъ худа безъ добра,— пишетъ одинъ изъ нихъ (изъ Казани).—Министерскіе циркуляры принесли большую пользу школамъ. Рвеніе студентовъ уже начинало остывать, какъ вдругъ давленіе свыше разогрѣло охладѣвшихъ и пришпорило наиболѣе рьяныхъ. Что прежде дѣлалось въ школѣ, теперь будетъ дѣлаться по домамъ».

Но настоящая гроза надвигалась отъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, со стороны знаменитаго III отдѣленія. Въ декабрѣ 1860 года начальникъ этого отдѣленія, кн. Долгоруковъ, представилъ государю особую записку о воскресныхъ школахъ, въ которой указывалъ на опасности этого общественнаго движенія и на недостаточность надзора со стороны Министерства Народнаго Просвѣщенія. Признавая пользу грамотности и воскресныхъ школъ и отмѣчая быстрый ихъ ростъ, онъ говорилъ далѣе: «Но правительство должно необходимо принять безотложныя и дѣятельныя мѣры, дабы стать во главѣ сего движенія и предупредить всякую возможность уклоненія къ вреднымъ началамъ, коихъ присущность очевидна... Правительство не можетъ допустить, чтобы половина народонаселенія была обязана своимъ образованіемъ не государству, а себѣ или частной благотворительности какого-либо отдѣльнаго сословія. Средній слой общества и разсчитывающіе на силу онаго невидимые двигатели стали произвольно во главѣ сего важнаго дѣла».

Кн. Долгоруковъ предлагалъ затѣмъ рядъ мѣръ, которыя, по его словамъ, имѣя видъ поощренія и помощи школамъ, явное противодѣйствіе которымъ онъ считалъ вреднымъ, тѣмъ не менѣе отдавали ихъ въ руки правительства. Онъ рекомендовалъ открытіе воскресныхъ школъ правительствомъ, сосредоточеніе въ его рукахъ частныхъ на нихъ пожертвованій, привлеченіе къ надзору за школами представителей высшаго сословія, ограниченіе программъ преподаванія и немедленное изданіе правительствомъ книгъ для народнаго чтенія.

Записка эта государемъ была передана министру народнаго просвѣщенія, Е. П. Ковальскому, который отвѣчалъ на нее обширнымъ докладомъ. Защищая воскресныя школы отъ обвиненія, онъ въ то же время самъ выражалъ полную готовность со своей стороны усилить надзоръ за ними и болѣе рѣшительно ограничить ихъ стремленіе къ расширенію программы.

Прямымъ результатомъ этой переписки было усиленіе надзора за воскресными школами; между прочимъ, въ каждую было назначено еще по священнику-наблюдателю.

Тѣмъ не менѣе воскресныя школы продолжали развиваться, хотя

подозрительное къ нимъ отношеніе правительства уже ни для кого не было тайною. Достаточно было незначительнаго случая, чтобы отъ этого напряженнаго положенія правительство перешло къ прямому нападенію на эти школы. И случай представился. 1-го іюня 1862 года арестованные за что-то полиціею въ Петербургѣ молодые рабочіе, ученики одной изъ воскресныхъ школъ, сообщили, что ихъ наставники студенты, занимаясь съ ними н а д о м у у себя или просто приглашая ихъ къ себѣ въ гости, давали имъ противуправительственныя книги и внушали преступныя мысли. Началось дѣло. Слѣдствіе только началось, а министръ внутреннихъ дѣлъ (Валуевъ) доложилъ о немъ государю, и 10-го іюня послѣдовало Высочайшее повелѣніе: 1) немедленно приступить къ пересмотру правилъ объ учрежденіи воскресныхъ школъ, 2) впредь до преобразованія означенныхъ школъ на новыхъ основаніяхъ закрыть всѣ нынѣ существующія воскресныя школы и читальни.

Это распоряженіе мотивировалось для общества такъ: «надзоръ, установленный за воскресными школами и народными читальнями, оказался недостаточнымъ. Въ послѣднее время обнаружено, что, подъ благовиднымъ предлогомъ распространенія въ народѣ грамотности, люди злоумышленные покушались въ нѣкоторыхъ воскресныхъ школахъ развивать вредныя ученія, возмутительныя идеи, превратныя понятія о правѣ собственности и безвѣріе. Въ отношеніи къ читальнямъ равнымъ образомъ обнаружено стремленіе пользоваться этими учрежденіями не для распространенія полезныхъ знаній, а для проведенія того же вреднаго соціалистическаго ученія».

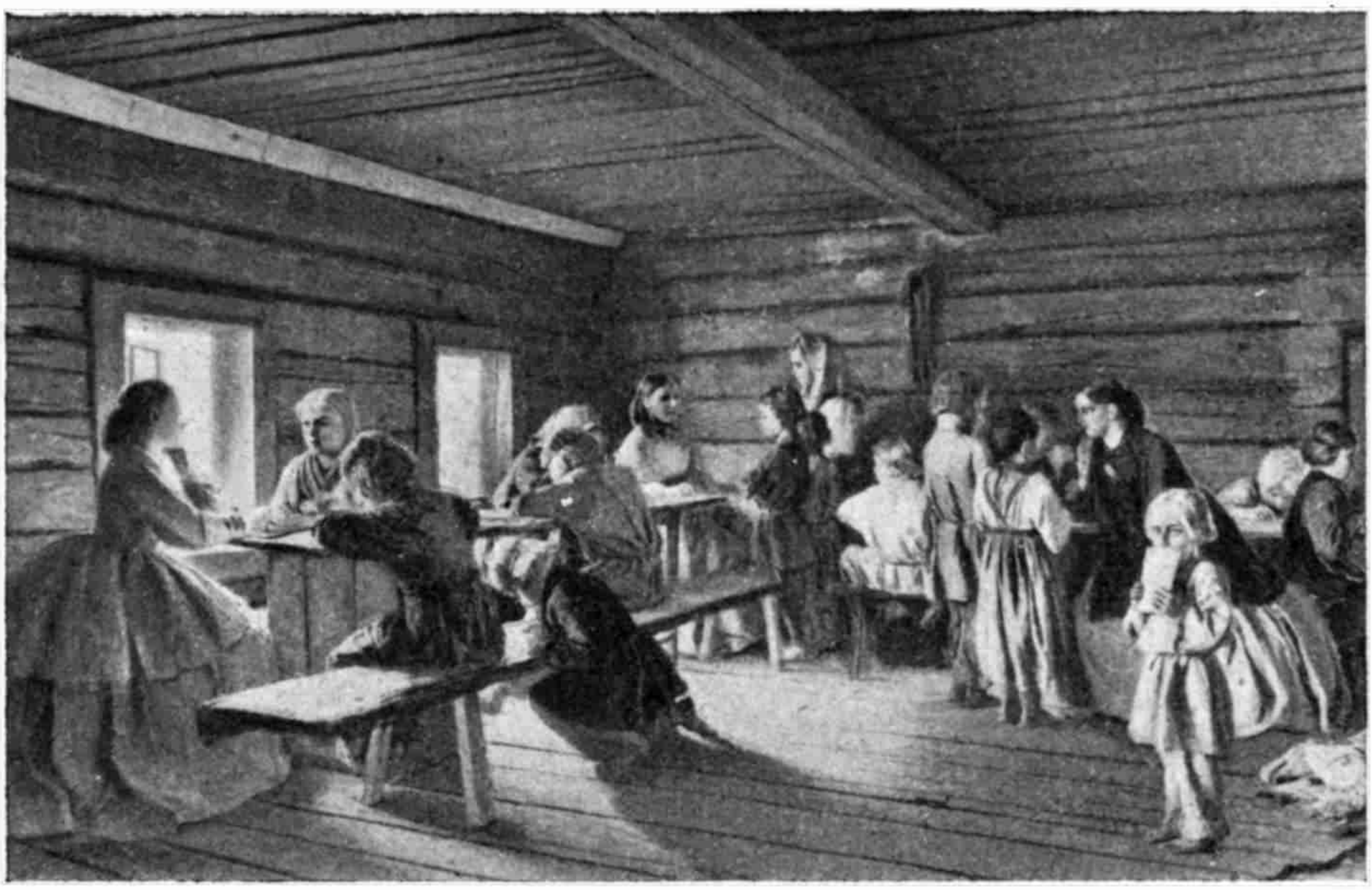
Второй пунктъ Высочайшаго повелѣнія былъ приведенъ въ исполненіе немедленно и на всемъ пространствѣ Россіи (кромѣ Остзейскихъ губерній, гдѣ издавна существовали воскресныя школы иного типа—конфессіональныя); сотни школъ прекратили свое существованіе, тысячи учениковъ окончили свое образованіе, не закончивъ его. Первый же пунктъ Высочайшаго повелѣнія о выработкѣ новыхъ правилъ учрежденія воскресныхъ школъ не былъ исполненъ никогда, и спеціальныхъ для нихъ правилъ не существуетъ до сихъ поръ. Слѣдственная комиссія, назначенная по дѣлу о воскресныхъ школахъ, продолжала свою работу уже послѣ того, какъ страшная кара постигла всѣ воскресныя школы. Понятно, что она постаралась придать ничтожному по существу дѣлу громадное значеніе и представить все движеніе воскресныхъ школъ результатомъ одного огромнаго противоправительственнаго заговора, чѣмъ и подкрѣпило уже сдѣланное распоряженіе о закрытіи всѣхъ школъ.

Дѣятельность воскресныхъ школъ была однимъ—правда, самымъ яркимъ—изъ проявленій того стремленія русскаго общества къ просвѣщенію народа, которое охватило лучшую его часть въ концѣ 50-хъ годовъ. Вопросы воспитанія и народнаго образованія стали самыми живыми общественными вопросами. Обсужденіе ихъ не сходило со страницъ періодической печати и вызвало къ жизни цѣлый рядъ спеціально педагогическихъ журналовъ; даже спеціальные органы, какъ, напримѣръ, «Морской Сборникъ», часто удѣляли педагогическимъ вопросамъ больше мѣста, чѣмъ своимъ спеціальнымъ. Присущее молодежи того времени Базаровское предпочтеніе дѣла слову заставило общество устремиться къ воскреснымъ школамъ и къ устройству народныхъ читаленъ.

Но одновременно съ этими главными видами просвѣтительной дѣятельности шла работа и другого рода. Прежде всего происходилъ огромный переворотъ въ жизни учебныхъ заведеній. Молодые преподаватели въ своихъ стремленіяхъ освѣжить и улучшить душную атмосферу дореформенной школы находили полную поддержку и въ обществѣ, и въ литературѣ, и даже въ лицѣ нѣкоторыхъ представителей власти, въ родѣ попечителя Пирогова. Уѣздныя и даже приходскія училища реформируются сами собою, безъ всякой реформы сверху, исключительно подъ вліяніемъ того новаго вѣянія жизни, которое проникаетъ въ ихъ стѣны. Духовныя семинаріи, давшія обществу такихъ прогрессивныхъ дѣятелей и писателей, какъ Чернышевскій, Добролюбовъ, Помяловскій и др., въ то же время даютъ сотни новыхъ учителей, если не съ такими же талантами, то такого же направленія.

Тѣ же стремленія проникаютъ и въ помѣщичью среду, и число школъ, открываемыхъ помѣщиками въ своихъ деревняхъ, начинаетъ увеличиваться. Эти школы существенно отличаются отъ тѣхъ, которыя открывались либеральными помѣщиками 30-хъ и 40-хъ годовъ. Тогда для открытія школы достаточно было отвести «грамотную избу» и посадить въ нее своего дворового или заштатнаго причетника, назначивъ ему грошовое жалованье. Теперь молодежь хотѣла все это дѣлать сама; въ новыхъ школахъ учить принимаются сами молодые помѣщики, ихъ жены, сестры, товарищи и знакомые. Разницу въ отношеніи къ школамъ въ 40-хъ и 60-хъ годахъ въ этой средѣ можно видѣть на примѣрѣ гр. Л. Н. Толстого. Въ 1847-мъ году онъ поселяется въ Ясной Полянѣ, и среди другихъ нововведеній, устроенныхъ имъ на пользу крестьянъ, является и школа. Насколько мало интересовался ею хозяинъ, видно изъ того, какъ разсказываетъ онъ

про нее въ запискахъ Неплюева, а также изъ того, что мы не имѣемъ никакихъ указаній на то, когда она прекратила свое существованіе. Когда въ концѣ 50-хъ годовъ Л. Н. Толстой заинтересовался по настоящему школьнымъ дѣломъ, онъ устраиваетъ новую школу и во время всей своей педагогическо-литературной дѣятельности даже не вспоминаетъ о своей первой школѣ 40-хъ годовъ. И Л. Н. Толстой былъ не одинъ, который лично заинтересовался школой и самъ лично въ ней занимался: такихъ помѣщиковъ было тогда не мало. Это подтверждается и тѣмъ внимательнымъ отношеніемъ къ дѣлу обученія



Сельская школа. Съ картины Морозова.

крестьянъ грамотѣ, которое проявили затѣмъ очень многіе изъ помѣщиковъ уже въ качествѣ мировыхъ посредниковъ.

Но эти отдѣльныя попытки все-таки были еще очень слабы и разрозненны.

Гораздо большее значеніе имѣли теоретическія работы этого времени по внутренней организаціи школы, по выработкѣ методовъ и программъ начальнаго обученія, работы, оставившія дѣйствительно глубокій слѣдъ въ исторіи русской народной школы.

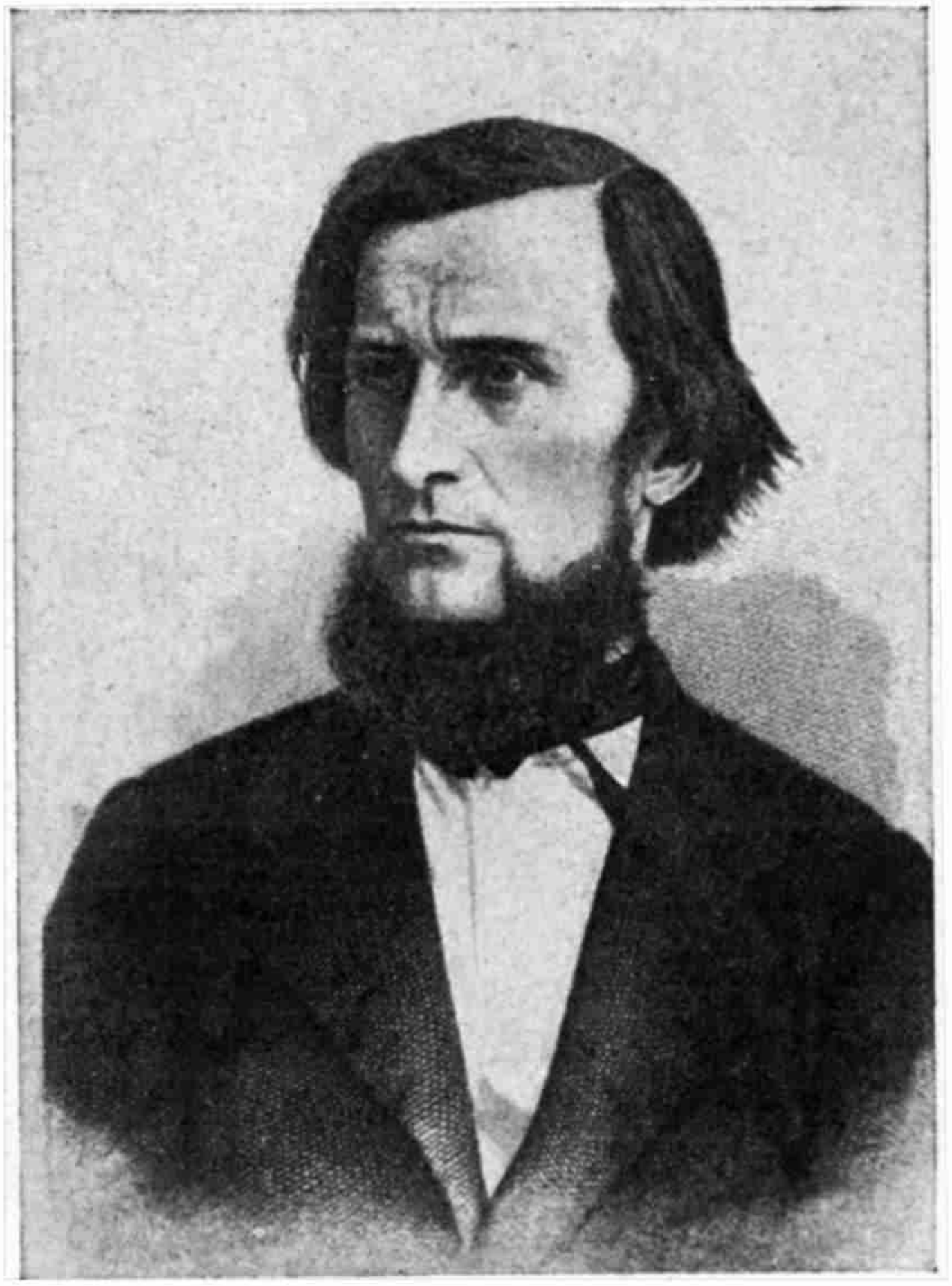
Работы эти начались съ изысканія новыхъ легчайшихъ методовъ обученія грамотѣ. Успѣхи этого дѣла живо интересовали все общество,

и извѣстія о выходѣ, напримѣръ, азбуки Золотова или букваря Паульсона обсуждались въ обществѣ на ряду съ важнѣйшими событіями политической жизни. Педагогическіе журналы: «Журналъ для Воспитанія», «Русскій Педагогическій Вѣстникъ» и, позже, «Учитель» привлекали особое вниманіе къ этимъ вопросамъ и пользовались большою популярностью.

Съ 50-хъ же годовъ начинается серьезное изученіе западно-европейской школы нашими педагогами. Паульсонъ, Л. Толстой, К. Ушинскій, Н. Пироговъ и др., кто командированный правительствомъ, кто по собственной иниціативѣ, ѣдутъ за границу съ спеціальною цѣлью познакомиться съ теоріею и практикою школьнаго дѣла у другихъ народовъ. Появляется масса педагогическихъ сочиненій, какъ переводныхъ, такъ и оригинальныхъ. Наиболѣе плодотворною и важною по своему вліянію на русскую школу была дѣятельность въ этой области К. Д. Ушинскаго.

До середины 50-хъ годовъ К. Д. Ушинскій не имѣлъ почти никакого отношенія къ дѣлу народнаго образованія. Онъ былъ профессоромъ энциклопедіи законовѣдѣнія въ Ярославскомъ Демидовскомъ лицеѣ, потомъ чиновникомъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, и, наконецъ, преподавателемъ словесности въ закрытомъ среднемъ учебномъ заведеніи (Гатчинскомъ сиротскомъ институтѣ). Работа въ послѣднемъ изъ этихъ учрежденій совпала съ первыми шагами педагогическаго движенія въ обществѣ. Отчасти подъ вліяніемъ статьи Пирогова, но еще больше подъ вліяніемъ знакомства съ педагогической литературой и практикой дѣла воспитанія, въ интересахъ и стремленіяхъ К. Д. Ушинскаго происходитъ рѣзкій поворотъ къ педагогикѣ, которая становится скоро главнымъ дѣломъ его жизни. Его педагогическія статьи обращаютъ на него вниманіе учебнаго начальства, которое тогда усиленно искало и привлекало къ себѣ на службу людей новаго направленія. Ушинскій получаетъ мѣсто инспектора Гатчинскаго института, а черезъ 2 года занимаетъ и болѣе самостоятельный и видный постъ инспектора классовъ Смольнаго института въ Петербургѣ. Здѣсь передъ нимъ открывается полная возможность осуществленія на практикѣ всего того, къ чему пришелъ онъ въ своихъ теоретическихъ занятіяхъ педагогикой. Въ самый короткій промежутокъ времени онъ совершенно перестраиваетъ всю систему институтскаго воспитанія и обученія и, задавшись мыслью подготовить изъ воспитанницъ института будущихъ воспитательницъ и учительницъ, обращаетъ наибольшее вниманіе на ихъ педагогическую подготовку. Для практическихъ занятій воспитанницъ онъ устраиваетъ при институтѣ

начальную школу, въ которой всѣ занятія идутъ по его системѣ. Эта опытная школа была тѣмъ учрежденіемъ, въ стѣнахъ которой сложился типъ русской народной школы. Для этой школы были составлены книги «Дѣтскій Міръ»; практика занятій въ ней дали Ушинскому матеріалъ и для «Родного Слова», а его теоретическія занятія



К. Д. Ушинскій.

методикой начальнаго обученія съ ученицами подготовили «Руководство къ преподаванію по Родному Слову».

Все это время Ушинскій чутко слѣдитъ за всѣми явленіями въ жизни русской школы и отзывается на нихъ въ педагогическихъ журналахъ. Такъ, знакомство съ воскресными школами вызываетъ появленіе статьи «Воскресныя школы — письмо въ провинцію».

Освобожденіе крестьянъ въ 1861 году даетъ ему поводъ написать о своихъ впечатлѣніяхъ, вызванныхъ чтеніемъ манифеста, о тѣхъ наблюденіяхъ, которыя онъ сдѣлалъ въ церкви, на улицѣ и въ другихъ мѣстахъ надъ народомъ, вышедшимъ въ этотъ день изъ крѣпостной

зависимости. И первая мысль, которая приходитъ ему въ голову, это—мысль о необходимости народнаго просвѣщенія, мысль объ открытіи народныхъ школъ.

«Боже мой, сколько нужно школъ, школъ и школъ для всего этого народа, возрожденнаго къ гражданской жизни!» восклицаетъ онъ по этому поводу. «И не школъ грамотности только, а такихъ, въ которыхъ бы народъ научился употреблять съ пользою для себя и для другихъ свою свободу».

Для него эта задача представляется легко разрѣшимою: «Что наше сельское населеніе имѣетъ достаточно финансовыхъ средствъ, чтобы имѣть порядочныя школы, въ этомъ не можетъ быть ни малѣйшаго сомнѣнія. Пусть одна пятая доля того, что идетъ на содержаніе кабаковъ и всей откупной братьи, пойдетъ на устройство и содержаніе школъ, и черезъ пять-шесть лѣтъ не будетъ деревни въ тридцать дворовъ, въ которой бы не было порядочной школы. Въ томъ, что охота къ ученію пробудилась въ русскомъ народѣ, также сомнѣваться, кажется, уже невозможно: гдѣ только ни откроется школа—и въ два, три дня она уже биткомъ набита». Но Ушинскаго безпокоитъ другой вопросъ: «Гдѣ взять учителей, да такихъ учителей, которые бы вносили въ народъ не одно знаніе грамоты, но умственное образованіе, христіанскій характеръ и тѣ гражданскія правила жизни, на которыхъ покоится благоденствіе государства?» И забота эта настолько овладѣваетъ Ушинскимъ, что не оставляетъ его въ теченіе всей его послѣдующей теоретической и практической дѣятельности. Учительницъ хочетъ онъ готовить изъ воспитанницъ Смольнаго института, нѣсколько лѣтъ онъ работаетъ надъ проектомъ учительской семинаріи, вопросамъ объ ея организаціи посвящаетъ рядъ статей, во время путешествія за границей онъ знакомится главнымъ образомъ съ учрежденіями, готовящими народныхъ учителей.

Съ 1862 г. кончается практическая педагогическая дѣятельность Ушинскаго. Не по своей волѣ оставляетъ онъ Смольный институтъ и становится редакторомъ «Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія». Въ самое короткое время онъ совершенно преобразуетъ этотъ офиціальный органъ и дѣлаетъ изъ него настоящій педагогическій журналъ, наполняя страницы его своими статьями и статьями своихъ единомышленниковъ и сотрудниковъ. Въ это же время онъ оканчиваетъ и составленіе «Родного Слова» и выпускаетъ его изъ печати. Въ эти годы у него окончательно складывается идеалъ русской народной школы, какъ воспитательнаго и развивающаго учрежденія, основаннаго на особенностяхъ русской жизни, связаннаго съ національными

чертами русскаго народа. Родной языкъ, родная природа, жизнь русской деревни—вотъ что ставитъ онъ предметомъ изученія въ школѣ. Онъ создаетъ стройную систему обученія, охватывающую все самое существенное и соединяющую его въ единое цѣлое, систему, на смѣну которой до сихъ поръ въ нашей школѣ не явилось ничего равнаго ей по цѣльности и цѣнности даваемаго матеріала.

II.

Русская школа въ 60-хъ годахъ.

Обыкновенно принято считать, что дѣло народнаго образованія начинаетъ развиваться у насъ съ конца 60-хъ годовъ и что до этого времени число школъ было ничтожно, и по качеству онѣ не удовлетворяли самымъ скромнымъ требованіямъ. Но если мы обратимся къ цифрамъ, которыя, правда, не говорятъ о качествѣ, а только о количествѣ школъ, то увидимъ, что движеніе въ школьномъ дѣлѣ началось нѣсколько ранѣе, а именно съ конца 50-хъ годовъ. По крайней мѣрѣ, общее число школъ уже въ началѣ 60-хъ годовъ было очень значительно. Мы имѣемъ офиціальныя данныя отъ 1856 и 1863 годовъ о числѣ училищъ и учащихся во всей имперіи, и разница между этими данными такъ велика, что она не можетъ быть объяснена только тѣмъ, что въ 1856 году свѣдѣнія о школахъ были очень неполны, а въ 1863 г.—преувеличены. Даже скидывая и на то и на другое извѣстный процентъ изъ разницы, получаемъ прямое указаніе на то, что въ этотъ небольшой промежутокъ времени произошло что-то необыкновенное въ ходѣ развитія школьнаго дѣла. Вотъ эти данныя:

	Число училищъ:	Число учащихся:
Въ 1856 г.	8.227.	450.002.
Въ 1863 г.	35.660.	1.024.308.

Разберемся немного въ цифрахъ 1863 года, и, можетъ быть, тогда мы поймемъ, откуда произошло такое увеличеніе.

35.660 училищъ 1863 года распадаются на слѣдующія группы:

	училищъ	учащихся
1. Низшія общеобразовательныя уч-ща	648	37.854
2. Инороднические уч-ща	331	22.753
3. Уч-ща при церквахъ иностр. исповѣд.	215	9.529
4. Частныя училища	828	26.156
5. Народныя школы	33.638	928.016

Послѣдняя категорія состояла изъ слѣдуіющихъ группъ:

1. Городскія приходскія уч-ща и др. вѣдомства М. Н. Пр.,
2. Училища Палаты Государственныхъ Имуществъ,
3. Училища удѣльныхъ конторъ,
4. Училища, открытыя духовенствомъ

и 5. Прочія училища (помѣщиковъ, сел. общ. и др.).

По даннымъ Св. Синода въ 65-мъ году въ его вѣдѣніи состояло начальныхъ училищъ, открытыхъ духовнымъ вѣдомствомъ 21.420 съ 413.524 учащимися, а въ 61-мъ году было 18.587 училищъ и 320.350 учащихся *).

Изъ всей остальной массы народныя школы вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія составляли 1.070 училищъ съ 54.333 учащимися. Значитъ, остальное количество училищъ составляли школы Палаты Госуд. Имуществъ, удѣльныя собственно, крестьянскія и помѣщичьи школы.

Изъ всѣхъ этихъ категорій болѣе прочными оказались школы Мин. Нар. Просв. Число ихъ затѣмъ неизмѣнно повышается. Школы, открываемыя духовенствомъ, съ 1865 года шли на убыль, и къ 1880 году ихъ осталось 4. 348, т.-е. $^4/_5$ ихъ числа,—17.073 закрылись въ промежутокъ времени съ 1865 по 1880 годъ. Почти та же участь постигла и школы Палаты Государственныхъ Имуществъ и удѣльныя. Въ крѣпостное время онѣ существовали на особый сборъ съ крестьянъ казенныхъ и удѣльныхъ. Сборы эти были отмѣнены съ введеніемъ у этихъ крестьянъ новаго положенія. Школы, предоставленныя заботѣ сельскаго населенія, или совсѣмъ закрылись или обратились въ частныя крестьянскія школы грамотности. Послѣднія очень скоро стали ускользать отъ регистраціи, и изъ всего огромнаго числа училищъ, числившихся въ 1863 году, къ 1877 году, т.-е. черезъ десять лѣтъ послѣ открытія земскихъ учрежеиій, осталось всего 23.370. Если же мы возьмемъ за десятилѣтіе съ 1863 по 1872 школы свѣтскія и духовныя отдѣльно, то увидимъ слѣдующее:

	1863 г.	1872 г.	Уменьшеніе или увеличеніе.
Свѣтскихъ	14.240	14.311	+71.
Духовныхъ	21.420	9.059	—12.361.
Всего	35.660	23.370	—12.290.

*) Свѣдѣній за 1863 годъ о числѣ этихъ школъ не имѣется.

Есть и еще данныя, свидѣтельствующія о томъ, что въ теченіе 60-хъ годовъ едва ли не больше закрывалось, чѣмъ открывалось школъ, или, вѣрнѣе, открывавшіяся немедленно закрывались. Въ 1880 году была сдѣлана перепись всѣхъ школъ Россіи. Ихъ оказалось тогда 21.062 (число церковно-приходскихъ убыло еще до 4.348). Изъ всего этого числа только 6.606 по времени своего возникновенія относятся къ 1863 и предыдущимъ годамъ. Значитъ, изъ 35.660 школъ, существовавшихъ въ этомъ году, до 1880 г. дожили только эти 6.606, а 29.054 закрылись въ разное время между 1863 и 1880 годами. Вмѣсто нихъ за это же время открылись и просущесвовали до 80 года 14.456 школъ.

Ясно, что огромное большинство школъ 60-хъ годовъ были совершенно неустойчивыми учрежденіями, и существованіе ихъ обыкновенно было очень непродолжительно. Это можно видѣть изъ исторіи отдѣльныхъ группъ этихъ школъ. Мы видѣли уже, какъ погибли воскресныя школы, увидимъ далѣе, какъ такая же судьба постигла школы Палаты Государственныхъ Имуществъ, удѣльнаго вѣдомства, большинство школъ, открытыхъ духовенствомъ, и многія школы, открытыя частными лицами.

Такая неустойчивость прямо лишаетъ историка этой эпохи возможности нарисовать общую картину развитія школьнаго дѣла въ странѣ въ теченіе во всѣхъ отношеніяхъ замѣчательнаго десятилѣтія 60-хъ годовъ. Собственно, правильнаго развитія школьнаго дѣла въ этотъ періодъ и не было. Но, какъ мы увидимъ далѣе, это не уменьшаетъ огромнаго значенія этой эпохи въ исторіи русской народной школы. Эти временныя и, казалось бы, иногда ничтожныя по числу учениковъ, обстановкѣ и средствамъ школы тѣмъ не менѣе сыграли большую роль, подготовивъ почву для земскихъ школъ. Школы эти развили въ населеніи потребность въ начальномъ образованіи, пріучили населеніе къ школѣ, какъ своему учрежденію, къ расходамъ на нее и, наконецъ, показали населенію разные типы школъ, чѣмъ дали ему возможность остановиться на томъ изъ нихъ, который оно признало для себя наиболѣе подходящимъ. Земская школа перваго десятилѣтія всецѣло обязана своимъ существованіемъ сочувственному къ ней отношенію крестьянъ. Земство первое время только приходило на помощь мѣстному населенію въ дѣлѣ содержанія школы, иногда выдавая книги и учебныя пособія, чаще приплачивая извѣстную сумму къ жалованію учителя. Большая часть расходовъ и самая инициатива въ открытіи школы принадлежали сельскому населенію.

Такимъ образомъ, школа 60-хъ годовъ была обязана своимъ су-

ществованіемъ и развитіемъ прежде всего самому населенію. Но и общественныя силы, захваченныя педагогическимъ увлеченіемъ конца 50-хъ годовъ, принимали въ ней то или иное участіе, да и само Министерство Народнаго Просвѣщенія, по крайней мѣрѣ въ первой половинѣ 60-хъ годовъ, искренне готово было поддерживать школу.

Посмотримъ же, что сдѣлали для школы 60-хъ годовъ народъ, частная иниціатива, духовенство, Министерство Народнаго Просвѣщенія и, наконецъ, молодое земство, вступившее на это поприще только въ самомъ концѣ этого десятилѣтія.

У народа, вышедшаго изъ крѣпостной зависимости, твердо сложилось убѣжденіе, сохранившееся у него и до сихъ поръ, что во время крѣпостного права крестьянамъ некогда было думать о грамотѣ. Она была болѣе доступна дворовымъ, у которыхъ, при многочисленности тогдашней дворни, бывало довольно много свободнаго времени. Кромѣ того, среди помѣщиковъ, рядомъ съ просвѣщенными молодыми людьми, думавшими и о школахъ и о просвѣщеніи своихъ крѣпостныхъ, было не мало такихъ, которые смотрѣли на все это, какъ на пустую и вредную затѣю. И такихъ было гораздо больше, чѣмъ сторонниковъ школъ.

Съ момента, когда совершилось личное освобожденіе крестьянъ отъ вѣкового гнета крѣпостного права, въ нихъ пробудилось стремленіе къ просвѣщенію и къ грамотѣ, какъ первой ступени ея. Цѣлый рядъ наблюдателей народной жизни въ 60-хъ годахъ говоритъ и о томъ серьезномъ настроеніи, съ которымъ крестьянство принялось за устройство своей новой жизни, и о томъ ясно выраженномъ стремленіи къ просвѣщенію, которое также замѣчалось по выходѣ на волю.

Старики крестьяне, вспоминая это время, говорятъ: крестьяне послѣ освобожденія понимали пользу грамоты, только не знали сначала, какъ и гдѣ ее получить.

А вотъ свидѣтельства педагоговъ писателей.

Л. Н. Толстой, возражая на проектъ общаго плана устройства народныхъ училищъ, составленный Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, говоритъ (въ 1863 году): «Потребность въ образованіи только что начинаетъ свободно зарождаться въ народѣ. Народъ, послѣ манифеста 19 февраля, вездѣ выразилъ убѣжденіе, что ему необходима теперь бо́льшая степень образованія, что для пріобрѣтенія этого образованія онъ готовъ дѣлать извѣстныя пожертвованія. Онъ выразилъ это убѣжденіе фактомъ: вездѣ въ огромномъ количествѣ возникаютъ и возникли свободныя школы. Народъ шелъ и идетъ по тому пути, на которомъ желало бы видѣть его правительство».

Ушинскій, въ статьѣ «Общій взглядъ на возникновеніе нашихъ народныхъ школъ», говоритъ: «Только послѣ великихъ реформъ нынѣшняго царствованія самъ народъ, и то далеко не вездѣ и не всею своей массою, высказалъ пробужденіе сознанія потребности образованія...» «Если это требованіе,—говоритъ онъ далѣе,—въ искренности и живучести котораго невозможно уже сомнѣваться, высказалось еще далеко не повсемѣстно, то это объясняется разнообразіемъ характера нашихъ селъ и волостей... Сознаніе настоятельной потребности образованія простого народа, болѣе или менѣе ясно выраженное, побуждаетъ образованную часть земства разъяснить народу потребность школы и содѣйствовать учрежденію школъ. Но, конечно, это воздѣйствіе земства не принесло бы никакихъ существенныхъ результатовъ, если бы навстрѣчу ему не шло изъ самой среды народа пробуждающееся сознаніе потребности въ образованіи, вызванное къ жизни новыми реформами».

«Такимъ образомъ, мы видимъ, что наша народная школа, какъ ни слабы еще до сихъ поръ ея начатки, уже дѣйствительно начинается у насъ, и начинается самымъ естественнымъ образомъ, изъ прямыхъ своихъ источниковъ: изъ пониманія народомъ необходимости образованія для жизни и изъ теплаго источника любви родителей къ дѣтямъ, которыхъ отцы хотятъ приготовить къ жизни лучшей той, которую они сами вели».

«Какъ ни просто и какъ ни естественно такое начало народной школы, но оно не такъ обыкновенно, какъ можетъ показаться, и необыкновенно именно потому, что слишкомъ просто и естественно... Страннымъ можетъ показаться, если мы скажемъ, что наша только-что еще зарождающаяся народная школа стоитъ на той прямой дорогѣ, къ которой едва въ самое послѣднее время начинаетъ приближаться народное образованіе въ нѣкоторыхъ западныхъ государствахъ, далеко обогнавшихъ насъ въ этомъ дѣлѣ; но, между тѣмъ, это дѣйствительно такъ».

Вся статья доказываетъ, въ выраженіяхъ часто настолько точныхъ и опредѣленныхъ, что отъ нихъ не отказался бы и Л. Толстой, что стремленію населенія къ грамотѣ необходимо предоставить полную свободу найти для своего выраженія наиболѣе подходящую для народа форму школы. «Все можно сдѣлать,—убѣжденъ Ушинскій,—одними мѣрами убѣжденія, разъясненія, примѣра и помощи, не прибѣгая ни къ какому насилію, ни ограничивающему, ни устрашающему».

А вотъ еще и свидѣтельство С. А. Рачинскаго:

«Въ противоположность школамъ Запада, наша сельская школа возникаетъ при весьма слабомъ участіи духовенства, при глубокомъ равнодушіи образованныхъ классовъ и правительственныхъ органовъ, изъ потребности безграмотнаго населенія дать своимъ дѣтямъ извѣстное образованіе. Въ этомъ ея слабость, въ этомъ и ея сила, въ этомъ ключъ къ объясненію всѣхъ прискорбныхъ и отрадныхъ явленій въ жизни нашихъ сельскихъ школъ».

Но самымъ яркимъ и убѣдительнымъ свидѣтельствомъ того, насколько народъ самъ уже тогда стремился къ просвѣщенію, служитъ то громадное участіе, которое онъ принималъ въ устройствѣ и содержаніи земскихъ школъ въ первое время ихъ существованія. Школы эти совершенно справедливо нѣкоторые изслѣдователи называютъ не земскими, а земско-общественными школами. Въ 1880 году, по свѣдѣніямъ, собраннымъ Министерствомъ, среди источниковъ содержанія училищъ на первомъ мѣстѣ стояло земство съ расходомъ въ 2.512.113 р., а на второмъ, совсѣмъ близко къ земству, сельскія общества съ расходомъ въ 2.300.000 р. Оба эти источника, вмѣстѣ взятые, составляли 77,8% всѣхъ средствъ содержанія училищъ.

Въ первые же годы существованія земскихъ учрежденій сельскія общества расходовали на школы больше земствъ.

Новѣйшій историкъ земства, Б. Веселовскій, указываетъ, что еще въ 70-хъ годахъ на сельскія об-ва падали всѣ расходы по хозяйственной части и содержанію помѣщеній земскихъ школъ и около 45% расхода на жалованіе учителямъ и учебныя пособія, что къ 80-мъ годамъ доля участія сельскихъ обществъ въ послѣднихъ расходахъ понизилась только до 30%. Онъ приходитъ къ общему выводу, что земская школа своимъ возникновеніемъ всецѣло обязана сельскимъ обществамъ, а не земству.

Такое положеніе сельской школы дѣлало ее своею для сельскаго населенія. Цѣлый рядъ писателей педагоговъ (Ушинскій, Толстой, Рачинскій и др.) и многіе земскіе дѣятели видѣли въ этомъ особенное достоинство школы, гарантирующее ей и прочное существованіе, и широкое вліяніе на народныя массы.

Вторымъ факторомъ, вліявшимъ на развитіе школъ, явилась поддержка ихъ, а иногда и созданіе частною иниціативою представителей интеллигентнаго общества. Мы видѣли, какую роль играла эта частная иниціатива въ дѣлѣ открытія и распространенія воскресныхъ школъ. Вслѣдъ за воскресными школами въ городахъ и нѣкоторыхъ селахъ стали такимъ же путемъ возникать въ деревняхъ частныя

начальныя школы для дѣтей. Свѣдѣній о такихъ школахъ у насъ собрано очень мало, но по тому, что мы имѣемъ указанія на ихъ возникновеніе въ различныхъ концахъ Россіи, мы въ правѣ заключить о довольно широкомъ распространеніи этого явленія.

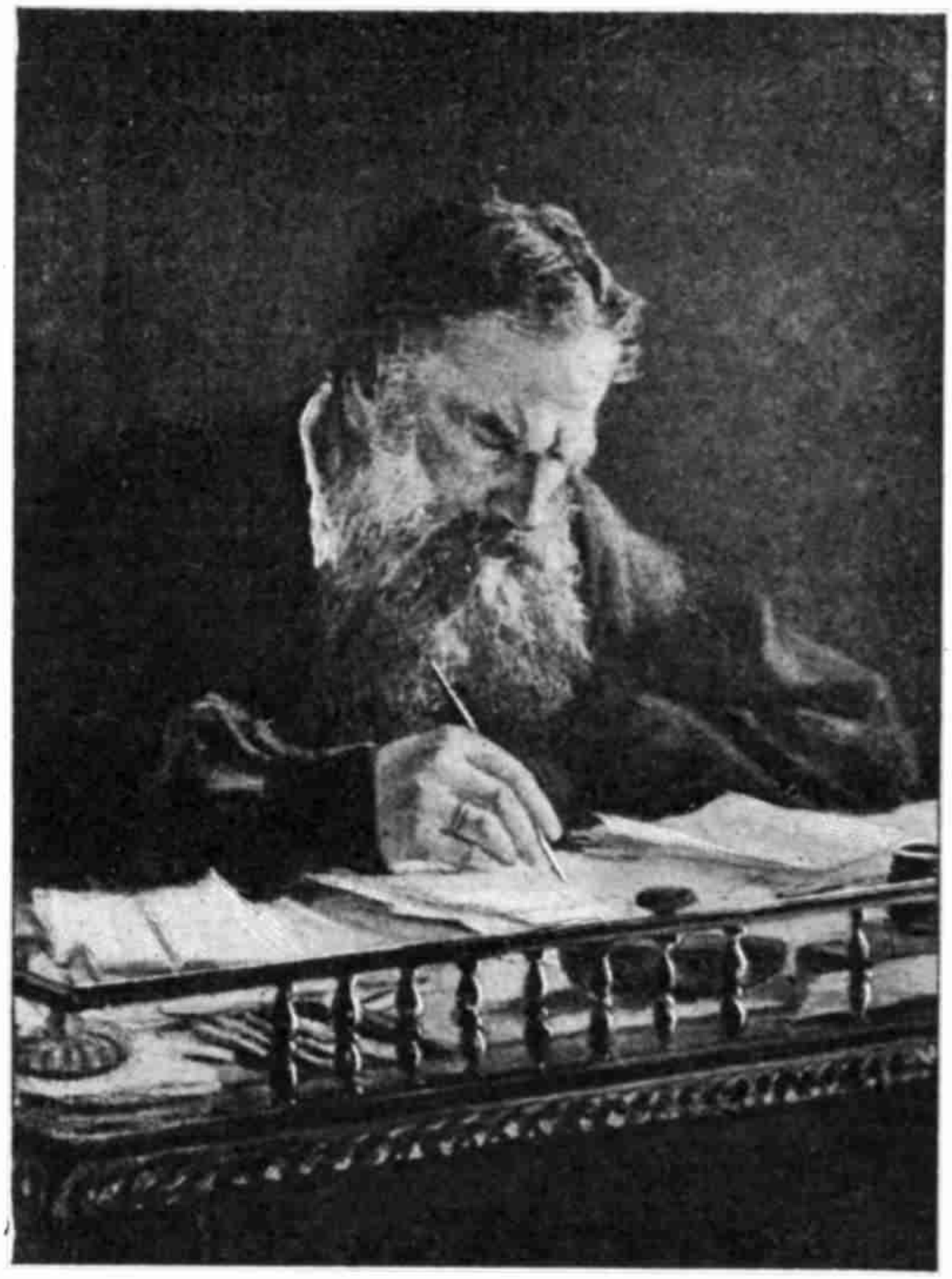
Часть деревенской, помѣщичьей, интеллигенціи, съ восторгомъ привѣтствовшая реформу 19 февраля и даже отчасти поработавшая для ея осуществленія въ комиссіяхъ, теперь съ такимъ же жаромъ принялась за проведеніе ея въ жизнь. Мировые посредники перваго призыва, потомъ первые мировые судьи и гласные первыхъ земскихъ собраній оставили по себѣ хорошую память. Въ своей дѣятельности многіе изъ нихъ проводили въ жизнь тѣ народническія тенденціи, на которыхъ они были воспитаны предыдущей литературой, начиная отъ Григоровича и Тургенева; современная имъ литература и публицистика только укрѣпляла въ нихъ это настроеніе. Одной изъ формъ служенія народу для нихъ явилось и содѣйствіе его просвѣщенію, или путемъ посильной помощи крестьянскимъ школамъ, или путемъ открытія своихъ школъ для крестьянъ. Движимые стремленіемъ лично принять участіе въ работѣ на помощь народу, нѣкоторые изъ такихъ дѣятелей просвѣщенія шли далѣе и не только открывали школы около своей усадьбы или въ ней, но и сами принимались преподавать въ нихъ. Л. Толстой и С. Рачинскій въ этомъ отношеніи не были исключительными явленіями. Занимались въ своихъ школахъ и баронъ Корфъ, и позже Н. Бунаковъ, и многіе другіе общественные дѣятели и педагоги. Ихъ участіе вносило совершенно новую струю во внутреннюю жизнь сельской школы, а они выносили изъ этой работы такое близкое и непосредственное знакомство со школою, которое не могло сравниться ни съ какою теоретическою подготовкою къ этому дѣлу.

Особенно важную роль въ исторіи русской народной школы (а можетъ быть, и не одной русской) сыграла дѣятельность въ школѣ Л. Н. Толстого.

Л. Толстой впервые, какъ мы видѣли, заинтересовался школьнымъ дѣломъ еще въ 1847 году, когда молодымъ человѣкомъ поселился въ своемъ имѣніи, Ясной Полянѣ. Среди цѣлаго ряда затѣй молодого помѣщика, имѣвшихъ цѣлью пользу его крѣпостныхъ, была и школа. Но близкаго участія въ этой школѣ онъ не принималъ, и интересъ къ ней у него скоро остылъ, вмѣстѣ съ интересомъ къ деревенскому хозяйству, отъ котораго онъ черезъ два года бѣжалъ на Кавказъ.

Прошло 10 лѣтъ. Толстой побывалъ и на Кавказѣ, и въ Севасто-

полѣ на войнѣ, и вернулся въ Ясную Поляну уже извѣстнымъ писателемъ. Хотя онъ никогда не стоялъ особенно близко къ литературнымъ кружкамъ, но не ушелъ отъ вліянія того теченія, которое захватило лучшую часть общества конца 50-хъ годовъ. Такъ же, какъ и всѣ, Толстой начинаетъ интересоваться педагогическими вопросами



Л. Н. Толстой.

и вопросами народнаго образованія. Его дѣятельный и живой характеръ побуждаетъ его возможно скорѣе перейти отъ словъ къ дѣлу, и теперь онъ долженъ принять въ этомъ дѣлѣ личное участіе. Около 1858 года, т.-е. раньше возникновенія воскресныхъ школъ, Л. Толстой возобновляетъ Ясно-Полянскую школу и самъ начинаетъ учить въ ней. Но то, что давало почти полное удовлетвореніе сотнямъ другихъ людей, не удовлетворяетъ Л. Толстого: онъ глубже и внимательнѣе вглядывается въ то дѣло, которымъ занимается, спрашиваетъ себя «тому ли мы учимъ, что надо? Такъ ли учимъ, какъ надо?» Онъ отвѣтилъ себѣ отрицательно на эти вопросы и рѣшилъ ознакомиться съ этимъ дѣломъ тамъ, гдѣ по общему убѣжденію оно стояло особенно хорошо, т.-е. въ Западной Европѣ. Уже второе столѣтіе

русское общество привыкло обращаться на Западъ и за новыми идеями, и за новыми формами жизни и дѣятельности. Въ 1859 году Л. Толстой ѣдетъ въ свое педагогическое путешествіе по Европѣ. Оно продолжается немного менѣе года, и Л. Н. съ рѣдкою добросовѣстностью и столь свойственнымъ ему горячимъ увлеченіемъ отдается изученію школьнаго дѣла въ тѣхъ странахъ, которыя онъ для этого посѣщалъ. Онъ объѣзжаетъ Германію, Швейцарію, Францію и Англію. Всюду онъ знакомится не только съ положеніемъ дѣла народнаго образованія, не только съ организаціею школъ и дѣла обученія, но и съ внутреннею жизнью учебнаго заведенія. Онъ знакомится съ учителями, ихъ убѣжденіями, интересами и взглядами на свою дѣятельность, входитъ въ непосредственное сношеніе съ дѣтьми и въ школѣ и внѣ ея, наконецъ, сближается съ народомъ, приглядывается къ его характеру, изучаетъ его духовные запросы и уровень его умственнаго развитія. И если Л. Толстого не удовлетворяла наша жалкая и несчастная школа, то богатая школа Запада удовлетворила его еще меньше. Онъ пришелъ къ убѣжденію, что она стоитъ на ложномъ пути. Вотъ что писалъ онъ подъ впечатлѣніемъ этого путешествія. «Народное образованіе всегда и вездѣ представляло и представляетъ одно, непонятное для меня, явленіе. Народъ хочетъ образованія, и каждая отдѣльная личность безсознательно стремится къ образованію. Болѣе образованный классъ людей: общество, правительство—стремятся передать свои знанія и образовать менѣе образованный классъ народа. Казалось, такое совпаденіе потребностей должно было бы удовлетворить какъ образовывающій, такъ и образовывающійся классъ. Но выходитъ наоборотъ. Народъ постоянно противодѣйствуетъ тѣмъ усиліямъ, которыя употребляетъ для его образованія общество или правительство, и усилія эти большею частью остаются безуспѣшными». Л. Толстой объясняетъ это тѣмъ, что школа не даетъ населенію того, что ему надо, а дѣтямъ даетъ ненужное и излишнее мучительство.

«Въ Германіи,—говоритъ онъ,—$^{9}/_{10}$ народонаселенія выносятъ изъ школы механическое умѣніе читать и писать и столь сильное отвращеніе къ испытаннымъ ими путямъ науки, что они впослѣдствіи уже не берутъ книги въ руки.» Сравнивая то, что даетъ школа дѣтямъ съ степенью развитія умственныхъ интересовъ взрослаго населенія и отмѣчая особенность этого развитія, Толстой указываетъ, что все это дала не школа, а общественная жизнь, литература, газеты, митинги и проч. «Тамъ, гдѣ жизнь поучительна, какъ въ Лондонѣ, Парижѣ и вообще большихъ городахъ,—говоритъ онъ,—народъ образо-

ванъ; тамъ, гдѣ жизнь не поучительна, какъ въ деревняхъ, народъ не образованъ, несмотря на то, что школы совершенно одинаковы, какъ тутъ, такъ и тамъ... Образованіе идетъ своимъ независимымъ путемъ отъ школы.» Выводъ, который сдѣлалъ изъ этого Толстой, тотъ, что школа должна быть измѣнена въ корнѣ, что ей должна быть поставлена другая цѣль: она должна стремиться, не обучить дѣтей тому или другому, а отвѣтить на умственные запросы дѣтей, насколько это въ силахъ учителя. «Для того, чтобы образовывающему знать, что хорошо и что дурно, образовывающійся долженъ имѣть полную власть выразить свое неудовольствіе или по крайней мѣрѣ уклониться отъ того образованія, которое по инстинкту не удовлетворяетъ его; критеріумъ педагогики есть только одинъ—свобода». Для Толстого это было сильнѣйшее возраженіе противъ обязательности обученія.

Въ 1861 году Толстой возвращается въ Россію и снова принимается за прерванныя занятія въ школѣ. Но у него теперь было и другое дѣло, которому онъ также отдавался очень горячо—мировое посредничество. Это дѣло, съ одной стороны, лишило его возможности вести въ школѣ правильныя и непрерывныя занятія и принудило пригласить сотрудниковъ; съ другой стороны, оно давало ему возможность распространить свое вліяніе на школы всего мирового участка. Школы эти, частью самостоятельно, частью подъ вліяніемъ Л. Н., скоро стали возникать по окрестнымъ деревнямъ и черезъ годъ или два число ихъ дошло до семнадцати.

Строй Ясно-Полянской школы скоро окончательно сложился въ тѣхъ формахъ, которыя такъ живо описаны Л. Н. Толстымъ въ его педагогическихъ сочиненіяхъ. Въ большей или меньшей степени онъ отразился на вышеупомянутыхъ 17 школахъ, гдѣ учителями были лица или раньше занимавшіяся въ Ясно-Полянской школѣ или часто бывавшія въ ней. Да и личное вліяніе Л. Н. имѣло большое значеніе для всѣхъ этихъ учителей. Педагогическая работа, особенно послѣ того, какъ Л. Н. оставилъ посредничество и вплотную занялся школою, дала ему настолько полное удовлетвореніе, что у него явилось желаніе подѣлиться результатами своего опыта съ другими педагогами, и онъ сталъ издавать журналъ «Ясная Поляна».

Въ серединѣ 60-хъ годовъ сталъ сильно замѣчаться поворотъ въ правительственныхъ сферахъ противъ просвѣтительнаго движенія. Если Мин. Нар. Просв. еще по обязанности отстаивало просвѣтительныя учрежденія, то Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, давно уже съ большимъ подозрѣніемъ относившееся къ этому движенію,

стало явно бороться противъ него. И вотъ пустого и глупаго доноса (будто въ Ясной Полянѣ имѣется тайная типографія) было достаточно для того, чтобы въ домѣ и, главнымъ образомъ, въ школѣ Л. Н. былъ произведенъ самый тщательный жандармскій обыскъ. Такому же обыску были подвергнуты и всѣ 17 школъ, связанныхъ съ Ясно-Полянской единствомъ направленія. Хотя ничего предосудительнаго при обыскѣ найдено не было, и начальство даже офиціально принесло извиненіе передъ Л. Н. Толстымъ, но дѣло его было погублено. Онъ никакъ не могъ примириться съ мыслью, что въ глазахъ крестьянъ заподозрѣны его намѣренія, что теперь они въ правѣ будутъ смотрѣть на него съ недовѣріемъ и думать, что имъ въ школьной дѣятельности руководило не чистое желаніе принести посильную пользу ихъ дѣтямъ, а какая-то другая тайная мысль и скрытый умыселъ. Продолжать работать при такихъ условіяхъ въ школѣ онъ не считалъ для себя возможнымъ и закрылъ Ясно-Полянскую школу. Вслѣдъ за нею сами собою закрылись и всѣ сосѣднія школы, бывшія съ нею въ связи.

Педагогическая дѣятельность Л. Н. Толстого однако не прекратилась, хотя въ ней наступилъ перерывъ: Толстой весь ушелъ въ работу по окончанію своего большого романа «Война и Миръ» и до 1866 г. какъ бы совсѣмъ оставилъ вопросы школьные. Но едва былъ дописанъ послѣдній листъ этого произведенія, какъ Толстой принимается за составленіе учебниковъ. Изъ подъ его пера скоро выходятъ: «Новая Азбука» и книги для русскаго и церковно-славянскаго чтенія. Онъ вложилъ въ нихъ всю свою наблюдательность надъ дѣтьми, все вынесенное изъ школы знаніе ихъ языка, интересовъ, уровня пониманія и все это окрасилъ силою своего могучаго художественнаго таланта. Въ результатѣ получились учебныя книги, равныхъ которымъ нѣтъ ни въ одной литературѣ. Трудно учесть все то громадное вліяніе, которое оказали эти книги на послѣдующую нашу школьно-учебную литературу. Вотъ какой отзывъ даетъ о нихъ писатель-педагогъ, котораго едва ли можно заподозрить въ пристрастіи къ Л. Н. Толстому, С. А. Рачинскій. «Азбуку и книги для чтенія Толстого слѣдуетъ знать всякому образованному русскому человѣку. Ни въ одной европейской литературѣ ничего подобнаго не существуетъ. Мы, кажется, забываемъ, что гр. Л. Н. Толстой—величайшій изъ нынѣ живущихъ *) писателей, не только въ Россіи, но и въ цѣломъ мірѣ. Этотъ великій писатель посвятилъ нѣсколько лѣтъ своей жизни сельской школѣ, много училъ въ ней и многому въ ней научился. Его дѣтскія книги (пригодныя для

*) Писано **въ 70-хъ годахъ** прошлаго столѣтія.

дѣтей всѣхъ сословій)—не плодъ художественной прихоти, а жизненное дѣло, совершенное съ глубочайшимъ вниманіемъ ко всѣмъ его практическимъ потребностямъ, съ высокою простотою и смиреньемъ. Во многихъ своихъ очеркахъ и мелкихъ разсказахъ онъ доходитъ до чисто Пушкинской трезвости и силы. Отъ нихъ можно прямо перейти къ прозѣ Пушкина».

Дѣятельность Л. Толстого по народному образованію не ограничилась этимъ. Въ началѣ 70-хъ годовъ онъ выступилъ въ земскомъ собраніи съ предложеніемъ устроить учительскую семинарію для крестьянскихъ дѣтей, а въ литературѣ и въ Московскомъ Комитетѣ Грамотности—съ предложеніемъ своего метода обученія грамотѣ. Но оба эти выступленія успѣха не имѣли. Гораздо позже, въ 80-хъ и 90-хъ годахъ, Толстой снова сыгралъ очень большую роль въ дѣлѣ народнаго просвѣщенія, явившись духовнымъ руководителемъ народнаго издательства «Посредникъ» и давши образцы высокохудожественныхъ произведеній, написанныхъ въ формѣ, доступной не только для всякаго читателя, но даже и для неграмотнаго слушателя. Дѣятельность Толстого въ школьномъ дѣлѣ въ 60-хъ годахъ, исключительная по своему направленію и характеру, не была исключеніемъ по формѣ. Въ разныхъ концахъ Россіи находились люди, которые дѣлали почти то же самое, что дѣлалъ онъ, т.-е. открывали у себя въ имѣніи школу, сами въ ней занимались или только участвовали въ занятіяхъ и содѣйствовали распространенію школъ въ окрестныхъ деревняхъ, опредѣляли туда учителями бывшихъ своихъ учениковъ или лицъ по своему выбору. Такова была дѣятельность Н. Р. Ринка въ Богородицкомъ уѣздѣ Тульской губ., г. Измайлова въ Старицкомъ уѣздѣ Тверской губ. и другихъ. Да и дѣятельность барона Корфа, С. Рачинскаго, а позднѣе А. Штевенъ носила такой же характеръ.

О роли духовенства въ дѣлѣ организаціи школъ въ 60-хъ годахъ рѣчь будетъ въ главѣ о церковно-приходскихъ школахъ.

Отмѣтимъ теперь дѣятельность правительства, въ лицѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Педагогическое движеніе 60-хъ годовъ застало на посту министра народнаго просвѣщенія представителя старой, николаевской эпохи А. С. Норова. Какъ человѣкъ мягкій и не отличавшійся оригинальностью ни въ своей дѣятельности, ни въ характерѣ, онъ не былъ въ состояніи противостать новымъ вѣяніямъ и скоро самъ пошелъ за ними, хотя и очень робкими и неувѣренными шагами. Его роль свелась къ подготовкѣ матеріаловъ для предстоявшей реформы

школьнаго дѣла, необходимость которой была всѣми признана. Самый проектъ реформы низшей школы былъ разработанъ уже при преемникѣ Норова, Е. П. Ковалевскомъ. Трудъ этотъ былъ въ февралѣ 1860 г. напечатанъ въ журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія и предложенъ на обсужденіе совѣтамъ среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеній и всѣмъ желающимъ а равно и ученымъ обществамъ проектъ этотъ былъ разосланъ особо, и имъ также было предложено высказать на него свои замѣчанія. Наконецъ, онъ былъ переведенъ на французскій и нѣмецкій языки и разосланъ извѣстнымъ педагогамъ,

А. С. Норовъ.

ученымъ и общественнымъ дѣятелямъ Западной Европы съ просьбою дать по нему свои заключенія. Такія невиданныя и неслыханныя дотолѣ способы обсужденія государственныхъ реформъ, раньше подготовлявшихся всегда въ глубокой тиши кабинетовъ и величайшей тайнѣ, были однимъ изъ результатовъ того могучаго вѣянія времени, отъ котораго не ушло даже само Министерство Народнаго Просвѣщенія.

Одновременно вопросъ объ организаціи школъ возникъ и въ Главномъ Комитетѣ объ устройствѣ сельскаго состоянія, работавшемъ тогда надъ положеніемъ о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной

зависимости. Комитетъ этотъ тогда же выдѣлилъ изъ своей среды особую комиссію о сельскихъ училищахъ, которая и вошла въ сношеніе съ Мин. Нар. Просвѣщ. Этому послѣднему было поручено составленіе такого общаго плана устройства народныхъ училищъ, при которомъ всѣ, дотолѣ разрозненныя между различными вѣдомствами и имѣвшія самую разнообразную организацію начальныя училища были бы сведены къ единству и подчинены одному вѣдомству.

Планъ этотъ былъ готовъ къ ноябрю 1861 года и тогда же поступилъ на заключеніе Святѣйшаго Синода. Синодъ заявилъ протестъ противъ подчиненія школъ, открываемыхъ духовенствомъ, министру народнаго просвѣщенія (такихъ школъ числилось тогда 9.283, а школъ Министерства Народнаго Просвѣщенія было немного болѣе 1.100). Въ отзывѣ Синода говорилось, что духовенству должно предоставить въ первоначальной народной школѣ естественное законное первенство. Министръ, мѣсто котораго въ это время уже занималъ графъ Путятинъ, согласился съ заключеніемъ Синода и проектъ вмѣстѣ съ заключеніемъ Синода былъ внесенъ въ Главный Комитетъ о сельскомъ состояніи.

Остановимся на разсмотрѣніи этого проекта, интереснаго только какъ знаменье времени, потому что практическаго осуществленія, какъ мы увидимъ далѣе, онъ не получилъ.

Основныя положенія проекта прежде всего устанавливали сосредоточеніе всѣхъ начальныхъ училищъ въ вѣдѣніи Министерства Народнаго Просвѣщенія и принципъ безплатности обученія. Программа для училищъ и надзоръ за ними предоставлялись министерству, но ближайшее наблюденіе за каждымъ училищемъ возлагалось на особыхъ попечителей или попечительницъ, избираемыхъ обществами, содержащими училища. За обществами же оставлялось и распоряженіе всею хозяйственною частью училищъ. Далѣе вводился новый принципъ обязательнаго для обществъ устройства училищъ—въ городахъ одного на каждыя 1000 душъ мужского населенія, въ селеніяхъ одного на каждый приходъ. Бѣднѣйшіе приходы могли замѣнять эти училища наймомъ учителя, который производилъ бы безплатное обученіе дѣтей или въ сборной избѣ или у очередныхъ хозяевъ. Такія же переходящія школы должны были открываться и въ отдаленныхъ отъ приходскаго училища селеніяхъ. Совмѣстное обученіе мальчиковъ и дѣвочекъ допускалось до 13-тилѣтняго возраста.

На содержаніе училищъ устанавливались особые сборы, изъ которыхъ 10% должны были отчисляться въ запасный губернскій училищный капиталъ. Размѣръ этихъ сборовъ опредѣлялся штатными

ассигновками на училище. На городское училище полагалось 440 р., на сельское 275 р. Кромѣ того, общества городскія и сельскія обязаны были обезпечить на свой счетъ школѣ и учителю квартиру съ отопленіемъ. Расходованіе этихъ суммъ производили органы городского и сельскаго управленія соотвѣтственно установленнымъ штатамъ. Въ частности учителямъ полагалось жалованіе въ размѣрѣ 250 р. въ городскихъ школахъ и 150 р. въ сельскихъ. Учителя должны были опредѣляться и увольняться директоромъ училищъ губерніи. На эти должности могли опредѣляться люди всѣхъ состояній и званій, гдѣ бы они ни получили воспитаніе, лишь бы директоръ училищъ призналъ ихъ способными къ исполненію учительской должности и благонадежными. Въ учителя могли быть опредѣляемы и мѣстные священно-служители. Въ каждой школѣ полагался еще законоучитель изъ мѣстныхъ священниковъ. Жалованіе ему было опредѣлено въ 80 р. въ городахъ и 50 р. въ селахъ.

Проектъ этотъ вводилъ обязательное устройство школъ на счетъ мѣстнаго населенія. Хозяиномъ же въ этихъ школахъ въ учебномъ и административномъ отношеніи должно было остаться Министерство Народнаго Просвѣщенія. Такимъ образомъ, предполагалось осуществить всеобщее обученіе при посредствѣ казенной школы, которая всего больше подходила бы къ типу такъ называемыхъ министерскихъ образцовыхъ одноклассныхъ школъ.

Проектъ этотъ очень мало соотвѣтствовалъ духу того времени.

Выработка и проведеніе въ жизнь новаго положенія объ училищахъ выпала на долю представителя новаго направленія, министра А. В. Головнина, смѣнившаго гр. Путятина въ самомъ концѣ 1861 г. Близкій другъ и сотрудникъ вел. кн. Константина Николаевича, Головнинъ служилъ передъ этимъ въ Морскомъ Министерствѣ, которое шло тогда во главѣ всѣхъ вѣдомствъ въ дѣлѣ осуществленія либеральныхъ реформъ. Одною изъ первыхъ своихъ задачъ новый министръ поставилъ объединеніе въ вѣдѣніи министра народнаго просвѣщенія всѣхъ учебныхъ заведеній, и онъ выполнилъ эту задачу, подчинивъ созданнымъ имъ училищнымъ совѣтамъ даже школы, открываемыя духовенствомъ, на что не рѣшались его предшественники и на что и въ настоящее время не рѣшается ни Министерство Народнаго Просвѣщенія, ни Государственная Дума. Получивъ на свое заключеніе выработанный его предшественниками планъ устройства народныхъ училищъ съ замѣчаніями на него Св. Синода, Головнинъ заявилъ, что протестъ Синода основанъ на недоразумѣніи (припомнимъ, что министръ гр. Путятинъ съ этимъ протестомъ

согласился), что министерство никогда не отрицало пользы училищъ, заводимыхъ духовенствомъ, и не предполагало переводить ихъ въ свое вѣдомство, но что «нельзя. съ другой стороны, предполагать, чтобы Св. Синодъ, говоря объ исключительномъ правѣ духовенства учить народъ, понималъ подъ этимъ право учить наукамъ и вслѣд-

А. В. Головнинъ.

ствіе этого слагалъ бы съ Министерства обязанность учреждать на свои средства училища разныхъ разрядовъ, не передавая ихъ духовному вѣдомству». Другою особенностью управленія А. В. Головнина было введеніе широкой гласности во все, что происходило въ учрежденіяхъ его вѣдомства. Въ журналѣ министерства и отдѣльными брошюрами и книгами стали печататься и отчеты попечителей округовъ и ревизоровъ, посылаемыхъ отъ министерства, и самого министерства. Были изданы и полученные ранѣе отзывы на проектъ плана устройства народныхъ училищъ и обзоры дѣятельности министерства почти за все время управленія имъ А. В. Головнинымъ (1862—64 г.). Начато печатаніе сборника постановленій и распоряженій по Министерству Нар. Просвѣщенія — весьма цѣнный матеріалъ для исторіи народнаго образованія въ Россіи въ XIX ст. Къ началу 1863 года Ученый Комитетъ министерства заново переработалъ планъ устройства народныхъ училищъ, принявъ во вниманіе сдѣланныя на первый проектъ замѣчанія. Въ этомъ новомъ видѣ

будущее положеніе начальныхъ народныхъ училищъ носило на себѣ уже гораздо болѣе ясные и опредѣленные слѣды господствовавшихъ тогда общественныхъ теченій. Мы видѣли, съ какимъ восторгомъ педагоги того времени привѣтствовали проявленія народной и общественной самодѣятельности въ дѣлѣ открытія школъ. Система школъ государственныхъ, открываемыхъ на казенный счетъ, не пользовалась тогда популярностью,—гораздо болѣе привлекательною казалась англійская система невмѣшательства государства во внутреннюю жизнь школы и система поощренія частной иниціативы. Эта система и взяла верхъ въ Министерствѣ Нар. Просвѣщенія, и въ соотвѣтствіи съ нею основные принципы, принятые при составленіи новаго положенія объ училищахъ, были слѣдующіе:

1) Народныя училища раздѣляются на образцовыя, устраиваемыя министерствомъ, и народныя, учреждаемыя обществами и частными лицами; въ устройствѣ и программахъ этихъ послѣднихъ допускалось разнообразіе согласно съ мѣстными условіями; 2) школы состоятъ въ вѣдѣніи мѣстныхъ училищныхъ совѣтовъ (новый типъ учрежденія) изъ представителей разныхъ вѣдомствъ; 3) ученіе не обязательно ни для обществъ, ни для частныхъ лицъ; 4) гдѣ народный языкъ не великорусскій, обученіе начинается на мѣстномъ нарѣчіи и потомъ переходитъ къ русскому. Вопросъ объ училищныхъ совѣтахъ, ихъ составѣ и компетенціи вызвалъ въ правительственныхъ сферахъ оживленный обмѣнъ мнѣній до утвержденія положенія. Управляющій Вѣдомствомъ Императрицы Маріи, бар. М. А. Корфъ, указывалъ на то, что эти учрежденія будутъ подобіемъ многихъ существующихъ комиссій и комитетовъ бюрократическаго характера, совершенно не жизненныхъ, и предлагалъ передать ихъ функціи проектированнымъ земскимъ учрежденіямъ. А. В. Головнинъ соглашался съ тѣмъ, что этимъ учрежденіямъ должна быть поручена забота о матеріальномъ благосостояніи училищъ и способахъ открытія новыхъ, но онъ не рѣшался всецѣло предоставить имъ завѣдываніе училищами.

При обсужденіи проекта Положенія въ Государственномъ Совѣтѣ было найдено среднее рѣшеніе: на земскія учрежденія не только была возложена забота о матеріальныхъ нуждахъ училищъ и объ открытіи новыхъ, но имъ было предоставлено и нѣкоторое участіе въ управленіи училищами черезъ избираемыхъ земскими собраніями членовъ училищнаго совѣта. Цѣлью учрежденія училищныхъ совѣтовъ Головнинъ ставилъ прекращеніе розни между отдѣльными вѣдомствами въ дѣлѣ завѣдыванія училищами. Высказывается онъ и противъ централизаціи управленія училищами, и противъ даро-

ванія какихъ-либо правъ оканчивающимъ курсъ обученія въ народныхъ училищахъ.

Выработанное А. Головнинымъ положеніе о начальныхъ народныхъ училищахъ было утверждено 14 іюля 1864 г.

Этимъ положеніемъ только начинался цѣлый рядъ реформъ, задуманныхъ министромъ народнаго просвѣщенія. На очереди стояло учрежденіе учебныхъ заведеній для подготовленія народныхъ учителей и созданіе сѣти тѣхъ образцовыхъ училищъ, устройство которыхъ по проекту лежало на обязанности министерства. Но этимъ широкимъ замысламъ не суждено было осуществиться.

Реакція, начавшаяся вскорѣ послѣ введенія положенія о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, становилась все сильнѣе и сильнѣе. Либеральныя реформы, проходившія въ законодательномъ порядкѣ въ эти годы, представляли осуществленіе ранѣе задуманныхъ и разработанныхъ проектовъ, но и то онѣ выходили уже не въ томъ видѣ, въ какомъ намѣчались раньше. Въ практической же дѣятельности правительство вводило новыя и новыя репрессіи почти одновременно съ расширеніемъ сферы свободы по новымъ законамъ. Въ самомъ началѣ дѣятельности Головнина гроза обрушилась на воскресныя школы и погубила ихъ всѣ однимъ взмахомъ пера. Конецъ дѣятельности этого единственнаго либеральнаго министра народнаго просвѣщенія былъ связанъ съ катастрофою, къ которой онъ былъ менѣе всего причастенъ.

4 апрѣля 1866 года на Государя Императора было совершено покушеніе Каракозовымъ. Учрежденная для разслѣдованія этого дѣла подъ предсѣдательствомъ графа М. Н. Муравьева слѣдственная комиссія уже черезъ нѣсколько дней обнаружила фактъ распространенія среди учащейся молодежи разрушительныхъ революціонныхъ идей. Отвѣтственность за это была всецѣло возложена на министра народнаго просвѣщенія и на то направленіе, которое онъ далъ своему вѣдомству, и черезъ десять дней послѣ покушенія онъ былъ уволенъ отъ занимаемой имъ должности, и мѣсто его занялъ приснопамятный графъ Д. А. Толстой. 13-го мая того же года особымъ рескриптомъ на имя предсѣдателя Комитета Министровъ государемъ были даны указанія на то направленіе, которое отнынѣ должно было принять Министерство Народнаго Просвѣщенія. Дѣятельность его должна была теперь руководиться по преимуществу охранительными началами христіанской религіи и существующаго государственнаго строя. Этимъ началамъ министерство остается вѣрнымъ и до настоящаго времени.

Новый министръ, соединившій въ своемъ лицѣ съ должностью министра народнаго просвѣщенія и должность оберъ прокурора Св. Синода, которую онъ занималъ ранѣе съ 1865 года, явился яркимъ представителемъ той реакціи, которая съ 1866 года одерживаетъ окончательную побѣду въ правящихъ сферахъ.

Дѣятельность новаго министра началась съ предписанія попечителямъ учебнаго округа усилить бдительный надзоръ за состояніемъ частныхъ учебныхъ заведеній, за домашними учителями и наставниками. Въ усиленіи этого надзора за просвѣтительною дѣятельностью общества, во всемѣрномъ ея ограниченіи былъ весь смыслъ и вся задача послѣдующей дѣятельности гр. Д. А. Толстого. Еще будучи только оберъ-прокуроромъ Св. Синода, онъ, возражая на заключеніе министра Головнина по протесту Синода о неподчиненіи училищъ, открываемыхъ духовенствомъ, Министерству Народнаго Просвѣщенія, писалъ: «Православная Церковь, охраняя и поддерживая чисто народныя русскія начала, въ томъ же духѣ воспитываетъ и своихъ пастырей. Коренныя начала, содержимыя нашею Церковью, неизмѣнны, и ея служители посему всегда будутъ имѣть неоспоримое преимущество передъ всякими другими учителями народа, которые иногда могутъ увлекаться собственными воззрѣніями, не всегда полезными для правительства и государства...» Онъ указывалъ, что важнѣе достигнуть единства въ направленіи училищъ, чѣмъ въ управленіи ими. А это единство направленія «можетъ быть достигнуто и безъ предполагаемаго сліянія въ управленіи, если лица ученаго вѣдомства будутъ вести обученіе народа въ строго православномъ духѣ, какъ это постоянно дѣлаютъ духовные пастыри».

Въ области начальнаго обученія въ теченіе 60-хъ годовъ гр. Д. А. Толстой успѣлъ только подготовить почву для окончательнаго проведенія своей системы, долженствующей смѣнить систему Головнина. Эта смѣна произошла только въ 1874 году, съ введеніемъ новаго и понынѣ дѣйствующаго положенія о начальныхъ народныхъ училищахъ. Первыми шагами въ этомъ направленіи было учрежденіе должностей инспекторовъ народныхъ училищъ,—сначала по одному на губернію,—смѣнившихъ въ завѣдываніи школами директоровъ губернскихъ гимназій, ранѣе несшихъ на себѣ обязанности главныхъ начальниковъ всѣхъ учебныхъ заведеній въ губерніи. Затѣмъ было приступлено къ открытію школъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, которыя, по мнѣнію гр. Д. Толстого, должны были служить образцами для училищъ, устраиваемыхъ общественными учрежденіями.

Еще важнѣе были мѣры, принятыя министерствомъ для подготовки учителей желательнаго для него типа. Съ этою цѣлью были учреждены казенные учительскіе институты и семинаріи, а семинаріямъ, возникшимъ по иниціативѣ земствъ, были поставлены такія препятствія на пути ихъ развитія, что часть ихъ была закрыта, а другая передана всецѣло въ вѣдѣніе Министерства Нар. Просвѣщенія.

Гр. Д. А. Толстой.

Во всѣхъ своихъ стремленіяхъ гр. Д. А. Толстой однако не былъ оригиналенъ и, несмотря на его ссылки на истинно русскія начала, осуществлялъ въ своей системѣ начала нѣмецкой школьной системы, въ томъ видѣ, въ какомъ она сложилась въ эпоху самой глухой реакціи середины XIX столѣтія.

Нѣмецкая, въ частности прусская, народная школа съ самаго начала эпохи реакціи XIX ст. развивалась подъ бдительнымъ надзоромъ правительства. Еще въ 1822 году прусскій министръ ф. Альтенштейнъ сообщалъ въ одномъ циркулярѣ, что его величество «обращаетъ вниманіе на то, что въ школьномъ дѣлѣ должны быть соблюдаемы свои границы, дабы изъ простолюдиновъ не выходили, совершенно вопреки ихъ предназначенію, въ будущемъ сомнительные всезнайки». А вотъ какъ выражалъ ту же мысль гр. Д. А. Толстой: «правительству сколько по нравственнымъ, столько же по поли-

тическимъ соображеніямъ, слѣдовало не отвлекать отъ народа лучшія силы, ставя крестьянъ путемъ гимназическаго образованія въ несвойственное ихъ рожденію положеніе, а развивать эти силы путемъ приходскихъ и ремесленныхъ школъ и сохранять ихъ народу для его же нуждъ».

Къ исполненію этой мысли гр. Д. Толстой приступилъ особенно энергично. Началъ онъ съ того, что рѣшилъ уничтожить уѣздныя училища, являвшіяся до того времени мостомъ между начальными школами и гимназіями. Ихъ мѣсто стали заступать городскія училища по положенію 1872 года, устроенныя такъ, что съ низу въ нихъ не могли поступать какъ прежде ученики начальныхъ училищъ, а для окончившихъ въ нихъ курсъ былъ совершенно закрытъ доступъ въ среднія учебныя заведенія, въ виду полнаго несоотвѣтствія ихъ программы съ программою младшихъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній. Толстому принадлежитъ честь полнаго разъединенія всѣхъ трехъ существующихъ у насъ ступеней учебныхъ заведеній между собою, такъ что окончившіе въ одноклассной начальной школѣ не имѣли возможности уже нигдѣ продолжать образованіе; тоже самое было и съ оканчивающими городскія училища по положенію 1872 года съ шестилѣтнимъ курсомъ. Въ дальнѣйшей дѣятельности министерства ясно выступаетъ стремленіе во что бы то ни стало ограничить ростъ школъ въ смыслѣ расширенія даваемаго ими образованія. Въ данномъ случаѣ Д. Толстой повторилъ, только съ бо́льшимъ успѣхомъ, реакціонную попытку прусскаго министра просвѣщенія Фердинанда Штиля, пытавшагося повернуть назадъ развитіе народнаго образованія въ Пруссіи знаменитыми «Регулятивами 1854 года». Вотъ какъ характеризуетъ эту систему историкъ нѣмецкой народной школы Фр. Паульсенъ: «Основная тенденція плановъ Штиля—сведеніе народнаго образованія съ неподобающей ему высоты назадъ къ прежней простотѣ. Чтеніе, письмо, немного ариѳметики и Законъ Божій—вотъ существенные и необходимые предметы; что сверхъ того, то если и не есть прямое зло, все же въ сущности излишне, и потому можетъ быть допускаемо лишь съ осторожностью». Наше министерство пошло еще дальше и просто исключило все это излишнее изъ программы начальной школы.

«Работа осаживанія назадъ началась, конечно, съ учительскихъ семинарій,—продолжаетъ Фр. Паульсенъ.—Семинаріи должны готовить просто учителей, а не полу-ученыхъ; этотъ припѣвъ повторяется на всѣ лады». Стоитъ еще отмѣтить стремленіе переносить семинаріи въ деревню или въ маленькіе города и дѣлать изъ нихъ закрытыя учеб-

ныя заведенія,—все это, конечно, затѣмъ, чтобы по возможности охранить будущихъ учителей отъ вліянія «тлетворнаго духа времени».

Совершенно той же системы держалось и наше Министерство Народнаго Просвѣщенія, до смѣшного подражая прусскому не только въ стремленіи ограничить общее образованіе, но и въ томъ, что семинаріи открывались также въ видѣ закрытыхъ учебныхъ заведеній и тоже непремѣнно или въ деревняхъ или въ ничтожныхъ уѣздныхъ городахъ.

Но всего интереснѣе отмѣтить, что все это у насъ начинаетъ осуществляться именно съ того момента, когда Пруссія окончательно оставляетъ этотъ путь реакціи и, подъ вліяніемъ новыхъ вѣяній, могучею рукою Бисмарка выводится на новый путь. Реакція въ исторіи прусской народной школы продолжалась съ 1854 по 1870 годъ, у насъ она началась съ конца 60-хъ годовъ и продолжалась до конца 90-хъ, т.-е. почти въ теченіе 30 лѣтъ.

Со второй половины 60-хъ годовъ появляются новыя общественныя организаціи—молодыя земскія учрежденія, которымъ суждено было въ слѣдующія десятилѣтія взять въ свои руки нашу народную школу и вывести ее, наконецъ, на путь прогресса, ведущій къ истинному просвѣщенію.

Положеніе о земскихъ учрежденіяхъ только вскользь, при перечисленіи предметовъ вѣдѣнія земства и при этомъ въ разрядѣ необязательныхъ, упоминало о народномъ образованіи. Тѣмъ не менѣе въ огромномъ большинствѣ земскихъ собраній, если не на первой, то на второй сессіи, поднялись вопросы, связанные съ дѣломъ народнаго образованія. Принятая Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія система невмѣшательства въ частную иниціативу въ этой области и поощренія ея, вытекавшая изъ твердо установившагося въ обществѣ воззрѣнія на этотъ счетъ, дала земцамъ перваго призыва указаніе на тотъ путь, который былъ для нихъ самымъ прямымъ и естественнымъ. Получивъ въ свое распоряженіе нѣсколько тысячъ рублей, съ обязательствомъ покрывать изъ нихъ цѣлый рядъ обязательныхъ расходовъ, первыя земскія собранія никакъ не могли прійти къ мысли о возможности для нихъ открывать свои земскія школы. Имъ было извѣстно, что въ уѣздѣ существуютъ школы, содержимыя, главнымъ образомъ, сельскими обществами, отчасти духовенствомъ и иногда частными лицами. Всѣ эти учрежденія уже тратили на эти школы не малыя для тогдашняго земскаго бюджета суммы, и въ то же время, это также было хорошо извѣстно первымъ земцамъ, всѣ эти школы были обставлены крайне бѣдно и нуждались въ самыхъ необхо-

димыхъ для обученія предметахъ. Отсюда естественно является мысль о какомъ-нибудь видѣ помощи этимъ школамъ, а иногда даже прямо обществамъ, ихъ содержащимъ. Съ этого и начинается земская дѣятельность въ области народнаго просвѣщенія. Обыкновенно первое или второе собраніе поручаетъ управѣ—иногда при содѣйствіи гласныхъ—выяснить число существующихъ въ уѣздѣ школъ и ихъ матеріальное положеніе. Одновременно поручается и представить свои соображенія по вопросу о томъ, какимъ образомъ земство могло бы прійти на помощь этимъ школамъ. Провѣрка школъ на мѣстахъ часто приводила къ неожиданнымъ открытіямъ съ одной стороны такихъ школъ, о существованіи которыхъ никто не зналъ, съ другой стороны обнаруживала, что нѣкоторыя школы существуютъ только на бумагѣ. Извѣстенъ фактъ, что Екатеринославское земство, въ принципѣ выразившее готовность оказать матеріальную помощь 400 школамъ, открытымъ духовенствомъ, о пособіи которымъ передъ земствомъ возбудилъ ходатайство оберъ-прокуроръ Синода, обнаружило, что всѣ эти школы существуютъ только въ отчетахъ епархіальнаго архіерея и неизвѣстны даже мѣстнымъ благочиннымъ. Пособія выдавались по большей части деньгами, въ видѣ приплаты къ жалованію учителя, въ исключительныхъ случаяхъ—книгами и другими учебными предметами.

Въ первые же годы своего существованія всѣ земства получили отъ оберъ-прокурора Св. Синода, гр. Д. А. Толстого, ходатайство о пособіи на школы, находившіяся въ его вѣдѣніи. Ходатайство это возбудило въ цѣломъ рядѣ земскихъ собраній довольно оживленныя пренія по вопросу о желательной организаціи школьнаго дѣла. Большинство собраній ходатайство оберъ-прокурора отклонило и вмѣсто того внесло въ свою смѣту опредѣленную сумму на пособіе сельскимъ школамъ. Пособіе это могли получать и школы, открытыя духовенствомъ, наравнѣ со школами, открытыми другими учрежденіями и лицами.

Въ земской литературѣ того времени нашлось не мало теоретиковъ, которые, развивая общую точку зрѣнія на задачи земства въ дѣлѣ народнаго образованія, объясняли принятую земствомъ систему поощрительныхъ пособій. Они находили выдачу ихъ полезною, потому что оно не отнимаетъ у сельскаго населенія иниціативы въ дѣлѣ народнаго образованія, равномѣрно распредѣляетъ собираемыя со всего уѣзда средства между отдѣльными населенными пунктами и, наконецъ, является для земства единственно возможною формою дѣятельности въ области народнаго образованія при наличномъ состояніи

земскихъ финансовъ. Рядомъ съ заботами о начальномъ народномъ образованіи земства очень многихъ губерній ассигнуютъ съ самаго начала иногда довольно большія суммы на пособіе среднимъ и спеціальнымъ учебнымъ заведеніямъ.

Губернскія земства на первыхъ порахъ вовсе не думали о дѣятельности въ области народнаго образованія: они смотрѣли на себя, какъ на учрежденія обязанныя блюсти интересы всей губерніи и въ уѣздныя дѣла не вмѣшивались.

Задачи губернскихъ земствъ въ области народнаго образованія были совершенно для нихъ не ясны, да въ сущности, въ виду того, что учрежденій, соотвѣтствующихъ губернскимъ земствамъ, въ дореформенной Россіи не было вовсе, эта задачи нужно было еще создавать. Первыя сессіи губернскихъ земствъ или вовсе не касались этихъ вопросовъ или затрогивали ихъ случайно. Такъ, нѣкоторыя земства ассигновали суммы на помощь школамъ духовнаго вѣдомства только потому, что объ этомъ ходатайствовалъ оберъ-прокуроръ Святѣйшаго Синода и что никакихъ другихъ предложеній по народному образованію не поступало. Но уже скоро, какъ только уѣздныя земства начали выяснять ближайшія нужды существовавшихъ уже школъ, стали выясняется и тѣ формы содѣйствія дѣлу народнаго образованія, которыя, будучи непосильны для уѣздныхъ земствъ того времени, совершенно естественно переходили въ вѣдѣніе болѣе крупныхъ губернскихъ учрежденій. Однимъ изъ главныхъ недостатковъ школъ, существовавшихъ въ концѣ 60-хъ годовъ, были совершенно неудовлетворительный составъ преподавателей и полная невозможность замѣнить его лучшими. Уѣздныя земства сочли во многихъ случаяхъ своею обязанностью заботу объ улучшеніи педагогической подготовки наличнаго учительскаго персонала и стали устраивать для этого уѣздные съѣзды и курсы, подъ руководствомъ опытныхъ педагоговъ. Такой съѣздъ тогда обходился земствамъ въ 400—500 р. и былъ имъ по средствамъ. Но уѣздные гласные совершенно ясно видѣли, что они не въ силахъ взять на себя дѣло правильной подготовки новыхъ учителей, и, явившись затѣмъ на губернскія собранія, возбудили тамъ этотъ важный вопросъ. Скоро устанавливается во многихъ губернскихъ земствахъ такая точка зрѣнія, что забота о начальной школѣ есть дѣло уѣзднаго земства, забота же о подготовленіи учителей—губернскаго. Но прошло довольно времени, прежде чѣмъ губернскія земства выработали какія-нибудь опредѣленныя формы для учрежденій, подготавливающихъ народныхъ учителей. Къ 60-мъ годамъ относится только самое начало этой работы. Самыя школы стали

открываться уже въ началѣ 70-хъ годовъ. Пока, въ видѣ суррогата къ нимъ, губернскія земства стали устраивать курсы и съѣзды учителей со всей губерніи. Нѣкоторыя такъ и остановились на этой формѣ помощи дѣлу улучшенія подготовки учительскаго персонала, другія сочли достаточнымъ на первыхъ порахъ оказать въ томъ или другомъ видѣ поддержку учрежденіямъ для подготовки учащихъ, возникшимъ по почину и на средства частныхъ лицъ (школа Чепелевской въ Москвѣ, П. Максимовича въ Твери и нѣкоторыя другія).

Дѣятельность земствъ въ дѣлѣ народнаго образованія въ теченіе 60-хъ годовъ, ничтожная по своимъ размѣрамъ и практическимъ результатамъ, имѣла весьма важное принципіальное значеніе. Въ эти годы окончательно былъ рѣшенъ вопросъ, касающійся всей послѣдующей судьбы русской народной школы, — вопросъ, кому быть хозяиномъ и руководителемъ народной школы. Въ теченіе всѣхъ 60-хъ годовъ этотъ вопросъ рѣшался то такъ, то этакъ, и въ концѣ этого десятилѣтія получилъ наконецъ фактическое разрѣшеніе. Въ началѣ 60-хъ годовъ за господство въ народной школѣ вступили въ бой два учрежденія: Министерство Народнаго Просвѣщенія и духовное вѣдомство. Первое составило проектъ плана устройства народныхъ школъ, согласно которому содержаніе школъ возлагалось, какъ обязанность, на сельскія и городскія общества но имъ предоставлялось вѣдать исключительно хозяйственную часть, министерство же оставляло за собою исключительное право распоряженія всей учебной частью, вплоть до назначенія и увольненія учителей, содержимыхъ какъ этими обществами, такъ и всѣми другими лицами и учрежденіями. Но свою позицію министерство отстаивало слабо и легко согласилось оставить завѣдываніе школами, открываемыми духовенствомъ, въ вѣдѣніи Св. Синода. Синодъ приступилъ и къ дѣйствительному захвату въ свое вѣдѣніе дѣла народнаго образованія и, путемъ циркуляровъ, приказовъ и поощреній добился того, что было открыто до 20.000 школъ при содѣйствіи духовенства. Но это зданіе оказалось построеннымъ на пескѣ. Когда оберъ-прокуроръ (гр. Д. А. Толстой) обратился къ только что открывшимся земскимъ учрежденіямъ съ просьбою о матеріальной помощи этимъ школамъ, значительная часть ихъ оказалась существующей только на бумагѣ, другая закрылась какъ только за ними былъ установленъ самый примитивный надзоръ со стороны органовъ мѣстнаго самоуправленія. Духовное вѣдомство уже не протестовало, когда по положенію 1864 г. его школы оказались въ вѣдѣніи училищныхъ совѣтовъ и когда съ 1867-го г.

земство начинаетъ вытѣснять съ учительскихъ мѣстъ священниковъ и діаконовъ, часто фиктивно ихъ занимавшихъ.

Положеніе 1864 г. знаменуетъ отказъ министерства отъ организаціи начальныхъ школъ отъ своего имени, отказъ отъ исключительнаго завѣдыванія ими, которое оно теперь охотно готово раздѣлить съ представителями другихъ вѣдомствъ и общественныхъ учрежденій. Открытіе школъ предоставляется самому обществу. Изъ всѣхъ общественныхъ элементовъ и организацій того времени, земства оказались единственными, которыя могли взять на себя это дѣло во всемъ его объемѣ. Сельскія общества, положившія начало существованію школъ, были безсильны двигать ихъ дальше по пути улучшенія и развитія. За это дѣло берется земство: сначала оно становится только полезнымъ для существующихъ въ уѣздѣ школъ, затѣмъ понемногу дѣлается для нихъ необходимымъ, а въ теченіе 70-хъ и 80-хъ годовъ становятся, наконецъ, ихъ настоящимъ хозяиномъ.

Положеніе о начальныхъ народныхъ училищахъ 1874 года, проникнутое тенденціею во что бы то ни стало ограничить самостоятельность земствъ въ дѣлѣ народнаго образованія и передать функціи завѣдыванія учебною частью исключительно въ руки правительственныхъ инспекторовъ, опоздало съ своимъ появленіемъ. Школа фактически уже переходила въ руки земствъ, и 30-лѣтняя послѣдующая борьба министерства противъ этого захвата земствомъ первой роли въ дѣлѣ народнаго образованія окончилась въ 1907 году полнымъ пораженіемъ министерства, которое внесло въ Государственную Думу сначала проектъ о выдачѣ земствамъ и городамъ субсидіи на введеніе всеобщаго обученія безъ какихъ-либо ограниченій ихъ самостоятельности въ этой области, а затѣмъ проектъ новаго положенія о начальныхъ училищахъ, который передаетъ завѣдываніе и учебною частью ихъ на мѣстахъ въ руки земствъ и городовъ.

Дѣятельность первыхъ земствъ 60-хъ годовъ была началомъ той исторической борьбы, которую повело въ лицѣ земства русское общество за право владѣть школою. Эта борьба и одержанная въ ней обществомъ побѣда опредѣлили характеръ русской народной школы, какъ школы общественной, а не государственной. Этимъ русская школа рѣзко отличается отъ школы германской и французской и приближается къ школѣ англійской и особенно американской.

III.

Земская школа до 1905 года.

Основателемъ земской школы обычно считаютъ бар. Н. А. Корфа. Посмотримъ, въ какомъ смыслѣ это названіе можетъ быть ему дано, и что собственно далъ онъ нашей народной школѣ.

Предыдущая жизнь и дѣятельность дали барону Корфу прекрасную подготовку къ тому новому виду общественной работы, которая открывалась съ учрежденіемъ земствъ. Получивъ прекрасное образованіе, Н. А. Корфъ добровольно отказался отъ блестящей чиновничьей карьеры, открывшейся передъ нимъ благодаря его образованію и связямъ, и переѣхалъ на постоянное жительство въ д. Нескучное Александровскаго уѣзда Екатеринославской губ. Здѣсь его дѣятельная натура нашла огромное поле для приложенія своихъ силъ. Онъ принялъ самое дѣятельное участіе и въ дворянскихъ собраніяхъ, и комиссіяхъ, и въ крестьянской реформѣ, и въ дѣлѣ устройства жизни своихъ крестьянъ на новыхъ началахъ. И во всей этой работѣ каждый шагъ его освѣщался руководящей широкой идеей, которую онъ черпалъ изъ практики жизни и изъ литературы, за которою слѣдилъ въ своей деревенской глуши. И при всемъ томъ онъ находилъ еще время для расширенія своего образованія путемъ серьезнаго чтенія на русскомъ и 3-хъ иностранныхъ языкахъ.

Дѣло народнаго образованія заинтересовало его прежде всего и съ той педагогической стороны, которая за нѣсколько лѣтъ передъ тѣмъ захватила и Л. Н. Толстого. Въ своихъ воспоминаніяхъ Корфъ писалъ, что съ ранней молодости, каждый разъ какъ онъ попадалъ въ деревню, онъ находилъ себѣ учениковъ, которыхъ съ увлеченіемъ обучалъ грамотѣ. А когда передъ нимъ открылась возможность болѣе широкой работы на поприщѣ народнаго образованія, онъ сталъ самымъ тщательнымъ образомъ готовиться къ этому дѣлу и, не довольствуясь одними книжными источниками, предпринялъ путешествіе въ Швейцарію, на родину Песталоцци, для непосредственнаго знакомства съ дѣломъ преподаванія. Здѣсь, на мѣстѣ онъ, прослѣдилъ его

во всемъ его объемѣ и вынесъ изъ этого знакомства мнѣніе, прямо противоположное мнѣнію Л. Н. Толстого: онъ нашелъ, что западная школа выработала очень много цѣннаго, что можетъ быть приспособлено къ условіямъ и русской школы.

Съ открытіемъ земскихъ учрежденій избранный уѣзднымъ и губернскимъ гласнымъ, бар. Н. А. Корфъ съ увлеченіемъ начинаетъ

Баронъ Н. А. Корфъ.

заниматься земскими дѣлами, но особенное его вниманіе привлекаютъ вопросы народнаго образованія. Онъ добивается у собранія первой ассигновки на это дѣло въ размѣрѣ 800 р. и съ этою суммою въ рукахъ ѣдетъ по уѣзду знакомиться съ положеніемъ дѣла народнаго образованія и съ тѣмъ, какъ и чѣмъ можетъ земство помочь существующимъ школамъ. По бумагамъ въ уѣздѣ числилось около 40 школъ. На дѣлѣ ихъ нашлось нѣсколько менѣе, и всѣ онѣ, за исключеніемъ двухъ, оказались ниже всякой критики. Въ головѣ молодого земскаго дѣятеля скоро сложился своеобразный планъ работы въ этой области. Не разсчитывая на щедрость еще очень бѣднаго доходами земства и сознавая въ то же время крайнюю необходимость широкой матеріальной помощи существующимъ школамъ, онъ личнымъ убѣжденіемъ и вліяніемъ своего примѣра и слова вызываетъ цѣлый по-

токъ пожертвованій на это дѣло отъ всѣхъ классовъ мѣстнаго населенія, начиная съ помѣщиковъ магнатовъ и кончая бѣднѣйшими сельскими обществами. На эти средства стали подыскиваться, а затѣмъ кое-гдѣ и строиться болѣе удобныя школьныя помѣщенія; понемногу эти школы стали обзаводиться и спеціальною мебелью; книгами и другими учебными пособіями, изъ этихъ же средствъ было значительно увеличено и вознагражденіе учителей.

Другою заботою Корфа была помощь наличному учительскому персоналу въ его работѣ. Какъ ни плохъ былъ этотъ персоналъ въ смыслѣ подготовки къ учительской дѣятельности, Корфъ считалъ, что и онъ можетъ усвоить лучшіе пріемы обученія и тѣмъ достигнуть лучшихъ результатовъ. Съ любовью и увлеченіемъ показываетъ онъ учителямъ эти лучшіе пріемы преподаванія и въ ихъ школахъ, и у себя на дому. Главное вниманіе онъ обращалъ при этомъ на обученіе грамотѣ по звуковому методу. Понемногу у него въ домѣ организуется нѣчто въ родѣ своеобразной учительской семинаріи: у него въ имѣніи постоянно живутъ молодые люди, пріѣхавшіе часто издалека,—это кандитаты на учительскія мѣста. Корфъ охотно и подолгу бесѣдуетъ съ ними о школьномъ дѣлѣ, о методахъ преподаванія, о предстоящей имъ работѣ. Въ свободные отъ разъѣздовъ по другимъ школамъ дни онъ самъ даетъ въ своей школѣ образцовые уроки или заставляетъ кандидатовъ на учительскую должность пробовать свои силы въ классѣ, присутствуетъ на этихъ урокахъ и потомъ внимательно ихъ разбираетъ вмѣстѣ съ дававшими ихъ. Время отъ времени на Рождествѣ, Пасхѣ или на масляной, иногда и лѣтомъ, къ нему же съѣзжаются учителя со всей округи, чуть не со всего уѣзда. Они проводятъ у гостепріимнаго хозяина иногда три, четыре дня и все это время посвящаютъ оживленнымъ бесѣдамъ о разныхъ сторонахъ школьнаго дѣла. Эти бесѣды записываются, протоколы иногда даже издаются потомъ земствомъ. Эти импровизированные съѣзды созывались Корфомъ въ качествѣ члена, а потомъ предсѣдателя училищнаго совѣта (по положенію 1864 г. училищный совѣтъ избиралъ самъ себѣ предсѣдателя изъ своей среды) и безъ всякаго разрѣшенія отъ кого бы то ни было. Самою характерною особенностью этихъ съѣздовъ было присутствіе на нихъ не только учителей, но и крестьянъ—представителей обществъ, содержащихъ школы, или попечителей училищъ. И они принимали участіе въ преніяхъ, и ихъ мысли также обсуждались и заносились въ протоколы.

Въ концѣ каждаго года Корфъ представлялъ земскому собранію

подробный отчетъ о состояніи школъ въ уѣздѣ. Отчетъ этотъ носилъ педагогическій и организаціонный характеръ и заключалъ въ себѣ столько практическихъ указаній, что онъ скоро сдѣлался настольною книгою для всѣхъ земскихъ дѣятелей по народному образованію того времени. Отчеты эти (ихъ было издано пять) продавались и принесли Александровскому земству до 2000 р., которые и были употреблены на то же школьное дѣло.

Не менѣе важною была и чисто педагогическая дѣятельность Корфа. Взявши на себя руководство школами уѣзда, онъ задался цѣлью внесть въ ихъ работу все то, что считалъ наилучшимъ въ педагогическомъ отношеніи. Онъ не только совѣтами и собственнымъ примѣромъ помогалъ учителямъ въ этомъ дѣлѣ, но и далъ имъ подробное руководство для веденія всего дѣла, составивъ и азбуку, и книгу для класснаго чтенія, и руководство для письменныхъ работъ. Книги эти представляли изъ себя очень продуманную попытку перенести въ русскую школу тотъ матеріалъ и тѣ методы, которыми давно уже пользовалась школа Запада. Книги Корфа не отличались особенною талантливостью, но по содержанію давали для школъ нѣчто совершенно новое и совершенно иное, чего до той поры не давали наши сельскія начальныя школы. Работа Корфа въ этомъ направленіи была не первою въ Россіи; раньше его за это взялся К. Д. Ушинскій, но его «Родное Слово» было составлено для дѣтей городскихъ школъ, оно объясняло то, что каждый крестьянскій мальчикъ давно отлично знаетъ и оставляло безъ поясненія многое изъ того, что было совершенно неизвѣстно въ деревнѣ. У Ушинскаго была мысль передѣлать «Родное Слово» такъ, чтобы оно могло бы быть пригоднымъ и для сельской школы, но онъ не успѣлъ привести эту мысль въ исполненіе. Корфъ сдѣлалъ попытку дать деревенскому школьнику матеріалъ, не только близко знакомый ему, но и такой, знаніе котораго могло бы немедленно быть примѣнено къ дѣлу. Онъ даетъ въ своей книгѣ «Нашъ Другъ» массу практическаго дѣлового матеріала, стараясь примѣнить его къ земледѣльческому быту и къ условіямъ деревенской жизни. Впервые нашей сельской школѣ ставится новая задача—давать реальныя знанія и при томъ въ такомъ законченномъ объемѣ, что передача ихъ неизбѣжно должна была вліять и на міровоззрѣніе учениковъ.

Обычно говорятъ, что Корфъ выработалъ форму земской школы, т.-е. указалъ нормальное для нея время учебныхъ занятій, опредѣлилъ продолжительность курса въ 3 года, показалъ, какъ можно организовать въ такой школѣ классныя занятія при трехъ отдѣленіяхъ

на одного учителя, опредѣлилъ программу курса. Дѣйствительно, всѣ эти внѣшніе признаки, отличающіе земскую школу отъ школы предыдущаго періода, получили свое окончательное выраженіе и теоретическое обоснованіе въ школахъ Корфа, но онъ далъ земской школѣ нѣчто болѣе важное и существенное—новую задачу, т.-е. далъ новое содержаніе ея курсу и указалъ новое направленіе въ сторону обогащенія учащихся полезными знаніями и развитія ихъ природныхъ способностей. Усвоеніе навыковъ играло въ школахъ Корфа совершенно второстепенную роль въ противоположность школамъ предшествующаго періода.

Дѣятельность барона Корфа скоро пріобрѣла общерусское значеніе. Слухи объ успѣшныхъ начинаніяхъ Александровскаго земства проникли въ печать, съ интересомъ слѣдившую тогда за первыми шагами молодыхъ земскихъ учрежденій, и Александровскій уѣздъ сдѣлался одно время своего рода Меккою земскихъ дѣятелей по народному образованію. Одни лично ѣхали къ Корфу посмотрѣть его школы и посовѣтоваться съ нимъ, другіе вступали съ нимъ въ переписку, которую онъ всегда поддерживалъ съ такими людьми съ величайшею охотою, третьи выписывали его отчеты и читали его статьи. Наконецъ, земства стали выписывать отъ него учителей, его сотрудниковъ для того, чтобы они знакомили ихъ учителей съ «Корфовскимъ методомъ», какъ одно время называли у насъ звуковой методъ; другіе посылали своихъ учителей къ нему на выучку. Словомъ, система Корфа, школы Корфа, методъ Корфа, пріемы Корфа въ самое короткое время распространились по цѣлому ряду земскихъ губерній. Наконецъ, къ его мнѣніямъ и совѣтамъ стали прислушиваться и дирекціи народныхъ училищъ, и само Министерство Народнаго Просвѣщенія въ лицѣ попечителей округовъ и самаго министра. Просвѣтительныя общества снаряжали цѣлыя экспедиціи для ознакомленія съ его дѣятельностью и организованными имъ школами. Наконецъ, Московскій Университетъ избралъ его своимъ почетнымъ членомъ.

Практическая дѣятельность барона Корфа была внезапно прервана черезъ 6 лѣтъ послѣ ея начала, въ 1872 г., когда онъ былъ забаллотированъ на съѣздѣ землевладѣльцевъ въ гласные, въ уѣздѣ, которому онъ принесъ такую громадную пользу и который въ это время могъ справедливо считаться первымъ въ Россіи по постановкѣ дѣла народнаго образованія. Это было сдѣлано по проискамъ партіи враждебной ему и его направленію. Правда онъ былъ единогласно избранъ въ гласные отъ крестьянъ и получилъ такимъ образомъ нравственное удовлетвореніе, но онъ видѣлъ, что при такихъ условіяхъ его ра-

бота не можетъ продолжаться съ такимъ же успѣхомъ, какъ шла она раньше. Онъ оставилъ земскую службу и на цѣлыя восемь лѣтъ уѣхалъ изъ Россіи въ Швейцарію.

Созданный бар. Корфомъ типъ школы въ своихъ основныхъ чертахъ уже заключалъ въ себѣ всѣ тѣ признаки, которыя затѣмъ отличали земскую школу: учитель по назначенію отъ земства, получившій тѣмъ или другимъ путемъ нѣкоторую педагогическую подготовку, получающій если не все, то большую часть своего вознагражденія отъ земства; школа обставленная если не богато, то сносно учебными пособіями; существуетъ правильное распредѣленіе занятій между всѣми 3-мя отдѣленіями; опредѣленный курсъ, постоянный надзоръ за преподаваніемъ и всей жизнью школы со стороны земства, въ лицѣ члена училищнаго совѣта отъ земства или какого-нибудь другого земскаго дѣятеля. На первыхъ порахъ въ содержаніи этихъ школъ большое участіе принимало и мѣстное сельское общество, содержавшее зданіе и несшее расходъ по его отопленію, найму сторожа и платившее учителю часть жалованія.

Особенностью положенія земской школы этого времени было внимательное отношеніе къ ней земскихъ учрежденій. Въ отчетахъ первыхъ земствъ обычно печатались списки школъ съ цѣлымъ рядомъ свѣдѣній о нихъ: фамилія учителя, число учащихся и окончившихъ курсъ, время начала и конца занятій, а иногда и отзывы ревизующихъ о каждой школѣ. Впослѣдствіи почти всѣ земства измѣнили эту форму отчетности, но для перваго времени дѣятельности земствъ она является очень характерной.

Сложившійся такимъ образомъ на югѣ Россіи типъ земской школы распространялся оттуда крайне медленно. Земства брали у Корфа сначала только методы преподаванія, программу занятій и другія особенности, касающіяся учебной стороны, оставляя внѣшнюю организацію школы и ея матеріальное обезпеченіе въ тѣхъ формахъ, въ которыхъ они складывались въ данномъ уѣздѣ. Очень долго земство только и приходило на помощь обществамъ въ дѣлѣ оплаты учительскаго труда, прибавляя отъ себя только часть ея въ видѣ постояннаго пособія или наградныхъ. Но съ того момента, какъ земство ставитъ своей задачею, по примѣру Корфа, вліять на дѣло преподаванія, оно начинаетъ стремиться къ тому, чтобы назначать отъ себя учителей въ эти школы. И скоро ему удается фактически пріобрѣсти это право и черезъ это стать настоящимъ хозяиномъ школы въ ея внутренней жизни. Хозяиномъ школы всегда будетъ тотъ, отъ кого зависитъ выборъ преподавателей, потому что хорошая или плохая школа—это хорошій или плохой учитель.

До барона Корфа педагогическіе вопросы, связанные съ постановкою школьнаго дѣла, и методы преподаванія разрабатывались у насъ по преимуществу теоретически, безъ примѣненія къ дѣйствительнымъ условіямъ русской начальной школы. Среди всѣхъ педагоговъ и методистовъ того времени исключеніе въ этомъ отношеніи составлялъ земецъ Вятской губерніи, священникъ Блиновъ, видный педагогъ и самоотверженный дѣятель въ области народнаго образованія. Но его дѣятельность началась позже дѣятельности барона Корфа, потому что и земство въ Вятской губ. было открыто только въ 1870 году.

Съ начала 60-хъ годовъ въ земской школѣ и для нея начинается работа ея внутренняго совершенствованія, которое идетъ подъ руководствомъ лучшихъ педагоговъ того времени, учениковъ и послѣдователей Ушинскаго. Назовемъ Водовозова, Деркачева, Рашевскаго, Резнера*), Робера**), бар. Коссинскаго ***) и др.

Съ 60-хъ же годовъ на педагогическое поприще, именно въ области народной школы, выходятъ дѣятели Военнаго Министерства. Еще въ 50-хъ годахъ былъ моментъ, когда подъ вліяніемъ В. Кн. Константина Николаевича, морское вѣдомство стало прибѣжищемъ новыхъ педагогическихъ теченій: у него нашли пріютъ первыя педагогическія сочиненія Пирогова, изъ его среды вышелъ министръ Головнинъ, реформаторъ русской начальной школы; въ 60-хъ годахъ эта роль перешла къ Военному Министерству, находившемуся тогда подъ просвѣщеннымъ руководствомъ Д. А. Милютина (впослѣдствіи графа). Благодаря его вліянію и вліянію его непосредственнаго помощника, начальника военныхъ учебныхъ заведеній Н. В. Исакова, министерство это задумало создать свою систему народнаго образованія путемъ устройства военныхъ школъ и военныхъ гимназій съ чисто образовательными задачами. По мысли Милютина, изъ учащихся въ нихъ только чувствующіе призваніе къ военному дѣлу могли продолжать дальнѣйшее свое образованіе въ спеціально-военныхъ учебныхъ заведеніяхъ, для другихъ же былъ открытъ свободный путь ко всѣмъ другимъ профессіямъ. Вся эта система требовала педагогически подготовленныхъ учителей, и Военное Министерство создаетъ сначала учительскіе курсы, а затѣмъ и учительскую семинарію военнаго вѣдомства. У насъ это было первое педагогическое учебное заведеніе, построенное на новыхъ началахъ, и оно дало нашей народной школѣ

---

*) Дѣятель Петербургскихъ воскресныхъ школъ.
**) Руководитель Тверской школы Максимовича.
***) Директоръ Новгородской учительской семинаріи.

цѣлый рядъ первоклассныхъ дѣятелей, оставившихъ въ ней глубокій слѣдъ, а отчасти и до сихъ поръ въ ней работающихъ. Питомцами педагогическихъ заведеній военнаго вѣдомства были, напримѣръ, Д. И. Тихомировъ, И. Я. Гердъ, Ѳ. И. Егоровъ и др.

Военное вѣдомство приняло и непосредственное участіе въ народной школѣ. Въ періодъ особеннаго увлеченія учительскими съѣздами и курсами, которые не только имѣли образовательное значеніе для учащихся и помогали руководителямъ ставить на учительскія мѣста лицъ хоть сколько-нибудь подготовленныхъ къ учительскому дѣлу, но и двигали дальше разработку задачъ русской народной школы, особенно важнымъ было попытаться созвать всероссійскій съѣздъ и на немъ, на основаніи опыта разныхъ губерній и областей, выяснить общерусскія черты новой народной школы. Министерство Народнаго Просвѣщенія, подозрительно относившееся ко всѣмъ съѣздамъ, никогда не дало бы на это свое согласіе. Военное Министерство обошлось безъ этого согласія, и въ 1872 г., благодаря вліянію Н. В. Исакова, не безъ противодѣйствій со стороны Мин. Нар. Просв., въ Москвѣ при политехнической выставкѣ былъ созванъ первый всероссійскій съѣздъ — курсы для народныхъ учителей. Лекторами на этихъ курсахъ выступили: по методикѣ ариѳметики Евтушевскій, а по методикѣ русскаго языка молодой преподаватель Воронежскаго кадетскаго корпуса Н. Ѳ. Бунаковъ. На курсы съѣхалось до 700 народныхъ учителей со всей Россіи, и они много содѣйствовали духовному объединенію русской народной школы.

Къ 1874 году земская школа, еще очень плохо обставленная, недостаточно обезпеченная, имѣла уже опредѣленную физіономію и опредѣленное внутреннее содержаніе и направленіе своей дѣятельности.

Вотъ это-то направленіе и вызвало сильнѣйшее неудовольствіе въ правящихъ сферахъ, гдѣ все больше и больше сгущались тучи реакціи. Министръ гр. Д. Толстой съ самаго вступленія своего на этотъ постъ высказывалъ уже свой взглядъ на недостатки положенія 1864 г. По его мнѣнію, необходимо было, чтобы училищные совѣты стали непосредственно подчиненными Министерству Народнаго Просвѣщенія органами, а надзоръ за школами былъ бы усиленъ при помощи особой инспекціи. Министерству надлежало, по его мнѣнію, взять въ свои руки и подготовку народныхъ учителей путемъ открытія цѣлаго ряда учительскихъ семинарій, въ противовѣсъ возникавшимъ уже земскимъ, и создать образцовыя школы министерства, которыя давали бы желательный съ его точки зрѣнія типъ школы. «Выгоднѣе для успѣховъ народнаго образованія, — говорилъ онъ,—

устраивать меньшее число училищъ, но хорошихъ и обезпеченныхъ въ матеріальномъ отношеніи, чѣмъ разводить множество плохихъ училищъ, приносящихъ мало пользы и даже нерѣдко вредныхъ въ томъ отношеніи, что они подрываютъ въ обществѣ довѣріе къ образованію». Проснувшаяся народная потребность въ начальномъ обученіи никогда не могла примириться съ этой точкой зрѣнія; если никто не устраивалъ въ данной деревнѣ хорошей школы, то крестьяне сами нанимали себѣ грамотея и открывали плохую, считая ее все-таки полезною, а не вредною и предпочитая ее полному отсутствію школы. Такъ же смотрѣли въ огромномъ большинствѣ случаевъ и земства, привѣтствуя каждую возникающую школу; они не считали себя въ правѣ, собирая земскій сборъ со всего населенія, лишать эти школы земской помощи, и отдавать всѣ средства на обученіе дѣтей нѣсколькихъ болѣе счастливыхъ селеній. Дѣло народнаго образованія, съ земской точки зрѣнія, должно было двигаться путемъ широкаго распространенія школы по всей территоріи уѣзда и хотя постепеннаго, но непрерывнаго повышенія ея общаго уровня.

Не сочувствовало министерство, и особенно министерство создателя у насъ классической системы средняго образованія Д. А. Толстого, и тому содержанію, которое вкладывалось дѣятелями первой земской школы въ ея курсъ. Это содержаніе носило въ себѣ явные слѣды ненавистнаго министерству матеріалистическаго направленія 60-хъ годовъ; оно все слагалось изъ сообщенія реальныхъ знаній о природѣ и жизни людей, оно стремилось къ умственному развитію учащихся, отдавая этимъ задачамъ преимущество передъ тѣми навыками и той техникой чтенія и письма, которые составляли главную задачу дореформенной школы.

Насколько расходились пути земства и правительства въ дѣлѣ народнаго образованія, можно видѣть хотя бы на частномъ примѣрѣ. Въ 1875 году коммиссія, разсматривавшая отчетъ Мин. Нар. Просв. за 1873 годъ, обратила вниманіе на многочисленный контингентъ людей, изъ которыхъ многіе могли бы вступить въ учительское званіе, именно на отставныхъ и безсрочно-отпускныхъ унтеръ-офицеровъ. Государь написалъ на журналѣ комиссіи: «Вполнѣ сочувствую этой мысли», и 17 мая 1875 г. Министерство Народнаго Просвѣщенія предложило допускать этихъ нижнихъ чиновъ до занятія учительскихъ должностей по общему порядку *) (т.-е. по удостовѣреніи въ ихъ педагогической способности, которая тогда опредѣлялась не дипломомъ,

*) Рождественскій, Ист. обзоръ дѣятельности Мин. Нар. Просв. стр. 561.

а инспекторскимъ усмотрѣніемъ). Выборъ кандидатовъ на учительскія должности принадлежалъ въ земскихъ училищахъ земству, и земства такихъ учителей нигдѣ не приняли, и пожеланіе осталось только пожеланіемъ.

Наконецъ, стремленіе министерства ограничить свободное развитіе земской школы нашло себѣ полное выраженіе въ новомъ положеніи о начальныхъ народныхъ училищахъ, утвержденномъ 25 мая 1874 года и дѣйствующемъ и понынѣ.

Положеніе это прежде всего существеннымъ образомъ измѣняло порядокъ управленія училищами. Въ немъ были рѣзко разграничены сферы хозяйственная, административная и учебная. Первая возлагалась на учредителей училищъ, которыми могли являться и органы мѣстнаго самоуправленія и частныя лица; административная власть вручалась реформированнымъ училищнымъ совѣтамъ и инспекторамъ народныхъ училищъ; учебная—всецѣло и исключительно послѣднимъ. О правахъ содержателей въ положеніи почти ничего не говорится, если не считать право избранія попечителя (впослѣдствіи сенатомъ было разъяснено, что это не право, а обязанность содержателей училищъ; говорится очень мало и объ обязанностяхъ содержателей. Позднѣе министръ особымъ циркуляромъ разъяснилъ, что къ числу обязанностей относится и обязанность подыскивать кандидатовъ на учительскія мѣста. Такимъ образомъ, министерство, чтобы не затруднять своихъ инспекторовъ, передало земствамъ самое драгоцѣнное право, которое затѣмъ то-же министерство не разъ пыталось отнять у земствъ, но къ счастью безуспѣшно.

Училищный совѣтъ, ранѣе состоявшій изъ представителей вѣдомствъ, имѣвшихъ отношеніе къ школѣ, съ предсѣдателемъ, избираемымъ самимъ совѣтомъ, теперь получаетъ иное устройство: въ него вводятся два члена отъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, членъ отъ Мин. Внутреннихъ Дѣлъ, отъ духовнаго вѣдомства и два члена отъ земства, а предсѣдателемъ его по должности является предводитель дворянства. Надо прибавить, что передача предводителю предсѣдательствованія въ училищномъ совѣтѣ было сдѣлано помимо воли Министерства Народнаго Просвѣщенія. Министерство въ своемъ первоначальномъ проектѣ думало это предсѣдательство передать инспектору народныхъ училищъ, а дворянству, или вѣрнѣе представителю отъ дворянства, предполагало дать одно мѣсто въ училищномъ совѣтѣ. Въ такомъ видѣ училищный совѣтъ явился бы дѣйствительно органомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія. Измѣненіе этого проекта произошло подъ вліяніемъ Высочайшаго

рескрипта отъ 25 дек. 1873 г., въ которомъ государь высказалъ твердое желаніе возложить на дворянство надзоръ за народными училищами. Цѣлью этой реформы было поставлено «охраненіе дѣла народнаго образованія отъ постороннихъ пагубныхъ вліяній поддержаніемъ и упроченіемъ онаго въ духѣ религіи и нравственности и возложенія заботы о достиженіи сей цѣли на совмѣстныя усилія Министерства Народнаго Просвѣщенія, духовенства и дворянства». Земство не считалось для этого достаточно благонадежнымъ, и новое положеніе почти вовсе игнорируетъ его, ни разу не упоминая даже имени земскихъ школъ,—такихъ школъ съ точки зрѣнія закона у насъ не существовало и не существуетъ: есть начальныя школы вѣдомства Мин. Нар. Просв., содержимыя разными учрежденіями и лицами.

Главное значеніе въ дѣлѣ народнаго образованія новое положеніе стремилось передать инспектору народныхъ училищъ. Онъ являлся и замѣстителемъ предсѣдателя въ училищномъ совѣтѣ, и его непремѣннымъ членомъ, и дѣлопроизводителемъ, и первымъ исполнителемъ постановленій совѣта. Внѣ совѣта онъ имѣлъ власть исполнительную въ предѣлахъ компетенціи совѣта и только при разрѣшеніи новыхъ училищъ и при необходимости немедленнаго удаленія неблагопріятныхъ учителей долженъ былъ сноситься съ предсѣдателемъ училищнаго совѣта. Но инспекторъ имѣлъ и другія крайне важныя функціи, независимыя отъ училищнаго совѣта: онъ являлся рѣшителемъ судьбы лицъ, опредѣляемыхъ на учительскія мѣста, такъ какъ могъ устранить ихъ по педагогической неспособности, а за педагогическою и учебною частью онъ наблюдалъ одинъ и не по должности члена совѣта. Разница отношенія къ училищамъ инспектора и предводителя видна изъ сравненія слѣдующихъ параграфовъ: «§ 20. Завѣдываніе учебною частью всѣхъ начальныхъ народныхъ училищъ въ губерніи ввѣряется директору народныхъ училищъ и инспекторамъ сихъ училищъ... § 31. Завѣдывая учебною частью въ народныхъ училищахъ, инспекторъ обязанъ своими замѣчаніями относительно способовъ и пріемовъ преподаванія всѣхъ безъ исключенія предметовъ содѣйствовать возможно лучшему усвоенію оныхъ учащимися».

О предсѣдателѣ же сказано (см. § 40): «При посѣщеніи начальныхъ училищъ предводители дворянства удостовѣряются въ нравственныхъ качествахъ преподавателей и въ полезномъ вліяніи ихъ на учащихся». § 41, предоставляя предводителю право избирать себѣ въ помощь «въ видахъ болѣе бдительнаго наблюденія за нравственнымъ направленіемъ народныхъ училищъ»—мѣстныхъ жителей, ко-

торые заявили свое сочувствіе къ народному образованію, тѣмъ не менѣе ограничивалъ ихъ права слѣдующимъ образомъ: «эти довѣренныя лица, не дѣлая отъ себя никакихъ распоряженій въ посѣщаемыхъ ими училищахъ, сообщаютъ о своихъ наблюденіяхъ и предположеніяхъ предсѣдателю училищнаго совѣта».

О посѣщеніи же училищъ членами училищнаго совѣта не говорится ни слова. Очевидно, по проекту, ихъ участіе ограничивалось засѣданіями въ училищномъ совѣтѣ, а на членовъ отъ земства возлагалась еще обязанность представлять земскимъ собраніямъ ежегодно свѣдѣнія о состояніи въ уѣздѣ или губерніи народныхъ училищъ, въ содержаніи которыхъ участвуетъ земство.

Планъ министерства былъ ясенъ: оно желало оставить за земскими учрежденіями одну хозяйственную часть и заботу о матеріальномъ обезпеченіи училищъ, а все руководство въ педагогическомъ и административномъ отношеніи хотѣло удержать въ своихъ рукахъ, хотя въ послѣднемъ—административномъ отношеніи—ему и пришлось подѣлиться властью съ предводителемъ дворянства.

Таковъ былъ составленный законъ, но жизнь имѣетъ свои законы, которые нерѣдко оказываются сильнѣе писаныхъ. Такъ было и на этотъ разъ, и вотъ что сдѣлала жизнь съ планами министерства. По проекту министерства, власть и главное руководство надъ учебнымъ дѣломъ въ губерніи должны были находиться въ рукахъ директора народныхъ училищъ и губернскаго училищнаго совѣта. На дѣлѣ губернскіе училищные совѣты превратились въ фикцію, въ нѣкоторыхъ губерніяхъ они не собирались по цѣлымъ годамъ, и жизнь школъ шла отличнѣйшимъ образомъ безъ этого совершенно лишняго звена въ школьной администраціи. У губернскихъ училищныхъ совѣтовъ скоро остались только двѣ функціи: утвержденіе (чисто формальное) попечителей и оставленіе безъ послѣдствій жалобъ, приносимыхъ на дѣйствія уѣздныхъ училищныхъ совѣтовъ. Въ виду своего состава, съ еще большимъ преобладаніемъ представителей правительства, губернскіе училищные совѣты всегда уважали жалобы на уѣздные училищные совѣты приносимыя инспекторами, и почти всегда оставляли безъ послѣдствій жалобы, приносимыя на инспекторовъ. Скоро впрочемъ эти жалобы вовсе перестали поступать въ губернскіе училищные совѣты: была слишкомъ очевидна ихъ безплодность. Мѣсто директора народныхъ училищъ превратилось въ синекуру. Директоръ имѣлъ помощниковъ въ лицѣ инспекторовъ, которые могли и должны были дѣлать за него все дѣло надзора и руководства; обязательнымъ для него оставалось—собирать отъ инспекторовъ ихъ го-

довые отчеты. Въ виду того, что и назначеніе, и увольненіе инспекторовъ зависѣло не отъ него, а отъ министерства, вліять на направленіе ихъ дѣятельности онъ не могъ, и каждый инспекторъ былъ полнымъ хозяиномъ въ своемъ участкѣ. За директорами еще оставалось непосредственное руководство городскими училищами по положенію 1872 г. Но и то фактическій надзоръ за ними онъ могъ поручать инспекторамъ. Если впослѣдствіи нѣкоторые директора народныхъ училищъ и проявляли болѣе активную дѣятельность и имѣли значеніе, то это объяснялось исключительно ихъ личнымъ вліяніемъ, какъ педаговъ и администраторовъ, которые, если хотѣли, всегда могли вмѣшиваться и въ школьное дѣло и въ дѣятельность инспекторовъ.

Въ губерніяхъ неземскихъ роль директоровъ была иная.

Если бы съ самаго начала реформы 1874 г. на каждый уѣздъ былъ назначенъ отдѣльный инспекторъ (чего нѣтъ и до сихъ поръ), то, безъ всякаго сомнѣнія, инспектора скоро оказались бы полными хозяевами въ школахъ. Недостатокъ финансовыхъ средствъ заставилъ ограничиться назначеніемъ одного инспектора на 3 или 4 уѣзда. Въ 1874 г. число школъ было не велико, и Министерство Народнаго Посвѣщенія полагало, что инспектора справятся съ тѣмъ количествомъ школъ, которое тогда существовало въ ихъ районахъ. Оно не разсчитало, какъ пойдетъ ростъ этихъ училищъ и что увеличить число инспекторовъ ему будетъ гораздо труднѣе, чѣмъ земству увеличить число школъ въ 2, 3 и 4 раза. Число же должностей инспекторовъ народныхъ училищъ возрастало до 1900 года крайне медленно *).

Инспектора, завѣдуя тремя уѣздами, естественно нигдѣ не могли стать дѣйствительными хозяевами дѣла. Жили они по большей части въ губернскомъ городѣ и въ уѣздахъ бывали только изрѣдка, даже не всегда присутствуя на училищныхъ совѣтахъ. Ихъ отсутствіе, да и

---

*) Въ 1874 г. было учреждено 68 должностей инспекторовъ
» 1875 » прибавлено 2 должности
» 1876 » » 74 (закончилось введеніе Полож. 1874 г).
» 1877 » » 1
» 1878 » » 1
» 1885 » » 1
» 1886 » » 2
» 1887 » » 11
» 1888 » » 2 (въ Рижскомъ учебн. окр.)
» 1889 » » 1 (на окрайнахъ).
» 1895 » » 1

Съ 1879 г. по 1883 г. и съ 1890 г. по 1884 г. не было прибавлено ни одной должности инспектора.

общее положеніе въ уѣздѣ предводителя усилило роль этихъ послѣднихъ въ школьномъ дѣлѣ, и они никогда и не думали ограничиваться наблюденіемъ за нравственнымъ направленіемъ училищъ и всюду вмѣшивались и въ учебную часть. И по служебному рангу, и по положенію въ обществѣ и даже въ училищномъ совѣтѣ, инспектора не могли представлять для нихъ серьезную оппозицію. Привыкшіе распоряжаться въ волостномъ правленіи, на сходѣ, предводители считали себя такими же хозяевами и въ школахъ, и тѣ изъ нихъ, которые дѣйствительно интересовались этимъ дѣломъ, могли оказывать огромное вліяніе на ходъ его въ уѣздѣ и становились дѣйствительными его хозяевами. Въ школьномъ дѣлѣ предводители являлись гораздо болѣе представителями земства, чѣмъ избравшаго ихъ сословія, съ одной стороны потому, что школы содержались земствами, а съ другой потому, что уѣздное дворянство никогда постоянной организаціи не представляло и никогда не было заинтересовано въ проведеніи въ школьномъ дѣлѣ той или иной политики. Истиннымъ хозяиномъ школьнаго дѣла продолжало оставаться земство, въ лицѣ или управы, или членовъ отъ земства училищнаго совѣта. По положенію 1864 года эти послѣдніе имѣли непосредственное наблюденіе за училищами и были дѣйствительными руководителями учебнаго дѣла. Они сохранили за собою это положеніе и съ введеніемъ новаго закона 1874 года, хотя онъ нигдѣ не предоставлялъ имъ на это право. Отъ нихъ зависѣло назначеніе, а въ сущности и увольненіе учителя, они снабжали школу всѣмъ необходимымъ, они посѣщали ее гораздо чаще инспектора, сплошь да рядомъ одни или съ предводителемъ производили экзамены въ большинствѣ школъ уѣзда, но главное—они были заинтересованы гораздо болѣе, чѣмъ инспекторъ, въ развитіи школьнаго дѣла и въ цѣлесообразномъ расходованіи отпускаемыхъ на него земствами средствъ. Обычно, на эти должности, всегда безплатныя *), избирались или наиболѣе интеллигентные изъ гласныхъ, или тѣ, которые проявляли къ этому дѣлу наибольшій интересъ. Если эти выборы и не всегда бывали удачными, то они все-таки давали все лучшее, что только могли дать въ этомъ отношеніи земства. Министерство, въ лицѣ инспекторовъ, не давало лучшихъ школьныхъ дѣятелей.

По мѣрѣ того какъ увеличивалось число школъ и возрастали земскія ассигновки на школьное дѣло, возрастало и значеніе представителей земства въ школахъ. Инспектора же бывали въ школахъ

---

*) Нѣкоторыя земства выдавали только разъѣздныя деньги членамъ училищнаго совѣта.

крайне рѣдко: нѣкоторыя школы инспектора посѣщали только въ нѣсколько лѣтъ разъ, иногда довольствовались посѣщеніемъ школы проѣздомъ, вечеромъ или въ неучебный день, безъ учениковъ.

Только въ немногихъ земствахъ, мало интересовавшихся дѣломъ народнаго образованія или не имѣвшихъ въ своей средѣ лицъ, которыя пожелали бы заняться этимъ дѣломъ, произошла добровольная передача всего школьнаго дѣла въ руки инспекторовъ народныхъ училищъ.

Надо отдать справедливость инспекторамъ народныхъ училищъ, они искренне стремились выполнить возложенную на нихъ министерствомъ задачу, и большинство изъ нихъ начали упорную и мелочную борьбу съ земствами за власть надъ школами, но въ виду крайней недостаточности указаній закона и противорѣчивыхъ позднѣйшихъ разъясненій его, а главное благодаря тому, что въ земствахъ они нерѣдко наталкивались на очень властныхъ и вліятельныхъ лицъ, съ большими связями въ чиновничьемъ мірѣ, побѣда далеко не всегда оставалась за инспекторами. А борьба обострила отношенія, земства перешли къ нападенію, и во всякомъ случаѣ стали съ осторожностью, а иногда даже враждебно относиться ко всякимъ ходатайствамъ, просьбамъ и требованіямъ инспекторовъ народныхъ училищъ. Доходило до того, что внести какое-нибудь предложеніе по школьному дѣлу черезъ инспектора въ земское собраніе значило заранѣе провалить его. Не имѣя въ своемъ распоряженіи никакихъ средствъ на удовлетвореніе школьныхъ нуждъ, инспектора безъ земскихъ собраній оказывались совершенно безсильными сдѣлать что-нибудь для развитія или расширенія дѣла народнаго образованія. Если они дѣйствительно хотѣли принести пользу школьному дѣлу, они принуждены были ладить съ земствами и, слѣдовательно, еще болѣе расширять ихъ вліяніе. Задержать же развитіе школъ, помѣшать чему-нибудь новому они всегда имѣли возможность.

Въ результатѣ всей этой борьбы получилось оригинальное распредѣленіе труда въ школьномъ дѣлѣ между инспекторами народныхъ училищъ и земствами. Вторымъ на долю досталась вся творческая работа въ этой области, первымъ—всѣ бичи и скорпіоны, которыми ограничивали и истязали народную, въ частности земскую школу въ теченіе долгаго періода господства реакціи въ дѣлѣ народнаго образованія.

И въ земствахъ, и у учителей, и даже у населенія, наконецъ, установился такой господствующій взглядъ на инспекторовъ народныхъ

училищъ, въ силу котораго на нихъ смотрѣли какъ на враждебную дѣлу народнаго образованія силу.

Десятилѣтіе отъ 1874 г. до 1884 г. (появленіе церковно-приходскихъ школъ) было эпохою, въ теченіе которой Министерство Народнаго Просвѣщенія стремилось во что бы то ни стало ограничить дѣятельность земствъ въ школьномъ дѣлѣ и взять въ свои руки направленіе школъ. Но направленіе имъ было уже дано, можно было тѣснить его до послѣдней степени, но чтобы измѣнить его ходъ, надо было предложить что-нибудь новое, столь же цѣнное и заманчивое, а этого-то у министерства и не было. Не помогли и попытки придать школѣ практическое направленіе, введеніемъ въ ея курсъ началъ садоводства, огородничества и полеводства. На все это требовались средства, а земства не раздѣляли этихъ увлеченій и средствъ на ихъ осуществленіе не давали.

Въ теченіе именно этого десятилѣтія происходитъ процессъ постепеннаго превращенія общественной школы, открытой по иниціативѣ крестьянъ и на ихъ средства и пользующейся только пособіемъ отъ земства, въ настоящую земскую школу, заслуживающую это названіе уже по главному источнику своего существованія. Правда, почти вездѣ на сельскихъ обществахъ оставалась обязанность доставлять школѣ помѣщеніе и содержать сторожа, но и иниціатива открытія такой школы, и средства на ея содержаніе идутъ уже отъ земства. Учитель выбирается также уже не крестьянами, а земствомъ и только допускается инспекторомъ народныхъ училищъ; отъ земства получаетъ онъ жалованіе и становится настоящимъ земскимъ служащимъ. А земская служба, какъ всякая общественная, въ противоположность чиновничьей или бюрократической, по самому своему существу отличается тѣмъ, что предоставляетъ гораздо больше свободы иниціативѣ служащаго. Онъ приглашается или избирается для исполненія извѣстныхъ обязанностей, ему поручается дѣло, и онъ дѣлаетъ его по мѣрѣ своего разумѣнія, неся за плохое или хорошее его выполненіе отвѣтственность не передъ лицомъ начальства, которое само отвѣтственно передъ собраніемъ и можетъ быть каждое 3-хлѣтіе смѣнено, а передъ обществомъ, въ лицѣ земскаго собранія. Кромѣ этого у общества, въ самомъ широкомъ смыслѣ слова, есть и другой путь къ контролю общественныхъ учрежденій: путь этотъ гласность, которой земскія учрежденія всегда были болѣе доступны, чѣмъ правительственныя, тщательно охраняемыя отъ нея и до сихъ поръ.

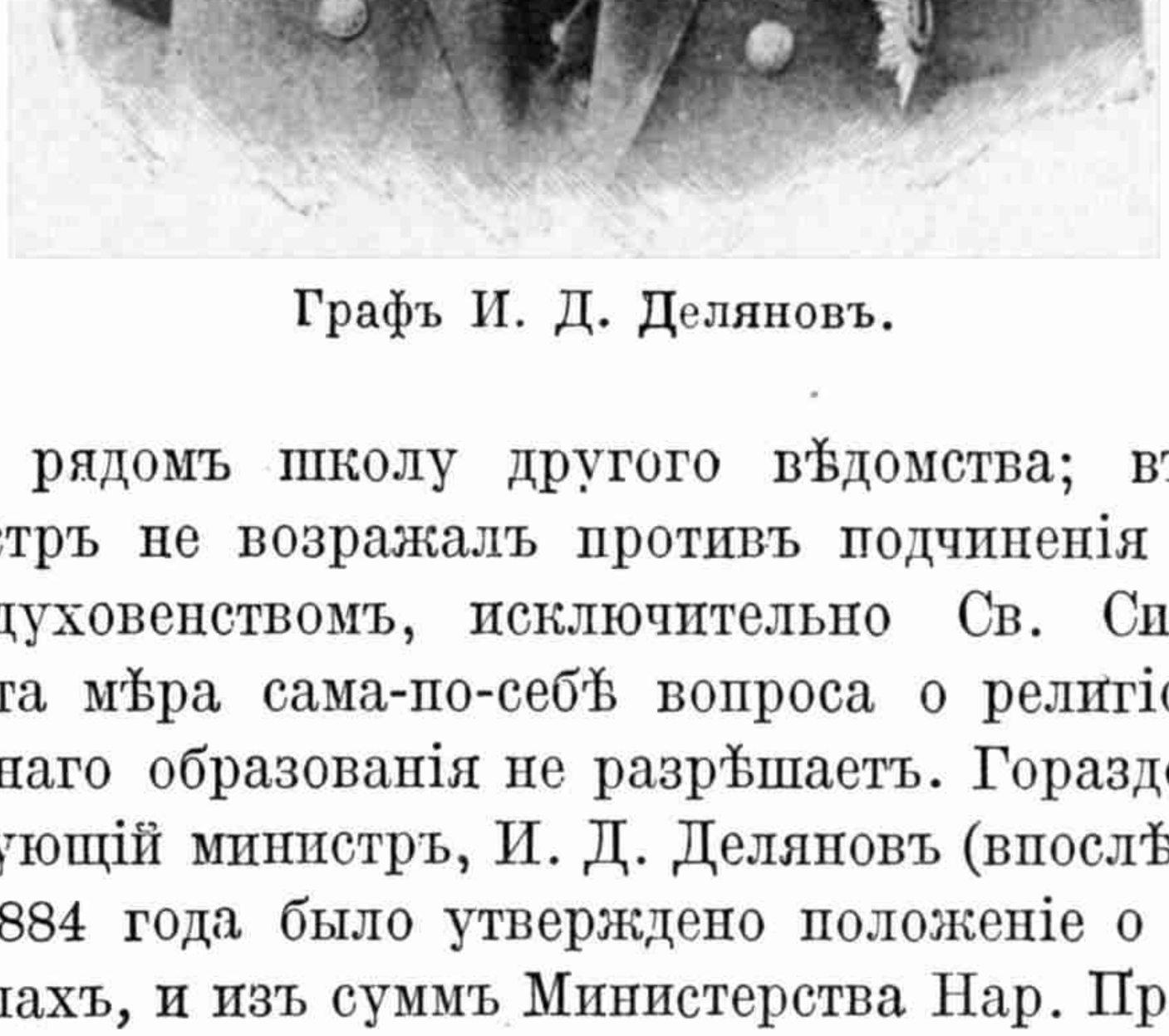
Всѣ эти условія и опредѣлили ту разницу, которая явилась понемногу между земскою школою, съ одной стороны, и школою, такъ

называемою образцовою, Министерства Народнаго Просвѣщенія. Первая развивалась подъ контролемъ общества и являлась посильнымъ выразителемъ его идеаловъ въ школьномъ дѣлѣ, вторая была всецѣло созданіемъ Министерства Народнаго Просвѣщенія. Земская школа оказалась болѣе соотвѣтствующей требованіямъ времени и болѣе способной къ дальнѣйшему развитію. Школа министерская, по мысли ея создателей долженствовавшая служить образцомъ для земской, никогда образцомъ ни для кого не служила, и сама стала во многомъ подражать земской школѣ въ своемъ внутреннемъ устройствѣ. Да и ростъ этихъ школъ въ земскихъ губерніяхъ скоро остановился, и число ихъ не увеличивалось цѣлые десятки лѣтъ (съ 1881 по 1886 годъ кредитъ на эти школы отъ министерства не только не увеличился, а еще уменьшился).

Министерство Народнаго Просвѣщенія оказалось не въ силахъ взять въ свои руки дѣло народнаго образованія и не смогло дать школамъ то направленіе, которое въ правящихъ сферахъ считалось не только желательнымъ, но и необходимымъ. Послѣ 15 лѣтъ управленія министерствомъ графъ Д. А. Толстой былъ уволенъ, потому что, какъ обвинилъ его всемогущій тогда гр. Лорисъ-Меликовъ, слишкомъ сильно натянулъ возжи и создалъ въ школахъ (въ среднихъ и высшихъ) такой режимъ, который приготовилъ тысячи недовольныхъ существующимъ строемъ. Правда, то направленіе, представителемъ котораго явился гр. Лорисъ-Меликовъ, было только мимолетнымъ увлеченіемъ; оно разлетѣлось, какъ дымъ, послѣ 1-го марта, и реакція, болѣе суровая и послѣдовательная, темной тучей нависла надъ всей русской жизнью.

Главнымъ вождемъ этого побѣдившаго теперь теченія явился К. П. Побѣдоносцевъ. Еще въ февралѣ 1881 года онъ заявилъ въ комитетѣ министровъ, что «церковно-приходскія школы по самымъ условіямъ существующаго въ нихъ обученія и надзора представляютъ собою гораздо болѣе гарантій для правильнаго и благонадежнаго въ церковномъ и народномъ духѣ образованія, нежели другіе виды народныхъ школъ, и потому заслуживаютъ особыхъ со стороны правительства поддержки и поощренія». Это было уже прямое покушеніе на Министерство Народнаго Просвѣщенія, которое со временъ министра Головнина неуклонно стремилось соединить въ своемъ вѣдѣніи всѣ начальныя школы, не исключая и открываемыхъ духовенствомъ. Заявленіе это было принято комитетомъ министровъ сочувственно, и оберъ-прокурору было поручено представить свои соображенія о мѣрахъ содѣйствія правительства этимъ школамъ.

Въ началѣ слѣдующаго 1882 года новый министръ народнаго просвѣщенія, баронъ Николаи, представилъ свое заключеніе по этому вопросу, въ которомъ доказывалъ, что укрѣпленіе въ народѣ сознательнаго религіознаго чувства вполнѣ возможно и при помощи школъ Министерства Народнаго Просвѣщенія и что для этого нѣтъ надобно-



Графъ И. Д. Деляновъ.

сти создавать рядомъ школу другого вѣдомства; въ заключеніе, однако, министръ не возражалъ противъ подчиненія училищъ, открываемыхъ духовенствомъ, исключительно Св. Синоду, находя только, что эта мѣра сама-по-себѣ вопроса о религіозномъ направленіи начальнаго образованія не разрѣшаетъ. Гораздо сговорчивѣе оказался слѣдующій министръ, И. Д. Деляновъ (впослѣдствіи графъ).

13 іюня 1884 года было утверждено положеніе о церковно-приходскихъ школахъ, и изъ суммъ Министерства Нар. Просвѣщенія было отчислено на нихъ въ смѣту Св. Синода 55.500 руб.

Первое время церковная школа, хотя и быстро пошедшая впередъ, если не въ дѣлѣ внутренняго улучшенія своего строя, то въ смыслѣ количественнаго распространенія, тѣмъ не менѣе не внушала земствамъ большого опасенія. Многія земства даже довольно сочувственно встрѣтили эту школу, а нѣкоторыя—правда, очень немногія—сочли

даже возможнымъ или передать въ вѣдѣніе Св. Синода всѣ свои школы, или назначить болѣе или менѣе крупныя суммы въ пособіе церковно-приходскимъ школамъ. Большинство земствъ продолжало свою работу по расширенію школьнаго дѣла тѣмъ же темпомъ, которымъ оно шло раньше. Кажется, только земства Ярославской губерніи съ изданіемъ положенія о церковно-приходскихъ школахъ останавливаютъ ростъ своихъ школъ и въ теченіе 10—15 лѣтъ не увеличиваютъ ихъ числа, предоставляя духовному вѣдомству одному удовлетворять все растущую въ народѣ потребность въ начальномъ образованіи.

Но скоро мирныя отношенія между свѣтской и духовной школою были нарушены, и борьба загорѣлась по всей линіи.

Мы видѣли, что земскія школы выросли изъ школъ крестьянскихъ; процессъ обращенія сельской крестьянской школы въ земскую далеко не вездѣ былъ законченъ къ 80-мъ годамъ, и въ цѣломъ рядѣ уѣздовъ существовали рядомъ съ земскими школами крестьянскія школы грамоты. Многія изъ нихъ получали земское пособіе; земства интересовались этими школами и слѣдили за ними. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ стали даже открываться земскія школы грамоты, т.-е. школы пониженнаго типа, существовавшія или какъ филіальныя отдѣленія земской школы, или какъ зародышъ будущей лучше организованной школы. Большимъ ударомъ поэтому были для земствъ правила о школахъ грамотности 1 мая 1891 г,, которыми всѣ эти школы передавались духовному вѣдомству. Почти одновременно съ этою передачею появился и циркуляръ, требовавшій отъ учебнаго начальства Министерства Народнаго Просвѣщенія, при выдачѣ разрѣшенія на открытіе новой школы въ селеніи, гдѣ имѣлась школа духовнаго вѣдомства, испрашивать на это согласіе епархіальнаго училищнаго совѣта. Получить такое согласіе было очень трудно даже при желаніи крестьянъ замѣнить свою школу грамоты болѣе совершенной земской.

Ходъ расширенія сѣти земскихъ школъ долженъ былъ совершенно измѣниться: раньше земскія школы открывались по преимуществу тамъ, гдѣ населеніе, давно уже пришедши къ сознанію необходимости въ грамотѣ и имѣвшее потому свою школу, переставало ею довольствоваться и возбуждало ходатайство объ открытіи земской школы. Такая земская школа съ самаго начала пользовалась сочувствіемъ населенія, выражавшемся во внимательномъ отношеніи общества къ ея нуждамъ. Это отношеніе передавалось и дѣтямъ, которыя охотнѣе шли въ такую школу и создавали въ ея стѣнахъ дружелюб-

ную атмосферу. Теперь земству приходилось открывать свои новыя школы тамъ, гдѣ никогда или очень давно никакой школы не было, или, если крестьяне непремѣнно желали перемѣнить школу грамоты на земскую, предлагать крестьянамъ для этого года на два закрыть свою школу, чтобъ она перестала числиться въ спискѣ школъ духовнаго вѣдомства. Закрыть же церковную школу было еще труднѣе. Если ей угрожала такая опасность, епархіальное вѣдомство не жалѣло ни силъ ни средствъ для ея поддержанія во что бы то ни стало, даже вопреки явно выраженному желанію населенія. Шедшая на этой почвѣ борьба между земской и церковно-приходской школой часто соединялась съ довольно мирнымъ и даже дружелюбнымъ отношеніемъ уѣздныхъ земскихъ собраній къ церковно-приходскимъ школамъ. До 265 уѣздныхъ земствъ выдавали даже денежныя пособія на школы духовнаго вѣдомства. Правда, часть этихъ пособій представляла изъ себя продолженіе тѣхъ ассигновокъ, которыя земства дѣлали раньше на школы грамоты, когда онѣ были еще крестьянскими. Земства считали несправедливымъ оставлять ихъ безъ помощи. Затѣмъ многія земства смотрѣли на эти пособія, какъ на возвратъ части земскаго сбора населенію тѣхъ селъ и деревень, которыя пользовались церковными школами; наконецъ, нѣкоторыя не желали, чтобъ ихъ заподозрили въ несочувствіи къ религіозно-нравственному воспитанію народа. Общая сумма этихъ пособій съ 31.990 р. въ 1885 году возрасла до 442.970 р. въ 1901 году; съ этого года сумма этихъ пособій начинаетъ падать, и въ 1906 году уменьшается до 365.585 р. Это составляло въ лучшее для церковно-приходскихъ школъ время около 3% всей расходной смѣты уѣздныхъ земствъ на народное образованіе. Губернскія земства, за самымъ малымъ исключеніемъ, пособія церковно-приходскимъ школамъ не оказывали.

Эпоха борьбы земской школы съ церковно-приходскою совпала съ усиленнымъ ростомъ земской школы. Усилія, направленныя какъ на то, такъ и на другое, отвлекли вниманіе земства отъ внутренней стороны школы, и качественное улучшеніе ея какъ бы пріостанавливается. Все, что было сдѣлано въ этомъ отношеніи въ 70-хъ годахъ, стало на цѣлые 20 лѣтъ своего рода идеаломъ, къ которому школа стремилась и котораго почти никогда не достигала. Мало того, въ стремленіи къ этому идеалу съ возникновеніемъ церковно-приходскихъ школъ является новое препятствіе: рядомъ съ старыми задачами передъ земскою школою становятся новыя—не отстать отъ церковной школы въ дѣлѣ религіозно-нравственнаго развитія и непремѣнно въ тѣхъ формахъ и съ тѣми пріемами, которыми пользовались церковныя школы. Когда

министръ народнаго просвѣщенія, баронъ Николаи, говорилъ, что и при помощи свѣтской школы возможно достиженіе тѣхъ же результатовъ, онъ говорилъ не фразу, а то, что министерство дѣйствительно ставило своей задачею. Съ середины 80-хъ годовъ начинается какое-то состязаніе въ увлеченіи церковностью въ школахъ между духовнымъ и свѣтскимъ начальствомъ, и нерѣдко инспектора народныхъ училищъ въ дѣлѣ требованія внѣшняго благочестія шли гораздо дальше отцовъ-наблюдателей. Бывали такіе инспектора и директора, которые не иначе начинали ревизію школы, какъ послѣ молебна въ мѣстной церкви, требовали, чтобы при ихъ появленіи въ школѣ дѣти пѣли молитвы, какъ при встрѣчѣ духовныхъ лицъ высокаго сана; главное вниманіе при ревизіяхъ на экзаменахъ обращали на славянское чтеніе и Законъ Божій и во что бы то ни стало добивались того, чтобы ученики земскихъ школъ въ этомъ отношеніи превосходили учениковъ церковно-приходскихъ. Такое направленіе дѣятельности инспекторовъ давало высшее учебное начальство. Напримѣръ, окружной инспекторъ Московскаго округа, А. Барановъ, одновременно съ изгнаніемъ изъ школъ «Родного Слова» Ушинскаго, издалъ и усиленно распространялъ свою книгу «Наше Родное», по содержанію вполнѣ отвѣчавшую идеаламъ, которые ставила себѣ церковно-приходская школа. Да и центральное управленіе министерства, въ лицѣ ученаго комитета и его особаго отдѣла, на обязанности котораго лежало допущеніе книгъ въ начальныя училища, приняло то же направленіе, выразившееся въ запрещеніи пользоваться въ школахъ книгою «Родное Слово» Ушинскаго и въ усиленномъ гоненіи на все то, что носило сходный съ нею характеръ. И общій видъ и содержаніе учебныхъ книгъ этого десятилѣтія сильно мѣняются: въ азбукахъ появляется обязательный церковно-славянскій отдѣлъ и молитвы, въ книгахъ для чтенія систематически подобранный дѣловой матеріалъ пріобрѣтаетъ полу-беллетристическій характеръ, а статьи по исторіи и географіи обращаютъ главное вниманіе на событія религіознаго характера (Крещеніе Руси, основаніе монастырей и т. п.) и на мѣстности, почитаемыя въ качествѣ пунктовъ религіозныхъ поклоненій (Соловки, Кіевъ, Троице-Сергіево и т. п.).

И земская школа понемногу начинаетъ терять свою цѣль и какъ бы сворачиваетъ съ намѣченной ей раньше дороги. Правда, по этой дорогѣ земская школа до тѣхъ поръ въ своей массѣ успѣла пройти очень немного и поворотъ этотъ увелъ ее не слишкомъ далеко, но во всякомъ случаѣ этотъ періодъ долженъ быть отмѣченъ

въ исторіи русской школы, какъ періодъ поворота въ ея внутренней жизни.

Съ 90-хъ годовъ земская дѣятельность въ дѣлѣ народнаго образованія начинаетъ подвигаться впередъ огромными шагами. Важнымъ толчкомъ къ этому былъ переходъ многихъ губернскихъ земствъ къ активному участію въ дѣлѣ народнаго образованія. Первою важною услугою, оказанной губернскими земствами этому дѣлу, было появленіе цѣлаго ряда школьно-статистическихъ изслѣдованій, которыя, путемъ сравненія дѣятельности различныхъ уѣздныхъ земствъ, сразу показали каждому изъ нихъ его слабыя стороны и пробѣлы въ его школьной организаціи. Такія изслѣдованія въ нѣкоторыхъ губерніяхъ были произведены еще въ 70-хъ годахъ (Тверской, Вятской, Рязанской), но тогда школьное дѣло въ земствахъ было еще въ зародышѣ, и данныя эти къ 90-мъ годамъ имѣли уже только историческое значеніе. Въ 80-хъ годахъ самое обстоятельное изслѣдованіе школьнаго дѣла было произведено Московскимъ губернскимъ земствомъ подъ руководствомъ извѣстнаго статистика В. Орлова. Изслѣдованіе это было образцомъ для всѣхъ послѣдующихъ земско-статистическихъ работъ въ этой области. Вслѣдъ за тѣмъ появляются столь же образцово исполненныя обслѣдованія уѣздовъ Воронежскаго и Острогорскаго (Щербина), а затѣмъ идетъ цѣлый рядъ работъ губернскихъ земствъ: Орловскаго (Бѣлокопской), Курскаго (онъ же), Тульскаго (Дубенскій), Тамбовскаго (Щерба), Херсонскаго, Калужскаго и др. Наконецъ, возникаетъ и текущая школьная статистика. Починъ въ этомъ отношеніи принадлежитъ Тверскому губернскому земству (Ф. Ольденбургъ). Одновременно губернскія земства учреждаютъ губернскія комиссіи по народному образованію и постоянныя бюро или отдѣлы по этой отрасли земскаго хозяйства при губернскихъ управахъ. Комиссіи эти скоро выдвигаютъ цѣлый рядъ вопросовъ о новыхъ формахъ дѣятельности земства въ области народнаго образованія, а затѣмъ и вопросъ о всеобщемъ обученіи. Губернскія бюро подготавливаютъ матеріалы и принимаются за выработку школьныхъ сѣтей для всеобщаго обученія.

Движеніе въ пользу всеобщаго обученія выростаетъ всецѣло на почвѣ земской статистики школьнаго дѣла, которая одна смогла дать по этому вопросу указанія для его реальнаго осуществленія. И губернскія и уѣздныя земства въ цѣломъ рядѣ губерній приступаютъ къ осуществленію всеобщаго обученія.

Съ конца 80-хъ годовъ дѣятельность земствъ, послѣ значительнаго промежутка времени, снова начинаетъ привлекать къ себѣ

вниманіе общества, но уже съ новой стороны. Прежде ею интересовались, какъ живымъ свидѣтельствомъ общественной самодѣятельности въ глухой провинціи, какъ признакомъ того, что культура и цивилизація, идеи общественной пользы и общественнаго служенія проникаютъ въ уѣздные города и даже деревни, что вѣковое разобщеніе интеллигенціи и народа кончается на почвѣ совмѣстной работы въ земствѣ. Именно въ этомъ духѣ рисуетъ первое десятилѣтіе земской дѣятельности бытописатель того времени Д. Мордовцевъ въ своей книгѣ о земствахъ. Но скоро наступило разочарованіе, пришлось разочароваться не только въ плодотворности земской дѣятельности, но и пришлось оставить мечты о близости общественнаго переворота, о которомъ такъ мечтали дѣятели 60-хъ и начала 70-хъ годовъ.

80-е года принесли однако вслѣдъ за разочарованіемъ въ прежнихъ формахъ дѣятельности исканіе новыхъ ея формъ. Обществу казалось, что нужна мелкая, повседневная культурная работа въ области просвѣщенія народа и улучшенія его быта. Дѣятельность въ земствѣ показалась для этого особенно подходящею, и вотъ значительная часть молодежи устремляется на земскую службу, но не для того, чтобы вести какую-нибудь пропаганду, а для того, чтобы дѣлать простое будничное дѣло, въ пользѣ котораго теперь не сомнѣвались. Это время и это движеніе можно считать началомъ появленія новаго сознательнаго третьяго элемента на службѣ земствъ. Въ земскую работу была внесена цѣлая масса новыхъ идей, въ земской средѣ прибавилось не мало новыхъ работниковъ.

И это немедленно отразилось, если не на общемъ ходѣ земскаго дѣла, то на темпѣ, которымъ шло развитіе дѣятельности многихъ уѣздныхъ земствъ. Среди земствъ появляются какъ бы новые культурные очаги, цѣлые уѣзды становятся ареною интереснѣйшихъ начинаній, завязывается обмѣнъ свѣдѣніями объ успѣхахъ дѣятельности отдѣльныхъ уѣздовъ. Понемногу новое теченіе охватываетъ земскую Россію все болѣе и болѣе. Одни уѣзды раньше, другіе позже захватываются этою струею. Среди дѣятелей этой эпохи выдается интересная фигура кн. Д. И. Шаховского, дѣятеля Весьегонскаго земства, А. М. Храповицкаго (Крестецкаго), Ф. Ф. Ольденбурга (Тверского) и многихъ другихъ.

Здѣсь, въ этой средѣ, вырабатываются новые земскіе идеалы, которые затѣмъ ложатся въ основу послѣдующей дѣятельности земствъ, на два десятилѣтія ставшихъ дѣломъ всей русской интеллигенціи, благодаря той роли, которую начинаетъ играть въ нихъ третій элементъ.

Вторая половина 90-хъ годовъ была временемъ наибольшаго увлеченія земствъ стремленіемъ къ количественному расширенію школъ, вопросъ же о качественномъ ихъ улучшеніи былъ отодвинутъ на второй планъ. Казалось, что учрежденія, содержащія школы, гораздо болѣе думаютъ о дѣтяхъ, остающихся за стѣнами школы, чѣмъ о тѣхъ, которыя въ ней учатся. Но это было вполнѣ естественно, потому что къ этому времени за стѣнами школы оказались не только тысячи дѣтей тѣхъ глухихъ угловъ, гдѣ не было никакихъ школъ и гдѣ, слѣдовательно, дѣти не могли и мечтать попасть въ нихъ, но и сотни дѣтей изъ селеній, гдѣ школы давно существовали, но по своимъ размѣрамъ теперь не могли уже вмѣстить всѣхъ желавшихъ поступить въ нихъ. Переполненіе сельскихъ школъ и случаи отказа въ пріемѣ за недостаткомъ мѣстъ стали обычнымъ явленіемъ именно съ девяностыхъ годовъ и знаменовали собою огромный подъемъ стремленія къ начальному образованію въ крестьянской средѣ. Заботы земствъ объ обезпеченіи всего населенія доступнымъ начальнымъ обученіемъ возникли и развились въ значительной степени подъ вліяніемъ роста этихъ стремленій. Въ главѣ о всеобщемъ обученіи будетъ сказано нѣсколько подробнѣе о главнѣйшихъ моментахъ этого движенія.

Но наконецъ настала очередь и вопросовъ о качественномъ улучшеніи школьнаго дѣла. На тѣхъ же засѣданіяхъ 2-го съѣзда дѣятелей по техническому и профессіональному образованію, которыя были посвящены, главнымъ образомъ, вопросу о всеобщемъ обученіи, рядомъ съ нимъ поднимался и вопросъ о качественномъ улучшеніи школы, о пересмотрѣ ея программъ, о цѣляхъ и содержаніи даваемаго ею обученія. И здѣсь снова зазвучали тѣ ноты, которыя такъ громко раздавались въ 60-хъ годахъ и отзвуки которыхъ стали все болѣе и болѣе замирать въ 70-хъ и 80-хъ годахъ. Школа должна быть общеобразовательной; ея цѣль—развитіе учениковъ; ея конечная задача—дать имъ возможно болѣе правильный взглядъ на окружающую ихъ природу и жизнь.

Только не сразу отозвались на этотъ призывъ школы. Еще долго царили въ нихъ внесенныя туда книгами А. Баранова стремленія дать ученикамъ навыкъ вмѣсто развитія, ограничить ихъ умственныя стремленія подчиненіемъ авторитету старшихъ, авторитету церкви и непосредственныхъ начальниковъ. Это называлось тогда проведеніемъ религіозно-патріотическихъ основъ воспитанія и обученія въ школѣ. Дальнѣйшіе шаги въ дѣлѣ улучшенія внутренняго содержанія школы были вызваны пробужденіемъ умственныхъ интересовъ въ средѣ учащихъ. Ихъ стремленіе къ общенію на этой почвѣ получило, нако-

нецъ, нѣкоторое удовлетвореніе въ возобновленіи учительскихъ курсовъ, но уже новаго типа. Починъ въ этомъ дѣлѣ принадлежалъ училищной комиссіи Курскаго губ. земства, съ ея предсѣдателемъ кн. П. Д. Долгоруковымъ во главѣ.

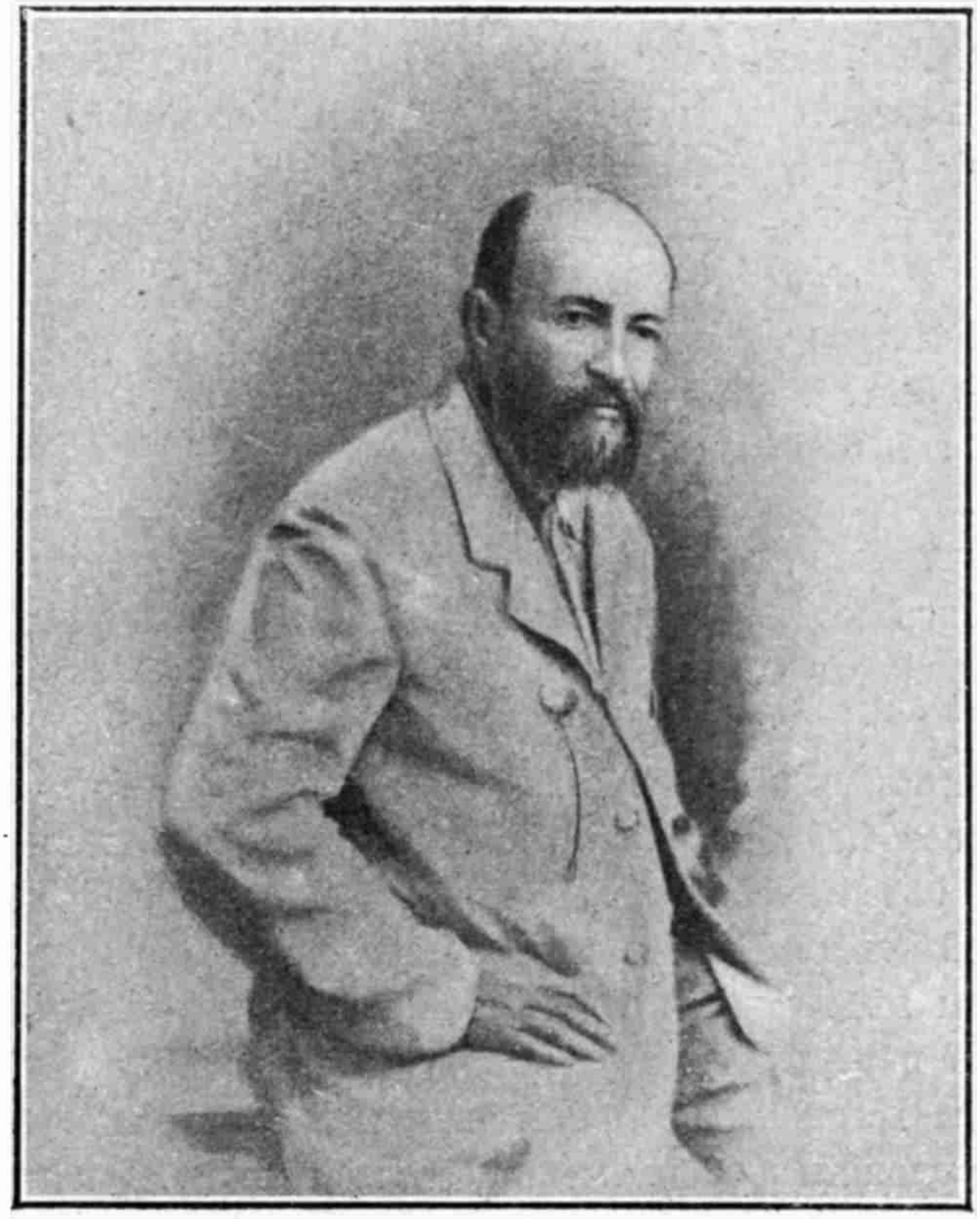
Эти новые курсы имѣли теперь по преимуществу общеобразовательный характеръ и должны были удовлетворить потребности учащихъ въ пополненіи ихъ общаго образованія. Спеціально-педагогическая подготовка учащихъ, техника обученія считались тогда доведенными до достаточной степени совершенства и мало кого интересовали. Каждый шагъ учителя въ школѣ былъ уже предусмотрѣнъ, истолкованъ и въ семинаріяхъ, и въ спеціальныхъ методическихъ руководствахъ Бунакова, Баранова, Тихомирова, Зимницкаго, Солонины и др. методистовъ. Какъ передавать знанія—учителя знали, но они чувствовали, что для того, чтобы передать ихъ, имъ надо имѣть ихъ въ гораздо большемъ количествѣ. И земства охотно пошли навстрѣчу этой пробудившейся любознательности. По примѣру Курскаго земства общеобразовательные курсы или по крайней мѣрѣ курсы съ преобладаніемъ общеобразовательныхъ предметовъ стали устраиваться въ цѣломъ рядѣ губерній.

Для школъ однимъ изъ первыхъ результатовъ этихъ курсовъ было усиленіе предметнаго преподаванія и спросъ на наглядныя пособія. Навстрѣчу этому спросу прежде всѣхъ пошло Вятское земство. Воспользовавшись услугами мѣстныхъ кустарей, съ одной стороны, а съ другой—свободными интеллигентными силами, въ лицѣ сосланныхъ въ Вятку студентовъ, земство создало интересную мастерскую учебныхъ пособій, издѣлія и коллекціи которой скоро получаютъ широкое распространеніе по всей Россіи. По примѣру Вятской мастерской возникаетъ такая же въ Курскѣ. За дѣло изготовленія коллекцій и приборовъ берется Петербургскій подвижной музей Техническаго Общества. Этотъ послѣдній, располагая большими научными силами, скоро начинаетъ играть роль наиболѣе авторитетнаго въ этой области учрежденія, которая остается за нимъ и до настоящаго времени.

Сближеніе учителей на общеобразовательныхъ курсахъ даетъ толчокъ къ обсужденію при ихъ участіи школьныхъ вопросовъ въ особыхъ совѣщаніяхъ, которыя земства начинаютъ устраивать сначала только во время этихъ курсовъ, а затѣмъ и въ обычной земской жизни. Учащіе естественно подымаютъ передъ земскими собраніями цѣлый рядъ вопросовъ, связанныхъ съ ихъ работою, т.-е. съ внутреннимъ, качественнымъ улучшеніемъ школы.

Это движеніе стало уже очень замѣтнымъ въ 1900 году, когда за-

конъ о предѣльности земскаго обложенія, если не совсѣмъ останавливаетъ, то значительно задерживаетъ дальнѣйшее количественное распространеніе школъ. Съ тѣмъ большимъ увлеченіемъ обращаются земства къ улучшенію ихъ внутренней стороны и къ расширенію ихъ просвѣтительной дѣятельности.



Н. Ѳ. Бунаковъ.

Девятисотые годы можно считать годами наивысшаго напряженія земской дѣятельности въ области народнаго образованія. И всего знаменательнѣе, что это развитіе земскаго школьнаго дѣла совпало съ годами наибольшаго административнаго гнета надъ земствами. Все разнообразіе формъ земско-просвѣтительной дѣятельности было использовано именно въ эти годы, и земская школа, какъ просвѣтительное учрежденіе, за это время далеко опережаетъ не только церковно-приходскую школу, но и министерское училище.

Слѣдующіе годы, годы освободительнаго движенія, вызвавшіе въ земской средѣ общественную реакцію, были годами тяжелаго испытанія для земской школы. Цѣлый рядъ связанныхъ съ нею просвѣтительныхъ учрежденій, созданныхъ губернскими земствами въ предыдущее десятилѣтіе, сталъ разсматриваться, какъ плодъ дѣятельности крамольнаго третьяго элемента. Въ борьбѣ съ этою крамолою новый составъ земскихъ гласныхъ и ихъ управы обрушились на такія учрежденія, какъ мастерскія учебныхъ пособій, книжные склады, земское книгоиздательство и даже учительскіе школы и курсы, существовавшіе при содѣйствіи земствъ.

Но этотъ періодъ разрушенія, къ счастью, былъ очень кратковременъ, и уже по прошествіи одного трехлѣтія многія земства стали возстанавливать то, что только что разрушили. Да и разрушить много они не смогли. Уѣздныя земства, ближе стоящія къ практической жизни, даже несмотря на свое искреннее желаніе принять участіе въ борьбѣ съ крамолою, не могли усмотрѣть этой крамолы въ просвѣтительной дѣятельности земскихъ школъ, и эти школы продолжали развиваться сами при новыхъ, казалось бы, совершенно неблагопріятныхъ условіяхъ.

Своего рода экзаменомъ для земской школы была та работа, которую пришлось исполнить земскимъ учрежденіямъ въ связи съ введеніемъ всеобщаго обученія. Работа эта состояла въ составленіи школьныхъ сѣтей всеобщаго обученія для всей Россіи. Правда, для значительной части Россіи матеріалы для этой работы были уже подготовлены въ теченіе предшествовавшаго десятилѣтія, но теперь приходилось передѣлать эту работу соотвѣтственно требованіямъ Министерства Народнаго Просвѣщенія и новымъ, совершенно измѣнившимся условіямъ общеземской дѣятельности. Работа эта была выполнена почти всѣми земствами ранѣе установленнаго закономъ срока. Однако, за немногимъ исключеніемъ, эти новые проекты значительно уступаютъ по продуманности и качеству мѣстнымъ земскимъ статистическимъ изслѣдованіямъ предыдущей эпохи. Въ связи съ полученіемъ казеннаго пособія на осуществленіе всеобщаго обученія, началось усиленное расширеніе школьной сѣти; двинулось впередъ и школьное строительство. Передъ земствомъ всталъ вопросъ о подготовкѣ необходимаго для всеобщаго обученія кадра учителей и о пополненіи образованія учащихъ, уже занимающихся въ школахъ. Отсюда повышеніе интереса къ земскимъ учительскимъ семинаріямъ, проекты земскихъ учительскихъ курсовъ новаго типа, организація лѣтнихъ учительскихъ курсовъ, помощь

учащимъ въ поѣздкахъ въ столицу и даже заграницу съ образовательными цѣлями.

Но все это оживленіе шло подъ общимъ флагомъ земской реакціи, то-есть соединялось съ мѣрами, направленными на стѣсненіе свободы дѣятельности учителя и школы; учащіе въ массѣ какъ бы потеряли довѣріе новаго земства, относившагося къ нимъ съ часто нескрываемымъ недовѣріемъ.

Но и это недовѣріе стало разсѣиваться, и передъ земской школою стала открываться новая, болѣе широкая дорога.

Тенденціи новаго земства долго были неясны для общества, и общество совершенно естественно относилось къ нимъ съ большимъ недовѣріемъ. Выясненію новыхъ современныхъ теченій въ земствѣ много содѣйствовалъ общеземскій съѣздъ по народному образованію. Съѣздъ этотъ былъ созванъ въ августѣ мѣсяцѣ 1911 года.

Несмотря на всѣ ограниченія, которыя были поставлены съѣзду и въ его программѣ, и въ допущеніи на него дѣятелей по народному образованію, съѣздъ вышелъ очень продуктивнымъ и оппозиціоннымъ по отношенію къ политикѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія. Консервативныя теченія въ земствѣ нашли и на немъ выраженіе, но только въ отдѣльныхъ выступленіяхъ, а не въ постановленіяхъ съѣзда. Съѣздъ проявилъ однако и большую, свойственную вообще земскимъ учрежденіямъ, осторожность въ тѣхъ рѣшеніяхъ, которыя требовали коренной реформы существующаго школьнаго дѣла. Такъ, не прошло на съѣздѣ предложеніе, очень полно и всесторонне разработанное, о новомъ типѣ земской школы съ 6-лѣтнимъ курсомъ. Съ другой стороны, съѣздъ призналъ безусловно недостаточной школу съ 3-лѣтнимъ курсомъ. Изъ другихъ постановленій съѣзда слѣдуетъ отмѣтить постановленія о расширеніи компетенціи земскихъ учрежденій въ дѣлѣ завѣдыванія школами, о желательности земскихъ учрежденій для подготовки учащихъ, о необходимости реформы школьной программы на началахъ, приближающихъ ее къ практической жизни, о преподаваніи въ школѣ на мѣстныхъ языкахъ, о подчиненіи церковно-приходскихъ школъ училищнымъ совѣтамъ, объ увеличеніи первоначальной нормы учительскаго вознагражденія до 600 рублей.

Постановленія съѣзда несомнѣнно отзовутся въ ближайшемъ будущемъ на дальнѣйшей судьбѣ земской школы, и съ ними придется считаться въ Государственной Думѣ Министерству Народнаго Просвѣщенія.

Важное значеніе для освѣщенія современнаго положенія школь-

наго дѣла будутъ имѣть и тѣ матеріалы, рисующіе состояніе школьнаго дѣла въ земскихъ губерніяхъ, которые были собраны и обработаны къ земскому съѣзду по народному образованію Московской Губернской Земской Управою.

Земская школа за сорокалѣтній періодъ своего существованія не только опредѣлилась, какъ наиболѣе прогрессивный, наиболѣе способный къ дальнѣйшему совершенствованію типъ русской школы, но и окончательно сложилась въ постоянную народную школу, завоевавшую себѣ прочныя симпатіи народа и общества и обезпечившую себѣ будущее существованіе и развитіе.

IV.

Городскія школы и школы особыхъ типовъ.

Исторія школьнаго дѣла въ городахъ сложилась значительно иначе, чѣмъ въ сельскихъ мѣстностяхъ. Это объясняется не только иными условіями существованія школы и разницею въ умственныхъ запросахъ городского и сельскаго населенія, но и разницею во взглядахъ правительства на городскія и сельскія школы. Въ то время какъ правительство очень долго не считало своею обязанностью открытіе и содержаніе школъ въ селахъ и деревняхъ, оно уже открывало такія школы въ городахъ. По учебному плану 1804 года, каждый уѣздный городъ долженъ былъ имѣть по крайней мѣрѣ одно уѣздное училище и по одной приходской школѣ въ каждомъ приходѣ. Но до 1828 года открывались почти исключительно уѣздныя училища, городскія приходскія—какъ на казенный счетъ, такъ и на мѣстныя средства—стали открываться въ сколько-нибудь значительномъ числѣ только послѣ изданія новаго о нихъ положенія (въ 1828 г.). Нѣсколько позже, въ 1839 году, вышло еще особое положеніе о городскихъ казенныхъ училищахъ города Москвы, существующихъ и понынѣ.

Какъ бы то ни было, къ началу 60-хъ годовъ въ Россіи существовало довольно значительное число городскихъ приходскихъ и уѣздныхъ училищъ. Послѣднія представляли изъ себя собственно не начальныя школы, а школы второй ступени; въ нихъ поступали дѣти уже окончившія начальное училище, а изъ нихъ могли переходить въ шестиклассную гимназію. Училища уѣздныя находились въ непосредственномъ завѣдываніи штатнаго смотрителя уѣздныхъ училищъ, который при этомъ уроковъ въ училищѣ не имѣлъ. Ему были подвѣдомственны преподаватели, которые и распредѣляли между собою уроки, каждый по своей спеціальности. Званіе учителя уѣзднаго училища пріобрѣталось по экзамену; правомъ учительства въ нихъ пользовались и лица, окончившія среднее учебное заведеніе (гимназію или духовную семинарію). Мѣста штатныхъ смотрителей предоставлялись иногда лицамъ, и не имѣвшимъ званія уѣзднаго учителя, такъ какъ эта долж-

ность считалась по преимуществу административной. Въ жизни уѣздныхъ городовъ наставники уѣздныхъ училищъ играли довольно замѣтную роль и часто являлись наиболѣе образованными представителями мѣстнаго общества, хотя рядомъ съ такими учителями попадались и круглые невѣжды. Съ одной стороны, извѣстно, что Станкевичъ занималъ одно время мѣсто штатнаго смотрителя уѣзднаго училища, и вообще на этихъ мѣстахъ попадались лица съ университетскимъ образованіемъ. Съ другой, можно припомнить хорошо знакомый типъ смотрителя училищъ Луки Лукича Хлопова изъ «Ревизора» Гоголя. Училища приходскія были въ гораздо худшемъ положеніи и замѣтной роли въ дѣлѣ распространенія начальнаго образованія не играли; они давали одну грамоту, да и то часто весьма плохую. Тѣмъ не менѣе благодаря ихъ дѣятельности потребность въ пріобрѣтеніи грамоты еще въ первую половину XIX столѣтія была значительно распространена въ городскомъ купеческомъ, а отчасти и въ мѣщанскомъ сословіяхъ.

Особенностью всѣхъ этихъ городскихъ училищъ дореформеннаго времени было то, что благодаря близости начальства и большему участію въ ихъ содержаніи казны, они скоро приняли формы и черты, отличавшія всѣ казенныя учрежденія той эпохи: строгій формализмъ, предпочтеніе формы самой сущности дѣла и всевозможныя злоупотребленія до взяточничества включительно подъ покровомъ внѣшняго выполненія всѣхъ законовъ и правилъ.

Училища эти, особенно приходскія, не пользовались въ то время доброю славою на Руси.

Однако новыя вѣянія и педагогическія теченія конца 50-хъ коснулись хотя отчасти и этихъ учебныхъ заведеній, принося туда и свѣжія мысли и новые порядки. Многіе изъ учителей приходскихъ и въ особенности уѣздныхъ училищъ были ревностными сотрудниками первыхъ воскресныхъ школъ.

Новое городское положеніе, какъ извѣстно, было введено позже земскаго. Земскія учрежденія, открывшіяся въ 1866 году и приступившія къ организаціи школьнаго дѣла, сначала не исключали вовсе городовъ изъ своего вѣдѣнія, результатомъ чего было появленіе въ нѣкоторыхъ—даже губернскихъ—городахъ земско-городскихъ училищъ, т.-е. такихъ, которыя открывались и содержались въ городѣ на средства земства.

Выступившія позже на общественномъ поприщѣ реформированные органы городского самоуправленія, по культурному уровню своихъ участниковъ и по широтѣ своихъ задачъ и начинаній, значительно

уступали земскимъ учрежденіямъ. Кромѣ того, въ то время какъ земскія учрежденія постоянно слѣдили за дѣятельностью другихъ земствъ и имѣли особые органы въ видѣ земствъ губернскихъ, до извѣстной степени объединявшихъ уѣздныхъ дѣятелей, города работали совершенно разобщенно и были неосвѣдомленны о дѣятельности другихъ городовъ. Громадная разница въ размѣрахъ дѣятельности и средствъ различныхъ городовъ часто исключали для однихъ возможность пользоваться примѣромъ другихъ. Наконецъ, наибольшее число городовъ, а именно города уѣздные, въ подавляющемъ большинствѣ очень долго вполнѣ довольствовались тѣми образовательными учрежденіями, которыя были у нихъ открыты правительствомъ еще въ дореформенное время. Не удивительно, что даже въ самомъ концѣ XIX столѣтія еще встрѣчались города, и довольно значительные, которые не расходовали на дѣло народнаго образованія ни одной копейки своего бюджета*). Рядомъ съ этимъ нѣкоторые города развили довольно значительную дѣятельность въ этой области.

Въ виду такого разнообразія не представляется возможнымъ выдѣлить въ исторіи городскихъ начальныхъ школъ въ Россіи съ 60-хъ годовъ какія-нибудь общія для всѣхъ городовъ теченія и какіе-нибудь общіе историческіе моменты. Исторія школы каждаго отдѣльнаго города идетъ по-своему и часто въ самыхъ основахъ своей школьной организаціи существенно отличается отъ всѣхъ другихъ. Всего лучше это можно видѣть на сравненіи исторіи школьнаго дѣла въ Москвѣ и Петербургѣ.

Дѣятельность Московскаго городского самоуправленія въ школьномъ дѣлѣ началась съ открытія на счетъ города въ 1867 году пяти женскихъ начальныхъ училищъ для 50 учениць каждое. Дума полагала, что потребность въ обученіи мальчиковъ въ достаточной мѣрѣ удовлетворяется казенными училищами. Въ 1870 году училища эти были расширены до возможности принять 100 учениць, и число классовъ и учительскихъ штатовъ въ нихъ было доведено до 3-хъ. Къ 5 старымъ въ слѣдующемъ 1871 году было прибавлено еще 5 новыхъ. На этихъ училищахъ опредѣлился типъ училищъ города Москвы въ той формѣ и съ тѣми штатами, основы которыхъ остались затѣмъ почти неизмѣнными до 1910 года. Каждое училище открывалось на 100 человѣкъ, въ составѣ 3-хъ классовъ, съ законоучителемъ, 3-мя учительницами, изъ которыхъ

*) Вотъ эти города: Якутскъ, Белебея, Поневѣжъ, Вилькомиръ, Слонимъ, Старый-Осколъ, Острогъ, Балаклава, Сольвычегодскъ, Лида, Куба, Ленкорань, Староконстантиновъ, Газенпотъ, Кобринъ, Сигнахъ, Нуха, Гдовъ, Оханскъ, Липовецъ, Никольскъ, Вольскъ, Горки, Пинега.

одна считалась старшей, и учителя рисованія. На содержаніе каждаго такого училища ассигновывалось 3000 рублей. Первое мужское училище было открыто городомъ въ 1870 году, сразу въ составѣ трехъ классовъ на 100 учениковъ, но съ нѣсколько иными штатами ассигновокъ на вознагражденіе учащихъ и другіе расходы. Непосредственное завѣдываніе каждымъ открываемымъ городомъ училищемъ ввѣрялось избираемымъ городскою думою попечителямъ и попечительницамъ, въ руки которыхъ и передавались всѣ суммы, ассигнуемыя городомъ на содержаніе училищъ. Для разсмотрѣнія дѣлъ, касающихся всѣхъ училищъ, учрежденъ былъ комитетъ, переименованный затѣмъ въ совѣтъ попечителей и попечительницъ городскихъ училищъ. Къ 1875 г. городъ имѣлъ уже 16 женскихъ училищъ и только 2 мужскихъ; съ этого года начинается усиленное открытіе мужскихъ школъ, и въ этомъ же году ихъ было открыто 15. Дальнѣйшее развитіе этого дѣла шло путемъ постояннаго увеличенія числа городскихъ школъ, изъ которыхъ нѣкоторыя съ 70-хъ годовъ стали открываться въ двойномъ и тройномъ комплектѣ. За слѣдующее десятилѣтіе существенныхъ измѣненій въ организаціи начальныхъ училищъ не произошло, если не считать того, что въ 1887 году распоряженіемъ администраціи былъ закрытъ совѣтъ попечителей и попечительницъ, какъ не предусмотрѣнный закономъ. Функціи его были частью приняты на себя управою, частью (предварительная разработка проектовъ) возложены на учрежденную для этого думскую училищную комиссію. Съ 80-хъ годовъ въ распоряженіе городской думы начинаютъ поступать отъ разныхъ лицъ крупныя пожертвованія на постройку спеціальныхъ зданій для училищъ. Наконецъ и сама Дума дѣлаетъ опытъ постройки такихъ школьныхъ зданій. Въ концѣ 80-хъ годовъ возникаетъ особый институтъ школьно-санитарныхъ врачей.

Понемногу вырабатывается порядокъ ежегоднаго открытія новыхъ училищъ, и вся сложная школьная организація входитъ въ опредѣленныя рамки, установленныя болѣе обычіемъ и практикою, чѣмъ инструкціями и постановленіями Городской Думы.

Отличительными чертами московскихъ городскихъ училищъ были: отдѣльныя училища для мальчиковъ и дѣвочекъ, назначеніе въ каждое отдѣленіе особой учительницы или учителя (только въ школы для мальчиковъ), которые переходятъ со своимъ отдѣленіемъ изъ класса въ классъ, большое значеніе въ жизни школы старшей учительницы и учителя, огромное значеніе попечителя и попечительницъ. Послѣдніе являлись не только ближайшимъ начальствомъ школы, но и полными распорядителями ассигнуемыхъ на школу средствъ въ предѣлахъ смѣты;

въ ихъ же распоряженіи уже всецѣло находились и суммы, поступавшія отъ сбора за ученіе (до 1910 года въ школахъ существовала плата за ученіе въ размѣрѣ 3-хъ руб. въ годъ); наконецъ, попечителямъ принадлежало важнѣйшее право подыскивать своихъ кандидатовъ на освобождающіяся учительскія мѣста.

Число московскихъ городскихъ училищъ стало особенно быстро увеличиваться съ конца 90-хъ годовъ.

Такъ, въ 1890 году во всѣхъ городскихъ училищахъ было 272 отдѣленія, въ 1895—336, въ 1900—570, въ 1905—833 и въ 1910—1472.

Въ 1900 году Городская Дума сочла уже возможнымъ сдѣлать постановленіе объ открытіи такого числа училищъ, при которомъ не было бы случаевъ отказа въ пріемѣ дѣтямъ, желающимъ учиться. Срокомъ осуществленія этого постановленія былъ назначенъ 1907 годъ, и къ этому сроку оно было выполнено. Слѣдующимъ шагомъ въ расширеніи школьнаго дѣла было составленіе плана всеобщаго обученія и переходъ отъ 3-хгодичнаго курса обученія къ 4-хгодичному. Планъ этой реформы былъ выработанъ въ теченіе зимы 1909/10 уч. года, тогда же было возбуждено ходатайство о назначеніи пособія отъ казны на введеніе всеобщаго обученія. Съ осени 1910 года, послѣ удовлетворительнаго отвѣта на означенное ходатайство, приступлено было къ постепенному переходу къ 4-хгодичному курсу. Вся эта реформа должна быть закончена въ 1913/14 уч. году. Съ 1910 года отмѣнена и плата за ученіе. Съ назначеніемъ казенной субсидіи всѣ учащіе московскихъ городскихъ школъ зачислены въ пенсіонную кассу народныхъ учителей и учительницъ съ зачетомъ всей ихъ прежней службы.

Въ теченіе того же 1909/10 уч. года былъ выработанъ и обширный планъ школьнаго строительства на счетъ спеціальнаго займа. Къ осуществленію этого плана уже приступлено. Принятый типъ школьныхъ зданій представляетъ большой корпусъ на 16 и 24 класса, для двухъ параллельныхъ училищъ, мужского и женскаго.

Совершенно иначе шло развитіе школьнаго дѣла въ С.-Петербургѣ. Съ 1867 года городское управленіе нѣсколько разъ возбуждало ходатайство о передачи городу отъ Мин. Нар. Просв. городскихъ приходскихъ училищъ, но только послѣ изданія положенія о начальныхъ народныхъ училищахъ 1874 г. министерство изъявило согласіе на такую передачу. Состоялась же она въ дѣйствительности только въ 1877 году. Городъ получилъ 16 училищъ. Съ этого момента начинаетъ развиваться его дѣятельность въ этой области. Избранный имъ типъ школы былъ совершенно иной, чѣмъ въ Москвѣ. Въ Петербургѣ учительницѣ или учителю поручается цѣлая школа изъ 3-хъ отдѣленій,

которыя помѣщаются въ одной классной комнатѣ. Съ 1887 года городъ начинаетъ, правда, очень медленно, переходить отъ этого типа къ другому: на одну учительницу возлагается не три, а два отдѣленія, помѣщающіяся въ одной комнатѣ. Каждый такой классъ составляетъ отдѣльное училище, въ которомъ пріемы новыхъ учениковъ производятся изъ трехъ лѣтъ въ теченіе двухъ. Этотъ типъ существуетъ и до настоящаго времени, хотя не исключительно. Но еще въ 1903 году было 80 училищъ съ 3-мя отдѣленіями при одной учительницѣ. Съ 1897 года городъ приступаетъ къ постройкѣ большихъ школьныхъ домовъ, гдѣ каждая учительница имѣетъ уже по одному отдѣленію. До 1891 года всѣ училища устраивались отдѣльно для мальчиковъ и дѣвочекъ; съ этого года начинаютъ открываться смѣшанныя училища для дѣтей обоего пола. Въ настоящее время и тотъ и другой типъ училищъ существуютъ рядомъ. Съ 1887 года городское управленіе почти вовсе перестаетъ принимать на учительскія мѣста учителей, и въ настоящее время учительскія мѣста въ Петербургѣ заняты учительницами.

Порядокъ завѣдыванія училищами въ г. Петербургѣ тоже особый. Съ 1877 года для этой цѣли учреждается особая училищная комиссія изъ гласныхъ. Въ вѣдѣніе этой комиссіи передано все непосредственное завѣдываніе училищнымъ дѣломъ. Городъ со всѣми училищами распредѣленъ между членами этой комиссіи на участки, участковый членъ является какъ бы попечителемъ всѣхъ училищъ его раіона. Городская Управа совершенно отстранена отъ завѣдыванія школьнымъ дѣломъ. Въ помощь училищной комиссіи для надзора за педагогическою частью приглашаются особые эксперты по учебной части, число которыхъ съ 1905 года доведено до 4-хъ. Это единственный въ Россіи примѣръ утвержденныхъ и признанныхъ правительствомъ агентовъ мѣстнаго самоуправленія, которымъ предоставленъ надзоръ за учебной частью. Въ нѣкоторыхъ земствахъ и въ г. Москвѣ такой надзоръ тоже осуществляется при помощи особыхъ лицъ, приглашаемыхъ городомъ или земствомъ, но это достигается только путемъ соглашенія органа самоуправленія съ предсѣдателями училищнаго совѣта, каторый назначаетъ этихъ лицъ своими помощниками.

Если бы мы обратились къ исторіи школьнаго дѣла въ другихъ большихъ городахъ Россіи, то мы бы и тамъ увидѣли не меньшее разнообразіе типовъ училищъ и такія же существенныя отличія въ ходѣ развитія этого дѣла, какія видѣли мы на примѣрѣ Москвы и Петербурга.

Дѣятельность министерства свелась къ тому, что послѣ введенія земскихъ и новыхъ городскихъ учрежденій оно предо-

ставило начальное обученіе этимъ учрежденіямъ, а на себя взяло заботу о школахъ высшаго типа. Въ началѣ 70-хъ годовъ министерство стремилось взять на себя главное руководство дѣломъ народнаго образованія путемъ созданія такихъ типовъ учебныхъ заведеній, которые могли бы служить образцомъ для школъ земскихъ и городскихъ. Для городскихъ училищъ такимъ образцомъ должны были служить городскія приходскія училища, для земскихъ—такъ-называемыя образцовыя школы Мин. Нар. Просвѣщенія. Около того же времени приступивъ къ реорганизаціи всей системы народнаго образованія, министерство, въ лицѣ министра гр. Д. А. Толстого, обратило вниманіе и на уѣздныя училища. Одною изъ задачъ министерства гр. Толстого было создать между школами разныхъ ступеней такія перегородки, которыя препятствовали бы переходу учащихся изъ одного типа училищъ въ другой. Гимназія получила исключительную задачу и исключительное право готовить молодыхъ людей въ университетъ. Программа этихъ учебныхъ заведеній съ самаго перваго класса была построена такъ, что исключала возможность перехода въ гимназію изъ какого-нибудь другого училища. Рядомъ съ гимназіею возникли реальныя училища, имѣвшія самостоятельную задачу. И тѣ и другія предназначались для дворянства и богатаго купечества. Начальныя школы имѣли цѣлью давать законченное начальное обученіе дѣтямъ сельскаго крестьянства и городского рабочаго класса. Уѣздныя училища перестали, такимъ образомъ, служить связующимъ звеномъ между начальной и средней школою. Вѣрное мысли создавать для каждой группы населенія особыя учебныя заведенія, министерство задумало обратить уѣздныя училища въ учебныя заведенія новаго типа, который получилъ названіе городскихъ училищъ по положенію 1872 года. Отличія ихъ отъ уѣздныхъ заключалось въ томъ, что они соединяли въ себѣ и первую и вторую ступень начальнаго обученія. Курсъ ученія въ этихъ училищахъ былъ опредѣленъ въ 6 лѣтъ, въ училищѣ полагалось 3 класса съ двухгодичнымъ курсомъ въ каждомъ. Соотвѣтственно этому и число учителей опредѣлялось штатомъ: учитель-инспекторъ и два классныхъ преподавателя. Каждый изъ учителей имѣлъ одинъ классъ съ двумя отдѣленіями, преподавалъ въ немъ всѣ предметы и передавалъ своихъ учениковъ слѣдующему преподавателю, а не шелъ съ своими учениками далѣе. Первый классъ долженъ былъ соотвѣтствовать курсу начальнаго училища, но такъ какъ онъ былъ двухгодичный, то, очевидно, курсъ его съ курсомъ начальной школы не совпадалъ, а это затрудняло поступленіе окончившихъ курсъ начальныхъ училищъ во второй классъ. Другимъ препятствіемъ къ поступленію питомцевъ

начальной школы во второй классъ являлось отсутствіе въ этомъ классѣ свободныхъ мѣстъ, такъ какъ всѣ они заполнялись учениками, переходившими изъ перваго класса. Подготовка учителей уѣздныхъ училищъ, спеціализировавшихся на одномъ или двухъ предметахъ (по которымъ они и сдавали экзаменъ), была уже недостаточна для преподавателя этихъ новыхъ училищъ потому, что отъ нихъ требовалось преподаваніе въ своемъ классѣ всѣхъ предметовъ. Для приготовленія такихъ учителей были созданы новыя педагогическія учебныя заведенія—учительскіе институты. Бывшимъ учителямъ уѣздныхъ училищъ разрѣшено было сдавать при учительскихъ институтахъ экзаменъ на званіе учителя городского училища по положенію 1872 года, а первое время ихъ даже прикомандировывали къ институтамъ на годъ для подготовки къ этому экзамену.

Процессъ замѣны городскими училищами уѣздныхъ шелъ чрезвычайно медленно, и еще въ началѣ XX вѣка существовало нѣкоторое число уѣздныхъ училищъ.

Съ открытіемъ городскихъ училищъ по положенію 1872 года окончательно сложилась слѣдующая схема народнаго образованія, проведенная въ жизнь гр. Д. А. Толстымъ.

Для каждой группы населенія существовалъ особый типъ школы, переходъ изъ которой въ школу другого типа былъ почти невозможенъ. Единственный путь къ продолженію образованія для учащихся первыхъ двухъ типовъ училищъ (начальныя и городскія по положенію 1872 года) былъ путь въ педагогическое заведеніе, съ тѣмъ, чтобы вернуться затѣмъ въ качествѣ преподавателя въ тѣ же училища.

Такъ какъ при городскихъ училищахъ по положенію 1872 года, при значительномъ наплывѣ учащихся, могли открываться новыя отдѣленія, то училища эти являлись у насъ не въ одномъ видѣ, а въ разновидностяхъ, носившихъ даже различное названіе. Вотъ главнѣйшіе изъ этихъ типовъ: 1) одноклассное съ 6-лѣтнимъ курсомъ, учителемъ и помощникомъ; 2) двухклассное (городское по положенію 1872 г.) съ 2 классами и 3-хгодичнымъ курсомъ въ каждомъ; 3) трехклассное указаннаго выше типа съ 3 учителями (по 2 отдѣленія на каждаго).

При наплывѣ учениковъ старшій, третій классъ дѣлился на два послѣдовательныхъ отдѣленія, съ отдѣльными преподавателями въ каждомъ. Такое училище называлось 4-хклассным; при дальнѣйшемъ развитіи училища каждое отдѣленіе получало отдѣльнаго преподавателя, и училище носило тогда названіе шестиклассnаго. Но во всѣхъ этихъ училищахъ и курсъ ученія (6-лѣтній) и права учащихся были одни и тѣ же.

Дальнѣйшая эволюція городскихъ училищъ привела ихъ, уже въ наши дни, къ тому, что въ нихъ стали закрывать первые классы и назначать по особому учителю на каждое изъ оставшихся отдѣленій. Такимъ образомъ, явился новый типъ четырехкласснаго училища, типъ, въ который постепенно обращаются всѣ городскія училища по положенію 1872 года. Этимъ путемъ они сближаются съ уѣздными и становятся второю ступенью для оканчивающихъ начальное городское или сельское училище. Постепенно переходятъ эти училища и къ предметному распредѣленію занятій между учащими.

Только въ 90-хъ годахъ городскія общественныя управленія нѣкоторыхъ городовъ приступили къ устройству городскихъ школъ повышеннаго типа. Москва до сихъ поръ не остановилась на какомъ-нибудь опредѣленномъ типѣ этихъ училищъ: въ ней имѣются дополнительные классы съ двухгодичнымъ курсомъ, четырехклассныя училища съ 4-хгодичнымъ курсомъ и высшія училища съ 5-лѣтнимъ курсомъ.

Петербургъ за послѣдніе годы выработалъ опредѣленный типъ четырехклассной школы, отдѣльно мужской и женской, и приступилъ къ открытію цѣлой сѣти такихъ училищъ. Открыто ихъ уже болѣе 18.

Вообще типъ городского училища второй ступени нельзя считать окончательно сложившимся. Выясненію желательной его организаціи и тѣхъ задачъ, которыя могутъ быть возложены на эти училища, много содѣйствовалъ бывшій лѣтомъ 1910 года въ Петербургѣ первый всероссійскій съѣздъ учителей городскихъ училищъ по положенію 1872 года. Пожеланія съѣзда, само собою разумѣется, еще не могли пройти въ жизнь въ столь короткій срокъ.

Съ 900-хъ же годовъ 4-хклассныя училища начинаютъ появляться и въ большихъ селахъ, вслѣдствіе того, что земство получаетъ право открывать такія училища.

Громадное разнообразіе условій русской жизни и участіе въ содержаніи и открытіи училищъ почти всѣхъ вѣдомствъ породили огромное разнообразіе типовъ училищъ. Но за самымъ малымъ исключеніемъ большой роли въ общемъ ходѣ исторіи русской школы эти особыя школы не играли, за исключеніемъ школъ желѣзнодорожныхъ и фабрично-заводскихъ.

Первоначально, при слабомъ развитіи желѣзнодорожнаго движенія, потребность жел.-дорожныхъ служащихъ въ обученіи ихъ дѣтей удовлетворялась училищами, существовавшими въ сосѣднихъ со станціями селеніяхъ и городахъ. Но по мѣрѣ увеличенія числа служащихъ, является и потребность въ особыхъ училищахъ для ихъ

дѣтей. Училища эти первоначально возникаютъ даже на средства самихъ служащихъ и только при пособіи отъ управленія дороги. Понемногу и вырабатывается наиболѣе подходящій для желѣзнодорожныхъ служащихъ типъ школы; такимъ является по преимуществу типъ двухкласснаго училища, которое при сколько-нибудь правильной постановкѣ даетъ достаточное образованіе для занятія низшихъ желѣзнодорожныхъ должностей, а также открываетъ доступъ въ среднія техническія и ремесленныя училища. Особенностью двухклассныхъ желѣзнодорожныхъ училищъ является сравнительно лучшее ихъ обезпеченіе и разширеніе ихъ программы включеніемъ въ нее черченія, рисованія, ручного труда, иногда ремеслъ и другихъ видовъ практическихъ знаній и навыковъ, пригодныхъ въ быту желѣзнодорожныхъ служащихъ. Въ этомъ отношеніи типичнымъ по разработкѣ программы было интересное училище при ст. Екатеринославъ Екатерининской жел. дороги, созданное по плану инженера Христіановича. Съ начала 900-хъ годовъ число желѣзнодорожныхъ училищъ настолько увеличивается, что является необходимость въ созданіи особаго положенія объ этихъ училищахъ, выработаннаго по соглашенію двухъ министерствъ. Это положеніе съ нѣкоторыми дополненіями регулируетъ и въ настоящее время жизнь желѣзнодорожныхъ училищъ. Особенностью его является предоставленіе служащимъ нѣкоторыхъ правъ на участіе въ управленіи училищами черезъ выборныхъ попечителей, учрежденіе совѣта попечителей, и, наконецъ, особыя желѣзнодорожныя инспекціи за этими школами. Впрочемъ, управленія нѣкоторыхъ дорогъ съ самаго начала учрежденія школъ для служащихъ поставили ихъ въ вѣдѣніе не Мин. Нар. Просв., а церковно-школьнаго управленія, которое предоставляло тогда гораздо большій просторъ самодѣятельности служащихъ и управленію дорогъ, чѣмъ Мин. Нар. Просвѣщенія. Кажется, и до сихъ поръ школы дорогъ Полѣсскихъ, Либаво-Роменской, отчасти Закавказской и нѣкоторыхъ другихъ остаются въ вѣдѣніи церковно-школьнаго управленія.

Школы при фабрикахъ и заводахъ стали открываться очень давно (напр., школа при Трехгорной Мануфактурѣ Прохоровыхъ въ Москвѣ съ 1834 года). Но замѣтную роль эти школы начинаютъ играть съ особенно сильнымъ развитіемъ заводскаго дѣла на югѣ въ 80-хъ и 90-хъ годахъ и въ подмосковномъ раіонѣ около этого же времени. При громадныхъ заводахъ возникаютъ громадные дворцы школъ, иногда на 1000—2000 и болѣе учениковъ. Часто богато обставленныя, огражденныя отъ вмѣшательства учебной и общей админи-

страціи благодаря вліянію своихъ учредителей, онѣ могли бы свободно развиться въ очень цѣнныя учебно-просвѣтительныя учрежденія, но этого не произошло. Школы эти, за немногими исключеніями (при Тверской Мануфактурѣ Морозовыхъ и нѣкоторыхъ другихъ), почти никакой роли въ общемъ развитіи школьнаго дѣла въ Россіи не играютъ, хотя часто прекрасно выполняютъ свое прямое назначеніе.

V.

Церковно-приходскія школы.

Существуютъ различные взгляды на то, какое участіе принимало духовенство въ устройствѣ и содержаніи школъ въ древней Руси. Историки спорятъ о степени этого участія и указываютъ на его различное значеніе въ разныя эпохи русской исторіи. Несомнѣнно однако, что до 80-хъ годовъ XIX столѣтія у насъ не существовало того типа школъ, который получилъ именно съ этихъ поръ особое названіе «церковно-приходскихъ».

Одчою изъ существенныхъ особенностей этихъ школъ является то, что онѣ возникали въ осуществленіе требованій центральнаго правительства и для проведенія въ жизнь желательныхъ для него началъ. Въ этомъ отношеніи церковно-приходскія школы являются у насъ настоящими государственными школами, гораздо болѣе государственными, чѣмъ школы Министерства Народнаго Просвѣщенія. Слово «приходское училище» появляется у насъ впервые съ начала XIX столѣтія. Выработанная Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія система организаціи учебныхъ заведеній предполагала существованіе университета въ каждомъ округѣ, гимназіи въ каждомъ губернскомъ городѣ, уѣзднаго училища въ каждомъ уѣздѣ и приходскаго училища въ каждомъ приходѣ городскомъ и сельскомъ. Приходъ здѣсь, повидимому, разсматривался, какъ болѣе мелкая территоріальная единица; никакой связи съ приходомъ, какъ церковною единицею, и приходской школою не устанавливалось. Первые три типа учебныхъ заведеній открывались министерствомъ и содержались на счетъ казны, открытіе и содержаніе приходскихъ училищъ возлагалось на мѣстное населеніе. Но населеніе этихъ надеждъ не оправдало, и съ 1828 года правительство само начинаетъ открывать городскія приходскія училища на счетъ казны и тѣхъ мѣстныхъ городскихъ средствъ, которыя тогда находились всецѣло въ его распоряженіи. Для обученія грамотѣ сельскаго населенія учрежденія, вѣдующія государственными и удѣльными крестьянами съ 30-хъ годовъ XIX ст., начинаютъ открывать школы, но

эти школы съ приходами не связываются и названія приходскихъ не носятъ. Въ селеніяхъ помѣщичьихъ крестьянъ забота о начальномъ обученіи всецѣло предоставляется просвѣщенному попечительству помѣщиковъ.

Какъ правительство, такъ и помѣщики не разъ приходили къ мысли о возможности поручать дѣло открытья школъ сельскому духовенству. На мысль эту естественно наводилъ нашихъ общественныхъ и государственныхъ дѣятелей примѣръ западно-европейскихъ странъ, гдѣ духовенство долго играло большую роль въ дѣлѣ распространенія начальнаго образованія. Еще въ 1836 году Св. Синодомъ были составлены «Правила для первоначальнаго обученія поселянскихъ, въ томъ числѣ и раскольничьихъ дѣтей». Обязанность обученія возлагалась этими правилами на приходское духовенство. По утвержденіи эти правила были разосланы по епархіямъ для исполненія, и въ слѣдующемъ, 1837 году, въ Синодъ поступили уже свѣдѣнія объ открытіи 100 такихъ школъ. Затѣмъ число ихъ въ вѣдомостяхъ Синода постепенно увеличивается до 1853 года, послѣ котораго оно начинаетъ быстро сокращаться. Интересно отмѣтить, что школы эти числились находящимися въ вѣдѣніи Мин. Нар. Просвѣщенія и были подчинены надзору штатныхъ смотрителей уѣздныхъ училищъ.

Къ концу 50-хъ годовъ школы эти прекратили свое существованіе; впрочемъ, есть основанія сильно сомнѣваться въ дѣйствительности существованія, если не всѣхъ, то очень многихъ изъ этихъ школъ. По крайней мѣрѣ, въ концѣ 50-хъ годовъ духовенство, вновь принявшееся за открытіе школъ, говорило и писало о нихъ, какъ о чемъ-то новомъ. Въ 1858 году въ одномъ изъ всеподданнѣйшихъ отчетовъ одного изъ губернаторовъ было упомянуто о томъ, что нѣкоторые священники обучаютъ у себя на дому грамотѣ крестьянскихъ ребятъ. Императоръ Александръ II отмѣтилъ это мѣсто и, указавъ на отрадность этого явленія и желательность подражанія ему, просилъ обратить на это вниманіе епархіальныхъ архіереевъ. Резолюція кончалась словами: «прошу ежемѣсячно доносить мнѣ о ходѣ этого дѣла». О таковой Высочайшей резолюціи было доведено немедленно до свѣдѣнія Святѣйшаго Синода. Синодъ въ свою очередь увѣдомилъ объ этомъ всѣхъ епархіальныхъ архіереевъ, а тѣ черезъ благочинныхъ прямо предписали мѣстному духовенству приступить къ открытію школъ и ежемѣсячно доносить о числѣ школъ, учащихъ и учащихся въ нихъ.

Въ епархіальныхъ вѣдомостяхъ 59-го, 60-го и сл. годовъ стали появляться и отдѣльныя извѣстія объ открытіи такихъ школъ, и цѣлые вѣдомости или списки такихъ школъ по уѣздамъ съ указаніями, кто

въ нихъ ведетъ занятія и сколько было учениковъ въ какой мѣсяцъ. Въ этихъ вѣдомостяхъ поражаетъ съ перваго взгляда удивительно быстрый ростъ числа этихъ школъ. Открываютъ ихъ въ своихъ домахъ и въ церковныхъ помѣщеніяхъ и священники, и дьяконы, и псаломщики, открываютъ часто, казалось бы, въ самое неудобное для крестьянскихъ ребятъ время, напр., въ маѣ или іюнѣ мѣсяцѣ. Если просмотрѣть подробнѣе эти вѣдомости, то можно найти еще болѣе странныя обстоятельства: иногда въ одномъ небольшомъ селѣ открываются сразу или одна за другой двѣ или три школы, при чемъ въ школѣ у священника, напримѣръ, учатся 5 ребятъ, у діакона 3, а у псаломщика 1 ученикъ. Вообще число учениковъ на каждую такую школу въ среднемъ составляло ничтожную цифру менѣе 10, а иногда десятки школъ въ громадныхъ селеніяхъ имѣли отъ 3 до 5 учащихся въ каждой. Очевидно, строгое требованіе начальства возымѣло свое дѣйствіе: приказъ былъ исполненъ, но чисто формальнымъ образомъ. Съ средины 60-хъ годовъ свѣдѣнія объ этихъ школахъ прекращаются. По офиціальной статистикѣ въ 1861 г. было 9.283 школъ и 159.000 учащихся (по 17 на школу), а въ 1865 году въ 32.000 приходахъ насчитывалось 21.420 школъ съ 413.524 учащимися (по 19 учениковъ въ среднемъ). У народа отъ этого времени сохранилось воспоминаніе о томъ, какъ учили священники: иной грамотный старикъ и теперь на вопросъ, когда и гдѣ онъ научился грамотѣ, скажетъ: «а это еще когда у насъ попы учили». Когда во второй половинѣ 60-хъ годовъ только что возникшія уѣздныя земства стали выяснять число и организацію существовавшихъ къ этому времени школъ, извѣстная часть ихъ еще числилась за духовенствомъ и преподавателями въ нихъ считались священники и діаконы, но, какъ только земство устанавливаетъ регулярный надзоръ за школами, эти учителя прекращаютъ свою дѣятельность и или совсѣмъ закрываютъ свои школы, или передаютъ обученіе въ нихъ грамотнымъ крестьянамъ или отставнымъ солдатамъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ и школы переходятъ въ вѣдѣніе или сельскаго общества или земства.

Изъ 20 слишкомъ тысячъ школъ, числившихся за духовенствомъ, къ 70-мъ годамъ уцѣлѣло около 4.000, да и тѣ существовали какъ начальныя училища и были фактически подчинены училищнымъ совѣтамъ Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Такимъ образомъ, двѣ попытки правительства организовать дѣло народнаго образованія при посредствѣ духовенства потерпѣли полную неудачу. Предоставленное само себѣ духовенство каждый разъ упускало это дѣло изъ своихъ рукъ, и правительство, не отмѣняя своихъ ранѣе изданныхъ постановленій, тѣмъ не менѣе принуждено

было искать другихъ силъ для выполненія этого важнаго государственнаго дѣла.

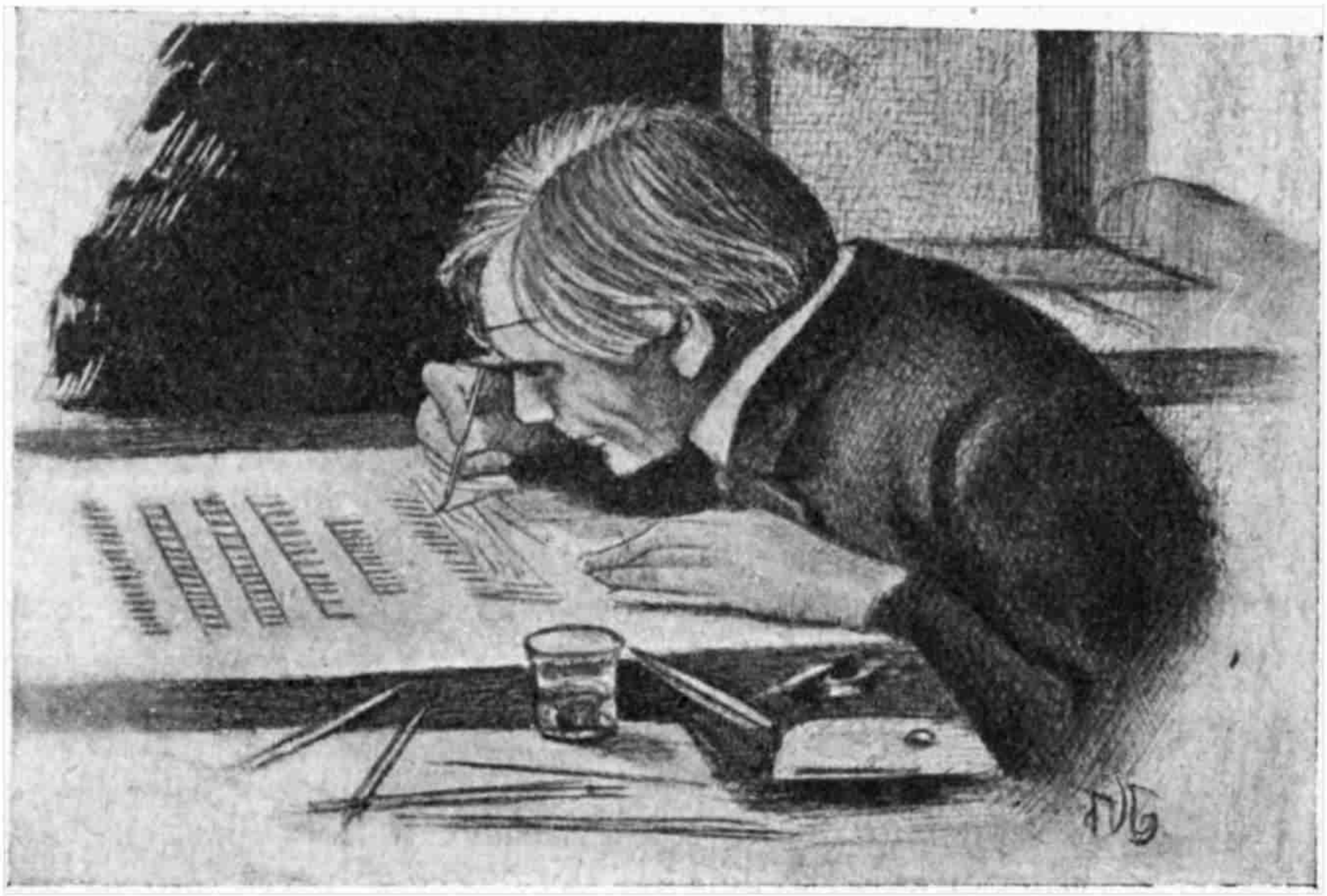
Гораздо бо́льшее значеніе въ исторіи русской народной школы имѣла третья попытка организаціи церковноприходскихъ школъ, рядомъ со школами Министерства Народнаго Просвѣщенія. Попытка эта ведетъ свое начало отъ восьмидесятыхъ годовъ и является однимъ изъ проявленій реакціоннаго теченія, восторжествовавшаго въ царствованіе императора Александра III.

Хотя творцы церковно-приходской школы и пытались связать школу этого новаго типа со старой русской, не дореформенной, а еще до-Петровской школою, но, въ сущности, этой связи между ними не существовало, и мы видѣли въ исторіи русской школы 60-хъ годовъ, какъ эволюціонировалъ типъ старой русской школы и какъ онъ постепенно перешелъ не въ церковно-приходскую, а въ земскую школу, ставшую главнымъ типомъ русской народной школы.

Теорія церковности, какъ неотъемлемаго свойства русской народной школы, ведетъ свое начало отъ литературной и педагогической дѣятельности С. А. Рачинскаго, человѣка дѣйствительно выдающагося и глубоко искренняго и преданнаго школѣ педагога.

Питомецъ московскаго университета 50-хъ годовъ, онъ избралъ себѣ по окончаніи его ученую карьеру, посвятивъ себя изученію ботаники. Послѣ серьезныхъ занятій этимъ предметомъ въ Россіи и за границею онъ съ 1866 г. занимаетъ профессорскую каѳедру, но не надолго. Вслѣдствіе разныхъ недоразумѣній въ профессорской средѣ онъ скоро выходитъ въ отставку и въ 1872 г. поселяется въ своемъ родномъ селѣ Татевѣ, Смоленской губ. По своимъ общественно-политическимъ идеаламъ Рачинскій былъ ближе всего къ славянофиламъ 50-хъ годовъ и къ тѣмъ консервативнымъ кругамъ 60-хъ, которые стояли нѣсколько въ сторонѣ отъ общаго движенія этихъ годовъ и даже относились къ нему враждебно. Но вѣяніе времени сказалось и на немъ, когда онъ, поселившись въ деревнѣ, заинтересовался сельскою школою и наконецъ черезъ годъ самъ принялся учительствовать въ ней. Онъ повторялъ только то, что дѣлали раньше и Левъ Толстой, и баронъ Корфъ, и другіе дѣятели 60-хъ годовъ. Съ 1875 года онъ строитъ для своей школы прекрасное зданіе и переселяется въ него изъ своей усадьбы. Что онъ вынесъ изъ своей многолѣтней школьной практики, и какіе идеалы и стремленія вкладывалъ въ свою дѣятельность, все это можно ясно видѣть въ его интересной книгѣ «Сельская Школа», составившейся постепенно изъ отдѣльныхъ статей, въ разное время напечатанныхъ Рачинскимъ въ журналахъ,

изъ его писемъ, воспоминаній и замѣтокъ. Примѣръ Рачинскаго лишній разъ съ очевидностью доказываетъ, какъ велико можетъ быть вліяніе учителя на своихъ учениковъ, если онъ цѣльный, искренній, глубоко убѣжденный въ своей идеѣ человѣкъ. А каждому убѣжденному человѣку свойственно среди громаднаго разнообразія окружающихъ его жизненныхъ явленій находить и выдѣлять тѣ, которыя соотвѣтствуютъ его убѣжденіямъ. На нихъ устремляется его дѣятельность, и, поддерживая и развивая ихъ, онъ искренне убѣжденъ въ ихъ



С. А. Рачинскій за работой. (Съ картины Богданова-Бѣльскаго).

преобладающемъ значеніи въ жизни. Въ жизни русскаго крестьянства 60-хъ и начала 70-хъ годовъ среди массы вопросовъ, поднятыхъ новыми условіями жизни, не малую роль играли и вопросы религіозные. Въ поискахъ за разрѣшеніемъ этихъ вопросовъ, не находя удовлетворенія у официальныхъ руководителей церкви, народъ или создавалъ своихъ духовныхъ вождей и уходилъ въ сектантство, или возвращался къ тому религіозному индиферентизму, которымъ онъ отличался и раньше и при которомъ одно внѣшнее выполненіе церковныхъ обрядовъ даетъ достаточное удовлетвореніе. Присутствуя при пробужденіи этихъ интересовъ и у сосѣднихъ крестьянъ, и болѣе всего у своихъ учениковъ, самъ искренно вѣрующій человѣкъ, С. А. Рачинскій попытался отвѣтить на эти запросы такъ, какъ онъ ихъ понималъ, попытался углубить пониманіе религіозныхъ обря-

довъ-догматовъ, т.-е. сдѣлалъ для своихъ учениковъ то, чего не дѣлало для нихъ духовенство, и онъ сдѣлался не только учителемъ, но и религіознымъ вождемъ своихъ учениковъ. И то, виновникомъ чего въ данномъ случаѣ былъ онъ самъ, онъ считалъ за проявленіе особенностей русскаго національнаго духа.

Сопоставляя то настроеніе и тѣ интересы, которые господствовали въ его школѣ, и тотъ строй школьной жизни, который создался въ ней подъ ихъ вліяніемъ, Рачинскій не находилъ сходства между этой школою и той общей схемой, о которой онъ читалъ въ педагогическихъ сочиненіяхъ, о которой ему приходилось бесѣдовать съ другими педагогами. И онъ захотѣлъ выяснить себѣ и другимъ основныя черты русской народной школы, какъ онѣ ему рисовались.

«Въ противоположность школамъ западнымъ,—пишетъ онъ въ своей книгѣ «Сельская Школа»,—наша сельская школа возникаетъ при весьма слабомъ участіи духовенства, при глубокомъ равнодушіи образованныхъ классовъ и правительственныхъ органовъ, изъ потребности безграмотнаго населенія дать своимъ дѣтямъ извѣстное образованіе».

Мы видѣли, что то же почти буквально говорили Л. Толстой и К. Ушинскій о возникновеніи нашихъ народныхъ школъ. Л. Толстой, вѣроятно, охотно подписался бы и подъ слѣдующими словами Рачинскаго: «Изъ этого порядка вещей прямо слѣдуетъ, что преподаваніе въ сельскихъ школахъ не можетъ имѣть никакого направленія, кромѣ даннаго тѣми же безграмотными родителями, что за ними не можетъ быть иного контроля, кромѣ контроля родителей». И какъ далекъ этотъ образъ народной школы отъ послѣдующаго типа тенденціозной и казенной церковно-приходской школы.

Рачинскій старается дальше вывести изъ своихъ наблюденій то направленіе, въ которомъ идутъ въ своемъ развитіи школы, подъ вліяніемъ требованій населенія. Онъ указываетъ прежде всего на усиленіе въ нихъ значенія Закона Божія, «отъ преподаванія котораго,—говоритъ онъ,—въ большинствѣ случаевъ упорно отказываются священники».

Преобладаніе Закона Божія въ школѣ вліяетъ на всю ея программу, которая складывается въ томъ же религіозномъ направленіи. Подъ вліяніемъ требованій родителей въ школахъ существуетъ изученіе церковно-славянскаго языка. Знаніе его открываетъ грамотѣямъ путь къ чтенію церковныхъ книгъ, которое населеніе предпочитаетъ чтенію книгъ свѣтскихъ. («Свѣтскихъ книгъ, доступныхъ и полезныхъ крестьянину, у насъ слишкомъ мало»,—говоритъ Рачинскій.) Такую же важную роль въ глазахъ крестьянъ играетъ и церковное пѣніе.

Наконецъ, основываясь на опытѣ своей школы, Рачинскій указываетъ и на то, что большинство школъ сѣверной полосы должны имѣть при себѣ общежитія, гдѣ ученики могли бы проводить 6 дней въ недѣлю. Это обстоятельство неизбѣжно дѣлаетъ школу воспитательнымъ учрежденіемъ. А такъ какъ самъ Рачинскій цѣнитъ больше всего религіозное воспитаніе—и въ этомъ съ нимъ сходятся и крестьяне,—то онъ и считаетъ такой строй воспитанія неизбѣжнымъ для нашихъ школъ. И въ школѣ Рачинскаго этотъ идеалъ дѣйствительно осуществлялся.

Переходя затѣмъ къ разсмотрѣнію разныхъ сторонъ школьной организаціи, Рачинскій совершенно послѣдовательно высказывается за предпочтеніе воспитанниковъ духовныхъ семинарій въ качествѣ учителей народныхъ школъ всѣмъ другимъ типамъ учителей и затѣмъ указываетъ на приходъ, какъ на ту мѣстную территоріальную единицу, которая можетъ и создавать и завѣдывать школою.

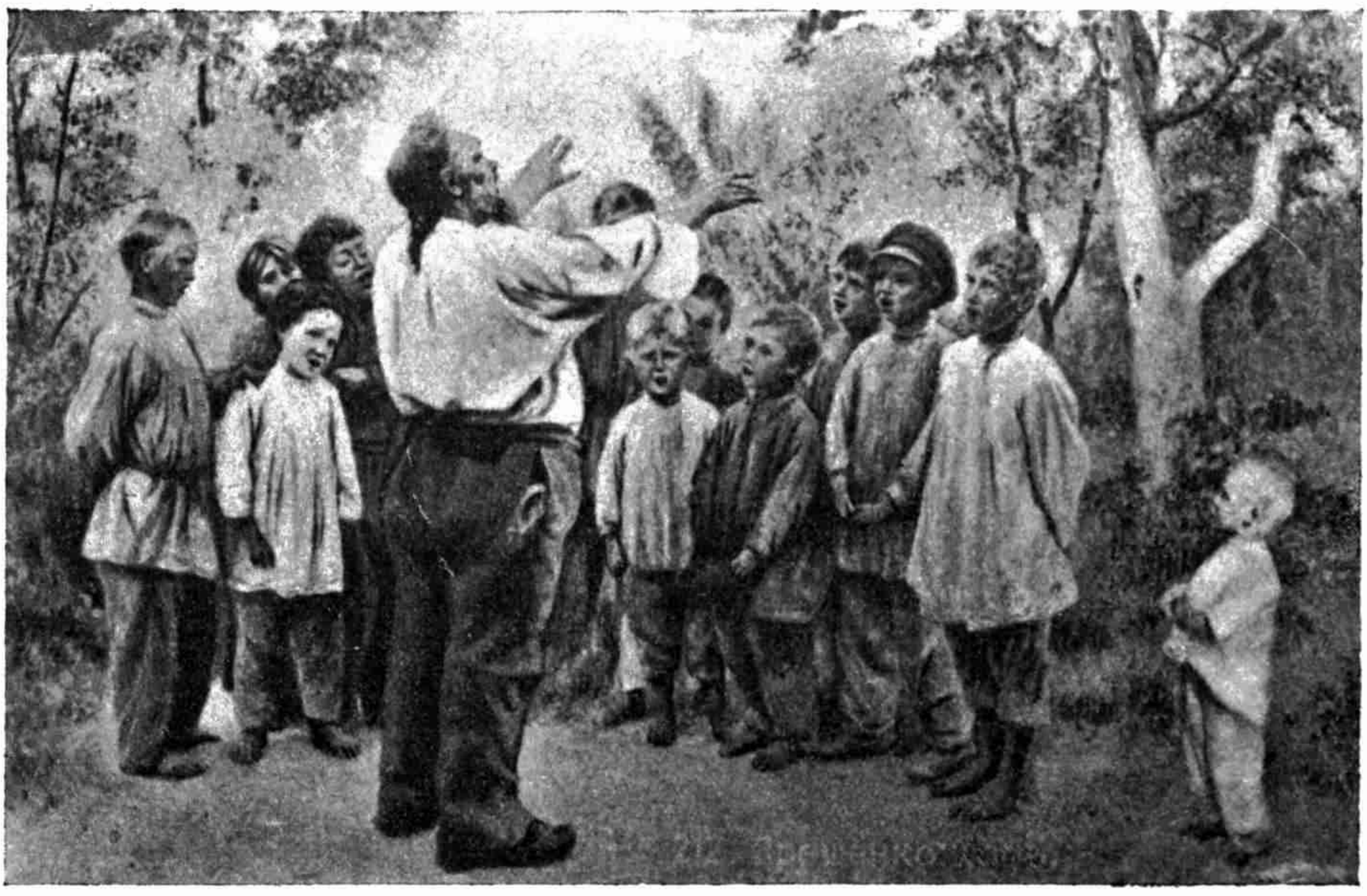
Такая организація школъ, по его мнѣнію, одна только и можетъ привлечь къ школѣ духовенство и придать ей церковный характеръ.

Священникъ же является и ближайшимъ, естественнымъ попечителемъ школы. Но Рачинскій при этомъ дѣлаетъ оговорку: «Даровать это право (контроля надъ школами) огульно нашему сельскому духовенству было бы величайшимъ зломъ. Но всякій священникъ въ отдѣльности можетъ и долженъ завоевать себѣ это право, не въ силу своего сана, а въ качествѣ истиннаго пастыря своего прихода, радѣющаго о всѣхъ его духовныхъ нуждахъ». Онъ предвидитъ, наконецъ, и такое возраженіе, что все это не можетъ быть осуществлено, «пока нашъ приходъ не получитъ болѣе правильной организаціи, болѣе опредѣленныхъ правъ относительно выбора своихъ пастырей и внутренняго управленія». Признавая относительную справедливость этого возраженія, онъ считаетъ однако необходимымъ сначала попытаться сдѣлать все, что возможно при данныхъ условіяхъ.

Мы не станемъ останавливаться на другихъ частяхъ книги Рачинскаго, гдѣ онъ высказываетъ очень много соображеній, совершенно забытыхъ церковно-приходскою школою, считающей себя осуществленіемъ его идеаловъ.

Мысли Рачинскаго, высказанныя еще въ 70-хъ годахъ, находятъ благодарную почву въ правящихъ кругахъ начала 80-хъ. Близкій другъ и поклонникъ Рачинскаго, оберъ-прокуроръ Святѣйшаго Синода, К. П. Побѣдоносцевъ предпринимаетъ сначала обширный походъ противъ свѣтской школы, опираясь главнымъ образомъ на приведенныя выше мысли Рачинскаго. Въ извѣстной части литературы, отражавшей вѣянія высшихъ сферъ, противъ свѣтской и особенно земской

школы выдвигается цѣлый рядъ обвиненій. Школу эту стали винить въ томъ, что она носитъ не соотвѣтствующій потребностямъ и духу русскаго народа свѣтскій характеръ, отодвигаетъ на задній планъ и Законъ Божій, и церковно-славянское чтеніе, и церковное пѣніе. Вмѣсто того она сообщаетъ совершенно ненужныя въ деревенскомъ быту естественно-историческія знанія и распространяетъ чуждыя русскому народу и даже вредныя для него идеи. И при всемъ томъ, эта свѣтская школа развивается такъ медленно, что трудно предвидѣть, когда она обезпечитъ всему населенію Россіи начальную грамоту. А между



Ученическій хоръ. Съ картины Ярошенко.

тѣмъ земство собираетъ деньги на школу со всего населенія, отдавая ихъ только немногимъ счастливцамъ, которые могутъ пройти эту школу. Медленный ростъ земской школы объясняли тѣмъ, что земская школа слишкомъ дорога для Россіи при ея современномъ экономическомъ положеніи.

Вся эта критика земской школы являлась только подготовительнымъ шагомъ къ предложенію новой организаціи школьнаго дѣла въ Россіи. Въ общихъ чертахъ эта организація была намѣчена въ церковно-административныхъ сферахъ въ слѣдующемъ видѣ. Въ каждомъ приходѣ должна быть учреждена должность діакона, который и будетъ получать слѣдующую ему треть церковныхъ доходовъ. Занятый въ

церкви только въ воскресенье, діаконъ остальную недѣлю долженъ обучать въ школѣ. Предполагалось такимъ образомъ создать кадръ б е з п л а т н ы х ъ учителей по числу приходовъ (до 40.000). Обученіе должно происходить въ церковномъ домѣ или другомъ безплатномъ помѣщеніи. Книги для обученія—церковныя и спеціально изданныя Синодомъ—составятъ все оборудованіе школы. Законъ Божій, церковно-славянскій языкъ и церковное пѣніе—главные предметы; чтеніе, письмо по-русски и счетъ—вотъ всѣ знанія, которыя будетъ давать эта школа и ничего другого давать она не должна. Всему этому можно обучить въ 2 года, а потому курсъ школы долженъ быть сокращенъ до двухлѣтняго. Школа должна больше воспитывать, чѣмъ учить, болѣе сообщать навыковъ, чѣмъ знаній, больше развивать религіозное чувство, чѣмъ умъ ребенка.

Такова была задача, поставленная церковно-приходской школѣ.

Вѣдомство православнаго исповѣданія приступило къ осуществленію этой задачи испытаннымъ путемъ, которымъ оно всегда привыкло дѣйствовать, въ качествѣ одного изъ органовъ центральнаго управленія. Епархіальнымъ преосвященнымъ было предложено принять мѣры къ открытію церковно-приходскихъ школъ. На обычномъ языкѣ это значило—побудить къ этому священниковъ. Мысль Рачинскаго о первенствующей роли прихода, какъ естественнаго хозяина школы, была забыта. Прежде всего въ число церковныхъ школъ были зачислены 4521 школа, которыя продолжали числиться въ вѣдѣніи священниковъ. Затѣмъ начинается быстрый ростъ церковныхъ школъ: въ 1-е пятилѣтіе, съ 1884 года по 1889 годъ, число это возрастаетъ съ 5.517 до 17.715. Отдѣльныя епархіи начинаютъ усердно конкурировать между собою въ числѣ вновь открытыхъ школъ. Отчеты, наполненные самыми лучшими отзывами, начинаютъ появляться десятками, создается цѣлая спеціальная литература по этому вопросу, издаются учебники, разрабатываются программы, учреждаются новые органы надзора за вновь открытыми школами. Неизмѣннымъ девизомъ отчетовъ наблюдателей и обзоровъ состоянія этихъ школъ является въ сущности старое, всегда пріятное начальству: «все обстоитъ благополучно». Въ противоположность многимъ земскимъ отчетамъ, отчеты эти всегда свидѣтельствуютъ о преуспѣяніи школъ, о прекрасномъ выполненіи ими возложенной на нихъ задачи, о постоянномъ ихъ ростѣ и ожидаемомъ дальнѣйшемъ развитіи. Но уже съ самаго начала въ задуманной организаціи произошли существенныя измѣненія. Діаконовъ или не находилось, или сельское духовенство всячески сопротивлялось ихъ назначенію въ тѣ села,

гдѣ діаконскихъ мѣстъ раньше не было. Пришлось искать другихъ учителей. Рѣшили привлекать въ эти школы воспитанниковъ духовных семинарій, и во многихъ епархіяхъ устанавливается такой порядокъ, что для полученія священническаго или діаконскаго мѣста воспитанникъ духовной семинаріи долженъ сначала прослужить учителемъ года два или три непремѣнно въ церковно-приходской школѣ. Рядомъ съ семинаристами появились и учительницы изъ женскихъ епархіальныхъ училищъ. Учителямъ этимъ и учительницамъ потребовалось и жалованіе, уплата котораго легла сначала на сельскія общества, потомъ на это стали изыскивать и другія средства. Двухгодичный курсъ оказался слишкомъ короткимъ, и его пришлось удлинить до трехъ лѣтъ. Въ 1891 году къ числу школъ духовнаго вѣдомства были причислены однимъ взмахомъ пера крестьянскія школы грамоты, число которыхъ тогда опредѣлялось нѣсколькими тысячами. Хотя духовенство было совершенно не при чемъ въ открытіи этихъ школъ, возникшихъ всецѣло по почину самого населенія, и хотя оно почти ничего и не давало этимъ школамъ, тѣмъ не менѣе съ тѣхъ поръ онѣ начинаютъ неизмѣнно фигурировать въ числѣ школъ церковнаго вѣдомства, значительно увеличивая ихъ общее число.

Изъ числа внѣшнихъ преимуществъ, долженствовавшихъ отличать церковную школу отъ свѣтской, отъ одного скоро пришлось отказаться, а именно отъ дешевизны и отъ того, что содержаніе этой школы не потребуетъ никакихъ ассигновокъ отъ казны. Первые 3 года своего существованія церковныя школы дѣйствительно пользовались ничтожной ассигновкою въ 55.000 р. на всю Россію, но уже съ 1887 года она увеличивается до 175.000 р., въ каковомъ размѣрѣ остается до 1893 г.; въ слѣдующіе годы цифра этой ассигновки быстро идетъ вверхъ: въ 1894—до 525.500, въ 1895 году до 875.500, въ 1896 году дѣлаетъ громадный скачекъ до 3.454.645 р., а въ слѣдующемъ она увеличивается до 4.954.645 р. Въ послѣдующее десятилѣтіе эта цифра доходитъ до 10.091.916 р. (въ 1905 году).

Переворотъ, совершившійся съ правительственною ассигновкою на церковную школу въ 1896 году, совпалъ съ кореннымъ измѣненіемъ ея характера и роли въ общемъ ходѣ дѣла народнаго образованія. Церковно-приходская школа съ этого момента окончательно становится государственною по преимуществу и является уже не мирной соперницею школы свѣтской, а ея побѣдоносной и воинствующей противницей.

Создается огромный штатъ наблюдателей и цѣлая сложная организація церковно-учебнаго начальства съ характеромъ полной цен-

трализаціи всего управленія. Епархіальное вѣдомство, взявъ въ свои руки школы грамоты, добивается циркуляра, воспрещающаго земству и Министерству Народнаго Просвѣщенія открывать свои школы безъ согласія епархіальнаго вѣдомства во всѣхъ тѣхъ селеніяхъ, гдѣ числятся школы этого вѣдомства, хотя бы это были и простыя школы грамоты. Въ то же время во многихъ епархіяхъ предписывается священникамъ открывать церковныя школы и въ селахъ, гдѣ имѣются школы вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія. Но главнымъ преимуществомъ этихъ школъ передъ школами другихъ вѣдомствъ являлось исключительное вниманіе къ ихъ нуждамъ и полная готовность увеличивать ассигнуемыя на нихъ пособія отъ казны въ ущербъ пособіямъ на школы министерскія. Для доказательства этого достаточно привести параллельно ростъ смѣты на начальныя училища этихъ двухъ вѣдомствъ за промежутокъ времени съ 1896 года по 1902 г.

	На начал. школы Мин. Нар. Просв.	На церковно-приходскія школы.
1896 г.	1.569.661	3.454.645
1897 »	1.812.895	4.954.646
1898 »	2.012,895	4.954.645
1899 »	2.512.895	4.954.645
1900 »	3.012.895	6.813.446
1901 »	4.012.895	6.826.046
1902 »	5.012.895	10.338.916

Результатомъ всего этого было, что правительственная церковно-приходская школа стала для казны гораздо болѣе дорогою, чѣмъ всякая другая. Рядомъ съ ростомъ числа школъ идетъ совершенно не пропорціонально ему ростъ казенныхъ на нихъ ассигновокъ. Такъ, въ 1884 году казна давала на каждую церковно-приходскую школу въ среднемъ 10 р. 06 к., въ 1893 году еще менѣе—6 р. 42 к., а въ 1896 году уже почти по 100 р. на школу, въ 1900 году 160 р., а въ 1902 году 232 р. Эти цифры послѣ 1892 года должны считаться еще болѣе крупнымъ потому, что съ этого времени въ число церковно-приходскихъ школъ стали входить и школы грамоты, казенное же пособіе распредѣлялось почти исключительно между церковно-приходскими школами.

Сравнивая ростъ церковно-приходскихъ школъ съ ростомъ казенной на нихъ ассигновки, не трудно прійти къ такому выводу: до 1892 года церковно-приходскія школы росли исключительно на мѣстныя средства, которыя увеличиваются на это время съ 434.000 р. до 2.066.700 р.; далѣе число школъ увеличивается за счетъ присоеди-

ненныхъ къ нимъ школъ грамоты, которыя постепенно обращаются въ церковно-приходскія. Поступленіе изъ мѣстныхъ средствъ продолжаетъ увеличиваться; съ 1896 года ростъ школы всецѣло уже обусловленъ увеличеніемъ казенной ассигновки, а еще бо́льшее увеличеніе ея съ 1902 года (до 10 милліоновъ) уже не сопровождается увеличеніемъ числа церковно-приходскихъ школъ и всецѣло идетъ на поддержаніе существующихъ. Безъ этой ассигновки число церковно-приходскихъ школъ неизбѣжно пошло бы на убыль; это между прочимъ подтверждается и тѣмъ, что съ 1902 года идутъ на убыль возраставшія раньше пособія на церковныя школы отъ земства и частныя пожертвованія (съ 2 милліоновъ на 1.900.000, потомъ 1.700.000 и наконецъ на 1.500.000 р. въ 1905 году). За этотъ періодъ наибольшаго роста и расцвѣта церковно-приходскихъ школъ значительно измѣнилось отношеніе къ нимъ общества, земства и самого населенія. Появленіе церковно-приходскихъ школъ было встрѣчено въ обществѣ и литературѣ скорѣе съ недовѣріемъ, чѣмъ съ враждою. Въ успѣхъ ихъ сначала не вѣрили, въ немъ сомнѣвались даже и тогда, когда по офиціальнымъ даннымъ число церковно-приходскихъ школъ стало быстро возрастать. Нѣсколько случаевъ повѣрки на мѣстахъ скоро создали убѣжденіе, что ростъ этихъ школъ скорѣе бумажный, чѣмъ дѣйствительный, что нѣкоторыя изъ нихъ существуютъ только въ офиціальныхъ отчетахъ. Этому убѣжденію помогло и то, что на Нижегородской выставкѣ было обнаружено, что въ отчетахъ епархіальнаго вѣдомства нѣкоторые наблюдатели зачисляли въ число подвѣдомственныхъ имъ школъ и земскія. Но къ концу 90-хъ годовъ, когда церковно-приходскія школы, благодаря покровительству и казеннымъ субсидіямъ начинаютъ дѣйствительно играть значительную роль, отношеніе къ нимъ мѣняется: ихъ начинаютъ разсматривать какъ своего рода угрозу русской культурѣ, какъ учрежденія, предназначенныя къ тому, чтобы вытѣснить, замѣнить собою земскую школу, болѣе совершенную, съ точки зрѣнія прогрессивной части общества. Опасенія эти имѣли дѣйствительное основаніе въ томъ, что время отъ времени возникали проекты передачи всѣхъ народныхъ школъ въ вѣдѣніе духовенства. Къ моменту возникновенія церковно-приходскихъ школъ далеко не всѣ земства окончательно выработали свою систему организаціи школъ, многія тяготились расходами на эту необязательную для земства отрасль земскаго хозяйства тѣмъ болѣе, что права земства въ дѣлѣ управленія школами урѣзывались, а впереди стояла угроза изъятія всѣхъ школъ изъ вѣдѣнія земскихъ учрежденій.

Не удивительно, что нѣкоторыя земства, правда, отчасти подъ вліяніемъ того же реакціоннаго теченія, которое породило церковную школу и отъ вѣянія котораго не ушли и земскія учрежденія, пошли навстрѣчу правительству въ дѣлѣ насажденія церковныхъ школъ. Такъ, почти всѣ уѣздныя земства Ярославской губ., съ утвержденіемъ положенія о церковныхъ школахъ, прекращаютъ увеличивать число своихъ школъ и ассигновку на нихъ и въ то же время увеличиваютъ постепенно пособіе школамъ церковно-приходскимъ. Другія (какъ нѣкоторыя уѣздныя Вологодской губерніи), еще не успѣвшія завести сколько-нибудь значительное количество своихъ школъ, отказываются отъ мысли открывать ихъ и передаютъ всѣ суммы на школы въ вѣдѣніе епархіальнаго начальства. Наконецъ, нашлось нѣсколько уѣздовъ (Вольскій, Чернскій и др.), которые прямо закрываютъ свои школы или передаютъ ихъ цѣликомъ въ вѣдѣніе епархіальнаго начальства. Большинство земствъ однако ограничилось только назначеніемъ церковно-приходскимъ школамъ пособія. Главнымъ возраженіемъ противъ назначенія и увеличенія этого пособія было то, что церковныя школы были фактически изъяты изъ контроля органовъ мѣстнаго самоуправленія, и духовенство въ своей дѣятельности въ этой области никакому контролю, кромѣ своего собственнаго, не подлежало. Тѣмъ не менѣе земскія пособія на церковныя школы, хотя и понемногу, но растутъ до 1902 года (съ 31.000 р. въ 85-мъ г. до 440.850 р. въ 1902 г.). Къ 1905 году размѣры пособій отъ земствъ на эти школы уменьшились до 365.000 р., и составляли около 4% расходовъ земствъ на народное образованіе. Всего за первыя 20 лѣтъ существованія церковныхъ школъ земства передали имъ свыше 5.000.000 рублей (5.363.867 р.).

Населеніе сначала довольно безразлично относилось къ школамъ церковно-приходскимъ. Это будетъ понятно, если мы припомнимъ, что сначала эти школы открывались въ тѣхъ селеніяхъ и городахъ, гдѣ земскихъ и министерскихъ школъ не было. Но по мѣрѣ роста церковно-приходскихъ школъ населеніе получило возможность сравнивать церковныя школы со свѣтскими, и это сравненіе оказывалось обыкновенно не въ пользу церковныхъ. Церковныя школы вызывали неудовольствіе населенія тѣмъ, что нерѣдко обходились крестьянамъ даннаго селенія дороже земскихъ школъ. Это стало особенно замѣтнымъ съ 900-хъ годовъ, когда многія земства стали принимать на свой счетъ всѣ расходы по содержанію училищъ, прежде лежавшіе на сельскихъ обществахъ. Не удовлетворялось населеніе и даваемымъ церковными школами образованіемъ, а особеннаго пристрастія къ тому церковному направленію, которое проводили эти школы, населеніе также не выказывало.

Внутренняя эволюція церковныхъ школъ за этотъ періодъ выразилась въ постоянномъ расширеніи ихъ общеобразовательной программы. Трехгодичный курсъ окончательно утвердился въ церковной школѣ. Стали открываться и церковныя школы высшаго типа, съ расширенной программой. Однѣ изъ этихъ школъ, двухклассныя, преслѣдовали только образовательныя и воспитательныя цѣли, другія, второклассныя, стали готовить учителей въ школы грамоты.

Церковныя школы, достигнувъ къ 1904 году извѣстной степени развитія, затѣмъ какъ бы останавливаются въ своемъ ростѣ и даже идутъ на убыль. Сравнительное значеніе ихъ въ общей организаціи дѣла народнаго образованія опредѣляется слѣдующими цифрами (изъ статистическаго сборника Мин. Нар. Просв. за 1905 годъ):

	Училищъ.	Учащихся.
Всего было въ 1905 году . . .	92.501	5.738.289
Министерства Нар. Просвѣщенія	48.288 (52 %)	3.660.628 (63 %)
Вѣдомства Св. Синода . . .	42.696 (46½ %)	1.983.817 (35½ %)
Другихъ вѣдомствъ	1.517 (1½ %)	93.844 (1½ %)

Къ 1908 году въ Россіи имѣлось церковныхъ школъ:

	Школъ.	Учащихся въ нихъ.
двухклассныхъ	672	78.258
одноклассныхъ	25.425	1.401.886
школъ грамоты	13.650	436.001
воскресныхъ	182	11.405
Всего	39.929	1.927.555
Учительскихъ школъ	448	22.526

На содержаніе школъ вѣдомства Св. Синода и надзоръ за ними отпускалось:

отъ казны	10.065.509
и изъ другихъ источниковъ (мѣстныхъ) . .	6.667.897
А всего	16.733.406

Надо отмѣтить еще, что въ числѣ мѣстныхъ источниковъ фигурируютъ почти обязательныя поступленія отъ церквей и монастырей въ значительной суммѣ 1.525.785 р. и кромѣ того изъ земскихъ сбо-

ровъ неземскихъ губерній, которыми распоряжается всецѣло Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, и отъ казенныхъ земствъ Западнаго края поступило болѣе 700.000 р.

Школьная перепись 1911 года свидѣтельствуетъ о дальнѣйшемъ упадкѣ церковно-приходскихъ школъ.

Приводимъ данныя этой переписи для сравненія съ приведенными выше данными 1905 года.

	УЧИЛИЩЪ:		УЧАЩИХЪ:		Процентное отношеніе			
					УЧИЛИЩЪ:		УЧАЩИХЪ:	
	число.	болѣе или менѣе.	число.	болѣе или менѣе.	число.	болѣе или менѣе.	число.	болѣе или менѣе.
Всего въ 1911 г. было	100.295	—	6.180.510	—	—	—	—	—
Мин. Нар. Просв.	59.682	+11.394	4.186.078	+525.450	59½%	+7½	68%	+5%
Вѣдом. Св. Синода	37.922	−4.774	1.793.429	−190.388	38%	−8½	29%	−6½%
Другихъ Вѣдомст.	2.691	+1.174	201.003	+107.159	2½%	+1	3%	+1½%

Общая сумма расходовъ по содержанію церковно-приходскихъ школъ въ 1911 году также уменьшилась съ 16.733.406 р. до 15.841.324 р.

Перепись 1911 года даетъ возможность провести параллель между школами вѣдомства Св. Синода и Мин. Нар. Просвѣщенія.

	Св. Синода.	Мин. Народнаго Просвѣщенія.
Расходъ на 1 училище въ 1910 г. (средній)	417 р. 73 к.	1.182 р. 65 к.
На 1 учащагося.	8 р. 84 к.	16 р. 86 к.
На 100 учил. имѣютъ собствен. помѣщ.	69,7	59,4
Средняя стоимость собствен. помѣщенія	1.650 р. 12 к.	4.251 р. — к.
На 100 училищъ нанимаютъ помѣщенія	16,6	32,1
Средняя плата за наемное помѣщеніе. .	47 р. 52 к.	275 р.

Данныя эти ясно показываютъ, что даже при тѣхъ значительныхъ затратахъ, которыя дѣлало правительство на церковныя школы въ теченіе послѣднихъ 10—15 лѣтъ, онѣ на столько отстали отъ школъ земскихъ и другихъ школъ Мин. Нар. Просвѣщенія, что по справедливости могутъ считаться школами низшаго типа, не отвѣчающими требованіямъ, предъявляемымъ въ настоящее время къ школамъ. И если Мин. Нар. Просвѣщенія и Государственная Дума при проведеніи закона о всеобщемъ обученіи нашли возможнымъ включить ихъ въ сѣть всеобщаго обученія, то на это можно смотрѣть исключительно какъ на временную мѣру.

VI.

Народный учитель.

Въ дореформенное время учителя начальныхъ школъ не составляли однообразной массы и ничто общее не объединяло ихъ. Профессіональные учителя были тогда только въ городскихъ приходскихъ училищахъ, да и то на эту должность многіе изъ нихъ попадали случайно. Въ сельскихъ школахъ учителями являлись молодые люди изъ духовнаго званія: дѣти священниковъ, дьяконовъ или псаломщиковъ, кончившія духовное училище, а иногда и семинарію. Но мѣста учительскія они занимали только временно до полученія священническаго или діаконскаго мѣста. Болѣе прочными въ школахъ оказывались отбросы семинаріи или духовнаго училища, т.-е. лица, или неокончившія эти заведенія, или исключенныя изъ нихъ за дурное поведеніе или слабые успѣхи. Такимъ лицамъ дѣваться изъ школы было некуда, и они поневолѣ оставались въ ней иногда на всю жизнь. Рядомъ съ ними шли въ школы недоучившіеся гимназисты или окончившіе уѣздное училище разночинцы. Таковъ былъ контингентъ учащихъ въ организованныхъ, казенныхъ школахъ (въ селеніяхъ государственныхъ и удѣльныхъ крестьянъ). Въ вольныхъ же домашнихъ школахъ, а часто и у помѣщиковъ, учили по преимуществу дворовые или крестьяне, среди которыхъ грамотные все-таки не переводились.

Даже среди образованнаго общества господствовалъ тогда взглядъ, что крестьянскихъ ребятъ грамотѣ можетъ научить всякій, что для этого не только большой, но и никакой науки не нужно.

Когда въ 60-хъ годахъ казенныя школы стали или закрываться или переходить въ руки крестьянъ, число учителей изъ грамотныхъ крестьянъ—бывшихъ дворовыхъ, отставныхъ солдатъ—стало быстро увеличиваться. Правда, рядомъ съ ними появился временно и еще одинъ типъ учителя: учитель-священникъ, діаконъ или дьячокъ. Но для нихъ ученье было второстепеннымъ дѣломъ, и къ концу 60-хъ годовъ, когда

земства устанавливаютъ правильный надзоръ за школами, этотъ типъ учителей исчезаетъ.

Мы видѣли, что земства при началѣ своей дѣятельности нашли уже на территоріи уѣздовъ нѣкоторое количество школъ, большая часть которыхъ содержалась крестьянами. Первые земскіе отчеты даютъ нѣкоторое представленіе о томъ, кто были учителя этихъ школъ. Повидимому, требованія отъ учителей въ крестьянской средѣ стали къ этому времени нѣсколько повышаться, и потому рядомъ съ своимъ братомъ, малограмотнымъ крестьяниномъ, крестьяне охотно нанимали въ учителя и болѣе образованныхъ горожанъ, изъ окончившихъ уѣздное или

Въ дореформенной школѣ. Съ картины Панова.

духовное училище, а особенно грамотныхъ солдатъ. Часть учительскихъ мѣстъ занимали и дѣти священно-и церковно-служителей. Учащихъ изъ интеллигентнаго класса въ этихъ школахъ вовсе не было.

Первыя заботы земства были, какъ извѣстно, направлены на повышеніе общеобразовательной и педагогической подготовки наличнаго персонала учащихъ начальныхъ училищъ. Земства не считали еще для себя возможнымъ принять на свой счетъ содержаніе учителей, а оставляя заботу объ ихъ обезпеченіи на сельскихъ обществахъ и даже родителяхъ учащихся, предоставляли имъ заботиться и о пріисканіи наставниковъ. Заботы земства объ учителяхъ выразились первоначально въ нѣкоторомъ надзорѣ за ними, который, въ силу того, что надзоръ этотъ

былъ порученъ тѣмъ изъ гласныхъ, которые болѣе другихъ интересовались школами и были болѣе въ нихъ компетентны, скоро во многихъ мѣстахъ сталъ носить характеръ педагогическаго руководства. Затѣмъ многія земства стали устраивать для этихъ учащихъ курсы-съѣзды, для руководства которыми приглашали болѣе извѣстныхъ педагоговъ. Съѣзды эти были въ сущности временными педагогическими учебными заведеніями, гдѣ руководитель читалъ лекціи, показывалъ новые пріемы обученія и обсуждалъ вмѣстѣ съ слушателями-учителями различные вопросы преподаванія и организаціи школы.

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ роль такихъ руководителей принимали на себя участковые члены или предсѣдатели училищнаго совѣта и другіе земскіе дѣятели. Объѣзжая школы своего района, они заводили болѣе близкія отношенія съ учителями, а затѣмъ приглашали ихъ къ себѣ въ городъ или въ имѣніе, и тамъ устраивали нѣчто въ родѣ небольшихъ съѣздовъ или совѣщаній. Мы имѣемъ даже протоколы нѣкоторыхъ такихъ съѣздовъ, устраивавшихся безъ всякаго разрѣшенія и часто даже безъ вѣдома учебнаго начальства. Такіе съѣзды устраивалъ еще въ до-земскій періодъ Левъ Толстой въ качествѣ мирового посредника, а на югѣ баронъ Корфъ въ первые годы своей земской дѣятельности въ качествѣ предсѣдателя училищнаго совѣта. Результатомъ всей этой работы было, во первыхъ, удаленіе изъ школы случайныхъ, временныхъ учителей (напр., священниковъ, діаконовъ), которымъ невмѣстно было находиться подъ такимъ контролемъ, а затѣмъ постепенное уменьшеніе совсѣмъ малограмотныхъ учителей. Ихъ мѣсто стали занимать учителя, если не прямо назначенные отъ земства, то часто рекомендуемые ими крестьянамъ. А такъ какъ и матеріальное положеніе этихъ учителей стало понемногу улучшаться благодаря пособіямъ отъ земства, то контингентъ учительства сталъ замѣтно улучшаться. Но главное измѣненіе, происшедшее въ учительской средѣ въ первые годы дѣятельности земства, обусловливалось измѣненіемъ взглядовъ на учителя и его дѣятельность. Отъ учителя стали требовать и извѣстныхъ нравственныхъ свойствъ, и нѣкоторыхъ признаковъ образованія, и знакомства съ методами первоначальнаго обученія. Эти требованія были очень скромны, но выполненіе ихъ возвышало уже учителя и въ собственныхъ глазахъ, и въ глазахъ мѣстнаго населенія. Учительство поднялось на одну ступень выше окружавшей его массы населенія и стало зародышемъ деревенской интеллигенціи.

По мѣрѣ увеличенія числа школъ передъ земствомъ подпялся вопросъ о необходимости подготовки для нихъ учительскаго персонала, вооруженнаго необходимыми знаніями и навыками. Мы видѣли, какъ

пытались земства разрѣшить этотъ вопросъ при помощи устройства земскихъ учительскихъ школъ и семинарій. Почти тѣмъ же путемъ шло и Министерство Народнаго Просвѣщенія, на обязанности котораго лежала забота о снабженіи учительскимъ персоналомъ школъ не-земской Россіи. Но этотъ способъ разрѣшенія вопроса оказался и слишкомъ дорогимъ, и очень медленнымъ. Воспитанники учительскихъ школъ и семинаріи едва могли заполнить меньшую часть вновь открывавшихся учительскихъ мѣстъ. Пришлось обратиться къ другимъ источникамъ для пополненія учительства, и прежде всего къ духовнымъ училищамъ и семинаріямъ, затѣмъ къ уѣзднымъ училищамъ. Въ первой половинѣ 70-хъ годовъ не существовало еще экзамена на званіе учителя начальнаго народнаго училища, равно не существовало еще и требованія, чтобы учительскія мѣста въ начальныхъ школахъ предоставлялись только лицамъ, имѣющимъ право преподавать. Тогда преподавать въ школахъ имѣли право всѣ грамотные. Не удивительно, что рядомъ съ учителями изъ спеціально педагогическихъ и общихъ учебныхъ заведеній въ школахъ тогда сплошь да рядомъ встрѣчались учителя изъ крестьянъ или бывшихъ дворовыхъ, съ такъ называемымъ «домашнимъ образованіемъ», т.-е. въ сущности безъ всякаго образованія. И такова была картина учительства почти во всѣхъ губерніяхъ.

Семидесятые годы внесли въ это дѣло нѣкоторыя видоизмѣненія. Положеніе о начальныхъ училищахъ 1874 года требовало уже отъ учащихъ «права на преподаваніе». Это право могло быть получено по экзамену, и хотя требованія на этомъ экзаменѣ были самыя ничтожныя (требовалось знаніе курса городского приходскаго училища), но все-таки эта мѣра повысила общій уровень учительской среды. Вмѣстѣ съ тѣмъ стали, наконецъ, открываться настоящія земскія школы, выборъ учащихъ въ которыя перешелъ въ руки земства. Но кромѣ этихъ внѣшнихъ причинъ, было и еще одно обстоятельство, которое сильно повліяло на общее повышеніе уровня учительской среды; этимъ обстоятельствомъ было то общественное теченіе, которое извѣстно подъ именемъ народничества.

Первоначально народничество носило характеръ экскурсій въ народъ сначала для его изученія, а затѣмъ и для распространенія въ немъ тѣхъ или другихъ идей. Но скоро оно принимаетъ иную форму: къ нему присоединяется идея служенія народу, идея долга интеллигенціи, лежащемъ на цѣломъ поколѣніи и цѣломъ классѣ. Народное учительство явилось одною изъ самыхъ подходящихъ формъ для осуществленія такого служенія народу, для уплаты этого долга. Можетъ быть, впервые въ деревнѣ появляется представитель интеллигентнаго

класса, не какъ начальникъ или помѣщикъ-эксплоататоръ, а какъ простой работникъ въ дѣлѣ, которое нерѣдко исполняли и крестьяне. Естественное на первыхъ порахъ недовѣріе къ піонерамъ этого движенія со стороны крестьянъ очень скоро смѣнилось и любовью, и уваженіемъ. Это были, дѣйствительно, хорошіе и искренне преданные своему дѣлу учителя, какихъ наша начальная школа до тѣхъ поръ не знала. Ихъ вліяніе подвинуло впередъ всѣхъ учителей и дало, наконецъ, нашей народной школѣ то идейное содержаніе, которое было указано еще первыми ея создателями съ Ушинскимъ во главѣ.

Въ теченіе тѣхъ же 70-хъ годовъ въ сельскихъ школахъ появляется впервые и народная учительница. Нельзя сказать, чтобы наша народная школа до того вовсе не знала учительницъ; у нѣкоторой части народа, а именно у старовѣровъ, обученіе дѣтей грамотѣ уже издавна составляло какъ бы профессіональное дѣло дѣвушекъ, отказавшихся отъ мысли выйти замужъ. Попадались такія учительницы — чернички, какъ ихъ называли—и у православнаго населенія. Среди интеллигентныхъ работниковъ воскресныхъ школъ конца 50-хъ и начала 60-хъ годовъ было также немало женщинъ какъ въ городскихъ, такъ и въ сельскихъ школахъ, но до семидесятыхъ годовъ учительницы въ начальныхъ школахъ представляли все-таки исключеніе. Не удивительно, что во многихъ мѣстахъ появленіе учительницъ было принято населеніемъ съ недовѣріемъ, и это недовѣріе существовало довольно долго во многихъ мѣстахъ. Первыя учительницы были такіе же піонеры народничества, какъ и учителя. Ихъ влекли тѣ же стремленія, и онѣ готовы были на всякія лишенія, которыя въ ихъ глазахъ придавали ихъ дѣятельности особый ореолъ подвига. Но рядомъ съ ними скоро появляются учительницы изъ крестьянской, мѣщанской и духовной среды, ученицы первыхъ выпусковъ женскихъ учительскихъ школъ: Московской (Чепелевской), Петербургской (земской), Тверской (школы П. П. Максимовича) и другихъ. Рядомъ съ ними въ школахъ начинаютъ появляться и гимназистки, и воспитанницы епархіальныхъ женскихъ училищъ. Нѣкоторыя земства, напримѣръ Вятское, отнеслись отрицательно къ идеѣ устройства спеціальныхъ учительскихъ семинарій какъ мужскихъ, такъ и женскихъ, но въ то же время, не будучи вовсе противниками женскаго учительскаго труда, стали брать учительницъ по преимуществу изъ мѣстныхъ женскихъ гимназій, а затѣмъ и сами стали открывать гимназіи въ уѣздныхъ городахъ. Гимназіи эти извѣстны подъ названіемъ крестьянскихъ, потому что и по размѣрамъ платы за ученіе (отъ 3 до 6 р. въ годъ), и

по мѣсту нахожденія въ самыхъ ничтожныхъ уѣздныхъ городахъ онѣ стали доступны для крестьянскаго населенія, и, дѣйствительно, скоро огромное большинство учащихся въ нихъ стали составлять дочери мѣстнаго крестьянства.

Восьмидесятые годы принесли нѣкоторыя измѣненія въ составѣ нашего народнаго учительства, или, вѣрнѣе, различныя группы учительства распредѣлились теперь по школамъ разнаго типа. Питомцы духовныхъ семинарій и женскихъ епархіальныхъ училищъ стали поступать по преимуществу въ школы церковно-приходскія, хотя и не всегда по доброй волѣ; воспитанники учительскихъ семинарій и воспитанницы женскихъ гимназій стали составлять большинство учащихъ въ земскихъ школахъ. Учительство распалось на двѣ большія группы—свѣтскую и церковную—и не столько по своему составу, сколько по тѣмъ задачамъ, которыя ставились той и другой группѣ въ ихъ школахъ. Представители этихъ двухъ группъ кореннымъ образомъ отличались другъ отъ друга не только по положенію своему въ обществѣ, но и по своимъ общественнымъ задачамъ и взглядамъ на свою дѣятельность. Между представителями этихъ группъ никогда не было ни вражды, ни рѣзкихъ разногласій; вышедшіе часто изъ одной и той же среды, они въ глубинѣ души таили одни и тѣ же идеалы и стремленія, но положеніе ихъ обязывало къ иному, и они шли разными путями.

Внѣшнія условія жизни учительства за весь этотъ періодъ также измѣнялись съ ростомъ нашего школьнаго дѣла. Въ 60-хъ и началѣ 70-хъ годовъ учитель былъ въ большинствѣ случаевъ временный наемникъ сельскаго общества или даже группы крестьянъ-родителей. Онъ несъ извѣстныя обязанности, за что получалъ условленную плату съ родителей учениковъ, иногда натурой. Размѣры вознагражденія были ничтожны и колебались отъ 12 до 150 руб. въ годъ. Жилъ онъ тоже въ какой-нибудь крестьянской избѣ или даже переходилъ вмѣстѣ со школою изъ избы въ избу. Только въ нѣкоторыхъ школахъ, сохранившихся въ селеніяхъ государственныхъ крестьянъ или устроенныхъ помѣщиками въ своихъ селеніяхъ, бывали особыя школьныя зданія, но зато далеко не всегда при нихъ имѣлись помѣщенія для учащихъ. Съ 70-хъ годовъ начинаютъ возникать земскія школы, въ которыхъ учителя обезпечены уже нѣсколько лучше, хотя ростъ вознагражденія земскаго учителя шелъ очень и очень медленно. Еще въ 90-хъ годахъ были уѣзды, въ которыхъ земство уплачивало только часть жалованія учителю, а остальное вознагражденіе онъ получалъ отъ сельскаго общества, или долженъ былъ самъ собирать по дворамъ съ родителей своихъ учениковъ. Если при школѣ квартиры не было, то учитель долженъ былъ

или нанимать ее изъ своего скуднаго жалованія, или жить въ классномъ помѣщеніи. Самые размѣры жалованія были иногда совершенно ничтожны (напр., 96 р. въ годъ), и, въ среднемъ, въ 90-хъ годахъ учительское жалованіе въ Россіи равнялось приблизительно 160—170 руб. въ годъ. Не удивительно, что учителя въ то время оставались обыкновенно на учительскомъ дѣлѣ очень недолго и стремились при первомъ удобномъ случаѣ перемѣнить это дѣло на всякое другое, потому что всякій другой наемный трудъ оплачивался лучше учительскаго. Учителя изъ воспитанниковъ духовныхъ семинарій обычно оставались 2—3 года, воспитанники учительскихъ семинарій въ среднемъ держались, правда, нѣсколько дольше, а нѣкоторые изъ нихъ и на всю жизнь оставались на учительскомъ дѣлѣ. Еще болѣе постоянный контингентъ составляли учителя изъ крестьянъ, получившіе званіе учителя по экзамену. Этимъ было некуда переходить, да для нихъ и учительское жалованіе, при возможности работать въ своемъ хозяйствѣ лѣтомъ, являлось только зимнимъ заработкомъ, вполнѣ удовлетворявшимъ ихъ небольшія потребности. Учительницы на первыхъ порахъ тоже не представляли изъ себя очень прочнаго элемента: по выходѣ замужъ онѣ обычно оставляли школу, а въ нѣкоторыхъ губерніяхъ это даже требовалось отъ нихъ въ силу установившагося порядка. Но и въ ихъ средѣ понемногу стали вырабатываться типы префессіональныхъ учительницъ, всю жизнь отдающихъ этому дѣлу.

И весь этотъ сложный процессъ имѣлъ своимъ естественнымъ слѣдствіемъ то, что учительская среда никогда не представляла у насъ однообразной массы. Разслоеніе учительства шло не только по тѣмъ типамъ, которые мы указывали выше и которые обусловливались болѣе всего полученнымъ учителемъ или учительницею образованіемъ, но и по тому, къ какому слою мѣстнаго деревенскаго населенія примыкали учителя.

Нѣкоторыя, особенно среди учительницъ, окончившихъ среднія учебныя заведенія, оставались и въ школахъ господами и барышнями. Они считали себя культурными одиночками; ихъ общество составляли только мѣстные помѣщики, иногда земскіе врачи и вообще деревенская аристократія, у которой, впрочемъ, сами они большимъ значеніемъ не пользовались. Все это не могло особенно помогать ихъ сближенію съ народомъ даже тогда, когда они относились къ нему сочувственно. Въ крестьянской средѣ такіе учащіе могли пользоваться и уваженіемъ, и вліяніемъ—и могли не имѣть ни того ни другого. Другіе примкнули къ среднему классу: деревенскій священникъ, лавочникъ, писарь, иногда старшина и урядникъ составляли ихъ об-

щество. Къ сожалѣнію, надо отмѣтить, что къ этому числу принадлежала значительная часть воспитанниковъ учительскихъ семинарій. Въ этой средѣ они часто играли видную роль, но зато съ тѣмъ большимъ презрѣніемъ относились къ «мужику». Вліяніе такихъ учителей и учительницъ на мѣстное населеніе было или очень слабо, или имѣло даже отрицательный характеръ. Наконецъ, былъ еще очень значительный контингентъ учителей которые вышли изъ крестьянской среды и или не хотѣли или не могли порвать съ нею своей связи. Они учительствовали въ своемъ уѣздѣ или даже въ своей деревнѣ и почти ничѣмъ не отличались отъ мѣстнаго крестьянства ни въ своихъ воззрѣніяхъ, ни въ своемъ образѣ жизни. Будучи все-таки по образованію нѣсколько выше своихъ односельчанъ, они могли бы оказывать на нихъ больше вліяніе, если бы сами обладали бо́льшимъ запасомъ знанія и бо́льшимъ развитіемъ.

Среди этихъ главныхъ группъ учительства совершенно терялись единичныя личности идейныхъ учителей, шедшихъ въ деревню съ желаніемъ сблизиться съ мѣстнымъ населеніемъ. Если это имъ удавалось, то вліяніе ихъ бывало огромнымъ, и они становились народными учителями въ самомъ лучшемъ смыслѣ этого слова.

Въ теченіе всего этого періода (съ 60-хъ по 90-е годы) общественное положеніе народнаго учителя было болѣе чѣмъ незавидно. На общественной лѣстницѣ онъ считался на самой нижней ступени. Надъ нимъ стоялъ цѣлый рядъ всевозможнаго начальства, и ему приходилось угождать двумъ сторонамъ: мѣстному населенію, отъ котораго учитель зависѣлъ въ своей повседневной жизни, и начальству, отъ котораго зависѣло сохраненіе за нимъ учительскаго мѣста. И при всемъ томъ ни права, ни обязанности его не были опредѣлены. Различное начальство предъявляло самыя разнообразныя требованія, простиравшіяся нерѣдко до вмѣшательства въ личную жизнь учителя. И въ то же время сама работа учителя давала ему очень мало удовлетворенія: плохо обставленныя школы препятствовали правильной постановкѣ обученія, а система экзаменовъ и оцѣнка результатовъ работы учителя по экзаменамъ заставляла его ломать свою работу соотвѣтственно требованіямъ случайныхъ экзаминаторовъ. Въ довершеніе всего учительская служба въ огромномъ большинствѣ случаевъ вовсе не обезпечивала учителю какой-нибудь пенсіи на старости лѣтъ. Не удивительно, что только меньшинство оставалось на учительской службѣ въ теченіе сколько-нибудь продолжительнаго періода времени, а большинство спѣшило перемѣнить эту профессію на другую. Въ такихъ условіяхъ огромная

масса учительства жила въ теченіе почти тридцати лѣтъ. Вполнѣ понятно, что въ этой средѣ очень долго не пробуждалось не только сознанія своихъ общихъ просвѣтительныхъ задачъ, но не было даже яснаго представленія о цѣляхъ и значеніи работы каждаго изъ нихъ. Сознательные учителя и учительницы встрѣчались сначала какъ рѣдкія исключенія. Но мало-по-малу число ихъ увеличивается. Вмѣстѣ съ тѣмъ растетъ и стремленіе учащихъ къ общенію между собою.

Воскресные гости у учителя. Съ картины Богданова-Бѣльскаго.

На первыхъ порахъ земства въ этомъ отношеніи сдѣлали для учащихъ довольно много путемъ организаціи съѣздовъ и курсовъ, но съ середины 70-хъ годовъ съѣзды и курсы почти вовсе прекращаются вслѣдствіе неодобрительнаго къ нимъ отношенія учебнаго начальства и высшей администраціи. Допускались въ теченіе 20 слишкомъ лѣтъ только курсы сельскаго хозяйства, садоводства и огородничества, да кое-гдѣ педагогическіе курсы, устраиваемые учебнымъ на-

чальствомъ, въ лицѣ директоровъ и инспекторовъ народныхъ училищъ.

Сближеніе учительства на мѣстахъ началось на почвѣ матеріальной взаимопомощи. До 90-го года во всей Россіи существовало только 4 или 5 учительскихъ обществъ, да и тѣ носили полу-благотворительный характеръ (напр., Общество попеченія объ улучшеніи быта учащихъ г. Москвы), частью представляли изъ себя ссудо-сберегательныя товарищества съ очень узкими задачами. Съ 90-хъ годовъ начинается цѣлое движеніе къ созданію обществъ взаимопомощи учащихъ. Такъ, по даннымъ, собраннымъ для съѣзда представителей этихъ обществъ, до 1890 года было извѣстно 4 общества; въ промежутокъ времени отъ 1890 до 1892 гг. прибавилось еще 5; отъ 1893 по 1895 годъ—14; съ 1896 по 1898 годъ—28 об-въ; съ 1899 по 1902 годъ—20 обществъ.

Министерство Народнаго Просвѣщенія, какъ только движеніе это стало замѣтнымъ, поспѣшило наложить на него свою руку. Въ 1896 году былъ изданъ нормальный уставъ и указанъ порядокъ разрѣшенія учительскихъ обществъ. Согласно этому уставу, общества эти могли преслѣдовать цѣли только матеріальной взаимопомощи, а въ составъ ихъ правленій были введены въ качествѣ наблюдателей за направленіемъ ихъ дѣятельности непремѣнные члены отъ Министерства Народнаго Просвѣщенія. Но эти стѣсненія не только не остановили роста обществъ, но даже напротивъ какъ бы дали новый толчокъ къ ихъ возникновенію: процедура ихъ разрѣшенія и организація были нѣсколько облегчены нормальнымъ уставомъ.

Какъ бы то ни было, первый шагъ къ сближенію учащихъ между собою былъ сдѣланъ. Скоро однако выяснилось неудобство губернскихъ обществъ, охватывавшихъ слишкомъ обширные раіоны: для большинства сельскихъ учителей непосредственное участіе въ дѣлахъ этихъ обществъ было довольно затруднительно. Явилась мысль объ открытіи уѣздныхъ филіальныхъ отдѣленій или даже отдѣльныхъ уѣздныхъ обществъ. На первыхъ порахъ это движеніе встрѣтило противодѣйствіе со стороны Министерства Нар. Просвѣщенія, которое не соглашалось разрѣшать открытіе такихъ филіальныхъ отдѣленій.

Но начавшееся движеніе въ сторону расширенія общенія между учителями пошло быстрыми шагами впередъ. Зимою 1895—96 уч. года въ Москвѣ собирался 2-й съѣздъ дѣятелей по техническому и профессіональному образованію, при которомъ рѣшено было открыть особую секцію общихъ вопросовъ, которая взяла бы въ свое вѣдѣніе всѣ вопросы общаго образованія, какъ необходимой подготовки къ образованію профессіональному.

Секція эта оказалась самою многолюдною: она привлекла къ себѣ почти всѣхъ самыхъ видныхъ дѣятелей по народному образованію и многихъ народныхъ учителей и учительницъ. Такъ какъ засѣданія съѣзда были публичныя, то еще большее число учащихъ съѣхалось для того, чтобы послушать обсужденіе интересующихъ ихъ вопросовъ по народному образованію. На съѣздѣ впервые публично обсуждались важнѣйшіе вопросы нашей школьной политики, выяснялись нужды просвѣщенія, и былъ ясно и опредѣленно поставленъ вопросъ о всеобщемъ обученіи. Все это было прекрасною школою общественности для народныхъ учителей, присутствовавшихъ на съѣздѣ. При секціи была организована и спеціальная комиссія по вопросамъ о нуждахъ учащихъ; кромѣ того, во время съѣзда было организовано и одно частное собесѣдованіе, на которое было собрано свыше 300 пріѣзжихъ и мѣстныхъ учителей и учительницъ. Собесѣдованіе это не имѣло заранѣе обдуманнаго плана или темы и вышло довольно безплоднымъ, но именно потому оно и возбудило болѣе острую потребность въ такихъ же, но уже планомѣрныхъ собраніяхъ учащихъ.

Лѣтомъ того же 1896 года для этого представился удобный случай. Открывалась всероссійская выставка въ Нижнемъ-Новгородѣ, и явилась мысль объ организаціи коллективныхъ поѣздокъ учащихъ на эту выставку со всѣхъ концовъ Россіи. Учебное начальство отнеслось во многихъ мѣстахъ очень сочувственно къ этой мысли и помогло ея осуществленію. Въ Нижнемъ-Новгородѣ мѣстное учительское общество взаимопомощи приняло на себя хлопоты по пріему этихъ экскурсій. Оно получило разрѣшеніе воспользоваться для этого помѣщеніями городскихъ училищъ и другихъ учебныхъ заведеній города и устроило тамъ обширныя общежитія, гдѣ останавливалось нерѣдко по нѣсколько сотъ учащихъ заразъ. Организаторы пріема экскурсій и устроители учебнаго отдѣла выставки, представлявшаго наибольшій интересъ для учащихъ, позаботились объ организаціи цѣлаго ряда лекцій съ преніями и совѣщаніями, касавшихся различныхъ сторонъ школьнаго дѣла и дѣла преподаванія. Почти все лѣто 1896 г. въ Нижнемъ-Новгородѣ происходилъ непрерывный съѣздъ учащихъ, правда, безъ заранѣе обдуманной программы и съ постоянно мѣнявшимся составомъ участниковъ. Всего тогда въ Нижнемъ-Новгородѣ перебывало нѣсколько тысячъ учащихъ со всѣхъ концовъ Россіи. Связующимъ звеномъ для всей этой массы явились «хозяева»—нижегородскіе учителя и учительницы.

Однимъ изъ результатовъ этого импровизированнаго съѣзда было значительное оживленіе дѣятельности существовавшихъ уже обществъ

взаимопомощи и усиленное возникновеніе новыхъ. Естественное стремленіе обществъ выйти изъ узкихъ рамокъ матеріальной взаимопомощи и перейти къ товарищеской помощи въ работѣ встрѣтило однако суровый отпоръ со стороны Мин. Нар. Просв., приведшій въ нѣкоторыхъ случаяхъ къ столкновеніямъ между обществами и представителями мѣстной учебной администраціи. Такъ, напримѣръ, Тульскому обществу воспрещена была ссудная операція, и въ уставъ его былъ введенъ противъ воли общества особый параграфъ, воспрещавшій избирать въ составъ правленія членовъ-соревнователей (что допускалось нормальнымъ уставомъ). Учебному начальству такіе независимые отъ него члены правленія были неудобны.

Но несмотря на все это общества продолжали развивать свою дѣятельность, и понемногу у нихъ накопилась масса вопросовъ и неотложныхъ нуждъ, и совершенно естественно возникала мысль о созывѣ съѣзда представителей учительскихъ обществъ взаимопомощи.

Но раньше, чѣмъ эту мысль удалось осуществить, возникаютъ новые виды общенія учащихъ между собою. По почину Курскаго губ. земства, благодаря энергичнымъ хлопотамъ предсѣдателя комиссіи по народному образованію, кн. П. Д. Долгорукова, въ Курскѣ организуются, наконецъ, послѣ долгаго перерыва учительскіе курсы. Соотвѣтственно широко разлившемуся уже въ учительской средѣ сознанію въ необходимости пополненія общеобразовательной подготовки учителей, курсы эти измѣняютъ свой характеръ: въ нихъ вводятся чтенія и занятія по преимуществу общеобразовательнаго характера. Вслѣдъ за Курскимъ земствомъ такіе же курсы начинаютъ устраивать и другія губернскія и нѣкоторыя уѣздныя земства.

Типъ новыхъ курсовъ, выработанный въ своей болѣе полной формѣ Курскимъ губ. земствомъ, сложился въ слѣдующихъ чертахъ. Губернское земство составляло планъ 4- или 6-недѣльныхъ курсовъ, приглашало лекторовъ изъ столицы, часто профессоровъ и доцентовъ университетовъ и извѣстныхъ педагоговъ. Учителя получали пособіе отъ земствъ на проѣздъ и на прожитіе въ губернскомъ городѣ, гдѣ обычно для нихъ устраивались и общежитія. Кромѣ лекцій организовывались и собесѣдованія по педагогическимъ вопросамъ, иногда и практическія занятія. Не менѣе важное значеніе имѣли при этомъ и тѣ частныя совѣщанія, которыя обычно сами собою при этомъ возникали въ общежитіяхъ по вечерамъ послѣ лекцій и другихъ занятій на курсахъ или устраивались спеціально въ какомъ-нибудь изъ городскихъ училищъ. Курсы Курскаго земства имѣли особенно важное значеніе, такъ какъ они получили наиболѣе общественный характеръ:

доступъ на нихъ былъ широко открытъ для учащихъ другихъ губерній, а многія лекціи съ преніями происходили даже публично. Особенную роль сыграли въ этомъ отношеніи курсы, бывшіе въ томъ же Курскѣ лѣтомъ 1902 г. Одновременно съ курсами земство устроило въ этотъ годъ и первую всероссійскую выставку по народному образованію. Выставка эта привлекла очень много земскихъ дѣятелей, а учащіе организовали цѣлый рядъ экскурсій для ея

Князь Петръ Дмитріевичъ Долгоруковъ.

осмотра. Учащіе со всѣхъ концовъ Россіи появились въ Курскѣ, хотя и въ меньшемъ количествѣ сравнительно съ Нижегородской выставкой, но съ гораздо болѣе опредѣленными требованіями и стремленіями. Доступъ на курсы былъ свободенъ для всѣхъ пріѣзжавшихъ; кромѣ того, для нихъ спеціально былъ организованъ цѣлый рядъ совѣщаній. Совѣщанія эти отличались тѣмъ, что здѣсь учителя являлись уже не простыми слушателями и учениками

извѣстныхъ педагоговъ, какъ въ Нижнемъ, но сами выступали и докладчиками, и горячими ораторами, вносившими свою точку зрѣнія на общественные вопросы. Курскую выставку не даромъ прозвали «праздникомъ народнаго учителя».

Здѣсь впервые въ частныхъ совѣщаніяхъ былъ поднятъ вопросъ о всероссійскомъ объединеніи учительства. Здѣсь завязаны были связи между тѣми, кто явились затѣмъ главными дѣятелями послѣдующихъ уже всероссійскихъ учительскихъ съѣздовъ.

Мысль объ объединеніи и дѣятельности учительскихъ обществъ впервые возникла еще въ Нижнемъ-Новгородѣ во время съѣзда учителей на всероссійскую выставку. Нижегородское общество тогда же предлагало обществамъ объединиться для устройства общей санаторіи для больныхъ и переутомленныхъ учителей и учительницъ. Вопросъ этотъ обсуждался различными обществами, и одно изъ нихъ, Калужское, пришло къ мысли о необходимости созыва всероссійскаго съѣзда представителей учительскихъ обществъ взаимопомощи для обсужденія всѣхъ вопросовъ, входящихъ въ кругъ ихъ дѣятельности въ цѣляхъ его согласованія, а если это окажется возможнымъ, то и объединенія. Выполненіе этой мысли приняло на себя Московское общество вспомоществованія лицамъ учительскаго званія.

Съѣздъ состоялся на Рождествѣ 1902/3 года въ Москвѣ. Самыя приготовленія къ нему внесли большое оживленіе въ дѣятельность учительскихъ обществъ, какъ бы раздвинувъ ихъ задачи и внеся въ нихъ общіе вопросы, касающіеся всего россійскаго учительства.

По собраннымъ комитетомъ съѣзда свѣдѣніямъ, въ Россіи къ этому времени существовало уже 71 учительское общество, имѣвшія къ 1901 году свыше 22.000 членовъ и располагавшія капиталомъ въ 330.000 рублей. Несмотря на рамки нормальнаго устава и внѣшнія неблагопріятныя условія, дѣятельность этихъ обществъ неизмѣнно расширялась и захватывала все больше и больше сторонъ учительской жизни. Но главное значеніе этихъ обществъ было не въ томъ; они явились для учительства первою школою общественности, какъ бы ея приготовительнымъ классомъ. Слѣдующимъ классомъ или, вѣрнѣе, экзаменомъ на званіе общественнаго дѣятеля былъ съѣздъ представителей учительскихъ обществъ взаимопомощи.

Съѣздъ продолжался съ 28 дек. 1902 г. по 6 янв. 1903 года. Работы его велись по четыремъ секціямъ, изъ которыхъ наиболѣе оживленною оказалась секція общихъ вопросовъ положенія учителей и секція вопросовъ, касающихся условій учительскаго труда и самообразованія. На второй планъ отошли вопросы матеріальные и вопросы

практики учительскихъ обществъ взаимопомощи, хотя въ секціи, занимавшіяся спеціально этими вопросами, было представлено немало цѣнныхъ докладовъ, которые затѣмъ оказали большое вліяніе на дѣятельность не только учительскихъ обществъ, но и земскихъ учрежденій. Такое распредѣленіе вниманія съѣзда всецѣло соотвѣтствовало общему настроенію его участниковъ: учителя, впервые собравшись на всероссійскій, официально открытый съѣздъ, почувствовали себя дѣятелями народнаго образованія, и вопросы общей постановки школьнаго дѣла и народнаго просвѣщенія взяли перевѣсъ надъ вопросами улучшенія матеріальнаго положенія учащихъ. Учителя если и говорили объ улучшеніи своего положенія, то главнымъ образомъ съ точки зрѣнія интересовъ школы, и цѣлымъ рядомъ постановленій подчеркнули свое нежеланіе пользоваться какими-нибудь привилегіями и преимуществами.

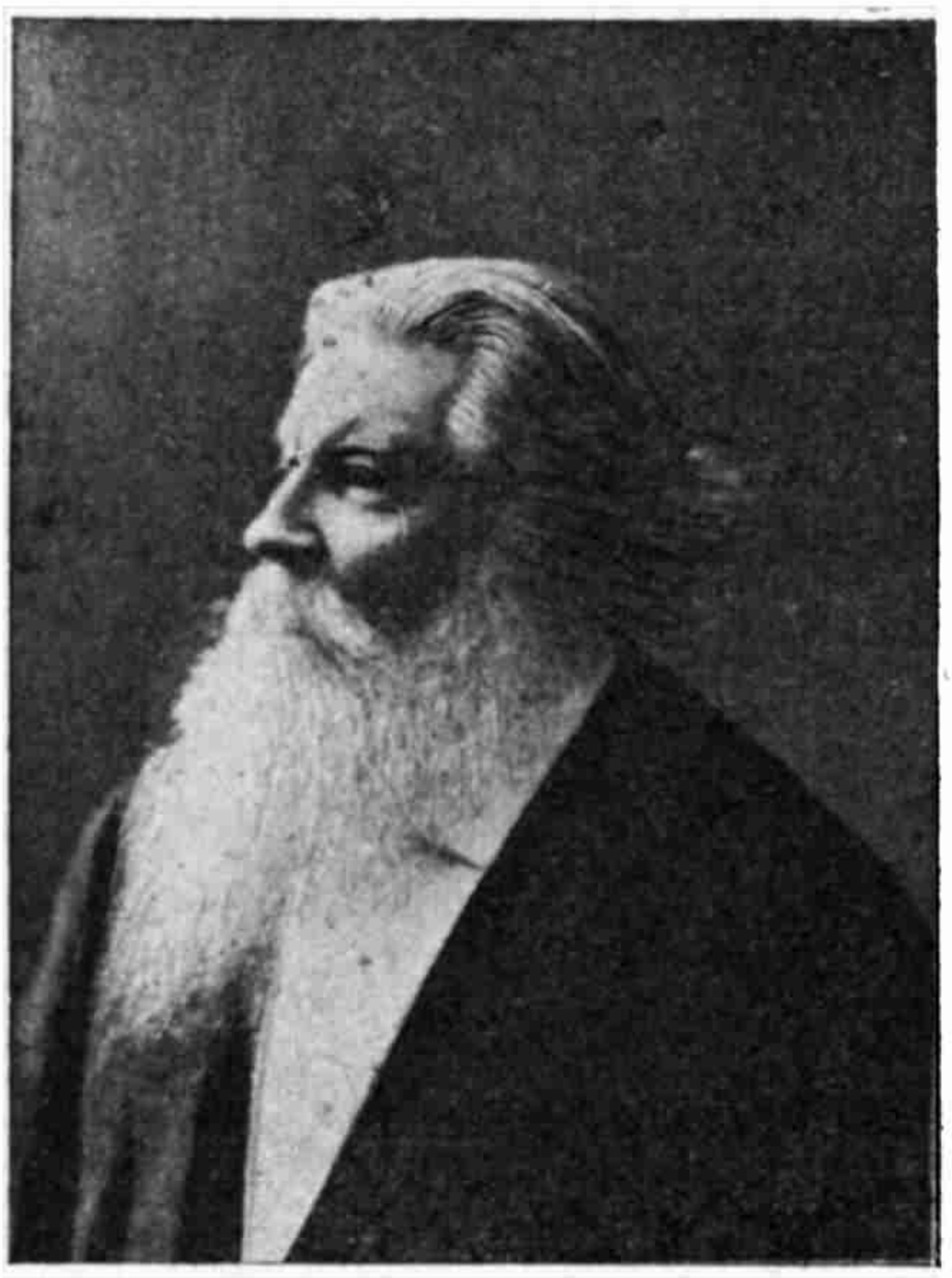
Результаты работъ съѣзда были кратко формулированы на послѣднемъ его засѣданіи. Такъ, предсѣдательница второй секціи (матеріальное положеніе учащихъ) говорила: «При разработкѣ вопросовъ матеріальной необезпеченности признано было (секціею), что всѣ частичныя мѣры, которыя предлагаются въ отдѣльныхъ докладахъ учащихъ,—все это палліативы, надобность въ которыхъ отпадаетъ сама собою, если учащіе будутъ фиксировать свое вниманіе на увеличеніи жалованія и пенсіи до предѣловъ, въ полномъ размѣрѣ обезпечивающихъ удовлетвореніе духовныхъ и физическихъ потребностей интеллигентнаго человѣка. Общественное и городское самоуправленія и другія учрежденія должны обратить вниманіе на положеніе учащаго и д о л ж н ы с н я т ь с ъ с е б я о к о в ы, которыя мѣшаютъ имъ правильно удовлетворять школьнаго труженика».

Предсѣдатель третьей секціи (самообразованіе учителей), извѣстный педагогъ Д. И. Тихомировъ, говорилъ: «Однимъ изъ жгучихъ запросовъ каждаго участника съѣзда была неутолимая жажда къ возможно болѣе широкому обогащенію себя новыми и новыми знаніями и просвѣтительными впечатлѣніями». Перечисливъ затѣмъ тѣ формы просвѣтительныхъ учрежденій, на которыя указывали участники съѣзда, какъ на желательныя въ интересахъ просвѣщенія учительства, ораторъ продолжаетъ: «И всего этого учитель желаетъ не для себя только, но всего болѣе для наилучшаго исполненія своей высокой миссіи—просвѣщенія народа. Его завѣтная мечта—сдѣлать свою школу разсадникомъ истиннаго знанія и гуманныхъ чувствъ». Учитель осуществилъ и идеалъ земскаго дѣятеля—«онъ земецъ по существу своему, земецъ не за страхъ, а за совѣсть. И кромѣ того, онъ

добрый сынъ русскаго народа, сынъ крестьянскаго міра, плоть отъ плоти его и кость отъ кости его».

Предсѣдатель 1-й секціи (общихъ вопросовъ положенія учителя), К. К. Мазингъ, указываетъ на единодушное стремленіе учащихъ къ единенію и общенію, на важность поднятыхъ вопросовъ юридическаго положенія учителя, очень неопредѣленнаго и неяснаго въ законѣ и жизни.

«Всѣмъ сгало ясно,—продолжалъ онъ дальше,—что учитель не хочетъ и не можетъ быть узкимъ профессіональнымъ работникомъ; онъ



Д. И. Тихомировъ.

хочетъ, чтобы его работа находилась въ тѣсной связи съ потребностями народа, а для удовлетворенія этой потребности необходимо участіе учителя въ общественной дѣятельности».

Всѣ подчеркивали преобладающій общественный характеръ докладовъ и постановленій съѣзда. Вопросы же улучшенія правового положенія учителя на съѣздѣ потерпѣли совершенно своеобразную участь. Для переработки всѣхъ предложеній и требованій, касавшихся улучшенія правового положенія учителя, и вопросовъ, поднятыхъ какъ въ докладахъ, такъ и во время преній на первой секціи, была образована особая комиссія. Она выработала обширный докладъ, гдѣ свела въ 32 положенія всѣ пожеланія съѣзда въ этой области.

Докладъ комиссіи однако былъ послѣ оглашенія на засѣданіи снятъ съ обсужденія по требованію наблюдавшихъ за съѣздомъ представителемъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, несмотря на протесты секціи. Въ напечатанномъ видѣ (въ «Русск. Вѣдомост.» и журналѣ «Право») онъ разошелся по всей Россіи и сталъ какъ бы деклараціею правъ учительства. Ему суждено было сыграть немаловажную роль въ послѣдующей жизни русскаго учительства и стать лозунгомъ въ его борьбѣ за расширеніе своихъ правъ и улучшеніе своего положенія.

Съѣздъ представителей учительскихъ обществъ явился поворотнымъ пунктомъ въ жизни русскихъ учителей. Разрозненныя и неясныя до того стремленія ихъ получили здѣсь окончательную форму и были подкрѣплены авторитетнымъ голосомъ всероссійскаго учительскаго съѣзда. Русскій народный учитель становится съ этого момента сознательнымъ общественнымъ дѣятелемъ съ опредѣленною программою своей дѣятельности и своихъ стремленій. На съѣздѣ были впервые подняты и разработаны многіе и многіе вопросы организаціи школьнаго дѣла, и въ этомъ отношеніи съѣздъ имѣлъ значеніе не только для учительства, но и для всего дѣла народнаго образованія.

Закрытіе съѣзда совпало съ усиленіемъ реакціи, которая теперь стала съ большей подозрительностью относиться къ увеличивающемуся вліянію учителей въ общественной жизни и въ частности въ жизни земскихъ учрежденій. Вопреки пожеланію съѣзда постановленія его не были напечатаны. Цензура поспѣшила уничтожить и частныя изданія, излагавшія результаты его дѣятельности и его постановленія. Но делегаты, разъѣхавшись по мѣстамъ въ качествѣ живыхъ свидѣтелей и участниковъ всего этого дѣла, перенесли въ свои общества то настроеніе и тѣ идеи, которыя овладѣли ими на съѣздѣ. Дѣятельность обществъ замѣтно оживляется; она неудержимо выходитъ изъ рамокъ обсужденія только матеріальнаго положенія учителя и ставитъ на очередь болѣе широкіе вопросы его правового положенія и его общественно-просвѣтительныхъ задачъ.

Въ цѣломъ рядѣ уѣздовъ возникаютъ школьныя комиссіи съ участіемъ учителей, которые вносятъ въ земскую работу и свой энтузіазмъ, и свое близкое знаніе нуждъ и потребностей школьнаго дѣла. Цѣлый рядъ постановленій съѣзда, печатаніе которыхъ запрещается цензурою, проводится въ жизнь чрезъ земскія собранія, подъ вліяніемъ земскихъ учителей.

Но мракъ реакціи сгущается еще болѣе. Учительскія общества все чаще и чаще приходятъ въ столкновеніе съ учебной и общей администраціею. Администрація же стремится спеціальными циркулярами

и другими ограничительными мѣрами парализовать участіе учителей въ земскихъ комиссіяхъ, на земскихъ собраніяхъ.

Но остановить начавшееся движеніе оказалось уже невозможнымъ. Высоко вздымается волна общественнаго движенія въ 1905 году. Появляется новая форма общественныхъ организацій — профессіонально-политическіе союзы, и учащіе въ народныхъ школахъ одни изъ первыхъ примыкаютъ къ этому движенію. Правда, на съѣздѣ учительскихъ обществъ по вопросу о формѣ объединенія учительства всей Россіи получило перевѣсъ мнѣніе, что такою формою можетъ быть всероссійскій союзъ учительскихъ обществъ взаимопомощи. Такое рѣшеніе было продиктовано интересами тѣхъ обществъ, представители которыхъ и составляли главную массу участниковъ съѣзда, но уже тогда раздавались голоса о желательности объединенія учителей и въ формѣ учительскаго союза, въ которомъ каждый учитель могъ бы принимать личное и непосредственное участіе. Въ ближайшіе затѣмъ годы учительскія общества на пути къ расширенію своей дѣятельности встрѣтили неодолимыя препятствія, и о разрѣшеніи всероссійскаго союза учительскихъ обществъ нельзя было и мечтать. Дѣятельность значительной части ихъ идетъ на убыль; интересъ къ нимъ падаетъ, и ко времени возникновенія профессіонально-политическихъ союзовъ учительскія общества взаимопомощи уже перестали быть той формою объединенія, которая могла удовлетворить учительство въ его стремленіи къ широкой и общественной дѣятельности.

Образовался, въ 1905 году., профессіонально-политическій учительскій союзъ. Вопросъ объ организаціи такого союза былъ поднятъ въ петербургскомъ вольно-экономическомъ обществѣ и на одномъ изъ засѣданій педагогическаго общества при Московскомъ университетѣ. Затѣмъ явочнымъ порядкомъ состоялись два съѣзда—предварительный въ Москвѣ и учредительный въ Финляндіи, — на которыхъ участвовало значительное число представителей уже сложившихся на мѣстахъ учительскихъ группъ, готовыхъ примкнуть къ союзу. На съѣздахъ восторжествовало народническое направленіе сторонниковъ включенія въ число задачъ союза и политическихъ лозунговъ, общихъ съ лозунгами всѣхъ другихъ политическихъ профессіональныхъ союзовъ того времени. Союзомъ были провозглашены слѣдующіе принципы организаціи школьнаго дѣла: а) согласованіе всѣхъ типовъ школъ такъ, чтобы общеобразовательная школа высшаго типа составляла непосредственное продолженіе школы низшаго типа; б) введеніе всеобщаго, безплатнаго и обяза-

тельнаго начальнаго обученія и безплатнаго средняго и высшаго образованія; в) исключеніе Закона Божія, какъ обязательнаго предмета преподаванія; г) установленіе общеобразовательнаго характера школы со свободнымъ преподаваніемъ; д) свобода преподаванія на родномъ языкѣ населенія во всѣхъ типахъ школъ; е) предоставленіе завѣдыванія дѣломъ народнаго образованія органамъ мѣстнаго самоуправленія.

Учительство, примкнувшее къ союзу, приняло самое горячее участіе въ политической жизни. Учителя-союзники перенесли свою дѣятельность изъ школы и на избирательное собраніе и на крестьянскій сходъ. Насколько они успѣли завоевать въ это время симпатію населенія, видно изъ того, сколько народныхъ учителей прошло въ первую и вторую Государственную Думу. Нѣкоторые изъ нихъ заняли тамъ очень видное положеніе въ качествѣ лидеровъ трудовой партіи и представителей другихъ оппозиціонныхъ группъ. Но съ закрытіемъ второй Думы началась реакція, особенно тяжело обрушившаяся на учительство и въ частности на организаціи учительскаго союза. Дѣятельность союза поневолѣ стала замирать на мѣстахъ, связь между организаціями стала ослабѣвать; и къ 1908 году союзъ совершенно прекратилъ свое существованіе.

Замолкла буря освободительнаго движенія. Исчезъ союзъ, глубоко волновавшій учительскую среду, но положеніе школы и учителя все-таки значительно измѣнилось къ лучшему. Правда, сильно измѣнился и составъ учительства, особенно когда съ быстрымъ ростомъ числа училищъ и учительскихъ семинарій въ этой средѣ появился огромный контингентъ молодыхъ учителей.

Понятное разочарованіе въ политической дѣятельности стало привлекать современное учительство къ вопросамъ общаго и спеціальнаго педагогическаго образованія. Небывалый съ конца 50-хъ годовъ подъемъ интереса къ педагогическимъ вопросамъ и педагогической литературѣ въ русскомъ обществѣ не могъ не отразиться на учительской средѣ. Онъ выразился прежде всего въ громадномъ наплывѣ учащихъ на лѣтніе общеобразовательные курсы и постепенное затѣмъ усиленіе на этихъ курсахъ педагогическаго элемента всецѣло подъ вліяніемъ спроса со стороны слушателей. Курсы эти въ значительной мѣрѣ даютъ пока удовлетвореніе стремленію къ объединенію и общенію, постоянно живущему въ учительской средѣ.

Другою формою этого объединенія явились коллективныя экскурсіи учащихъ за границу и по Россіи. Тяжкія экскурсіи были организованы въ 1908 году обществомъ распространенія техническихъ знаній

при Московскомъ политехническомъ музеѣ. Онѣ дали возможность нѣсколькимъ тысячамъ учащихъ за сравнительно небольшую, посильную для нихъ плату, посѣтить наиболѣе интересные пункты Европы и передней Азіи. Экскурсіи по Россіи предпринимались отдѣльными группами учащихся уже давно, но съ 1909 года это дѣло беретъ на себя Московское отдѣленіе общества туристовъ и организуетъ его также на широкихъ началахъ.

Ближайшее будущее готовитъ значительныя измѣненія въ положеніи учащихъ въ начальныхъ народныхъ училищахъ. Измѣненія эти связаны съ введеніемъ новаго положенія о начальныхъ училищахъ. о которомъ будетъ сказано далѣе.

VII.

Внѣшкольное образованіе.

Въ тѣхъ странахъ, гдѣ все взрослое населеніе въ свое время проходитъ черезъ общую для всѣхъ начальную школу, учрежденія для внѣшняго образованія обычно связаны со школою и представляютъ изъ себя естественное ея дополненіе. Но у насъ, гдѣ огромное большинство взрослаго населенія никакого образованія не получило, внѣшкольное образованіе имѣетъ самостоятельное и весьма важное значеніе. На такую роль образовательныхъ учрежденій для взрослаго населенія было обращено у насъ вниманіе еще въ концѣ 50-хъ годовъ. Мы уже видѣли однако, какая судьба постигла первыя наши воскресныя школы. Ихъ участь раздѣлили и возникшія почти одновременно съ ними общедоступныя читальни и библіотеки. И прошли цѣлые десятки лѣтъ прежде, чѣмъ учрежденія эти получили возможность дальнѣйшаго сколько-нибудь правильнаго развитія. Правда, зачатки всѣхъ трехъ главныхъ видовъ внѣшкольнаго образованія—народныхъ чтеній, библіотекъ и школъ или классовъ для взрослыхъ—появляются и раньше 90-хъ годовъ, но развивались они до этого времени такъ медленно, и самое существованіе ихъ было такъ незамѣтно, что большого вліянія на дѣло образованія взрослыхъ они имѣть не могли.

Народныя чтенія возникли прежде всего въ столицахъ. Еще въ концѣ 60-хъ годовъ на нихъ указывали, какъ на средство отвлечь рабочій народъ отъ пьянства въ воскресные и праздничные дни. Въ 1871 году въ Петербургѣ была учреждена особая комиссія по народнымъ чтеніямъ, которая и приступила къ устройству ихъ въ предоставленномъ ей Военнымъ Министерствомъ помѣщеніи въ аудиторіи Соляного Городка. Очень долго эта комиссія была единственной въ своемъ родѣ. Не имѣя въ то время въ своемъ распоряженіи литературы, подходящей для народныхъ чтеній, комиссія эта сама принялась за составленіе и изданіе пригодныхъ для прочтенія въ народной аудито-

ріи брошюръ, и въ семидесятыхъ годахъ брошюры эти пользовались большою популярностью и были едва ли не лучшими тогда книгами для народа. Наконецъ, явились у этой комиссіи и подражатели въ разныхъ городахъ, но едва дѣло стало получать нѣкоторое расширеніе, какъ Министерство Народнаго Просвѣщенія поспѣшило ограничить его движеніе. Въ 1876 г. вышли правила о народныхъ чтеніяхъ. Въ силу этихъ правилъ народныя чтенія могли устраиваться только въ губернскихъ городахъ съ разрѣшенія г. попечителя учебнаго округа. Они находились подъ надзоромъ директора или, въ случаѣ его отсутствія, инспектора народныхъ училищъ. Къ прочтенію допускались только брошюры, одобренныя для этой цѣли Мин. Нар. Просв. или Св. Синодомъ. «Назначенныя для публичнаго чтенія сочиненія не произносятся,—сказано въ § 6 правилъ,—а читаются по тексту, безъ всякихъ измѣненій и дополненій». Къ самому чтенію допускались духовныя лица, учителя учебныхъ заведеній, а для участія частныхъ лицъ требовалось согласіе директора народныхъ училищъ и губернатора.

И этими правилами народныя чтенія руководствовались почти 20 лѣтъ.

Въ цѣляхъ особо строгаго выбора брошюръ для народнаго чтенія, Министерство создало особую постоянную комиссію по народнымъ чтеніямъ, своеобразное, полу-казенное и полу-общественное учрежденіе, на которое было возложено составленіе и изданіе брошюръ для народнаго чтенія. Комиссія эта существуетъ и до сихъ поръ, но теперь роль ея ничтожна, въ 70-хъ же и въ началѣ 80-хъ годовъ ничего кромѣ изданій этой комиссіи нельзя было читать въ народныхъ аудиторіяхъ. Слабымъ шагомъ впередъ было разрѣшеніе читать и книги, допущенныя въ ученическія библіотеки народныхъ училищъ. Такимъ образомъ, въ аудиторіяхъ, предназначаемыхъ для просвѣщенія взрослыхъ, читать можно было только дѣтскія книги. И несмотря на всѣ эти тяжелыя условія, въ цѣломъ рядѣ губернскихъ городовъ устраиваются спеціальныя комиссіи и общества по устройству народныхъ чтеній и неутомимо развиваютъ свою дѣятельность.

Съ появленіемъ церковно-приходскихъ школъ, руководителямъ ихъ, священникамъ, было предоставлено право устраивать народныя чтенія и въ селахъ и деревняхъ. Для нихъ не требовалось никакого разрѣшенія, а они сами могли поручать это дѣло довѣреннымъ отъ нихъ лицамъ. Наконецъ, въ 90-хъ годахъ выходятъ новыя правила о народныхъ чтеніяхъ, которыя какъ-будто немного расширяютъ дѣло, такъ какъ въ принципѣ допускаютъ устройство народныхъ чтеній въ уѣздныхъ городахъ, селахъ и деревняхъ. Но разрѣшеніе такихъ чте-

ній было обставлено прямо невѣроятными трудностями: для открытія ихъ требовалось испросить разрѣшеніе у трехъ министровъ (Нар. Просв., Внутр. Дѣлъ и оберъ-прокурора Св. Синода). Иногда проходили года, прежде чѣмъ ходатайство получало удовлетвореніе, а бывали случаи, когда послѣ двухъ или трехъ лѣтъ хлопотъ и ожиданій приходилъ отказъ въ разрѣшеніи. И въ то же время можно было то же разрѣшеніе получать устно отъ мѣстнаго священника, разъ онъ согласился взять на себя руководство этимъ дѣломъ.

Чтеніе въ школѣ. Съ картины Богданова-Бѣльскаго.

И несмотря на всѣ эти препятствія, народныя чтенія продолжаютъ развиваться и къ серединѣ 90-хъ годовъ играютъ уже очень замѣтную роль въ дѣлѣ просвѣщенія взрослыхъ. Въ городахъ, гдѣ публика была и развитѣе, и разнообразнѣе, для оживленія чтеній очень рано появляется, какъ необходимое пособіе къ нимъ, волшебный фонарь, но въ деревни онъ проникалъ крайне медленно, какъ вслѣдствіе дороговизны самыхъ фонарей, такъ и благодаря тому, что деревенскія аудиторіи не имѣли возможности получать откуда-нибудь картины. Понемногу эти затрудненія начинаютъ устраняться. Съ увеличеніемъ спроса фонари и картины начинаютъ улучшаться и въ то же время становятся дешевле. Погоня за дешевизной, совершенно естественная для бѣдной народной школы 80-хъ и 90-хъ годовъ,

вызываетъ сначала появленіе на рынкѣ крайне плохихъ, но зато дешевыхъ фонарей и картинъ. Но скоро требованія, предъявляемыя къ качеству тѣхъ и другихъ, повышаются, и тогда приходятъ къ мысли объ устройствѣ такихъ складовъ картинъ, откуда ихъ можно было бы получать напрокатъ безплатно или по очень дешевой цѣнѣ.

Большую роль въ дѣлѣ распространенія народныхъ чтеній съ туманными картинами сыграла комиссія по изготовленію такихъ картинъ при Московскомъ Политехническомъ Музеѣ, устроившая и складъ такихъ картинъ для выдачи ихъ въ провинцію напрокатъ. Такіе же склады стали возникать и въ нѣкоторыхъ губернскихъ городахъ—или при губернскихъ земскихъ управахъ (напр., Тверской), или при мѣстныхъ комиссіяхъ народныхъ чтеній, или при другихъ просвѣтительныхъ обществахъ.

Но все-таки до 900-хъ годовъ большинство чтеній въ деревняхъ устраивалось безъ волшебнаго фонаря и картинъ. Чтенія устраивались обычно при школахъ, рѣже въ волостныхъ правленіяхъ или другихъ общественныхъ или частныхъ помѣщеніяхъ. Устраивали ихъ прежде всего учащіе, затѣмъ земскіе врачи и другіе мѣстные интеллигенты. Было не мало случаевъ возникновенія такихъ чтеній частнымъ образомъ, безъ всякаго разрѣшенія; и это былъ легчайшій способъ устройства чтенія, если мѣстная администрація соглашалась смотрѣть на это сквозь пальцы изъ довѣрія къ устроителямъ чтеній. Такъ возникали первыя чтенія на фабрикахъ, заводахъ, желѣзнодорожныхъ станціяхъ и тому подобныхъ мѣстахъ.

Несмотря на то, что выборъ брошюръ для народныхъ чтеній былъ крайне ограниченъ, чтенія эти сыграли очень значительную роль въ дѣлѣ народнаго образованія. Въ тѣхъ деревняхъ, гдѣ они велись, они явились звеномъ, связующимъ школу съ мѣстнымъ населеніемъ, пріучили его смотрѣть на школу, какъ на учрежденіе нужное и полезное не только для дѣтей, но и для взрослыхъ, заинтересовали огромную часть населенія содержаніемъ книгъ и подготовили послѣдующій успѣхъ народныхъ библіотекъ.

Въ городахъ значеніе народныхъ чтеній было еще больше. Они подготовили большія народныя аудиторіи для послѣдующей работы курсовъ, классовъ для взрослыхъ и народныхъ университетовъ; они заинтересовали читателей, питавшихся до того только лубочной да бульварной литературою, болѣе серьезными книгами, пробудили интересъ къ знанію и развили вкусъ къ художественной литературѣ.

Съ начала 900-хъ годовъ положеніе народныхъ чтеній значительно измѣняется. Прежде всего расширяется тотъ заколдованный

кругъ книгъ, которыя допускались для прочтенія въ народной аудиторіи; самое разрѣшеніе народныхъ чтеній и надзоръ за ними передается уѣзднымъ училищнымъ совѣтамъ. Было допущено произнесеніе чтеній устно и устное объясненіе картинъ и другихъ наглядныхъ пособій. Возможно даже было читать по своей рукописи, при условіи предварительнаго представленія ея на цензуру директору народныхъ училищъ. Но всѣ эти льготы пришли слишкомъ поздно, когда народныя чтенія уже отжили свой вѣкъ, какъ одна изъ формъ просвѣщенія взрослыхъ. У взрослаго населенія являются болѣе серьезные умственные запросы, является стремленіе къ систематическому пріобрѣтенію знаній. Чтеніе становится низшею формою передачи этихъ знаній и начинаетъ играть второстепенную роль. Только духовенство въ своей религіозно-нравственной работѣ беретъ теперь эту форму себѣ и начинаетъ ею пользоваться довольно широко, да для полу-казенныхъ и полу-общественныхъ попечительствъ народной трезвости они становятся довольно обычною формою ихъ дѣятельности. Попечительства эти мѣстами создаютъ даже цѣлые кадры разъѣздныхъ лекторовъ съ волшебными фонарями для деревень.

Нельзя не отмѣтить еще одной формы чтеній, которыя появились еще въ 90-хъ годахъ и которымъ, вѣроятно, предстоитъ еще дальнѣйшее развитіе,—это публичныя чтенія для дѣтей школьнаго возраста въ городахъ. Они являются естественнымъ дополненіемъ и развитіемъ тѣхъ чтеній, которыя теперь все чаще и чаще устраиваются въ начальныхъ, особенно городскихъ школахъ. Въ большихъ городахъ, какъ напримѣръ, въ Москвѣ, уже трудно найти школу, не имѣющую волшебнаго фонаря. Вовсе не рѣдкимъ явленіемъ становится онъ и въ сельской школѣ.

Народныя библіотеки появились еще позже. Послѣ закрытія первыхъ народныхъ читаленъ въ 62-мъ году вопросъ о ихъ возобновленіи поднялся только съ учрежденіемъ земствъ. Въ нѣкоторыхъ земствахъ на самыхъ первыхъ порахъ ихъ существованія возникла мысль о томъ, что недостаточно дать населенію возможность получать начальную грамоту и что необходимо дать ему возможность и примѣнить эту грамоту къ чтенію полезныхъ книгъ. Нѣкоторыя изъ земствъ перваго призыва такъ и смотрѣли на народныя библіотеки, какъ на необходимое дополненіе къ школѣ. Тѣмъ не менѣе болѣе 20 лѣтъ прошло прежде, чѣмъ стали появляться первыя безплатныя народныя библіотеки-читальни, какъ самостоятельныя учрежденія. Ихъ зародышемъ явились библіотеки школьныя, которыя также возникали постепенно и распространялись крайне медленно.

Одной изъ главныхъ причинъ этого было почти полное отсутствіе книгъ, доступныхъ по цѣнѣ и пригодныхъ для читателя изъ народа.

Работа по пересмотру существующей народной литературы была необходимымъ условіемъ для развитія школьныхъ библіотекъ. За нее взялись прежде всего тѣ народные учителя и учительницы, которые ближе всего стояли къ школѣ и болѣе всѣхъ были заинтересованы въ обезпеченіи ее хорошими книгами для дѣтскаго чтенія. Къ восьмидесятымъ годамъ относятся двѣ работы въ этой области группы учителей и преимущественно учительницъ: одна—«Обзоръ дѣтской литературы»—была исполнена кружкомъ Петербургскихъ городскихъ учительницъ подъ руководствомъ В. Гаршина и А. Герда (3 выпуска, изданные въ 1885, 86 и 89 годахъ, послѣдній подъ редакціею Я. В. Абрамова). Это былъ сборникъ самостоятельныхъ рецензій кружка на наиболѣе извѣстныя дѣтскія книги. Онъ устанавливалъ практически нѣкоторые принципы выбора дѣтскихъ книгъ и являлся полезнымъ пособіемъ при составленіи школьныхъ библіотекъ.

Другая, гораздо болѣе важная работа была выполнена учительницами Харьковской воскресной школы подъ руководствомъ Х. Д. Алчевской. Составители этого сборника, носившаго названіе «Что читать народу?» задались мыслью пересмотрѣть всю литературу, пригодную какъ для дѣтей, такъ и для взрослыхъ читателей изъ народа, и провѣрить ея впечатлѣніе на читателяхъ. Основаніемъ для ихъ отзыва о книгѣ являлось не столько ихъ собственное воззрѣніе, сколько то впечатленіе, которое выносили отъ чтенія этой книги ученицы ихъ воскресной школы и другіе взрослые и малолѣтніе читатели и читательницы. Они даютъ не только рецензіи на разбираемыя ими книги, но и передаютъ тѣ бесѣды и отзывы, которые вели съ ними по поводу этихъ книгъ читатели и читательницы. Такая точка зрѣнія, вполнѣ соотвѣтствовавшая господствовавшему тогда народническому воззрѣнію на возможность и необходимость «учиться у народа», однако тогда же встрѣтила и возраженія въ педагогической средѣ. Такъ, отрицательно отнесся къ этой точкѣ зрѣнія извѣстный педагогъ 60-хъ годовъ В. И. Водовозовъ. Тѣмъ не менѣе указанная книга получила огромное распространеніе и имѣла очень большое вліяніе на отношеніе учащихъ къ читателямъ и книгѣ. Изслѣдованіе того, что читаетъ народъ, являлось идеею момента, одной изъ задачъ русской интеллигенціи, и работа въ этой области давала ей возможность ближе и лучше узнать этотъ народъ. Въ этомъ отношеніи большую роль сыграли программы для собиранія свѣдѣній о томъ, что читаетъ народъ, и особенно наиболѣе полная изъ нихъ—программа Н. А. Рубакина.

Было и еще учрежденіе, занимавшееся просмотромъ и выборомъ книгъ для дѣтскаго и народнаго чтенія, это—особое отдѣленіе ученаго комитета Министерства Народ. Просвѣщенія, но, не говоря уже о цѣляхъ и тенденціи этого просмотра, учрежденіе это очень плохо справлялось съ своей задачей, не успѣвая просмотрѣть пятой части выходившихъ книгъ и отставая отъ книжнаго рынка на 6 и на 7 лѣтъ. Каталоги, издаваемые этимъ учрежденіемъ, представляли ту особенность, что въ нихъ помѣщались по преимуществу такія старыя книги или такія ничтожныя провинціальныя изданія, которыхъ ко времени выхода въ свѣтъ каталога уже нельзя было достать, а книги современныя и наиболѣе ходкія и пригодныя для школьной и народной библіотеки въ каталогъ не попадали. По этому каталогу составить сколько-нибудь приличную библіотеку было прямо невозможно, и потому въ огромномъ большинствѣ случаевъ этимъ каталогомъ и не руководствовались. Инспекція же или не могла за этимъ услѣдить, или смотрѣла на это сквозь пальцы, пользуясь этимъ каталогомъ только тогда, когда желала сдѣлать непріятность земству, учителю или учредителю школы. Министерскіе каталоги были долгое время однимъ изъ орудій ограниченія просвѣтительной дѣятельности школы.

При такихъ благопріятныхъ и неблагопріятныхъ условіяхъ идетъ развитіе школьныхъ библіотекъ, но въ 70-хъ и въ 80-хъ годахъ число ихъ было ничтожно. Существенную помощь этому дѣлу оказывалъ въ то время С.-Петербургскій Комитетъ Грамотности не столько своими изданіями, сколько безплатною разсылкою книгъ въ школы. Большая часть этихъ книгъ и легла въ основаніе школьныхъ библіотекъ. Разсылка эта, начатая еще въ 60-хъ годахъ и достигшая тогда очень большихъ размѣровъ (до 90.000 книгъ въ годъ), постепенно уменьшается въ 70-хъ, и къ 80-му году падаетъ до 9.000 книгъ. Съ этого года она начинаетъ снова расти, хотя и не превышаетъ затѣмъ 40—50 тысячъ книгъ въ годъ. Всего за время своего существованія (съ 1861 по 1895 годъ) комитетомъ было безплатно разослано 1.272.951 экз. книгъ и издано около 2.000.000 экземпляровъ.

Школьныя библіотеки по мѣрѣ своего роста и обогащенія начинаютъ привлекать къ себѣ и взрослыхъ читателей. Въ 70-хъ и даже 80-хъ годахъ господствовало мнѣніе, что взрослый читатель изъ народа тотъ же ребенокъ, и что книги, пріобрѣтенныя для дѣтской школьной библіотеки, пригодны и для чтенія взрослымъ.

Но понемногу—и главнымъ образомъ, благодаря книгѣ «Что читать народу?»—взглядъ этотъ измѣняется, является потребность сначала въ книгахъ, и по содержанію и по формѣ предназначаемыхъ для взрослаго

читателя изъ народа, а затѣмъ и въ особыхъ библіотекахъ такихъ книгъ. Само собою разумѣется, что подобныя библіотеки прежде всего возникаютъ въ городахъ. Такъ, въ Москвѣ въ 1885 году открывается первая городская безплатная читальня имени Тургенева, устроенная на средства В. А. Морозовой. Съ начала 90-хъ годовъ такія библіотеки начинаютъ открываться въ разныхъ городахъ и даже уѣздахъ. Но едва это молодое учрежденіе начинаетъ развиваться, какъ Министерство Народнаго Просвѣщенія, по своему обыкновенію, спѣшитъ поставить его въ извѣстныя рамки. Оно издаетъ знаменитыя правила о безплатныхъ народныхъ библіотекахъ-читальняхъ, въ которыхъ указывается, что въ эти библіотеки отнюдь не могутъ быть пріобрѣтаемы всѣ книги, разрѣшенныя цензурой, а только тѣ, которыя будутъ допущены туда министерствомъ. На первое время министерство до изданія особаго каталога разрѣшало этимъ библіотекамъ пріобрѣтать книги, допущенныя для начальныхъ училищъ и для ученическихъ библіотекъ среднихъ учебныхъ заведеній, т. е. опять-таки исключительно дѣтскія.

Тѣмъ не менѣе дѣло распространенія народныхъ библіотекъ и читаленъ именно съ этого времени начинаетъ итти особенно быстро впередъ, главнымъ образомъ, благодаря частной иниціативѣ. Возникаютъ огромныя общественныя библіотеки, въ родѣ знаменитой Харьковской, одной изъ самыхъ крупныхъ въ Россіи (общедоступная съ безплатнымъ отдѣленіемъ). Являются частныя пожертвованія на учрежденія этого рода (В. Морозовой, Е. Нарышкина на Тамбовскую библіотеку и др.).

Въ исторіи развитія у насъ безплатныхъ народныхъ библіотекъ-читаленъ особенно важнымъ моментомъ было выступленіе на этомъ поприщѣ Петербургскаго Комитета Грамотности въ концѣ 1893 года. До этого времени число народныхъ безплатныхъ библіотекъ-читаленъ во всей Россіи исчислялось 40—50, не болѣе. Въ этомъ году, по инціативѣ Г. А. Фальборка, въ Комитетъ Грамотности поступило предложеніе группы членовъ его открыть подписку на устройство 100 народныхъ библіотекъ читаленъ отъ Комитета Грамотности, стоимостью въ 250 р. каждая. Предложеніе это было принято, и вѣсть о проектѣ Комитета скоро разнеслась по всей Россіи. Пожертвованія посыпались со всѣхъ сторонъ—общая сумма ихъ къ концу 1897 года значительно превзошла намѣченные раньше размѣры ассигновки въ 25.000 р. Было собрано 34.640 р., а пожертвованія на этотъ предметъ продолжали поступать и послѣ.

Комитетъ рѣшилъ открывать свои библіотеки только въ такихъ мѣстахъ, гдѣ мѣстныя учрежденія возьмутъ на себя доставленіе для

библіотеки и помѣщенія и обезпечатъ ея дальнѣйшее существованіе. Комитетъ присылалъ съ своей стороны только на 250 р. книгъ по дѣйствительной стоимости.

Часто эти суммы изъ мѣстныхъ источниковъ превосходили размѣръ пожертвованій отъ Комитета. Всего было открыто такимъ образомъ 110 библіотекъ. По тому времени это было очень много, но главное значеніе этого факта было въ томъ, что пожертвованія Комитета сдѣлали самую мысль объ открытіи народныхъ библіотекъ-читаленъ особенно популярною. Выработанный Комитетомъ типъ библіотеки, правила пользованія книгами, примѣрные каталоги—все это послужило образцомъ для гораздо большаго числа библіотекъ, которыя стали затѣмъ открываться и земствами, и городами, и просвѣтительными обществами, и частными лицами. Не прошло и десяти лѣтъ послѣ открытія библіотекъ С.-Петербургскаго Комитета Грамотности, какъ число такихъ библіотекъ возросло до нѣсколькихъ тысячъ, а на выставкѣ народнаго образованія въ Курскѣ въ 1902 г. фигурировали уже цѣлыя сѣти библіотекъ.

Библіотеки городскія, особенно въ Петербургѣ и Москвѣ, достигли крупнаго развитія и стали играть очень замѣтную роль въ дѣлѣ народнаго образованія. Наконецъ, освободительное движеніе принесло освобожденіе этимъ библіотекамъ, правила о безплатныхъ народныхъ библіотекахъ-читальняхъ были отмѣнены, и библіотеки эти были сравнены по положенію передъ закономъ съ другими публичными библіотеками. Такимъ образомъ, взрослое населеніе Россіи вышло наконецъ изъ-подъ опеки Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Недавнее время принесло въ этой области уже такіе факты, какъ составленіе губернскими земствами проектовъ сѣтей народныхъ библіотекъ, долженствующихъ равномѣрно покрыть всю территорію губерніи. Такіе проекты составлены губернскими земствами—Московскимъ и Нижегородскимъ. Московское земство, напримѣръ, намѣчаетъ центральныя народныя библіотеки съ раіономъ радіуса до 12 верстъ и филіальныя ихъ отдѣленія при всѣхъ школахъ даннаго района. Десять лѣтъ тому назадъ ни о чемъ подобномъ и мечтать было невозможно; теперь этотъ проектъ вызвалъ рѣзкую критику на съѣздѣ по библіотечному дѣлу съ точки зрѣнія его недостаточности. Представителемъ болѣе крайнихъ требованій на томъ же съѣздѣ явился Б. Веселовскій, представившій проектъ организаціи сѣти народныхъ библіотекъ, для выполненія которой потребовалась бы затрата единовременная въ 22 милліона и ежегодная—только на пополненіе библіотекъ книгами—въ 7 милліоновъ. Исторія развитія у насъ библіотечнаго

дѣла позволяетъ надѣяться, что лѣтъ черезъ десять или немного болѣе и эти широкіе планы окажутся вполнѣ осуществимыми.

Мы видѣли, какая судьба постигла наши первыя воскресныя школы. Онѣ были закрыты въ 62-мъ году впредь до изданія особыхъ о нихъ правилъ. Такихъ правилъ издано не было, а въ положеніяхъ о начальныхъ училищахъ 1864 и 1874 годовъ школы эти совершенно приравнены къ начальнымъ школамъ, что является совершенно неправильнымъ, такъ какъ къ нимъ не примѣнимы почти всѣ указанія, касающіяся ежедневныхъ школъ. И время обученія, и возрастъ учащихся, и продолжительность обученія у нихъ иные. Въ теченіе 60-хъ годовъ воскресныя школы не возобновлялись, если не считать 30 воскресныхъ школъ, открытыхъ по распоряженію духовнаго начальства при духовныхъ семинаріяхъ. Эти школы были открыты для того, чтобы воспитанники семинаріи имѣли возможность практиковаться въ пріемахъ начальнаго обученія и существовали не долго.

Старѣйшею изъ нынѣ существующихъ воскресныхъ школъ является харьковская школа Х. Д. Алчевской. Учредительница ея была одной изъ дѣятельницъ харьковской воскресной школы 60-хъ годовъ. Съ закрытіемъ ея, она 8 лѣтъ продолжала занятія со взрослыми дѣвушками у себя на дому и только въ 1870 г. получила офиціальное разрѣшеніе на открытіе школы, во главѣ которой она остается и до настоящаго времени. Эта школа справедливо считается матерью огромнаго большинства воскресныхъ городскихъ школъ въ Россіи. Немного позже и независимо отъ нея открылась Владимірская воскресная школа въ Петербургѣ (г-жи Старынкевичъ), также существующая и до сихъ поръ.

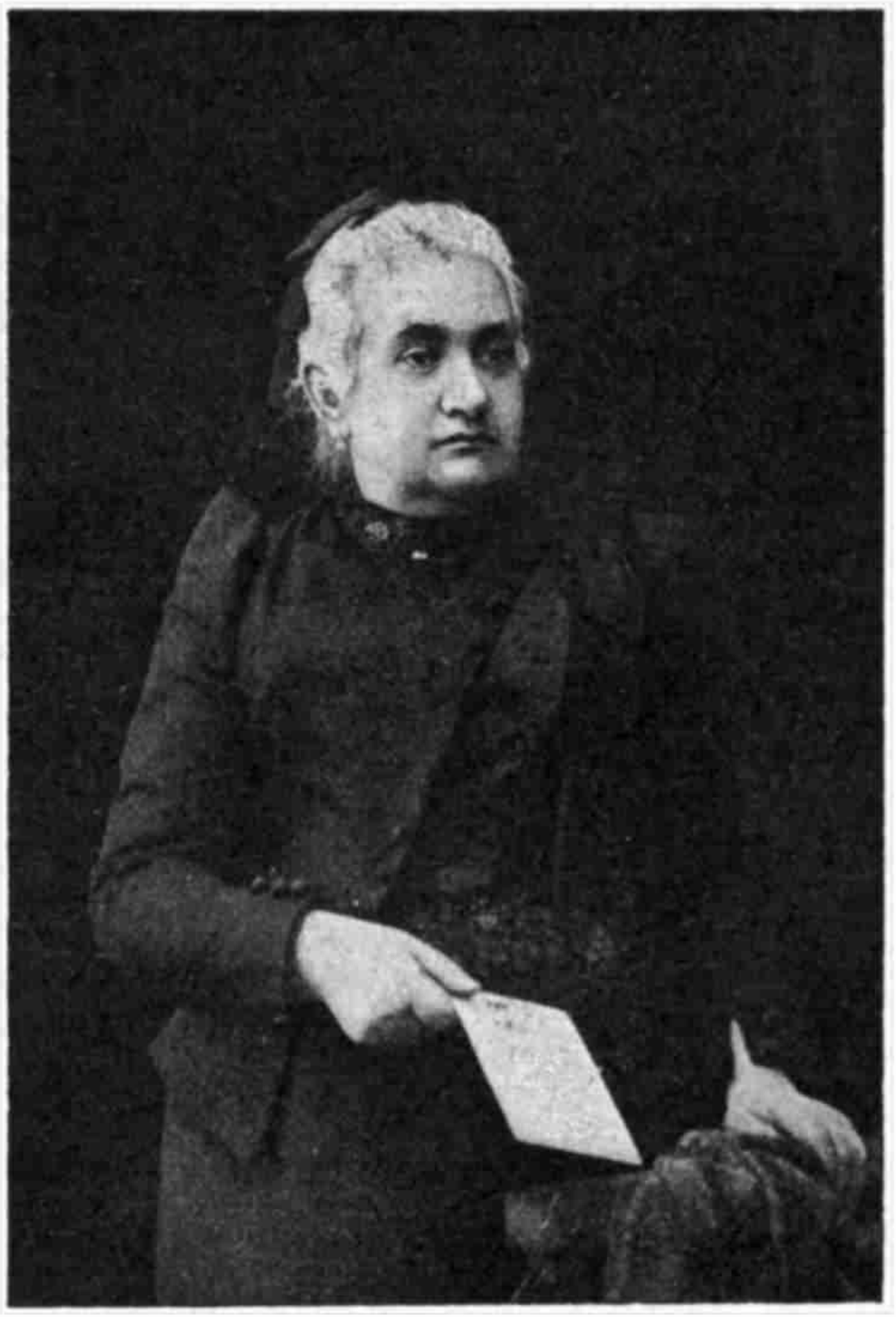
Дальнѣйшее развитіе воскресныхъ школъ пошло двумя путями: съ одной стороны, ихъ брались открывать земства и городскія управленія большихъ городовъ; съ другой стороны, стали снова возникать воскресныя школы, создаваемыя всецѣло по частной иниціативѣ.

Число воскресныхъ школъ, открытыхъ земствами, очень не велико. И широкаго развитія въ земской дѣятельности эта форма просвѣтительной работы не получила. Мы имѣемъ указанія на открытіе такихъ школъ нѣкоторыми уѣздными земствами, но затѣмъ свѣдѣнія о нихъ часто прекращаются вовсе, и онѣ оказываются прекратившими свое существованіе. Такая непрочность этихъ школъ обусловливалась самою ихъ организаціею: земства или просто предлагали учащимъ начальныхъ школъ вести воскресныя занятія со взрослыми за особое вознагражденіе отъ земства, или предоставляли имъ право самимъ открывать такія занятія и съ своей стороны только приходили

имъ въ этомъ дѣлѣ на помощь. И въ томъ и въ другомъ случаѣ занятія были необязательными.

Перемѣнится учитель, и сплошь и рядомъ прекращаются занятія. Имѣются свѣдѣнія о такихъ школахъ, открытыхъ въ 70-хъ и 80-хъ годахъ въ разныхъ уѣздахъ Казанской, Тамбовской, Пермской, Таврической, Харьковской, Черниговской и др. губерній.

Подобныя же школы возникали уже по иниціативѣ дирекціи народныхъ училищъ въ нѣкоторыхъ неземскихъ губерніяхъ (Кіевской,



Х. Д. Алчевская.

Кубанской обл.). Болѣе прочно было существованіе городскихъ воскресныхъ школъ. Такія школы были открыты Московскимъ Городскимъ Управленіемъ въ 1876 году, число ихъ къ концу 80-хъ годовъ достигло 16, а число учащихся доходило до 1500, но за послѣдніе годы школы эти стали падать, такъ какъ уменьшился въ низшемъ городскомъ классѣ спросъ на первоначальную грамоту, которую только и давали эти школы. Занятія въ нихъ происходили въ помѣщеніи городскихъ училищъ, и вели ихъ тѣ же городскіе учителя и учительницы за особое вознагражденіе. Въ Петербургѣ такія школы возникли въ 1878 году, и

число ихъ къ концу девяностыхъ годовъ достигло 20, а число учащихся доходило до 1150. Въ другихъ городахъ, если и возникали такія школы, то не надолго. Онѣ или закрывались совсѣмъ, или переходили въ руки частныхъ лицъ или просвѣтительныхъ обществъ. Такъ было, напримѣръ, со школами въ Томскѣ и Иркутскѣ.

Въ 80-хъ годахъ къ педагогической дѣятельности возвращается послѣ большого перерыва основатель русской земской школы, бар. Н. А. Корфъ, и возвращается съ горячею проповѣдью необходимости повсемѣстнаго устройства школъ для взрослыхъ. Кромѣ ряда статей, онъ составляетъ для такихъ школъ примѣрные планы занятій. Проповѣдь его совпала съ усиленіемъ интереса въ обществѣ къ дѣлу народнаго образованія, и, по всей вѣроятности, она не мало содѣйствовала тому, что русская интеллигенція 80-хъ годовъ въ поискахъ хотя бы малаго, но полезнаго для народа дѣла обращаетъ свое вниманіе и на воскресныя школы.

Частная иниціатива въ дѣлѣ открытія воскресныхъ школъ стала развиваться около этого времени, а именно съ средины 80-хъ годовъ. Наиболѣе выдающимися изъ нихъ были воскресныя школы на Шлиссельбургскомъ трактѣ около Петербурга (открытыя по иниціативѣ Н. А. Варгунина въ 1883 г.) и женская школа въ Тифлисѣ, открытая О. В. Кайдановой (нынѣ Берви) въ 1885 году. Съ тѣхъ поръ не проходило года безъ того, чтобы гдѣ-нибудь не возникала новая воскресная школа. Мало-по-малу почти всѣ губернскіе города и очень многіе уѣздные обзавелись учрежденіями этого рода и почти всегда благодаря частной иниціативѣ. Отличительными особенностями этихъ школъ была общественная организація ихъ внутренняго управленія, безплатный трудъ всѣхъ учителей и учительницъ и неизмѣнное стремленіе дать не одну грамотность, а возможно болѣе широкое начальное образованіе, стремленіе отвѣтить возможно полнѣе на умственные запросы учащихся. Воскресныя школы скоро пріобрѣтаютъ исключительную любовь своихъ учениковъ и ученицъ и пользуются вообще огромными симпатіями населенія. Памятуя суровый опытъ 60-хъ годовъ, учредители этихъ школъ въ 80-хъ и 90-хъ годахъ всячески оберегали ихъ существованіе, устраняя изъ ихъ стѣнъ всякую политику и все то, что могло повлечь подозрительное къ нимъ отношеніе общей и учебной администраціи. Значительнымъ шагомъ впередъ въ дѣлѣ объединенія организацій, открывавшихъ воскресныя школы, было устройство особаго отдѣла воскресныхъ школъ на всероссійской выставкѣ въ Нижнемъ-Новгородѣ въ 1896 году. Отдѣломъ этимъ завѣдывала Х. Д. Алчевская, и на выставкѣ у нея перебывали тогда и пере-

знакомились между собою почти всѣ дѣятели и дѣятельницы воскресных школъ Россіи. Большая часть экспонатовъ этого отдѣла была цѣликомъ перевезена въ Харьковъ, гдѣ уже въ собственномъ зданіи Харьковской школы образовался цѣлый музей матеріаловъ, характеризующихъ развитіе дѣла воскресныхъ школъ въ Россіи. Въ Харьковѣ же, въ той же школѣ Хр. Дан. Алчевской или въ связи съ нею, возникаетъ затѣмъ цѣлый рядъ предпріятій, имѣвшихъ значеніе общероссійское, для всѣхъ воскресныхъ школъ. Сначала появилась программа воскресныхъ школъ, составленная учительницами Харьковской школы, затѣмъ въ журналѣ «Русская Школа» начинаетъ печататься хроника воскресныхъ школъ, тщательно собираемая со всей Россіи М. Н. Салтыковой, одной изъ ближайшихъ сотрудницъ Д. Алчевской. Наконецъ, въ началѣ 900-хъ годовъ появляется «Книга для взрослыхъ», весьма удачно составленная кружкомъ харьковскихъ учительницъ и молодыхъ ученыхъ хрестоматія для воскресныхъ школъ, и методическое къ ней руководство, составленное М. Н. Салтыковой. Но дальнѣйшему развитію воскресныхъ школъ ставится новая препона. Безъ всякаго основанія, вопреки закону 1874 года, Мин. Нар. Просв. издаетъ циркуляръ, въ силу котораго всѣ вновь открываемыя воскресныя школы должны были обращаться за разрѣшеніемъ къ епархіальному вѣдомству и должны были находиться въ его вѣдѣніи. Распоряженіе это хотя и не совсѣмъ остановило ростъ воскресныхъ школъ, но значительно задержало его, а во внутренней жизни новыхъ школъ создало совершенно излишнія тренія между учредителями и наблюдателями, вполнѣ естественныя при различныхъ взглядахъ на задачи и программы начальнаго обученія.

Циркуляръ этотъ не былъ официально отмѣненъ, но съ 1904—5 года онъ какъ бы перестаетъ дѣйствовать, и школы вновь разрѣшаются къ открытію учебнымъ начальствомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія. Тѣмъ не менѣе многія воскресныя школы, открываемыя въ этотъ тяжелый для нихъ промежутокъ времени, продолжаютъ и понынѣ оставаться въ вѣдѣніи епархіальнаго начальства. По свѣдѣніямъ 1908 года, въ Россіи существуетъ такихъ школъ 182 съ 11.405 учащихся. Относительно прочихъ воскресныхъ школъ болѣе подробныя свѣдѣнія имѣются только за 1905 годъ. Въ статистическихъ свѣдѣніяхъ по народному образованію, издаваемыхъ Мин. Нар. Просвѣщенія, значится въ этомъ году воскресныхъ школъ вѣдомства Мин. Нар. Просв. 782, а воскресныхъ и вечернихъ курсовъ для рабочихъ, развившихся изъ тѣхъ же воскресныхъ школъ—549; во всѣхъ воскресныхъ школахъ числится 3.200 преподавателей (561 законоу-

читель, 1.030 учителей и 1.609 учительницъ), число учащихся опредѣляется въ 40.006 (19.401 муж. и 20.605 жен.). Эти цифры даютъ намъ возможность сдѣлать нѣкоторые выводы относительно этихъ школъ. Мы видимъ изъ нихъ, что на одну школу приходится въ среднемъ 51 учащійся, т.-е. почти то же, что и въ начальныхъ школахъ, но на каждаго учителя или учительницу зато приходится гораздо меньше, а именно около 16 человѣкъ учащихся. Затѣмъ слѣдуетъ отмѣтить, что въ этихъ школахъ число учащихся мужского и женскаго пола почти равно, тогда какъ въ начальныхъ школахъ мальчиковъ въ 2½ раза больше, чѣмъ дѣвочекъ.

Министерская статистика даетъ кое-какія свѣдѣнія и о средствахъ существованія этихъ школъ. Такъ на нихъ расходуется: изъ государственнаго казначейства—4.697 р. (на всю Россію), отъ земства—14.074 руб., отъ сельскихъ обществъ—992 руб., отъ городскихъ обществъ—54.215 руб., отъ частныхъ лицъ 18.312 руб., и платы за ученіе получается 3.720 руб. (она существуетъ только въ Варшавскомъ округѣ). Однако этимъ даннымъ придавать большого значенія нельзя, такъ какъ они не подсчитываютъ вовсе то, что дается воскреснымъ школамъ, такъ сказать, натурою—безплатными трудами, даровыми помѣщеніями, пожертвованіями книгами и др. предметами.

Въ настоящее время воскресныя школы уже не привлекаютъ къ себѣ такого вниманія общества, какимъ они пользовались въ 80-хъ и 90-хъ годахъ. Это и понятно, потому что сами онѣ перестали уже играть ту роль, какую играли въ то время. Задача обученія взрослыхъ съ тѣхъ поръ значительно расширились, въ соотвѣтствіи съ ростомъ духовныхъ потребностей и запросовъ самого взрослаго населенія. Воскресныя школы въ своемъ высшемъ развитіи стали переходить въ другія формы просвѣтительныхъ учрежденій болѣе соотвѣтствующія запросамъ времени. Такими формами явились прежде всего воскресные и вечерніе классы и курсы для рабочихъ. Мы уже видѣли, что число ихъ въ 1905 году достигло 549. Преподавателей въ нихъ было 1.591, учащихся 36.714. Здѣсь разница между учащимися разнаго пола громадна: тогда какъ въ воскресныхъ школахъ и тѣхъ и другихъ, какъ мы видѣли, учатся поровну, въ классахъ и курсахъ для рабочихъ мужчинъ училось 30.225, а женщинъ 6.489, т.-е. почти въ 5 разъ менѣе.

Дальнѣйшее развитіе этихъ учрежденій приводитъ насъ уже къ народнымъ университетамъ, учрежденіямъ, уже выходящимъ изъ рамокъ нашей книги, имѣющей цѣлью обзоръ судебъ начальной школы.

Также выходятъ изъ предѣловъ нашего изслѣдованія и систематическія чтенія для народа по научнымъ предметамъ, которыя въ дальнѣйшемъ своемъ развитіи приводятъ къ тому же народному университету.

Остается упомянуть еще о повторительныхъ школахъ въ деревняхъ для окончившихъ курсъ въ начальныхъ школахъ и о сельскихъ вечернихъ и воскресныхъ школахъ для взрослыхъ. Вопросъ о созданіи этихъ учрежденій возникъ въ связи съ земскимъ и частнымъ изслѣдованіями того, что остается въ памяти у учащихся черезъ 5—10 лѣтъ послѣ окончанія школы. Путемъ анкетъ, повторительныхъ испытаній и другими способами было выяснено, что хотя полнаго рецидива безграмотности у окончившихъ начальную школу и не наблюдается, тѣмъ не менѣе, сообщаемыя въ школѣ знанія въ значительной своей части очень скоро исчезаютъ изъ памяти. Но на пути къ созданію учрежденій этого рода возникъ цѣлый рядъ неожиданныхъ препятствій. Несмотря на то, что первое возникновеніе школъ такого рода относятся къ началу 900-хъ годовъ, онѣ до сихъ поръ не получили широкаго развитія, постоянно то возникаютъ, то закрываются, и можно сказать, что жизненнаго типа этихъ училищъ еще не выработано. Дополнительныя школы съ двухгодичнымъ курсомъ въ городахъ, Москвѣ и Петербургѣ, особаго успѣха тоже не имѣли, въ настоящее время приходятъ въ полный упадокъ и понемногу закрываются или преобразуются въ полныя школы второй ступени.

VIII.

Современное состояніе народнаго образованія въ Россіи.

Самымъ новымъ матеріаломъ для сужденія о состояніи народнаго образованія въ Россіи являются данныя однодневной школьной переписи 18 января 1911 года. Пока извѣстны только цифры предварительнаго общаго подсчета этой переписи. Но для сравненія съ положеніемъ дѣла народнаго образованія въ другихъ странахъ и для выясненія успѣховъ этого дѣла въ Россіи этихъ данныхъ совершенно достаточно.

Самымъ обычнымъ способомъ сравненія успѣховъ разныхъ государствъ въ школьномъ дѣлѣ является сопоставленіе ихъ «показателя образованія» (т.-е. цифры, показывающей число учащихся на каждые 100 человѣкъ населенія). Для странъ Западной Европы это сравненіе даетъ слѣдующую картину *).

Англія	17,1.	Данія	13,8.
Германія	17,0.	Бельгія	12,3.
Шотландія . . .	16,9.	Испанія	11,9.
Швейцарія . . .	16,6.	Сербія	11,9.
Венгрія	16,3.	Финляндія . . .	11,1.
Норвегія	16,3.	Болгарія	10,3.
Ирландія	16.0.	Греція	9,2.
Нидерланды . .	15,3.	Италія	8,0.
Австрія	15,2.	Румынія	7,6.
Франція	14,2.	Португалія . . .	4,4.
Швеція	14,2.	Россія	3,85.

Такимъ образомъ, въ Европѣ Россія занимаетъ въ дѣлѣ народнаго образованія послѣднее мѣсто. Въ другихъ частяхъ свѣта также боль-

---

*) Свѣдѣнія эти взяты изъ послѣдняго отчета (1910 г.) комиссіи по образованію Соединенныхъ Штатовъ (v. II).

шая часть государствъ опередила Россію. Такъ, въ Америкѣ,—не говоря уже о Соединенныхъ Шатовъ и Канадѣ, гдѣ показатель образованія выше, чѣмъ гдѣ-либо въ Европѣ (20—22)—выше Россіи стоятъ слѣдующія страны: Ньюфаундлендъ (18,7), Мексика (5,7), Куба (9,57), Ямайка (10,07), Коста-Рика (8,54), Панама (3,96), Аргентина (9,5), Чили (5,05), Эквадоръ (7,78), Уругвай (6,89), а ниже Россіи — Перу (3,8), Бразилія (3,3), С.-Сальвадоръ (2,05), Никарагуа (2,93), Гундурасъ (3,48), Гватемала (2,72).

Въ Австраліи показатель образованія во всѣхъ штатахъ, а равно и на островахъ Новой Зеландіи и Тасманіи гораздо выше (11—17). Въ Африкѣ онъ ниже только въ Наталѣ (2,5) и Египтѣ (2,3) и выше въ Капскихъ колоніяхъ, бывшей Оранжевой республикѣ, Трансваалѣ и на островѣ св. Маврикія. Свѣдѣній о другихъ европейскихъ колоніяхъ, къ сожалѣнію, не имѣется. Наконецъ, въ Азіи показатель образованія выше, чѣмъ въ Россіи, въ Японіи (11,5) и на островѣ Цейлонѣ (8,02) и ниже во всѣхъ провинціяхъ Индостана.

Другимъ критеріемъ для сравненія разныхъ странъ въ этомъ же отношеніи являются размѣры расходовъ на народное образованіе на одного жителя. Въ этомъ отношеніи изъ европейскихъ странъ Россія по размѣру этого расхода (56 к. на жителя) стоитъ выше только одной Испаніи (расходъ на 1 жителя 50 к.)*). Расходъ другихъ странъ выражается въ слѣдующихъ цифрахъ (въ рубляхъ):

Швейцарія . . .	6,08.	Франція	2,80.
Англія	6,04.	Бельгія	2,20.
Шотландія	5,08.	Австрія	2,00.
Нидерланды . .	4,38.	Венгрія	1,82.
Германія	4,10.	Греція	0,98.
Ирландія	3,68.	Италія	0,78.
Швеція	3,44.	Испанія	0,50.
Норвегія	2,94.	Россія	0,56.

Планъ всеобщаго обученія въ Россіи, выработанный нашимъ Мин. Нар. Просв., разсчитанъ на осуществленіе всей школьной сѣти въ 10 лѣтъ, и тогда, если всѣ дѣти школьнаго возраста (8—12 лѣтъ) будутъ учиться, показатель образованія достигнетъ цифры 9, т.-е. мы

---

*) Въ отчетѣ комиссіи по образованію С. Штатовъ С. А., откуда мы беремъ эти цифры, нѣтъ свѣдѣній о расходахъ на народное образованіе въ Болгаріи, Португаліи, Румыніи, Сербіи, Даніи и Финляндіи. По даннымъ однодневной школьной переписи 1911 года, на одного жителя Россіи приходится всѣхъ расходовъ на начальную школу $56^1/_2$ к.

достигнемъ того же уровня образованія, на которомъ стоитъ теперь Италія и Греція, которыя, впрочемъ, по всей вѣроятности, къ этому времени уйдутъ дальше.

Въ настоящее время расходъ на начальное народное образованіе въ Россіи (собственно на содержаніе школъ) достигаетъ 90 милліоновъ, изъ этой суммы около половины идетъ отъ казны; если чрезъ 10 лѣтъ министерство будетъ давать на этотъ предметъ, какъ оно предполагаетъ, 132 милліона, и такая же сумма будетъ отпускаться на содержаніе школъ изъ мѣстныхъ средствъ, то расходъ на народное образованіе на жителя увеличится до 1 руб. 75 коп., т.-е. приблизится къ современному расходу Венгріи, но будетъ въ два раза меньше современнаго расхода Швеціи, Ирландіи и въ 4 раза—расходовъ Швейцаріи и Англіи.

Не безынтереснымъ будетъ провести нѣкоторыя параллели въ дѣлѣ народнаго образованія между Россіею и Соединенными Штатами для того, чтобы судить, насколько мы еще далеки отъ современнаго идеала постановки дѣла народнаго образованія.

	С. Штаты.	Россія.
Населеніе	90.161.309.	160.651.660.
Дѣтей школьнаго возраста *)	24.239.820.	14.394.739.
Учащихся	17.506.175.	6.180.510.
%учащихся къ населенію	19.4.	3.85.
% учащихся къ дѣтямъ шк. возраста *)	72.22.	42.93.
Учителей	108.300.	70.866.
Учигельницъ	398.153.	83.311.
Всего учащихъ	506.040.	154.177.
% учителей по отношенію къ общему числу учащихъ	21.4.	46.
Число школьныхъ зданій	257.851.	63.742.
Стоимость школьныхъ зданій (имущ.)	1.890.790.324 р.	204.971.084 р.
Ежегодный расходъ	763.839.052 »	90.798.311 »
На одного жителя расхода	8 р. 90 к.	0 р. 56 к.
На одного ученика	63 » 30 »	14 » 69 »
Средняя стоимость школьнаго зданія	7.333 р.	3.215 р.

Цифровый матеріалъ школьной переписи 1911 года даетъ возможность выяснить и нѣкоторыя другія стороны состоянія школьнаго дѣла въ Россіи.

Въ настоящее время въ Россіи имѣется школъ:

---

*) Въ Америкѣ школьный возрастъ обнимаетъ 12-тилѣтній періодъ, въ Россіи—4-хълѣтній.

(Приводимъ для сравненія данныя 1905 г., 1896 г., 1880 г., 1863 г.)

Годъ.	Вѣд. Мин. Нар. Пр.	Вѣд. Правосл. Исповѣд.	Другихъ вѣдомствъ.	Всего.
1911	59.682	37.922	2.691	100.205
1905	48.288	42.696	1.517	92.501
1896	32.052	34.865	1.441	68.358
1880	22.770	4.348	(1.000)	28.118
1863	—	—	—	35.666

Изъ всего числа 100.205 школъ только 63.742 (63%) имѣютъ собственныя помѣщенія, остальныя находятся въ помѣщеніяхъ наемныхъ. Стоимость собственныхъ зданій опредѣляется въ 204.971.084 р., за наемныя помѣщенія ежегодно уплачиваютъ (по даннымъ за 1910 г.)— 5.735.311 р. Средняя стоимость одного школьнаго зданія—3.215 р., средніе размѣры наемной платы—221 р. за одно помѣщеніе.

Число учащихъ (кромѣ законоучителей) равняется 154.177, въ томъ числѣ 70.866 (46%) учителей и 83.311 (54%) учительницъ. Законоучителей 49.096. Обращаетъ на себя вниманіе не столько общій ростъ числа учащихъ, сколько значительныя измѣненія въ ихъ распредѣленіи по полу. Число учительницъ непрерывно возрастаетъ въ ущербъ числу учителей. Въ 1880 году оно составляло 20%, теперь—54%. Въ нѣкоторыхъ учебныхъ округахъ оно уже въ 2 раза превосходитъ число учителей (Московскій, Казанскій, С.-Петербургскій) или приближается къ этой пропорціи (въ округахъ Харьковскомъ, Оренбургскомъ, Зап.-Сибирскомъ).

Число учащихся (бывшихъ налицо въ училищахъ въ день всероссійской школьной переписи)—6.180.510. Въ томъ числѣ мальчиковъ было 4.199.564 (67,9%) и 1.980.946 дѣвочекъ (32,1%). Процентъ учащихся дѣвочекъ, хотя и медленно, но непрерывно возростаетъ. Вотъ данныя школьной статистики за прежніе годы для сравненія съ данными переписи 1911 г.

Годъ.	Мальчиковъ.	%	Дѣвочекъ.	%
1880*)	904.918	79.4	235.997	20,6
1896**)	1.723.936	75,8	550.968	24,2
1906	4.026.392	70,1	1.711.897	29,9
1911	4.199.564	67,9	1.980.946	32,1

*) Данныя только по 60 губерніямъ Евр. Россіи.

**) Данныя 1896 года касаются только школъ Мин. Нар. Просв.; въ школахъ Вѣдомства Правосл. Исповѣд. было въ этомъ году 1.116.462 учащихся.

Нельзя не отмѣтить, что ростъ учащихся идетъ страшно медленно, а за послѣднее пятилѣтіе какъ будто еще замедлился. Въ среднемъ съ 1906 года ежегодное увеличеніе числа учащихся равнялось 88.444, тогда какъ для достиженія всеобщаго обученія по проекту Министерства Народнаго Просвѣщенія необходимо увеличеніе учащихся на 1.326.000 въ годъ, да еще для удовлетворенія ежегоднаго прироста учащихся дѣтей прибавится къ вышеуказанной цифрѣ около 132.000 въ годъ. Если взять цифры учащихся дѣтей 1906 и 1911 года въ ихъ отношеніи къ населенію, то получится уменьшеніе показателя образованія. Въ 1906 году онъ равнялся 3,92, а въ 1911 году равняется 3,85, то-есть ростъ школьнаго дѣла у насъ, несмотря на введеніе всеобщаго обученія, отстаетъ отъ роста населенія.

Степень обезпеченія школы измѣряется среднимъ расходомъ на ученика. У насъ этотъ расходъ равенъ 14 р. 69 к. Въ другихъ странахъ Европы этотъ расходъ выражается въ такихъ цифрахъ:

Въ Англіи—35 р. 26 к., въ Шотландіи 30 р. 18 к., въ Швейцаріи 31 р. 32 к., въ Ирландіи 24 р. 34 к., во Франціи 23 р. 84 к., въ Швеціи 24 р. 24 к., въ Голландіи 28 р. 58 к. Еще выше стоимость ученика въ С. Штатахъ Сѣв. Америки (63 р. 30 к.) и въ штатахъ Австраліи (отъ 27 р. 88 к. до 58 р. 60 к.).

При осуществленіи всеобщаго обученія черезъ 10 лѣтъ стоимость ученика у насъ возрастетъ приблизительно до 20 р., т.-е. мы сравняемся съ современнымъ положеніемъ дѣла народнаго образованія въ Греціи, Италіи или Венгріи, гдѣ стоимость ученика теперь равняется приблизительно 20 рублямъ.

Но всѣ эти данныя не даютъ еще полной картины состоянія народнаго образованія въ Россіи. Есть школы и школы, и не всѣ типы школъ должны считаться равносильными при сравненіи съ постановкою школьнаго дѣла въ другихъ странахъ. У насъ, какъ извѣстно, на ряду со школами Мин. Нар. Просвѣщенія большую роль играютъ школы Вѣдомства Православнаго Исповѣданія. Слѣдующая таблица можетъ дать представленіе о сравнительномъ значеніи школъ того и другого типа, а также и школъ, находящихся въ вѣдѣніи другихъ учрежденій (Военнаго и др. министерствъ). (См. табл. на стр. 147).

Таблица эта даетъ ясное представленіе не только объ относительномъ значеніи школъ того и другого типа (свѣтской и церковной), но и о томъ поистинѣ жалкомъ положеніи, въ которомъ находится послѣдняя, несмотря на то, что еще въ 1897 году казенныя ассигновки на нее значительно превосходили ассигновки на начальныя школы

	Мин. Нар. Просв.	%	Церков. учебн. вѣдом.	%	Другихъ вѣдомствъ.	%
Число училищъ.	59.682	59,5	37.922	37,8	2.691	2,7
Число учащихъ	102.398	66,3	46.151	29,9	5.628	3,8
Число учащихся мальчиковъ	2.871.299	—	1.199.694	—	128.571	—
Число учащихся дѣвочекъ.	1.314.779	—	593.735	—	72.432	—
Всего	4.186.078	67,7	1.793.429	29,0	201.003	3,3
Число школьн. зданій.	35.427	55,4	26.425	41,4	1.890	2,9
Стоимость 1 шк. зданія.	4.151 р. — к.	—	1.650 р. — к.	—	5.698р. — к.	—
Стоимость 1 школы . .	1.182 р. 65 к.	—	417 р. 73 к.	—	1.625р. 33 к.	—
Стоимость 1 ученика. .	16 р. 86 к.	—	8 р. 84 к.	—	21р. 76 к.	—
Средняя наемная плата за 1 помѣщеніе . . .	275 р. — к.	—	47 р. 52 к.	—	341 р. — к.	—

Мин. Нар. Просвѣщенія. Сравненіе данныхъ о числѣ церковныхъ школъ за послѣдніе годы ясно показываетъ ихъ паденіе.

	Школы Мин. Нар. Просв.	Школы Вѣд. Прав. Испов.
1896 г.	32.053	34.836
1906 »	48.288	42.696
1911 »	59.682	37.922

Надо еще имѣть въ виду, что среди школъ Вѣдомства Православнаго Исповѣданія значительную часть всегда составляли такъ-называемыя школы грамотности, которыя по степени своего обезпеченія стоятъ еще ниже общаго уровня церковно-приходскихъ школъ.

Но кромѣ распредѣленія школъ и учащихся по типамъ училищъ или вѣдомствамъ, ими управляющимъ, представляетъ большой интересъ и распредѣленіе ихъ по различнымъ областямъ нашего обширнаго отечества. Статистика Мин. Нар. Просв. обычно пріурочивается въ этомъ отношеніи къ учебнымъ округамъ. Общая школьная перепись была произведена впервые (правда, только въ Евр. Россіи) въ 1880 году; съ тѣхъ поръ, т.-е. за 31 годъ, число школъ, учащихъ и учащихся возросло слѣдующимъ образомъ: (см. табл. на стр. 148).

Таково общее положеніе начальной школы у насъ. Къ сожалѣнію, свѣдѣнія о различныхъ сторонахъ школьнаго дѣла имѣются только по даннымъ не послѣдней школьной переписи, а 1906 года. Эти данныя мы и будемъ приводить при дальнѣйшемъ изложеніи тамъ, гдѣ не имѣется данныхъ 1911 года.

Историческій ходъ развитія начальной школы въ различныхъ мѣстностяхъ Россіи привелъ къ тому, что между различными обла-

Округа.	Во сколько разъ увеличилось число:			
	Училищъ.	Учителей.	Учитель-ницъ.	Учащихся.
Петербургскій	4,53	5,68	4,55	4,86
Московскій.	4,26	5,90	4,74	5,96
Харьковскій	4,76	4,35	5,24	6,31
Одесскій	2,84	4,06	5,60	6,19
Кіевскій	4,52	3,63	3,87	5,58
Казанскій	3,66	2,58	4,12	3,74
Оренбургскій.	4,55	3,84	5,42	5,41
Виленскій	5,44	2,24	4,40	7,19
Рижскій	—	1,81	1,24	1,20
Варшавскій	1,64	4,22	2,06	3,14
Итого въ 60 губ. . .	3,53	3,15	4,17	4,86

стями и губерніями наблюдается въ этомъ отношеніи бо́льшая разница, чѣмъ между многими иностранными государствами. Статистическія данныя соединяютъ обычно въ одну рубрику всѣ начальныя школы, распредѣляя ихъ въ лучшемъ случаѣ между вѣдомствами, отъ которыхъ они зависятъ въ порядкѣ подчиненія. Но въ сущности, не только вся эта масса училищъ, но даже училища одного вѣдомства, напр., вѣдомства Министерства Нар. Просвѣщенія не составляютъ одного цѣлаго и очень различны по своему характеру въ различныхъ мѣстностяхъ Россіи.

Остановимся сначала на существующихъ типахъ училищъ.

Въ 46 губерніяхъ центральной Россіи, представляющихъ собственно главное историческое ядро русскаго государства, преобладающимъ типомъ училищъ является типъ земской школы, которая въ офиціальныхъ вѣдомостяхъ министерства отдѣльно не фигурируетъ. Этотъ типъ получилъ свое начало въ концѣ 60-хъ годовъ въ Екатеринославской губерніи и оттуда постепенно распространился по всей остальной земской Россіи. Типъ этотъ является наиболѣе развитымъ и больше другихъ способнымъ къ дальнѣйшему развитію.

Его главная отличительная черта—приспособляемость къ мѣстнымъ условіямъ. Вся обстановка земской школы, ея внутренняя организація и даже въ значительной мѣрѣ направленіе учебно-воспитательной ея дѣятельности зависитъ отъ уѣзднаго земства. Да и все школьное дѣло въ каждомъ уѣздѣ организуется самостоятельно и идетъ въ значительной мѣрѣ своимъ путемъ. До 900-хъ годовъ отдѣльные уѣзды одной и той же губерніи по постановкѣ у нихъ школьнаго дѣла отличались часто болѣе, чѣмъ уѣзды, лежащіе на противополож-

ныхъ концахъ Россіи. Съ 900-хъ годовъ случаи такой рѣзкой разницы стали понемногу сглаживаться, сначала подъ вліяніемъ нивелирующей дѣятельности губернскихъ земствъ, а затѣмъ подъ вліяніемъ общаго стремленія земствъ къ осуществленію всеобщаго обученія на тѣхъ основахъ, которыя были поставлены Мин. Нар. Просвѣщенія, какъ непремѣнныя условія полученія казенной субсидіи.

Организація дѣла народнаго образованія въ уѣздѣ сводится въ настоящее время къ слѣдующимъ общимъ чертамъ. Хозяйственною частью училищъ въ предѣлахъ утвержденной собраніемъ смѣты вѣдаетъ обычно уѣздная управа. Ближайшее завѣдываніе училищами и другими образовательными учрежденіями возлагается на одного изъ членовъ управы. Обычно это бываетъ или лицо наиболѣе образованное изъ членовъ управы или особенно преданное школьному дѣлу. Въ помощь ему имѣется особый отдѣлъ или столъ по народному образованію въ управѣ, и теперь уже нерѣдко еще особое лицо, которое чаще всего называется завѣдующимъ хозяйственною частью училищъ. До 900-хъ годовъ эти должности, которыхъ тогда было немного, часто занимали спеціалисты съ высшимъ образованіемъ. Они обычно избирались одновременно и помощниками предводителя по надзору за школами, и это давало имъ право входить и въ учебную часть и участвовать въ экзаменахъ. Это были настоящіе земскіе инспектора, часто болѣе вліятельные въ школахъ, чѣмъ правительственные, и всегда болѣе ихъ освѣдомленные. Теперь чаще эти должности занимаютъ бывшіе народные учителя, и ихъ роль сводится къ завѣдыванію только хозяйственной частью, и въ нѣкоторыхъ случаяхъ они имѣютъ еще значеніе элемента, объединяющаго учительство цѣлаго уѣзда. За послѣдніе годы ихъ значеніе, впрочемъ, опять возрастаетъ, а въ будущемъ, съ проведеніемъ новаго положенія о начальныхъ училищахъ, они будутъ введены вездѣ уже въ качествѣ руководителей учебною частью школъ.

Хотя земство по положенію 1874 г. и было вовсе лишено права входить въ учебную часть, руководство которой предоставлялось всецѣло инспектору народныхъ училищъ, но жизнь оказалась сильнѣе закона, и настоящими хозяевами школы были и будутъ представители земства, какъ учрежденія, отъ котораго зависитъ матеріальное благосостояніе школы и выборъ учительскаго персонала.

Обстоятельство это въ прежнее время приводило къ столкновеніямъ между земствами и инспекторами народныхъ училищъ. Кое-гдѣ земства отступили въ этой борьбѣ и передали въ руки или училищнаго совѣта или прямо инспектора народныхъ училищъ завѣды-

ваніе и хозяйственной частью училищъ и назначеніемъ учителей. Но въ большинствѣ земствъ побѣда фактически осталась за земскими учрежденіями. Въ настоящее время отношенія между земствами и инспекціею значительно сгладились, хотя и не вездѣ.

Уже давно начавшееся измѣненіе прежняго порядка распредѣленія расходовъ по содержанію училищъ (при которомъ земство брало на себя расходы на жалованіе учителю и на учебныя пособія, а содержаніе или наемъ школьнаго помѣщенія и хозяйственные расходы возлагало на сельскія общества) въ настоящее время завершается, въ виду требованія министерства отъ земствъ полнаго освобожденія сельскихъ обществъ отъ расходовъ по содержанію училищъ. Выполненіе этого требованія является непремѣннымъ условіемъ полученія отъ казны пособія на осуществленіе всеобщаго обученія.

Учительскій персоналъ въ земскихъ школахъ состоитъ по преимуществу изъ учительницъ, частью окончившихъ женскія гимназіи, частью епархіальныя училища. Учительницы, окончившія учительскую семинарію, имѣются только въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ имѣются земскія женскія учительскія школы (это губ. Петербургская, Тверская, Московская, Казанская и Самарская). Учителя составляютъ относительное меньшинство. Среди нихъ преобладаютъ въ однихъ губерніяхъ воспитанники учительскихъ семинарій и школъ, въ другихъ—лица, окончившія курсъ какого-нибудь низшаго учебнаго заведенія и получившія званіе учителя по экзамену.

Земская школа издавна уже стремится къ расширенію своей дѣятельности и распространенію своего вліянія на окрестное взрослое населеніе, и при ней уже далеко не рѣдкостью являются учрежденія для внѣшкольнаго образованія—библіотеки, народныя чтенія, вечернія и воскресныя занятія.

Наконецъ, земская школа является и тѣмъ мѣстнымъ органомъ, который собираетъ и доставляетъ уѣздному и губернскому земству всевозможныя свѣдѣнія, касающіяся положенія дѣла народнаго образованія. Благодаря этому школьная статистика нѣкоторыхъ губернскихъ земствъ стоитъ на очень высокомъ уровнѣ, и земскія изслѣдованія въ этой области далеко превосходятъ подобныя же изслѣдованія Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Въ земскихъ губерніяхъ рядомъ съ земскою школою существуютъ (правда, въ сравнительно незначительномъ числѣ) такъ называемыя одноклассныя училища Министерства Народнаго Просвѣщенія. По мысли министерства, эти учрежденія должны были служить образцами для общественныхъ школъ, но въ дѣйствительности они являются ко-

піями и подчасъ довольно плохими тѣхъ же земскихъ училищъ. Внѣшняя ихъ обстановка и составъ учительскаго персонала обычно подходятъ къ тому, что мы видѣли въ земскихъ школахъ, а кое-гдѣ министерскія училища стояли даже выше земскихъ. Но они безусловно уступаютъ этимъ послѣднимъ въ подвижности своихъ программъ и организаціи, въ способности приспособляться къ мѣстнымъ условіямъ и духовнымъ запросамъ мѣстнаго населенія и двигаться въ этомъ отношеніи впередъ. Обычно они совершенно изъяты изъ контроля земскихъ учрежденій и потому не участвуютъ въ общемъ движеніи школъ уѣзда. Всякая реформа въ нихъ совершается очень медленно, такъ какъ введеніе ея зависитъ не только отъ усмотрѣнія ихъ ближайшаго начальства, инспектора народныхъ училищъ, но и отъ разрѣшенія директора народныхъ училищъ и попечителя округа. Исполненіе же всѣхъ утвержденныхъ инструкцій и ближайшее руководство какъ учебно-воспитательнымъ дѣломъ, такъ и хозяйственнымъ — всецѣло въ рукахъ инспектора народныхъ училищъ. Вслѣдствіе этого учащіе министерскихъ школъ пользуются гораздо меньшею долею свободы въ выборѣ методовъ и пріемовъ обученія и въ осуществленіи своей просвѣтительной миссіи среди мѣстнаго населенія. Земскій учитель—въ значительной мѣрѣ земскій общественный дѣятель, учитель министерскаго училища—правительственный чиновникъ.

Министерскія школы являются преобладающими въ неземскихъ губерніяхъ Европейской Россіи и даютъ общій казенный тонъ всей постановкѣ дѣла народнаго образованія въ этихъ областяхъ. Въ настоящее время, съ открытіемъ новыхъ земскихъ учрежденій въ западныхъ губерніяхъ, школы эти передаются этимъ новымъ земствамъ. Какія измѣненія повлечетъ это въ организаціи школъ этого края—покажетъ ближайшее будущее.

Рядомъ съ этими двумя типами школъ по всей территоріи Россіи, кромѣ бывшаго Царства Польскаго (Варшавскій учебный округъ), существуютъ въ значительномъ количествѣ и школы Вѣдомства Православнаго Исповѣданія. Школы эти двухъ типовъ—церковно-приходскія и школы грамоты.

По даннымъ 1902 г. число тѣхъ и другихъ равнялось 44.372, затѣмъ число это стало уменьшаться и по переписи 1911 года было равно 37.922 (изъ нихъ школъ грамоты 13.500).

Школы эти рѣзко отличаются по своей организаціи, по своимъ задачамъ, программѣ и всей постановкѣ учебнаго дѣла отъ земскихъ училищъ. Каждая изъ нихъ въ отдѣльности находится въ вѣдѣніи

мѣстнаго приходскаго священника, а всѣ онѣ—въ вѣдѣніи епархіальнаго наблюдателя. Правда, есть и посредствующія звенья въ лицѣ уѣзднаго наблюдателя и уѣзднаго отдѣленія епархіальнаго училищнаго совѣта, но эти лица и учрежденія сами по себѣ большой роли не играютъ. Зато очень большую роль въ направленіи всего дѣла церковно-приходскихъ школъ играетъ центральное учрежденіе—училищный совѣтъ при Святѣйшемъ Синодѣ. Вообще, церковно-приходская школа, которая съ 1896 года содержится по преимуществу на счетъ казны и направляется изъ центра, является у насъ, можно сказать, чисто государственной школой. Вліяніе на нее мѣстнаго населенія сводится къ расходованію денегъ на ея содержаніе; органы мѣстнаго самоуправленія и даже чины инспекціи народныхъ училищъ фактически почти вовсе устранены изъ этихъ школъ.

Учительскій персоналъ этихъ школъ составляютъ частью воспитанники духовныхъ семинарій, идущіе въ церковную школу, какъ на необходимую переходную ступень къ священству или дьяконству, частью — воспитанницы епархіальныхъ училищъ. Наконецъ, значительная часть учительскихъ мѣстъ занята учениками второклассныхъ церковно-приходскихъ училищъ. Эти училища были учреждены первоначально повсемѣстно для подготовки учителей въ школы грамоты, но такъ какъ за послѣдніе годы число этихъ школъ стало быстро уменьшаться, и въ то же время усилился спросъ на учителей въ церковныя школы, то они и стали переходить въ эти школы, гдѣ и обезпеченіе все-таки обычно лучше того поистинѣ нищенскаго жалованія, которое получаютъ учителя школъ грамоты. По объему программы и методамъ преподаванія церковно-приходская школа постоянно стремится сравняться съ земской, но по самой сущности своей организаціи и по задачамъ (религіозно-нравственнаго воспитанія) значительно отъ нея отличается.

По сравненію съ этими тремя главными типами начальныхъ школъ, школы другихъ вѣдомствъ и типовъ играютъ въ общемъ ходѣ дѣла народнаго образованія совершенно ничтожную роль, хотя есть мѣстности, гдѣ эти школы составляютъ преобладающій типъ учебныхъ заведеній (напр., школы Военнаго Министерства въ казачихъ областяхъ—Терской и Уральской).

Городскія начальныя училища уже по самому своему положенію въ городскихъ поселеніяхъ должны значительно отличаться отъ сельскихъ и министерскихъ училищъ, но это касается главнымъ образомъ большихъ городовъ, въ мелкихъ же уѣздныхъ городахъ, а также въ пригородахъ и на окраинахъ губернскихъ городовъ и даже столицъ

существуютъ тѣ же земскія школы, а въ самыхъ городахъ министерскія училища, которыя здѣсь носятъ старинное названіе городскихъ приходскихъ. Отличіемъ этихъ школъ отъ министерскихъ сельскихъ является между прочимъ нѣсколько особое положеніе ихъ учителей, имѣющихъ право на чинъ, а съ полученіемъ его уже всецѣло обращающихся въ правительственныхъ чиновниковъ. Только столицы и очень большіе города имѣютъ свои городскія начальныя училища, часто очень богато обставленныя и имѣющія персоналъ съ очень высокимъ образовательнымъ уровнемъ.

Къ числу начальныхъ училищъ относятся и такъ-называемыя школы второй ступени: въ селеніяхъ—двухклассныя министерскія (съ 5-лѣтнимъ курсомъ: начальная школа и второй классъ съ 2-лѣтнимъ курсомъ), въ городахъ—городскія училища по положенію 1872 года съ 4-мя классами или равныя съ ними по курсу въ 6, 8, 12 и болѣе классовъ. Типъ этихъ училищъ разработанъ гораздо детальнѣе, чѣмъ типъ училищъ министерскихъ одноклассныхъ, и именно потому они представляютъ удивительный образчикъ полной неприспособленности ни къ мѣстнымъ условіямъ, ни къ требованіямъ жизни вообще. А между тѣмъ число этихъ училищъ очень велико, и они начинаютъ играть довольно значительную роль въ дѣлѣ народнаго просвѣщенія. Будущее во всякомъ случаѣ принадлежитъ не имъ, а тѣмъ шести и четырех-класснымъ училищамъ, которыя года 4 тому назадъ земства и города стали открывать въ разныхъ уголкахъ нашего отечества.

По даннымъ 1906 года всѣ училища вѣдомства Мин. Нар. Просвѣщенія и Вѣдомства Православнаго Исповѣданія и прочихъ вѣдомствъ по объему курса распредѣлялись слѣдующимъ образомъ:

	Мин. Нар. Просв.	Вѣд. Прав. Испов.	Прочія вѣдомоства.
Школы низшаго типа (шк. грамотности).	—	13.650	
Одноклассныя (3 и 4 года обученья).	42.506	25.987	
Двухклассныя (5 и 6 лѣтъ обуч.) .	3.151	615	64
Высшаго типа (городскія по Положенію 1872 г. и равныя имъ) . .	975	—	4

Училища повышеннаго типа (двухклассныя) и второй ступени, какъ видно изъ приведенной выше таблицы, имѣются еще въ очень

незначительномъ числѣ и вообще они совершенно не могутъ удовлетворить всего того спроса, который предъявляетъ къ нимъ населеніе.

Степень грамотности всего населенія, къ сожалѣнію, можетъ быть опредѣлена только по даннымъ всероссійской переписи 1897 года, но эти данныя въ настоящее время совершенно устарѣли. Остается другой критерій—грамотность новобранцевъ. Если эти данныя и не даютъ возможности судить о грамотности остального населенія, то они все-таки годятся для сравненія степени грамотности населенія въ различныхъ губерніяхъ и областяхъ.

По даннымъ 1905 года самыми грамотными являются три губерніи, бывшія долгое время подъ вліяніемъ германской культуры: Лифляндская, Курляндская и Эстляндская (% грамотныхъ новобранцевъ—98, 97 и 96), далѣе идутъ уже русскія губерніи: С.-Петербургская (95), Ярославская (94) и Московская (89). Болѣе 80 % грамотныхъ имѣютъ еще губерніи: Тверская, Калужская и Владимірская. Отъ 50 до 80 % еще 26 губерній, отъ 30 до 50—15 губерній. Самыми послѣдними по грамотности новобранцевъ являются: Калишская (29 %), Люблинская (29 %), Радомская (27 %) и, наконецъ, послѣдняя Уфимская (23 %).

Существующія нынѣ и вновь открываемыя школы обезпечиваютъ грамотность подрастающихъ поколѣній, взрослыя же поколѣнія могутъ пріобрѣсти ее только въ воскресныхъ и вечернихъ школахъ и классахъ для взрослыхъ. Свѣдѣнія объ учрежденіяхъ этого рода имѣются за 1906 годъ. Вотъ эти данныя:

	Всего.	Вѣд. М. Нар. Пр.	Вѣд. Прав. Исп.	Проч. вѣд.
Число училищъ для взрослыхъ	1.916	1.656	251	9
» учащихъ	7.224	5.496	1.437	291
» учащихся	112.298	89.250	16.526	6.522

При томъ морѣ безграмотности, которое разлито по лицу русской земли, эти цифры совершенно ничтожны. Число учащихся равняется приблизительно 0,1 % взрослаго населенія.

По отношенію къ школамъ Мин. Нар. Просв. и Вѣдомства Православнаго Исповѣданія мы имѣемъ еще данныя, которыя могутъ ближе характеризовать положеніе дѣла народнаго образованія.

Для очень значительнаго раіона сѣверной Россіи, а также степныхъ губерній важное значеніе имѣютъ ночлежные пріюты и общежитія при училищахъ. Для нѣкоторыхъ мѣстностей существованіе ихъ является непремѣннымъ условіемъ осуществленія всеобщаго обученія. Всего такихъ учрежденій числилось при начальныхъ школахъ Мин. Нар. Просв.:

въ городахъ	79	всего 5.092
въ деревняхъ	5.013	

Наибольшее число этихъ пріютовъ падаетъ на учебные округа—Варшавскій (1608), Оренбургскій (1093) и Рижскій (826). Затѣмъ идутъ округа—Московскій, Петербургскій и Виленскій.

Относительно состава учащихъ въ начальныхъ школахъ можетъ быть сдѣлано распредѣленіе ихъ по образовательному цензу на три группы (взяты учащіе только одноклассныхъ школъ) по даннымъ 1906 г.

	Вѣд. Мин. Нар. Пр.				Вѣд. Прав. Исповѣд.			
	Учителей.	Учительницъ.	Итого.	%	Учителей.	Учительницъ.	Итого.	%
1. Окончившіе учебное заведеніе, дающее право на преподаваніе .	16.373	20.772	37.145	58,9	4.005	9.390	13.395	29,6
2. Пріобрѣтшіе права на преподаваніе по экзамену	11.254	12.362	23.616	37,5	21.627	10.076	31.703	70,4
3. Не имѣющіе учительскаго званія.	1.803	321	2.124	4,6				
	—	—	62.885	—	—	—	45.098	—

Во всѣхъ начальныхъ, сельскихъ и городскихъ училищахъ окончило курсъ—304.700, что къ общему числу учившихся въ этихъ училищахъ составляетъ 10,2%. Ясно, что огромное большинство поступающихъ въ начальныя школы курса въ нихъ не оканчиваетъ. То же явленіе наблюдается въ школахъ церковно-приходскихъ, гдѣ оканчиваютъ курсъ тоже 10,5% (свѣдѣнія 1908 года). Въ школахъ грамоты естественно % оканчивающихъ курсъ еще меньше (6,7%).

Свѣдѣнія о средствахъ содержанія училищъ, полученныя по переписи 1911 года, даютъ общую цифру расходовъ на содержаніе школъ

и распредѣленіе этой суммы между училищами различныхъ вѣдомствъ. Вотъ эти данныя:

	Мин. Нар. Просв.	Вѣд. Прав. Испов.	Прочія вѣдомства.	Всего.
Стоимость шк. зданій .	150.597.598	43.604.493	10.768.993	204.971.084
Стоимость одного зданія	4.251	1.650 р. 12 к.	5.698	3.215 р. 64 к.
Расходы по найму помѣщенія.	5.266.768	298.499	170.044	5.795.311
На одно помѣщеніе . .	275	47 р. 52 к.	341	221 р. 46 к.
Общая сумма текущихъ расходовъ.	70.583.094	15.871.323	4.373.781	90.798.199
Стоимость 1 училища .	1.182	418	1.625	905
» 1 штата. . .	668	343	777	588
» 1 ученика. .	16 р. 86 к.	8 р. 83 к.	21 р. 76 к.	14 р. 85 к.

Сравнивая эти данныя съ данными 1906 года, увидимъ, что увеличеніе расходовъ за послѣднее пятилѣтіе было довольно значительнымъ. Всего израсходовано:

	Школы Мин. Нар. Просв.	Вѣд. Прав. Испов.	Прочія вѣдомства.	Всего.
Въ 1905 году	49.133.396	13.478.321	2.426.773	65.038.490
» 1910 »	70.583.094	15.841.324	4.373.781	90.798.199
+ или —	+21.450.298	+ 2.363.003	+ 1.947.008	+25.759.709
% увеличенія	43%	17%	80%	39%

Впрочемъ, большая цифра 1910 года отчасти можетъ быть объяснена и большею точностью и полнотою свѣдѣній, собранныхъ путемъ единовременной переписи, чѣмъ обычнымъ канцелярскимъ путемъ, чрезъ инспекторовъ народныхъ училищъ, какъ собирались свѣдѣнія 1905 года.

За 1910 годъ мы не имѣемъ свѣдѣній о распредѣленіи поступленій на начальныя школы по ихъ источникамъ. Только доля участія казны и другихъ учрежденій можетъ быть до нѣкоторой степени выяснена на основаніи смѣты Мин. Нар. Просв. на 1910 годъ, хотя надо

имѣть въ виду, что обычно дѣйствительный расходъ не вполнѣ совпадаетъ со смѣтой.

Поступило на школы Мин. Нар. Просв.:

	Отъ казны.	%	Отъ другихъ источниковъ.	%
Въ 1905 году.	9.831.575	20%	39.301.821	80%
» 1910 »	34.445.548	48%	36.137.546	52%

Такимъ образомъ, доля участія казны возросла почти въ 2½ раза (по смѣтѣ).

Въ 1905 году участіе различныхъ учрежденій и лицъ въ содержаніи училищъ выражалось въ слѣдующихъ цифрахъ:

	Сумма расходовъ.	% къ общему числу.
Отъ казны	9.831.575	20 %
Отъ земствъ	15.110.020	30,7 %
Отъ сельскихъ обществъ	7.239.557	14,7 %
Отъ городскихъ обществъ	9.465.966	19,4 %
Отъ частныхъ лицъ	2.642.537	5,4 %
Платы за ученіе	2.613.453	5,3 %
Изъ прочихъ источниковъ	2.230.288	4,5 %

Можно предположить, что въ настоящее время уменьшается и доля участія сельскихъ обществъ, въ виду постепеннаго ихъ освобожденія отъ расходовъ по содержанію училищъ и доходъ отъ платы за ученіе, въ виду отмѣны ея въ тѣхъ уѣздахъ и губерніяхъ, гдѣ приступлено уже къ введенію всеобщаго обученія.

Интересно отмѣтить, что въ 1905 году доля участія казны въ содержаніи школъ всѣхъ этихъ типовъ была далеко не одинакова и совершенно не соотвѣтствовала числу учащихся въ школахъ того или другого вѣдомства.

Ш к о л ы.	Учащіеся составляли %	Пособіе отъ казны въ % общей суммы пособій отъ казны.
Мин. Нар. Просв.	67.7%	49%
Вѣд. Прав. Исповѣд.	29.1%	48%
Прочихъ вѣдомствъ.	3.2%	3%

Соотвѣтственно этому 1 ученикъ обходился казнѣ:

Въ школахъ Мин. Нар. Просв.	1 р.	96 к.
» » Вѣдом. Правосл. Испов.	3 »	37 »
» » прочихъ вѣдомствъ	4 »	06 »

Уже этого одного достаточно для того, чтобы считать церковно-приходскія школы по преимуществу казенными.

Наконецъ, статистика Мин. Нар. Просвѣщ. даетъ возможность судить о внѣшкольной дѣятельности начальныхъ училищъ, хотя эти свѣдѣнія, по всей вѣроятности, далеко не полны.

Такъ, по свѣдѣніямъ министерства за тотъ же 1905 годъ въ училищахъ этого вѣдомства велись слѣдующія дополнительныя занятія:

	При скольких училищах: Число.	%
По ремесламъ	785	1,6%
По ручному труду	468	1%
Женскимъ рукодѣліямъ	6.562	14%
Садоводству, огороднич. и сельск. хоз.	3.520	7,3%

Народныя чтенія велись при 6.886 училищахъ (14%) и публичныя библіотеки существовали при 6.170 училищахъ (13%).

Все это показываетъ сравнительно слабое развитіе всѣхъ этихъ формъ дѣятельности училищъ. Если прослѣдить тѣ же цифры по отдѣльнымъ округамъ, то окажется, что нѣкоторымъ изъ нихъ эти виды работъ училищъ вовсе не извѣстны. Такъ, ни при одномъ училищѣ В. Сибири и Туркестана не было публичной библіотеки. Народныя чтенія во всей Азіатской Россіи (4 округа) велись всего при 73 училищахъ, а библіотеки были при 24. Зато въ округахъ Московскомъ, Петербургскомъ и Харьковскомъ число школъ, устраивавшихъ народныя чтенія, превышаетъ 1000 въ каждомъ. Библіотекъ болѣе всего было въ Харьковскомъ учебномъ округѣ (1546), а затѣмъ въ Виленскомъ (970).

Къ свѣдѣніямъ о начальныхъ школахъ примыкаютъ и свѣдѣнія объ учебныхъ заведеніяхъ, подготовляющихъ народныхъ учителей. Эти учрежденія существуютъ у насъ какъ у Министерства Народнаго Просвѣщенія, такъ и у Вѣдомства Православнаго Исповѣданія, но уровень тѣхъ и другихъ совершенно различный. (См. табл. на стр. 159).

Учителя, окончившіе курсъ во второклассныхъ школахъ, готовятся собственно для школъ грамоты и не могутъ итти въ сравненіе

Учебныя заведенія.	Число.	Учащихся.	Оконч. курсъ.	Учащихъ	Средство содержанія.
Учит. институтовъ . . .	10	713	178	82	355.899
Семинарій и школъ. . .	77	8.162	1.519	605	1.816.121
Постоян. пед. курсовъ .	84	1.362	971	499	97.292
Церковно-учительскихъ.	20	1.239	293	91	—
Второклассныхъ	328	21.245	4.687	1.287	—

съ учителями, окончившими учительскую семинарію. Если исключить ихъ изъ общаго числа, то у насъ будетъ всего 191 учебное заведеніе, подготовляющее учащихъ, съ 11.476 учащимися. Оканчиваютъ курсъ въ этихъ заведеніяхъ 2.961, а между тѣмъ, чтобы удовлетворить ежегодный спросъ на учащихъ, вызываемый только естественнымъ ростомъ дѣтей школьнаго возраста, соотвѣтствующимъ росту населенія, надо около 4.800 учащихъ, около 12.000 въ годъ надо для осуществленія плана всебшаго обученія, да еще около 20.000 для замѣщенія учащихъ, оставляющихъ учительскую дѣятельность или выбывающихъ за смертью. Министерство Народн. Просв., правда, открываетъ теперь ежегодно по нѣсколько новыхъ учительскихъ семинарій, но если бы даже число ихъ было удесятерено, онѣ едва смогутъ удовлетворить половину спроса на учащихъ.

IX.

Школьное дѣло на окраинахъ.

Исторія русской школы за послѣднія два столѣтія тѣсно связана съ исторіею цѣлаго ряда народностей, вошедшихъ въ составъ Русскаго государства. Неудержимо съ XVI вѣка расширяясь за предѣлы своихъ этнографическихъ границъ, русское государство включило въ сферу своей исторической жизни свыше ста различныхъ народовъ самаго разнообразнаго происхожденія, стоящихъ на самыхъ различныхъ ступеняхъ культурнаго развитія. Нѣкоторые изъ этихъ народовъ къ моменту присоединенія ихъ къ Россіи имѣли уже собственную, часто многовѣковую культуру. У такихъ народовъ издавна существовали и свои школы, какъ одно изъ драгоцѣннѣйшихъ пріобрѣтеній этой культуры. Съ присоединеніемъ ихъ къ русскому государству, школы эти должны были стать въ томъ или иномъ отношеніи къ русской школѣ, и русское правительство и общество имѣли затѣмъ часто огромное вліяніе на дальнѣйшую судьбу этихъ національныхъ школъ. Правда, вліяніе это началось не сразу, и нерѣдко національная культура и школа продолжали развиваться и подъ русской властью въ томъ направленіи, какъ дано было имъ въ предыдущую эпоху самостоятельнаго существованія.

Народы Россіи, имѣвшіе свою школу и сохранившіе ее до сихъ поръ, могутъ быть подраздѣлены на нѣсколько культурныхъ группъ: на первомъ мѣстѣ должны быть поставлены представители западноевропейской культуры, въ лицѣ нѣмцевъ Прибалтійскаго края, поляковъ и, наконецъ, нѣмецкихъ колонистовъ, поселившихся въ Россіи въ концѣ XVIII столѣтія; далѣе идутъ представители восточно-христіанской культуры—армяне и грузины; особнякомъ стоятъ евреи съ своей болѣе чѣмъ двухтысячелѣтней культурой и школой; довольно близки къ нимъ по типу школьныхъ организацій мусульманскіе народы Европейской Россіи, Крыма, Кавказа и Средней Азіи; наконецъ совершенно своеобразный культурный типъ представляютъ два монгольскіе народа, исповѣдующіе буддизмъ—калмыки и буряты.

Значительно ниже указанныхъ народностей въ культурномъ отношеніи стоятъ народы финскаго, тюркскаго и другихъ племенъ, населяющіе восточную и сѣверную часть Евр. Россіи и весь сѣверъ Сибири. Къ числу ихъ должны быть также отнесены нѣкоторые мелкіе народы Кавказа и средней Азіи. Русское завоеваніе застало эти народы на такомъ уровнѣ, при которомъ они не могли еще имѣть ни своей письменности, ни тѣмъ болѣе своей школы. Но часто проходили цѣлыя столѣтія, прежде чѣмъ русское государство и общество приступали къ ихъ просвѣщенію, и нерѣдко они уже подъ русскимъ владычествомъ подпадали подъ вліяніе другихъ, болѣе сильныхъ инородцевъ, такъ же входившихъ въ составъ Россійской имперіи. Такъ, башкиры и киргизы приняли мусульманство уже во время русскаго владычества; латыши и эсты почти два столѣтія подвергались культурному воздѣйствію нѣмцевъ, а литовцы и бѣлоруссы—поляковъ. Не удивительно, что и судьба школъ, и ходъ просвѣщенія этихъ народовъ были совершенно различны и что въ исторіи ихъ національной школы едва ли могутъ быть указаны общія теченія.

Нѣмецкая культура и лютеранское исповѣданіе, издавна пустившіе глубокіе корни въ Прибалтійскомъ краѣ, въ теченіе всего XVIII вѣка и первой половины XIX, несмотря на присоединеніе края къ Россіи, не только не прекращали своего развитія, но даже оказывали не малое вліяніе на ходъ русской культуры. Достаточно вспомнить роль нѣмецкаго Дертпскаго университета, этого разсадника русскихъ профессоровъ и ученыхъ въ теченіе всей первой половины XIX вѣка. Но начиная съ сороковыхъ годовъ, вопросъ о школѣ въ Прибалтійскомъ краѣ (ранѣе только нѣмецкой) значительно осложняется. Среди латышей и эстовъ обнаруживается сильное стремленіе къ переходу въ православіе, въ которомъ эти угнетенныя народности, повидимому, надѣялись найти опору въ своей экономической и національной борьбѣ противъ нѣмецкихъ помѣщиковъ. Для православныхъ эстовъ и латышей надо было заводить православныя школы въ противовѣсъ лютеранскимъ, и въ краѣ появляется новый типъ школы. Однако обрусительная политика правительства въ этомъ краѣ встрѣчала такое упорное сопротивленіе, а руководители прибалтійскаго дворянства имѣли такое сильное вліяніе въ правящихъ сферахъ, что здѣсь самостоятельное развитіе нѣмецкой школы шло почти безпрепятственно до самаго начала царствованія Александра III.

Борьба противъ нѣмецкой школы началась еще въ 60-хъ годахъ, хотя сначала только въ области средней школы. Старанія правительства были направлены къ усиленію преподаванія русскаго языка,

исторіи и географіи Россіи, и на открытіе хотя бы двухъ русскихъ гимназій. Затѣмъ было обращено вниманіе на главный оплотъ нѣмецкой культуры въ краѣ — Дерптскій университетъ. Еще въ 1856 г. министръ Норовъ, указывая на усиленіе русской стихіи въ этомъ университетѣ, прибавлялъ: «если русскій языкъ тамъ мало употребителенъ и нельзя ожидать, чтобы онъ когда-нибудь вытѣснилъ нѣмецкій природный языкъ (какъ извѣстно на этомъ языкѣ въ краѣ говоритъ едва ли $^{1}/_{15}$ населенія), то изученіе русской исторіи и русской словесности распространяется тамъ постепенно». Дерптскій университетъ послѣ этого болѣе 25 лѣтъ боролся, отстаивая свою организацію и нѣмецкій языкъ преподаванія, но, наконецъ, былъ реформированъ и обращенъ въ русскій не только по языку преподаванія, но и по составу слушателей, въ число которыхъ были приняты цѣлыя сотни окончившихъ духовныя семинаріи исключительно съ цѣлью обрусенія. До начальной школы очередь дошла въ 1865 г., когда ревизовавшій дерптскій округъ членъ совѣта Мин. Нар. Просвѣщенія указалъ, что «противодѣйствіе онѣмеченію эстовъ и латышей должно совершаться не въ гимназіяхъ, а въ низшихъ, особенно сельскихъ училищахъ», а самъ министръ (Головнинъ) высказался—въ особомъ проектѣ организаціи учебнаго дѣла въ краѣ—за учрежденіе для эстовъ и латышей народныхъ училищъ съ преподаваніемъ всѣхъ предметовъ на русскомъ языкѣ. Но въ этомъ краѣ самыя строгія повелѣнія нерѣдко оставались по цѣлымъ годамъ безъ выполненія. Руссификація начальныхъ школъ началась со школы въ православныхъ приходахъ, но не пошла далѣе введенія русскаго языка, какъ предмета преподаванія. Это совпало съ передачею этихъ школъ изъ вѣдѣнія духовенства въ вѣдѣніе Мин. Нар. Просвѣщенія. Евангелическо-лютеранскія школы оставались попрежнему въ вѣдѣніи нѣмецкаго дворянства и лютеранскаго духовенства. Однако дѣло руссификаціи подвигалось впередъ крайне медленно, и въ 80-хъ годахъ Мин. Нар. Просвѣщенія констатируетъ, что всѣ предпринятыя въ этомъ отношеніи мѣры плохо достигаютъ цѣли, «и общій характеръ учебнаго дѣла въ Прибалтійскомъ краѣ, враждебный русскому вліянію, остается неизмѣннымъ». До 60-хъ годовъ объ враждебномъ настроеніи не было и рѣчи; очевидно, оно явилось тогда прямымъ и пока единственнымъ результатомъ насильственно обрусительной политики правительства.

Царствованіе Александра III ознаменовалось болѣе рѣшительными мѣрами въ томъ же направленіи. Дерптскій университетъ мѣняетъ даже свое имя на Юрьевскій, уравнивается съ остальными русскими университетами, и въ немъ вводится преподаваніе на рус-

скомъ языкѣ. Всѣмъ среднимъ учебнымъ заведеніямъ предписывается перейти къ преподаванію на русскомъ языкѣ. Цѣлый рядъ старѣйшихъ гимназій, содержимыхъ всецѣло на средства нѣмецкаго дворянства, закрывается; городскія общества равнымъ образомъ отказываются отъ участія въ содержаніи училищъ, въ которыхъ было введено преподаваніе на русскомъ языкѣ. Въ результатѣ училищныя коллегіи, оказывавшія упорное сопротивленіе введенію русскаго языка, значительно ограничиваются въ своихъ правахъ. Начальныя училища подчиняются всѣ вѣдѣнію Мин. Нар. Просвѣщенія, русскій языкъ въ нихъ получаетъ первенствующее значеніе, мѣстные языки остаются въ качествѣ вспомогательныхъ средствъ на первыхъ порахъ обученія. Для приготовленія учителей, знакомыхъ съ русскимъ языкомъ, въ краѣ создается нѣсколько учительскихъ семинарій взамѣнъ закрытой въ 1889 г. нѣмецкой учительской семинаріи. Въ 900-хъ годахъ произошла еще одна перемѣна въ организаціи школъ Прибалтійскаго края: школы въ православныхъ приходахъ снова были переданы изъ вѣдѣнія Мин. Нар. Просв. въ вѣдѣніе Св. Сѵнода.

Борьба русскаго правительства съ нѣмецкимъ вліяніемъ значительно ослабила это послѣднее, но не могла на его мѣсто поставить русское вліяніе. Русскій языкъ остается въ этомъ краѣ чужимъ, иностраннымъ, хотя и государственнымъ языкомъ. И въ то же время возникаетъ національное движеніе среди эстовъ и латышей, борьба за расширеніе правъ туземныхъ языковъ въ дѣлѣ преподаванія. Борьба эта особенно обострилась въ революціонную эпоху у латышей. Она не окончилась завоеваніемъ школы, но вызвала очень сильное народно-культурное движеніе, которому, несомнѣнно, принадлежитъ будущее.

Въ гораздо болѣе тяжелыхъ условіяхъ протекала жизнь польской школы въ Привислинскомъ краѣ. Послѣ присоединенія царства Польскаго и особенно Герцогства Варшавскаго къ Россіи, русское правительство долгое время признавало права польской школы, языка и культуры, и не только не препятствовало ихъ развитію, но нерѣдко даже ихъ поддерживало. Народное образованіе, особенно высшее и среднее, въ это время въ Польшѣ стояло гораздо выше, чѣмъ даже теперь. Поляки имѣли свой университетъ въ Вильно, цѣлую сѣть среднихъ школъ и создали цѣлую систему начальныхъ школъ. Всѣ эти учебныя заведенія, уже подъ покровомъ русской власти, довершали ополяченіе литовскаго и бѣлорусскаго дворянства и оказывали очень сильное культурное вліяніе на простой народъ и особенно на городское населеніе въ Литвѣ, Бѣлоруссіи, на Волыни, въ

Подольщинѣ и даже въ самомъ Кіевѣ. Но возстаніе 30-го года положило конецъ этому росту. Разгромъ Польши нанесъ тогда такой жестокій ударъ польской школѣ, отъ котораго она не можетъ оправиться и до сихъ поръ.

Вся правительственная система царствованія Николая I въ дѣлѣ народнаго образованія въ Польшѣ и во всемъ Западномъ краѣ была направлена къ тому, чтобы уничтожить польскія школы и заставить юношество учиться въ правительственныхъ учебныхъ заведеніяхъ. Народныя школы были уничтожены вовсе, и остальные годы XIX столѣтія представляютъ движеніе назадъ польскаго народа въ дѣлѣ грамотности. «Я говорю отъ страны безграмотныхъ!» такъ началъ свою рѣчь во второй Госуд. Думѣ представитель Польши, во время преній по всеобщему обученію. Эта безграмотность явилась въ результатѣ слѣдующихъ мѣропріятій. Съ 30-хъ годовъ было воспрещено лицамъ польскаго происхожденія содержать учебныя заведенія и даже вообще заниматься преподаваніемъ въ краѣ. Исключеніе было сдѣлано лишь для воспитанницъ правительственныхъ институтовъ. Это запрещеніе было снято только въ 1857 г., когда начался нѣкоторый, хотя и очень слабо выраженный, поворотъ отъ системы безусловныхъ гоненій и притѣсненій польскаго языка въ школахъ. Въ 30-хъ же и 40-хъ годахъ преподаваніе польскаго языка разсматривалось какъ политическая пропаганда, а 8 февраля 1854 г. послѣдовало Высочайшее Повелѣніе о совершенномъ прекращеніи преподаванія этого языка даже во всѣхъ частныхъ учебныхъ заведеніяхъ Западнаго края. Но уже въ 1856 г. министръ Норовъ возбуждаетъ ходатайство о разрѣшеніи преподавать этотъ языкъ въ Привислинскомъ краѣ на слѣдующихъ основаніяхъ: 1) совмѣстное изученіе родственныхъ языковъ, русскаго и польскаго, способствуетъ успѣхамъ въ томъ и другомъ; 2) неблаговидно лишать дѣтей возможности изучать родной языкъ; 3) введеніе этого языка удовлетворило бы повсюду высказываемому съ покорностью желанію жителей края». Преподаваніе польскаго языка было разрѣшено, и этимъ какъ будто бы былъ сдѣланъ первый шагъ къ примиренію, но послѣдующія событія круто измѣнили направленіе правительственной политики въ этомъ вопросѣ.

Польское общество совершенно естественно всячески противодѣйствовало руссификаціи школъ и отстаивало свое право участія въ дѣлѣ образованія своихъ дѣтей, а между тѣмъ даже домашнее воспитаніе было взято въ царствованіе Николая I подъ большое подозрѣніе и его всячески стѣсняли и даже преслѣдовали. Когда въ 1860—

61 году Министерство Нар. Просвѣщенія разослало повсюду проектъ устава учебныхъ заведеній, прося отзывовъ о нихъ, польскія дворянскія общества Западнаго края единодушно указывали на необходимость примиренія публичнаго воспитанія съ семейнымъ и на желательность привлеченія къ дѣлу народнаго образованія мѣстнаго дворянства. И въ то же время попечитель Виленскаго учебнаго округа такъ характеризовалъ отношеніе мѣстнаго общества къ проведенію русскихъ началъ въ школѣ и жизни: «все образованное и все мыслящее сословіе принадлежитъ къ явнымъ противникамъ видовъ правительства, желающаго вызвать къ жизни и укрѣпить подавленное чувство русской національности». Одной изъ первыхъ заботъ правительства послѣ начавшагося въ 1862 году возстанія было изъять совершенно крестьянское населеніе, литовское и бѣлорусское, отъ польскаго вліянія. Для этого Министерству Нар. Просв. было предложено составить правила для устройства сельскихъ школъ въ литовскихъ и бѣлорусскихъ областяхъ съ тѣмъ, чтобы возможно большее участіе въ этомъ дѣлѣ принадлежало правительству и православному духовенству, и наивозможно меньшее—польскимъ помѣщикамъ и латинскому духовенству. Вдохновитель русской политики въ Западномъ краѣ, М. Н. Муравьевъ высказался опредѣленно о необходимости уменьшить число среднихъ учебныхъ заведеній въ краѣ. Средства, которыя должны были освободиться этимъ путемъ, по мнѣнію Муравьева, слѣдовало направить на устройство и открытіе низшихъ школъ. Онъ обвинялъ Министерство Нар. Просвѣщенія въ томъ, что оно на казенныя деньги въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ воспитывало враговъ Россіи. Дальнѣйшая политика правительства въ школьномъ дѣлѣ пошла по пути, указанному Муравьевымъ. Значительная часть среднихъ учебныхъ заведеній была закрыта, въ училищахъ Западнаго края было строжайше воспрещено обученіе польскому языку; особенное вниманіе было обращено на устройство русскихъ сельскихъ школъ.

Почти то же происходило въ это время и въ Юго-Западномъ краѣ, гдѣ также старательно изгонялись всякіе слѣды польской культуры въ школѣ. Правительство было настолько озабочено поднятіемъ уровня русскихъ школъ въ этомъ краѣ, что въ 1867 году открыло здѣсь первую въ Россіи учительскую семинарію вѣдомства Мин. Нар. Просвѣщенія (въ Молодечнѣ). Однако въ Юго-Западномъ краѣ было уже значительное количество школъ, открытыхъ духовенствомъ, и на самыхъ первыхъ порахъ возгорѣлся споръ между двумя вѣдомствами изъ-за права завѣдыванія ими. Споръ этотъ разрѣшился въ

пользу духовнаго вѣдомства, когда и само Министерство Нар. Просвѣщенія перешло въ завѣдываніе оберъ-прокурора Св. Синода, гр. Д. А. Толстого.

Въ отношеніи школъ Западнаго края и Польши гр. Д. А. Толстой всецѣло держался того же направленія, которое было указано М. Н. Муравьевымъ, но такъ какъ вообще въ теченіе многолѣтняго завѣдыванія имъ министерствомъ главное вниманіе этого учрежденія было направлено на среднее и отчасти на высшее образованіе, а въ области начальной школы министерство только наблюдало за ростомъ школъ и ограничивало ихъ, то въ Западномъ краѣ вся эта эпоха можетъ быть названа эпохою сокращеній, ограниченій, репрессій и только. Никакой созидательной работы не было. Число начальныхъ школъ и число учащихся въ Польшѣ все время уменьшалось. А между тѣмъ начальное образованіе въ этомъ краѣ, по заявленію самого гр. Д. Толстого, «имѣло особое политическое значеніе, такъ какъ тамъ одно лишь крестьянское сословіе, хотя и чуждое намъ по языку и вѣрѣ, не питаетъ вообще непріязненныхъ чувствъ къ Россіи, ибо не проникло еще сепаратическими мечтаніями, будучи предано почти исключительно матеріальнымъ интересамъ. Правительству,— говорилъ онъ, необходимо поддержать это настроеніе и даже усилить его». Вотъ, въ виду поддержанія этого стремленія къ матеріальнымъ интересамъ и предпочтенія ихъ духовнымъ и даже религіознымъ, вѣроятно, и было сдѣлано все, чтобы не только не расширять сѣти начальныхъ школъ, но по возможности оттолкнуть народъ отъ уже существовавшихъ. Такъ, административными распоряженіями, вопреки закону, гмины были понемногу лишены всякаго участія въ выборѣ учителя. Преподаваніе съ 1871 г., опять-таки вопреки закону, по словесному Высочайшему повелѣнію ведется на русскомъ языкѣ, непонятномъ населенію. Въ 1879 г. предложено было не допускать, по возможности, ксендзовъ къ преподаванію въ школахъ, при чемъ давалось неопредѣленное обѣщаніе, что Законъ Божій (римско-католическій) будутъ преподавать лица римско-католическаго исповѣданія. Было открыто нѣсколько учительскихъ семинарій съ спеціальной цѣлью готовить русскихъ учителей для Привислинскаго края. Всѣ эти мѣры проводились, главнымъ образомъ, двумя попечителями учебныхъ округовъ: П. Корниловымъ—въ Виленскомъ округѣ съ 60-хъ годовъ, и Апухтинымъ—въ Варшавскомъ съ конца 70-хъ. Когда въ 80-хъ годахъ зашла рѣчь о нѣкоторомъ смягченіи установившагося въ этой области режима, было указано, что прежде всего необходимо «слѣдовать постоянному правилу—избѣгать

всего, что могло бы подать поводъ къ мысли о перемѣнѣ взгляда правительства на дѣла царства Польскаго». Слѣдуя этому принципу, правительство затѣмъ шло по этому пути, дѣлая одинъ шагъ впередъ и одинъ, а иногда и два назадъ, и въ результатѣ никакого смягченія не получалось. Такъ, въ 1881 г. рѣшено было предоставить римско-католическимъ священникамъ законоучительскія должности въ школахъ, но въ теченіе восьми лѣтъ это постановленіе не приводилось въ исполненіе, пока, наконецъ, генералъ-губернаторъ Гурко не поднялъ этого вопроса и не сталъ указывать на вредныя послѣдствія совершеннаго устраненія католическихъ священниковъ отъ законоучительства въ народныхъ школахъ. Онъ утверждалъ, что это совершенно отталкиваетъ народъ отъ школы и что косвенное воздѣйствіе ксендзовъ гораздо вреднѣе. Въ 1890 г. особое совѣщаніе, созванное по этому поводу, признало необходимымъ допущеніе къ законоучительству мѣстныхъ приходскихъ священниковъ, но Министерство Нар. Просвѣщенія просто отказалось выполнить это постановленіе и не только безусловно отказывало всѣмъ ксендзамъ въ допущеніи ихъ въ школу, но и возбудило вопросъ о прекращеніи подобныхъ ходатайствъ, ссылаясь на трудность надзора за законоучителями ксендзами. Въ Комитетѣ Министровъ, отстаивая правильность такого взгляда, министръ нар. просв. Деляновъ заявилъ, что лучше не имѣть вовсе школъ, чѣмъ допустить существованіе школы, всецѣло руководимой католическимъ ксендзомъ. Сообразно съ этимъ, Министерство обращало главное вниманіе на организацію надзора за школами и на подборъ учительскаго персонала, соотвѣтствующаго его видамъ.

Нѣтъ ничего удивительнаго, что населеніе дѣйствительно отшатнулось отъ школы, гдѣ даже Законъ Божій нерѣдко преподавало лицо другого исповѣданія и куда духовному руководителю населенія—приходскому ксендзу—входъ былъ строжайше воспрещенъ. Потребность въ начальномъ обученіи стала удовлетворяться преимущественно путемъ домашняго обученія и тайныхъ домашнихъ польскихъ школъ. Противъ этихъ школъ и самого домашняго обученія началась ожесточенная война, и въ числѣ «уголовныхъ» преступленій, строго караемыхъ по закону, явилось для Польши новое—«тайное обученіе дѣтей грамотѣ».

Въ Литвѣ стремленіе правительства разорвать вѣковую связь между хотя и разноплеменными, но единовѣрными народами, польскимъ и литовскимъ, выразилось въ преслѣдованіи не только польскаго языка, но и польскаго (т.-е. латинскаго) шрифта въ примѣненіи

къ литовскому языку. Книги на литовскомъ языкѣ было разрѣшено печатать только русскими буквами. Но несмотря на всѣ старанія правительства, литовскій народъ не принялъ этого насильно навязаннаго ему алфавита. Типографіи сосѣдней Пруссіи и даже далекой Америки, принявшей тысячи литовскихъ переселенцевъ, обильно снабжали Литву книгами, напечатанными латинскимъ шрифтомъ. На русской границѣ появился новый родъ контрабанды—буквари и молитвенники, воспрещенные къ ввозу въ Россію. При полномъ отсутствіи школъ съ преподаваніемъ на литовскомъ языкѣ, народъ этотъ сумѣлъ именно въ промежутокъ самаго сильнаго гоненія на его грамоту такъ организовать домашнее обученіе, что, по даннымъ всероссійской переписи 1897 г., онъ оказался самымъ грамотнымъ (послѣ нѣмцевъ) изъ народовъ Россіи. Время освободительнаго движенія вызвало сильнѣйшее броженіе въ Польшѣ и въ Литвѣ, и тамъ и тутъ, хотя временно, были пріобрѣтены такія права, о которыхъ еще за 3—4 года до того нельзя было и мечтать. Въ Польшѣ возникло просвѣтительное общество (Матица), въ одинъ годъ привлекшее десятки тысячъ членовъ, собравшее свыше милліона рублей и открывшее свыше 400 польскихъ школъ. Въ цѣломъ рядѣ правительственныхъ школъ было введено явочнымъ порядкомъ преподаваніе на польскомъ языкѣ. Въ фабричныхъ центрахъ открыли цѣлый рядъ образовательныхъ курсовъ для взрослыхъ, народныхъ университетовъ, библіотекъ и т. п. И все это черезъ 1½ года съ начавшейся реакціею было разрушено: Матица и всѣ открытыя ею учрежденія были закрыты однимъ распоряженіемъ. Отъ всѣхъ пріобрѣтеній осталось право, подтвержденное Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, пользованія польскимъ языкомъ, какъ языкомъ преподаванія въ школахъ, но и это право теперь понемногу ограничивается различными отдѣльными распоряженіями и разъясненіями мѣстнаго и центральнаго учебнаго начальства.

Гораздо менѣе широкимъ на первый взглядъ, но гораздо болѣе демократичнымъ и потому глубже проникающимъ въ народную массу было національное литовское движеніе въ ту же эпоху. Литовцы завоевали гораздо менѣе, но зато завоеванное ими гораздо прочнѣе проникло въ народное сознаніе, хотя имъ приходится бороться на два фронта—и противъ обрусѣнія, и противъ ополяченія.

Разсмотримъ теперь судьбу еврейскихъ школъ.

Національныя еврейскія школы: хедеры, талмудъ-торы и ешиботы постоянно подвергаются если не прямымъ гоненіямъ, то всяческимъ стѣсненіямъ. По отношенію къ первымъ изъ нихъ эти гоненія

принимали иногда настолько ожесточенный и рѣшительный характеръ, что, казалось, должны были стереть съ лица земли эти мельчайшіе очаги національно-религіозной культуры, и все-таки они существуютъ. Распоряженія правительства оказались безсильными не только для того, чтобы уничтожить ихъ, но даже для того, чтобы объявить ихъ стоящими внѣ закона, какъ сдѣлало оно по отношенію къ польскимъ школамъ домашняго обученія. Еще въ 40-хъ годахъ была выработана система образованія для евреевъ, которая была направлена къ тому, чтобы постепенно замѣнить самостоятельныя еврейскія (національныя) школы — казенными еврейскими училищами и учителями, подготовленными въ казенныхъ же еврейскихъ учительскихъ институтахъ. Свыше половины хедеровъ было, по офиціальнымъ даннымъ, закрыто въ теченіе 40-хъ годовъ, былъ опредѣленъ срокъ (1875 г.) для окончательнаго закрытія ихъ всѣхъ. Для меламедовъ (учителя въ хедерахъ) былъ данъ 10-лѣтній срокъ, послѣ котораго эти мѣста могли быть предоставляемы только окончившимъ казенный еврейскій учительскій институтъ. При этихъ условіяхъ обученіе въ казенныхъ еврейскихъ училищахъ предполагалось сдѣлать обязательнымъ. Надо отмѣтить, что вся указанная система правительственныхъ школъ должна была осуществиться за счетъ особыхъ сборовъ съ тѣхъ же евреевъ. И все это оказалось зданіемъ, построеннымъ на пескѣ. Къ 1865 году, т.-е. черезъ 21 годъ послѣ введенія этой системы для всего 3-милліоннаго еврейскаго населенія Россіи было всего 121 казенное училище съ 5.624 учащимися ($^1/_5$ % населенія или $^1/_{20}$ дѣтей школьнаго возраста). Само министерство признало тогда, что «опытъ насажденія казенныхъ еврейскихъ училищъ оказался неудаченъ: эти школы не пріобрѣли довѣрія и расположенія со стороны еврейскаго населенія. Спеціальные же денежные сборы на ихъ содержаніе были тягостны». Но не рѣшилось министерство и вовсе уничтожать эти школы, и съ тѣхъ поръ онѣ влачатъ довольно жалкое существованіе, не играя почти никакой роли въ дѣлѣ пріобщенія евреевъ къ русской культурѣ. Почти безнадежно звучатъ заключительныя слова того отчета министерства 1865 г., который даетъ критику этой системы: «Какія бы жертвы и усилія правительство не употребляло на улучшеніе еврейскихъ училищъ, цѣль ихъ учрежденія все-таки не будетъ достигнута, пока евреи останутся сплоченными въ тѣсныхъ предѣлахъ ихъ настоящей осѣдлости и при настоящихъ условіяхъ ихъ жизни».

Гораздо существеннѣе оказалась другая мѣра—назначеніе особыхъ стипендій въ низшихъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ для еврейскихъ мальчиковъ. Эти стипендіи выдавались съ 1863 г. до 1875 г.,

когда по предложенію министерства эти выдачи были прекращены въ силу того, что уже значительное число евреевъ стало стремиться въ русскія учебныя заведенія.

Между тѣмъ истекъ срокъ (1875 г.), назначенный къ прекращенію существованія меламедовъ стараго типа, не получившихъ образованія въ еврейскихъ учительскихъ институтахъ. Но правительство оказалось вынужденнымъ само продлить этотъ срокъ сначала на 2 года, потомъ на 3, потомъ безъ указанія срока, т.-е. попросту первоначальное опредѣленіе было отмѣнено совсѣмъ. Оказалось совершенно невозможнымъ найти на эти мѣста подготовленныхъ лицъ. «Попытка приготовить для меламедскихъ обязанностей лицъ съ достаточнымъ общимъ образованіемъ для сознанія несообразностей талмуда,—какъ опредѣляло министерство цѣль этой подготовки,—не удалась, и не было надежды на успѣхъ ея въ будущемъ».

Въ 1891 году комиссія о евреяхъ, подъ предсѣдательствомъ гр. Панина, составила проектъ обязательнаго обученія евреевъ русской грамотѣ, но Министерство Нар. Просвѣщенія энергично возстало противъ этого проекта. Въ томъ же году министръ гр. Деляновъ, оглядываясь на полвѣка тщетной борьбы министерства съ меламедами, призналъ себя побѣжденнымъ и повторилъ слова гр. Уварова, въ 40-хъ годахъ начавшаго эту борьбу: «при настоящемъ состояніи евреевъ такъ же трудно разрушить старое, какъ и соорудить новое зданіе». Министерство пришло къ странному выводу, что «не слѣдуетъ заботиться о повышеніи образовательнаго уровня меламедовъ, а о возможно большемъ умственномъ развитіи окружающей ихъ среды». Этимъ путемъ оно думало уменьшить ихъ вліяніе, упуская изъ вида, что и меламедъ тоже можетъ двигаться въ своемъ развитіи впередъ вмѣстѣ съ окружающей ихъ средой и не терять вліянія на нея. Установлены были правила надзора за хедерами, которыя сводились къ тому, что меламедъ долженъ былъ каждый годъ брать у инспектора свидѣтельство, внося за это 1 р. Этимъ и ограничивается связь ихъ съ Министерствомъ Народ. Просвѣщенія. Талмудъ-Торы получили отъ министерства особый уставъ, опредѣляющій извѣстныя требованіе отъ учащихъ (учительское званіе) и извѣстное соотношеніе русскихъ и еврейскихъ предметовъ въ ихъ программѣ.

Рядомъ съ этой, такъ сказать, внѣшней исторіей еврейской школы шло постоянное внутреннее ея развитіе. Талмудъ-Торы, первоначально небольшія общественныя училища для бѣдныхъ, начинаютъ играть въ чертѣ осѣдлости видную роль въ дѣлѣ просвѣщенія евреевъ. Еврейская молодежь неудержимо стремится въ общія учебныя заведенія

какъ низшія, такъ и среднія, но послѣдній путь для нея скоро оказывается однако прегражденнымъ процентною нормою. Но рядомъ съ этимъ еврейство оставляетъ всецѣло въ своихъ рукахъ первоначальное религіозное или вѣрнѣе національно-обрядовое обученіе своихъ дѣтей и осуществляетъ его черезъ тѣ же хедеры, при помощи тѣхъ же оказавшихся непобѣдимыми меламедовъ.

Національное движеніе среди евреевъ (сіонизмъ), особенно сильно охватившее всѣ слои еврейскаго общества въ 90-хъ годахъ, выдвинуло на очередь и вопросъ о дальнѣйшемъ развитіи національной школы. Талмудъ-Тора была заключена уже въ рамки министерскимъ уставомъ и была подъ дѣйствительнымъ надзоромъ инспекціи народныхъ училищъ; изъ нея національной школы сдѣлать было невозможно, и вотъ взоры сіонистовъ обращаются опять-таки къ тому же маленькому, жалкому и ничтожному хедеру. Вырабатывается типъ образцоваго хедера, съ болѣе сознательнымъ усвоеніемъ древне-еврейскаго языка и еврейской исторіи. Это только первая ступень въ предполагаемой цѣпи національно-еврейскихъ учебныхъ заведеній, но на русской почвѣ подняться отъ этой ступени далѣе было невозможно. Такая попытка была сдѣлана, при ближайшемъ участіи русскихъ евреевъ, въ Палестинѣ, гдѣ въ Яффѣ возникло средне-учебное заведеніе по плану сіонистовъ, съ древне-еврейскимъ языкомъ, какъ языкомъ преподаванія.

Изъ восточно-христіанскихъ народовъ въ составъ русскаго государства вошли два—армяне и грузины. До присоединенія къ Россіи и тѣ и другіе имѣли свои школы, но въ общемъ система народнаго образованія и у тѣхъ и у другихъ было очень слабо развита. Разница между ними однако была. Въ то время какъ грузины не выработали въ этой области ничего своего, національнаго и не имѣли крупныхъ культурно-просвѣтительныхъ центровъ, у армянъ былъ такой центръ въ видѣ Эчміадзинской духовной академіи на Кавказѣ и академіи Мхитаристовъ въ Венеціи, и въ связи съ ними были налицо зачатки настоящей національной школы. Какъ и у другихъ народовъ, сильныхъ своими національными особенностями, но утратившихъ самостоятельное политическое существованіе, у армянъ роль объединяющаго всю націю элемента играла и играетъ національная церковь. Церковное устройство армянъ строго демократично, какъ демократиченъ этотъ народъ земледѣльцевъ и торговцевъ, почти не имѣющій своего дворянства. Выборное начало въ приходахъ и во всей церкви, право прихода управлять своимъ имуществомъ — вотъ что гарантировало армянской приходской школѣ и близость къ народу и полную

возможность отвѣчать его духовнымъ запросамъ. При присоединеніи армянскаго народа къ Россіи ему было торжественно Высочайшимъ повелѣніемъ обѣщана неприкосновенность его религіи и общественно-религіознаго устройства. Вмѣстѣ съ этимъ армянамъ было даровано и право полнаго завѣдыванія школами, открываемыми на церковныя средства. Быстрое развитіе этихъ школъ и совершенная ихъ независимость и отъ учебнаго начальства, и отъ общей администраціи не могли однако не настроить и то и другую враждебно противъ этихъ учебныхъ заведеній. Съ начала 60-хъ годовъ начинается систематическая борьба Министерства Нар. Просвѣщенія противъ независимости армянскихъ школъ.

По первоначальному положенію объ армянскихъ училищахъ, утвержденному еще въ 1836 г., училища эти должны были находиться въ завѣдываніи армянскихъ приходскихъ попечительствъ, а за министерствомъ сохранялся только надзоръ за ними. Въ 1871 г. министерство издаетъ инструкціи для этого надзора, которыми отмѣняетъ это важнѣйшее и Высочайшее дарованное армянамъ право. Училища передаются въ завѣдываніе представителямъ министерства.

Армянскій католикосъ энергично протестуетъ противъ такого нарушенія правъ армянскаго народа, и инструкціи замѣняются новыми правилами, которыя, сохраняя старинныя права армянскихъ общинъ въ дѣлѣ управленія училищами, все-таки усиливаютъ и расширяютъ права инспенціи народныхъ училищъ. Но на дѣлѣ школы эти сохраняютъ свою прежнюю независимость просто потому, что ими мало кто интересуется. Въ 1882 году на постъ министра народнаго просвѣщенія вступаетъ армянинъ И. Д. Деляновъ, и для армянской школы наступаетъ самая тяжелая эпоха преслѣдованіи и небывалаго гнета.

Въ 1884 году издаются новыя правила, требующія такихъ реформъ въ порядкѣ управленія этими училищами и въ самой организаціи ихъ, которыя уже явно идутъ въ разрѣзъ съ автономіею армянской школы. Армянское духовенство и приходы самымъ энергичнымъ образомъ протестуютъ противъ введенія новыхъ правилъ. Результатомъ этого протеста было закрытіе въ 1885 году всѣхъ армянскихъ школъ на Кавказѣ (около 200). Полтора года ученіе въ нихъ не происходило, а затѣмъ онѣ стали открываться вновь по новымъ правиламъ. Армянское общество было побѣждено въ этой неравной борьбѣ и покорилось. Но министерству и этого показалось недостаточно. Въ 1896 году тѣмъ же министромъ былъ совершенъ новый актъ насилія надъ армянской школою. Придравшись къ тому, что и въ прежнихъ положеніяхъ, и

въ правилахъ 1884 г. говорилось объ участіи представителей армянскаго общества (попечительствъ) въ управленіи школами, содержимыми на средства армянскихъ церквей, министерство объявило, что школы, содержимыя на средства приходовъ, не могутъ пользоваться этими правами и должны быть переданы всецѣло въ вѣдѣніе Министерства Нар. Просвѣщенія. Изъ 173 школъ таковыми оказались 168, что было и естественно, потому что армянскія церкви содержатся на счетъ приходовъ и въ большинствѣ случаевъ другихъ источниковъ для удовлетворенія своихъ нуждъ, а слѣдовательно, и для содержанія школъ не имѣютъ. Отвѣтомъ на это требованіе было вторичное закрытіе всѣхъ школъ уже самими армянами. Въ слѣдующемъ 1897 г. министерство потребовало передачи ему всѣхъ средствъ и имуществъ закрытыхъ школъ, и эта передача была произведена мѣрами полиціи. Уцѣлѣло всего 5 школъ, которыя содержались на счетъ доходовъ съ церквей или на ихъ капиталы.

Казалось, что итти дальше въ дѣлѣ уничтоженія національной школы было некуда. Но Министерство Внутреннихъ Дѣлъ пошло еще дальше: 12 іюня 1903 года было издано распоряженіе объ отобраніи имущества отъ армянскихъ церквей. Чтобы привести въ исполненіе это постановленіе, пришлось обращаться къ содѣйствію вооруженной силы, такъ какъ армяне оказывали упорное сопротивленія властямъ; но это сопротивленіе было сломлено, и въ руки правительства перешли послѣднія армянскія школы и имущество всѣхъ ранѣе закрытыхъ вмѣстѣ съ имуществомъ церквей, съ которыми онѣ были неразрывно связаны. Прошло два года и надъ всей Россіей пронеслась гроза освободительнаго движенія, съ особенной силою бушевавшая на Кавказѣ. Однимъ изъ результатовъ этого движенія было возрожденіе армянскихъ школъ.

1 авг. 1905 г. вышло повелѣніе о возвращеніи армянскимъ церквамъ отобраннаго у нихъ имущества и разрѣшеніе армянамъ открывать школы на основаніи правилъ 1874 г., наиболѣе благопріятныхъ для самостоятельнаго существованія этой школы. Закрытыя когда-то школы стали открываться одна за другой, и въ 1908/9 году число ихъ достигло 260. За эти нѣсколько лѣтъ школы эти сдѣлали громадные успѣхи въ дѣлѣ улучшенія своей внутренней жизни и сложились въ стройную и прочную національную организацію. Эта организація получила опредѣленную форму въ 1907 г. на съѣздѣ армянскихъ народныхъ учителей и дѣятелей по народному образованію. Возникли учительскія и просвѣтительныя общества и широкое общественно-педагогическое движеніе, вызвавшее притокъ частныхъ пожертвованій въ

пользу школъ и появленіе новой учебной и педагогической литературы на армянскомъ языкѣ.

Въ настоящее время армяне въ Россіи все-таки имѣютъ свою національную народную школу. Кромѣ того, у нихъ имѣется нѣсколько своихъ духовныхъ семинарій и даже высшее духовное учебное заведеніе—Эчміадзинская Академія. Все это гарантируетъ этой школѣ дальнѣйшее развитіе.

Многомилліонная мусульманская масса, состоящая изъ цѣлаго ряда самыхъ различныхъ народностей, вошедшая въ составъ Россійской Имперіи въ разныя эпохи, представляетъ и понынѣ огромное разнообразіе культурныхъ типовъ и весьма различна по уровню образованія.

Религія является для нихъ тѣмъ связующимъ звеномъ, которое дѣлаетъ возможнымъ говорить о школахъ всѣхъ мусульманскихъ народовъ, какъ объ одной школѣ. Школа эта выросла и существуетъ до сихъ поръ на основѣ ислама. Своеобразная культура этой религіи наложила свой отпечатокъ на эту школу, которая живетъ совершенно особою жизнью, не имѣющей почти ничего общаго съ западно-европейской культурой. Школа эта гораздо болѣе похожа на церковныя школы средневѣковья, чѣмъ на учебныя заведенія XIX и даже XVIII вѣка Западной Европы. Русское завоеваніе застало въ присоединенныхъ краяхъ, населенныхъ мусульманами, стройную и развитую систему организаціи дѣла религіознаго образованія. Эта система продолжала жить и развиваться подъ русскимъ владычествомъ внѣ вліянія русской культуры, усиливаясь и распространяясь. Напомнимъ, что значительная часть башкиръ и киргизовъ перемѣнили свои языческія вѣрованія на исламъ уже подъ русскимъ владычествомъ, что передъ самымъ появленіемъ русскихъ въ Крыму и на Кавказѣ сотни тысячъ христіанъ перешли въ мусульманство. На жизнь мусульманскихъ школъ въ Россіи до сихъ поръ событія и умственныя движенія Константинополя, Каира (центра современной мусульманской образованности) или Бухары вліяютъ гораздо больше, чѣмъ событія и умственныя теченія, происходящія въ Россіи.

Система мусульманскихъ школъ слагается изъ трехъ ступеней, изъ которыхъ высшая, впрочемъ, имѣется только въ странахъ съ высокой мусульманской культурой. Эти школы были, до водворенія русскаго владычества, въ Туркестанѣ, когда Самаркандъ былъ центромъ мусульманскаго образованія; они существуютъ теперь въ Бухарѣ, сохраняющей еще нѣкоторую независимость въ своей внутренней жизни, въ Турціи и Египтѣ. Въ Россіи такихъ школъ нѣтъ, онѣ закрылись послѣ

завоеванія Туркестана; у другихъ мусульманскихъ народовъ ихъ еще не было. Школы второй ступени называются медрессе; существованіе ихъ обезпечивается доходами съ земель (вакуфныхъ), переданныхъ для этой цѣли мусульманами, властителями прежнихъ временъ или благочестивыми жертвователями послѣдующихъ. Старѣйшее изъ медрессе въ Россіи, медрессе Менгли-Гирея въ Бахчисараѣ, основано еще въ XV столѣтіи, то-есть тогда, когда въ Россіи ни высшихъ ни низшихъ школъ еще не было. Это медрессе имѣетъ въ настоящее время отъ своихъ вакуфныхъ земель свыше 60.000 р. ежегоднаго дохода, на которыя содержатся не только всѣ преподаватели, но и около 200 учениковъ, получающихъ не только даровое помѣщеніе, но и полное содержаніе. Подобныя медрессе существуютъ и у казанскихъ татаръ, и на Кавказѣ, и въ Оренбургскомъ краѣ, и въ Туркестанѣ. Впрочемъ, въ послѣднемъ число ихъ съ водвореніемъ русскихъ значительно убавилось.

Низшую степень мусульманскихъ школъ составляютъ мектебе, которыя имѣются обязательно во всякомъ мусульманскомъ селеніи и черезъ которыя проходитъ огромное большинство мусульманъ, и не только мальчиковъ, но и дѣвочекъ у крымскихъ и кавказскихъ мусульманъ, городского населенія Казанскаго края и Туркестана. У сельскаго населенія послѣднихъ мѣстностей школъ этого рода гораздо меньше и совсѣмъ мало у кочевыхъ киргизовъ и туркменъ. Впрочемъ, школы эти не поддаются правильному учету, и приведенныя въ отчетахъ Мин. Нар. Просвѣщенія цифры ихъ могутъ считаться только приблизительными.

Программа обученія и самая система преподаванія въ этихъ школахъ остается незыблемою въ теченіе вѣковъ. Ихъ задача научить учениковъ обрядамъ, молитвамъ и правиламъ мусульманской религіи, научить читать коранъ по-арабски, при чемъ пониманія не требуется. Умѣніе читать коранъ даетъ ученикамъ и знаніе буквъ и, слѣдовательно, умѣніе читать и писать на своемъ языкѣ, который пользуется тою же азбукою. Курсъ медрессе гораздо значительнѣе. Онъ требуетъ отъ 6 до 8 лѣтъ ученія для полнаго усвоенія всей преподаваемой тамъ премудрости, впрочемъ, желающіе и съ успѣхомъ занимающіеся какой-нибудь одною или нѣсколькими отраслями знанія, тамъ преподаваемаго могутъ оставаться въ медрессе неограниченное количество лѣтъ, погружаясь все глубже и глубже въ науку и постоянно расширяя свои познанія. Здѣсь проходятъ арабскій языкъ, грамматику, реторику (исторію арабской литературы), толкованіе на коранъ, мусульманское право (шаріатъ), исторію, математику, физику, космографію и даже естественную исторію и медицину. Правда, по

послѣднимъ предметамъ свѣдѣнія часто устарѣли и отстали отъ европейской науки на сто и болѣе лѣтъ; правда, проходятся они почти исключительно путемъ зазубриванія не только текста учебниковъ, но и комментаріевъ къ нимъ, но тѣмъ не менѣе эти знанія высоко цѣнятся въ мусульманскомъ обществѣ и открываютъ обладающимъ ими путь къ должности судьи (кадія), духовнаго наставника или учителя, или просто даютъ почетъ и вліяніе въ обществѣ.

На Кавказѣ, особенно въ Дагестанѣ, существуетъ цѣлый классъ лицъ, обладающихъ высшей степенью мусульманской учености — шейховъ, которые посвящаютъ себя изученію какой-нибудь области (мусульманскаго права, религіи или философіи); они становятся духовными руководителями общества, ихъ всегда окружаютъ ученики, часто за многіе десятки и сотни верстъ пришедшіе къ нимъ за мудростью и знаніемъ. Ученики эти живутъ въ особыхъ домахъ, построенныхъ обществами или благотворителями для этой цѣли, и содержатъ себя сами. Шейхи преподаютъ безплатно, единственная награда для нихъ — это благоговѣйное почтеніе, которымъ окружаетъ ихъ народъ и подобнаго которому нѣтъ больше не у одного народа по отношенію къ своимъ духовнымъ вождямъ.

Мусульманская школа настолько прочно связана со всѣмъ религіознымъ бытомъ этихъ народовъ, что не отдѣлима отъ него. Вотъ почему всякое покушеніе на школу вызываетъ всегда страшныя волненія въ мусульманской средѣ. Народъ склоненъ всегда видѣть въ этомъ покушеніе на неприкосновенность его религіи и реагируетъ на это съ огромной энергіею. Нежеланіе жить подъ властью тѣхъ самыхъ невѣрныхъ, побѣду и господство надъ которыми Магометъ обѣщалъ своимъ вѣрнымъ послѣдователемъ, уже заставило въ свое время свыше милліона мусульманъ выселиться съ Кавказа и до 300 тыс. изъ Крыма. Не удивительно, что при такомъ настроеніи мусульманскихъ массъ русское правительство поневолѣ особенно осторожно и бережно относится къ этимъ школамъ, и онѣ до сихъ поръ продолжаютъ жить и развиваться совершенно независимо отъ Мин. Нар. Просв. и въ строго національномъ духѣ. Борьба съ мусульманствомъ ведется инымъ путемъ, при посредствѣ миссіонерской дѣятельности, а не на почвѣ школы. Мусульманская школа является до сихъ поръ счастливой соперницею тѣхъ русско-мусульманскихъ школъ, которыя уже давно правительство стало заводить съ цѣлью обученія дѣтей инородцевъ государственному языку и для пріобщенія ихъ къ русской культурѣ.

Правительственныя заботы о просвѣщеніи инородцевъ шли и

идутъ рука объ руку со стремленіемъ обращенія ихъ въ православіе или по крайней мѣрѣ подготовки ихъ къ сближенію съ русскими.

Очень большую роль въ дѣлѣ просвѣщенія мусульманскихъ инородцевъ и особенно инородцевъ-язычниковъ сыграла дѣятельность профессора Казанской духовной академіи Н. И. Ильминскаго.

Глубоко религіозный человѣкъ, прекрасно знакомый съ языками, бытомъ и жизнью инородцевъ средняго Поволжья, Н. П. Ильминскій

Н. И. Ильминскій.

всю свою дѣятельность посвятилъ просвѣщенію этихъ народовъ и распространенію среди нихъ христіанства. Послѣдняя задача для него была гораздо важнѣе первой и понималась имъ очень широко, гораздо шире миссіонеровъ, работавшихъ на этомъ поприщѣ не только до него, но и послѣ него. Въ 1863 году отъ основалъ въ Казани частную школу для дѣтей крещеныхъ татаръ и вмѣстѣ со своимъ сотрудникомъ-ученикомъ, крещенымъ татариномъ В. Тимофеевымъ, выработалъ цѣлую систему просвѣщенія инородцевъ. Въ основу этой системы была положена мысль о необходимости непосредственнаго воздѣйствія

русской культуры и христіанства на каждую народность отдѣльно какъ бы она мала ни была. Защитить мелкіе народы отъ поглощенія ихъ болѣе крупными, такова была первая задача Ильминскаго; за ней слѣдовала вторая—приблизить ихъ къ русской культурѣ черезъ христіанство. Лучшимъ средствомъ для этого Ильминскій считалъ проповѣдь христіанства на родномъ языкѣ и обученіе грамотѣ первоначально на томъ же языкѣ, но по книгамъ, напечатаннымъ русскими буквами. Ильминскій считалъ, что лучшими духовными руководителями и учителями народа будутъ священники и учителя, вышедшіе изъ этого народа. Подготовку такихъ руководителей онъ и взялъ на себя въ своей школѣ, скоро преобразованной въ иногородческую учительскую семинарію.

Иниціатива Ильминскаго встрѣтила большую поддержку со стороны правительства, а система его была признана наилучшей. По ней стали организовывать дѣло просвѣщенія инородцевъ и на Кавказѣ, и въ Крыму, и въ другихъ частяхъ имперіи.

Въ концѣ 60-хъ и началѣ 70-хъ годовъ вопросъ этотъ вообще очень интересовалъ Министерство Нар. Просвѣщенія. Оно созывало для выясненія его особыя совѣщанія, создавало комиссіи, командировало довѣренныхъ лицъ въ Алжиръ для изученія постановки школъ, устроенныхъ французами для туземцевъ.

Система Ильминскаго получила скоро широкое распространеніе. Въ 1872 г. былъ учрежденъ штатъ 4 учительскихъ школъ для инородцевъ—Казанской, Иркутской, Уфимской и Симферопольской. Потомъ къ числу ихъ прибавились Бирская и вторая татарская въ Казани. Въ мѣстечкѣ Ардонъ Терской области была устроена для той же цѣли особая духовная семинарія для приготовленія священниковъ и учителей для христіанской части Осетіи.

Такія же школы начали устраивать и для мусульманъ, однако, несмотря на всѣ старанія правительства, дѣло это очень долго не налаживалось, какъ слѣдуетъ. Это отзывалось временами и на убыли учащихся. Школы, открытыя для мусульманъ, даже съ роднымъ языкомъ преподаванія, пустовали: подозрительные мусульмане часто не посылали туда дѣтей потому, что тамъ въ классѣ виситъ икона, или потому, что туда входилъ священникъ.

Первоначальная идея Ильминскаго была выполнена далеко не въ томъ видѣ, въ какомъ она рисовалась ему въ его личной дѣятельности. Для него на первомъ планѣ стояла миссіонерская дѣятельность и въ ней сообщеніе инородцамъ основныхъ истинъ христіанской религіи и основъ христіанской нравственности. Все это могло

дойти до ихъ сердца гораздо скорѣе и лучше на родномъ, чѣмъ на чужомъ языкѣ. Вотъ почему Ильминскій ставитъ своей задачей подготовку священниковъ и учителей для инородцевъ непремѣнно изъ крещеныхъ представителей того же племени. Изученіе русскаго языка въ инородческихъ школахъ онъ считалъ необходимымъ, но, по его мнѣнію, этотъ языкъ могъ изучаться тамъ только какъ языкъ иностранный, литературный—для чтенія на немъ доступныхъ книгъ, но вовсе не для того, чтобы ученики забыли свой родной. Обученіе должно было вестись на ихъ родномъ языкѣ и на немъ же должны были даваться учителемъ всѣ поясненія, касающіяся русскаго языка.

Самъ религіозный человѣкъ, Ильминскій придавалъ своей семинаріи и всѣмъ тѣмъ школамъ, въ которыхъ работали его питомцы, оттѣнокъ религіозности, приближающій ихъ къ школамъ церковно-приходскимъ.

Тотъ же духъ царитъ и въ другихъ инородческихъ семинаріяхъ, устроенныхъ для крещеныхъ инородцевъ, съ той разницей, что то, что у Ильминскаго было искреннимъ выраженіемъ вѣры, у другихъ часто является въ формѣ внѣшней религіозности. Когда возникли церковно-приходскія школы, то въ Казанской и сосѣднихъ губерніяхъ онѣ приняли на себя роль миссіонерскихъ учрежденій. Дѣятельность ихъ въ этомъ отношеніи долгое время направлялась миссіонерскимъ братствомъ св. Гурія. Братство имѣло и имѣетъ свои школы, гдѣ часто все преподаваніе до конца курса ведется на мѣстномъ языкѣ. Эти школы имѣютъ въ значительномъ большинствѣ учителей изъ инородцевъ и этимъ выгодно отличаются отъ другихъ церковно-приходскихъ школъ (не братскихъ) и даже земскихъ, гдѣ большинство учителей—русскіе, не понимающіе часто ни слова по-татарски.

Почти въ такомъ же положеніи находились и школы христіанской Осетіи на Кавказѣ. Учителей и священниковъ приготовляла для нихъ Ардонская духовная семинарія, отличавшаяся своеобразною программою (напр., вмѣсто греческаго языка—осетинскій) и бывшая долгое время своего рода умственнымъ центромъ Осетіи.

Но за послѣдніе годы дѣятельность братства св. Гурія значительно пала, и Ардонская семинарія, кажется, нынѣ закрыта.

Въ Казани направленіе, данное инородческимъ школамъ Ильминскимъ, продолжалъ сначала его преемникъ Н. А. Бобровниковъ, но онъ далеко не пользовался такимъ вліяніемъ и авторитетомъ, какъ его предшественникъ, и въ 90-хъ годахъ въ учебномъ вѣдомствѣ начинаютъ получать преобладающее значеніе руссификаторскія стре-

мленія. На школу начинаютъ смотрѣть, какъ на учрежденіе, которое должно заставить дѣтей забыть свой родной языкъ и научить владѣте русскимъ настолько, чтобы онъ сталъ ихъ разговорнымъ языкомъ. Вводится такъ называемый натуральный методъ обученія русскому языку, т.-е. русскому языку начинаютъ обучать безъ употребленія родного языка. Учитель показываетъ предметы, производитъ различныя дѣйствія, все это называетъ по-русски и заставляетъ учени-

Группа воспитанниковъ Казанской учительской семинаріи.

Стоятъ (слѣва направо): калмыкъ, башкиръ, вотякъ, черемисъ, кореецъ, пермякъ, башкиръ.

Сидятъ: мордвинъ, зырянинъ, киргизъ, чувашинъ, якутъ.

ковъ повторять эти слова. Въ школѣ ученикамъ запрещаютъ говорить на своемъ языкѣ, наказываютъ за каждое слово, на немъ произнесенное. Изученіе родного языка сводится на нѣтъ. И эта тенденція стала брать верхъ во всѣхъ концахъ Россіи: въ Туркестанѣ, а Кавказѣ, на Волгѣ и въ Сибири. Есть впрочемъ народы, на языкѣ которыхъ никогда не велось преподаваніе въ правительственныхъ школахъ, открытыхъ съ разрѣшенія русскихъ властей; таковы школы у вотяковъ, вогуловъ, пермяковъ

зырянъ, мордвиновъ, у цѣлаго ряда кавказскихъ народностей (лезгинъ, кабардинцевъ и др.) и даже у молдаванъ, въ Бессарабіи, у которыхъ рядомъ, въ Румыніи, живутъ ихъ единоплеменники, пользующіеся не только преподаваніемъ на родномъ языкѣ, но и имѣющіе уже довольно обширную художественную и научную литературу, среднія учебныя заведенія и даже университетъ.

Вотъ что пишетъ одинъ интеллигентный вотякъ о значеніи такихъ школъ для инородческихъ дѣтей:

«Вятское земство прославилось своей дѣятельностью въ области народнаго образованія. Но оно не разсматриваетъ вотяковъ, какъ особую народность, и вотяцкую и русскую школы сводитъ къ одному типу, не обращая вовсе вниманія на раціональную постановку первой изъ нихъ. И въ то время, какъ школа эта для русскихъ дѣтей является матерью, для вотяковъ она мачеха. Въ школѣ ведутъ преподаваніе русскіе учителя и на русскомъ языкѣ. Учитель не понимаетъ учениковъ, ученики—его. Взаимное непониманіе приводитъ къ самымъ печальнымъ результатамъ. Скука и апатія царятъ въ классѣ: одни засыпаютъ, другіе зѣваютъ и глазѣютъ по сторонамъ. Учитель, стараясь овладѣть вниманіемъ класса, постепенно повышаетъ голосъ, наконецъ, теряетъ терпѣніе, сгоряча хватаетъ палку и начинаетъ просвѣщать ею, или, если не оказывается подъ руками палки, рветъ уши, что испыталъ и пишущій эти строки, лѣтъ 10—15 тому назадъ. Но цѣлые полгода ученики не могутъ усвоить ничего изъ русскаго языка, и ученіе превращается въ мученіе. Большая половина ихъ съ тоскою и болью въ душѣ покидаетъ школу, убѣдившись, что школьная мудрость недоступна сынамъ «мышей», какъ величаютъ русскіе вотяковъ. Въ школахъ запрещалось говорить по-вотяцки; за произнесенное на этомъ языкѣ слово полагалось стояніе на колѣняхъ. Дѣти растутъ запуганными, робкими. О вотякахъ въ школѣ говорятъ не иначе, какъ о дикаряхъ, кромѣ презрѣнія ничего не заслуживающихъ. Ученики, видя это, пріучаются къ презрительному отношенію ко всему родному, къ своей семьѣ, языку, народной пѣснѣ, костюму. Школа воспитываетъ въ вотякѣ ложный стыдъ, не позволяющій ему назвать себя вотякомъ, но русскимъ онъ тѣмъ не менѣе не становится. Изъ окончившаго курсъ въ такой школѣ выходитъ искаженный и исковерканный умственно и нравственно человѣкъ—не русскій и не вотякъ, а какой-то пустоцвѣтъ, отъ котораго равно не будетъ пользы ни вотякамъ, ни русскимъ»*).

---

*) Изъ рукописи вотяка Ш. «О вотяцкой школѣ».

Не разъ созывало Министерство Народнаго Просвѣщенія различныя комиссіи и совѣщанія по вопросу объ инородческой школѣ. Не мало написано и напечатано по этому вопросу, но онъ остается до сихъ поръ нерѣшеннымъ. Освободительное движеніе среди ряда лозунговъ выдвинуло и требованіе обученія въ школахъ на родномъ языкѣ мѣстнаго населенія. Кое-гдѣ эти требованія, хотя временно, ослабили руссификаторскія стремленія мѣстнаго учебнаго начальства, которое въ этомъ отношеніи нерѣдко идетъ гораздо дальше положеній, высказываемыхъ центральными органами управленія. Съ учрежденіемъ Государственной Думы, вопросъ о языкѣ преподаванія въ школахъ переходитъ на разсмотрѣніе новыхъ законодательныхъ учрежденій. Первыя двѣ Думы успѣли только приступить къ вопросамъ народнаго образованія. Интересно отмѣтить, что весьма значительная часть преній по проекту всеобщаго обученія, внесенному еще во вторую Думу, сосредоточилась именно на этомъ вопросѣ. Но только въ третьей Думѣ онъ принимаетъ, наконецъ, опредѣленныя формы и входитъ особымъ параграфомъ въ проектъ новаго положенія о начальныхъ училищахъ. Въ этомъ законопроектѣ, пока еще, правда, не ставшемъ закономъ, есть § 17 слѣдующаго содержанія:

«Въ училищахъ, въ коихъ дѣти при поступленіи въ нихъ не говорятъ по-русски, допускается при обученіи пользоваться природнымъ языкомъ въ первые два года обученія. Съ начала третьяго года обученія, преподаваніе всѣхъ предметовъ, кромѣ Закона Божія и родного языка, должно производиться на русскомъ языкѣ. Къ преподаванію русскаго языка надлежитъ въ такихъ училищахъ приступать не позже третьяго мѣсяца перваго года обученія.

Примѣчаніе. Дѣйствующія, ко времени изданія настоящаго Положенія, узаконенія о языкѣ преподаванія, поскольку изложенныя въ нихъ постановленія превышаютъ объемъ правъ, предусмотрѣнныхъ сей статьей, сохраняютъ свою силу».

И эти скромныя требованія, представляющія самую малую долю того, что было выставлено въ годы освободительнаго движенія, какъ необходимое условіе развитія народной школы у племенъ и народовъ, не говорящихъ по-русски, встрѣтили, тѣмъ не менѣе, сильнѣйшую оппозицію въ Г. Думѣ. По всей вѣроятности, не пройдетъ этотъ параграфъ въ такомъ видѣ и въ Государственномъ Совѣтѣ, но что сравнительно съ еще недавно существовавшимъ порядкомъ будетъ сдѣланъ шагъ впередъ, это не подлежитъ сомнѣнію. Подтвержденіе этого можно видѣть въ постановленіи перваго общеземскаго съѣзда по народному

образованію, бывшаго въ Москвѣ въ 1911 году. Съѣздъ этотъ по своему составу, несомнѣнно, не можетъ быть причисленъ къ либеральнымъ учрежденіямъ. Тѣмъ не менѣе имъ вынесена резолюція, идущая нѣсколько дальше вышеприведеннаго § 17 проекта новаго положенія о начальныхъ училищахъ. Вотъ эта резолюція (постановленіе 68):

Учителя-калмыки.

«Признать нужнымъ, чтобы въ школьныхъ раіонахъ съ преобладающимъ иноязычнымъ населеніемъ было допущено преподаваніе въ первый періодъ обученія на родномъ языкѣ учащихся и чтобы школа черпала свой матеріалъ изъ быта и литературы мѣстнаго населенія, предоставивъ мѣстнымъ учрежденіямъ, вѣдающимъ дѣло народнаго образованія, устанавливать срокъ перехода къ преподаванію на русскомъ языкѣ, съ тѣмъ непремѣннымъ условіемъ, чтобы изученіе рус-

ской рѣчи начиналось съ перваго года обученія и чтобы окончившіе курсъ народной школы умѣли говорить по-русски и писать безъ искаженія словъ.

«Въ мѣстностяхъ, гдѣ на ряду съ населеніемъ иноязычнымъ проживаетъ населеніе чисто русское, слѣдуетъ либо учреждать особыя школы для дѣтей иноязычнаго населенія, либо выдѣлять названныхъ дѣтей въ особыя отдѣленія школы».

Таково современное положеніе вопроса объ инородческой школѣ. Вопросъ этотъ остается открытымъ и ждетъ своего разрѣшенія, съ одной стороны—отъ законодательныхъ учрежденій, которымъ предстоитъ расширить нынѣ невозможно узкія рамки развитія національной школы, съ другой стороны—отъ инородческой интеллигенціи и органовъ мѣстнаго самоуправленія, которымъ предстоитъ созидательная работа въ новыхъ рамкахъ.

Надо надѣяться, что, по крайней мѣрѣ, отступленій назадъ въ этомъ вопросѣ больше уже не будетъ.

X.

Всеобщее обученіе.

Вопросъ о всеобщемъ обученіи, подъ которымъ надо подразумѣвать такую организацію школъ, при которой начальное обученіе становится фактически доступнымъ для всего населенія, въ Россіи настоящимъ образомъ былъ поднятъ только въ 60-хъ годахъ. Все, что говорилось и писалось до того о необходимости дать начальную грамоту всему населенію, ограничивалось только благими пожеланіями, безъ указаній на тотъ путь, какимъ это могло быть достигнуто. Въ XVIII вѣкѣ это казалось такимъ простымъ дѣломъ. Такъ, составитель одного проекта всеобщаго обученія XVIII вѣка говоритъ: «Не безполезно быть, кажется, если бы повелѣно было крестьянскихъ дѣтей (а наипаче раскольниковыхъ) обучать грамотѣ, а сіе безъ всякаго затрудненія учинить можно, только бы на то Высочайшее Ея Императорскаго Величества соизволеніе». Для этого необходимо «въ государственныхъ и прочихъ областяхъ управителямъ, а въ господскихъ помѣщикамъ приказать, чтобы они сперва хоть съ принужденіемъ велѣли малыхъ крестьянскихъ ребятъ, имѣющимся въ деревнѣ церковникамъ, или гдѣ есть и прочіе грамотные люди, обучать грамотѣ, читать и писать, также цифрамъ и выкладкѣ на счетахъ». Что такой способъ многимъ казался возможнымъ, прямо ведущимъ къ цѣли, видно изъ того, что предложенія въ этомъ родѣ продолжались не только въ теченіе первой, но и всей второй половины XIX вѣка. Такъ, въ одномъ изъ земствъ было сдѣлано предложеніе: для достиженія всеобщей грамотности платить каждому грамотному отъ земства за обученіе каждаго неграмотнаго, котораго онъ обучитъ, опредѣленную сумму,—а одинъ изъ сибирскихъ губернаторовъ думалъ достичь того же приказомъ всѣмъ сельскимъ писарямъ въ свободное отъ писарскихъ занятій время обучать грамотѣ деревенскихъ ребятъ.

Но насколько этотъ планъ былъ далекъ отъ дѣйствительности, видно изъ того, что даже въ имѣньяхъ тѣхъ помѣщиковъ, гдѣ воспринявшіе идею пользы грамотности просвѣщенные господа отдавали и соотвѣт-

ствующіе приказы, и тамъ всеобщая грамотность не достигалась, а черезъ нѣсколько лѣтъ такія селенія ничѣмъ не отличались отъ сосѣднихъ по степени распространенія грамотности.

Только въ 60-хъ годахъ къ этому вопросу отнеслись съ той серьезностью, которой онъ требовалъ, и мы отъ этого времени имѣемъ первые проекты организаціи всеобщаго обученія. Въ связи съ реформою положенія о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, возникла и мысль о необходимости обезпечить всему населенію начальное обученіе. Особому комитету изъ представителей разныхъ вѣдомствъ было поручено составленіе «общаго плана устройства народныхъ училищъ». Планъ этотъ былъ въ видѣ проекта обнародованъ въ 1861 году и разосланъ на заключеніе во всѣ учебныя заведенія, всѣмъ ученымъ обществамъ и многимъ виднымъ дѣятелямъ и писателямъ. Проектъ этотъ излагалъ цѣлый планъ организаціи школьнаго дѣла. Въ городахъ на каждыя 1000 душъ населенія должно было быть открыто по одному училищу *), въ селеніяхъ по одному въ каждомъ приходѣ. Приходамъ, которые не имѣли достаточно средствъ для открытія училищъ предоставлялось нанимать на общественный счетъ учителя и отводить квартиру для безплатнаго обученія имъ дѣтей (допускалось производить чтеніе и въ сборной избѣ и у очередного хозяина). Послѣднее правило относилось и къ селеніямъ, удаленнымъ отъ приходской школы настолько, что посѣщеніе ея было бы затруднительно. Суммы, необходимыя для содержанія этихъ училищъ, городскія и сельскія общества должны были собирать по раскладкѣ со всего населенія города или прихода; 10 % изъ этой суммы предполагалось отчислять въ губернскій училищный запасный капиталъ. Стоимость училища опредѣлялась въ годъ въ городѣ 400 р., въ селеніи 250 р., кромѣ платы за квартиру, которая должна предоставляться училищу и учителю отъ мѣстнаго общества. Обществамъ было предоставлено право увеличивать эти ассигновки.

Проектъ этотъ осуществленія не получилъ, и въ дѣлѣ организаціи школъ въ правительственныхъ сферахъ въ 1864 году восторжествовала другая точка зрѣнія, въ силу которой устройство школъ всецѣло предоставлялось частной иниціативѣ, а за правительствомъ оставался только надзоръ за этими учрежденіями и ихъ поощреніе. Система эта была сознательно избрана, какъ наиболѣе подходящая къ условіямъ русской жизни, по мнѣнію ея сторонниковъ,—примѣромъ

---

*) По этому расчету въ Москвѣ въ настоящее время должно бы было быть около 1600 училищъ.

для нея служила система Англіи, которой и было отдано предпочтеніе передъ французской и нѣмецкой.

Но самое обсужденіе вышеупомянутаго проекта поставило передъ обществомъ вопросъ во всей его широтѣ и какъ бы подготовило почву для послѣдующихъ работъ земства въ дѣлѣ организаціи школъ.

Когда на первыхъ порахъ своего существованія земствамъ пришлось рѣшать вопросъ о развитіи школьнаго дѣла въ уѣздѣ, нѣкоторыя изъ нихъ пришли къ мысли о государственной важности этого дѣла и рѣшили возбудить ходатайство о введеніи всеобщаго и даже обязательнаго обученія. Но опять-таки при этихъ ходатайствахъ не было указано никакихъ мѣръ, которыми это могло бы быть достигнуто. Вопросъ объ этихъ мѣрахъ былъ однако скоро поставленъ на обсужденіе земствъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія. Хотя почти всѣ земства въ періодъ времени 1866—70 года такъ или иначе высказывались по этому вопросу, но практическаго значенія эти обсужденія почти не имѣли, и вопросъ этотъ сошелъ съ очереди на цѣлые десятки лѣтъ. Поднятъ онъ былъ вновь въ концѣ 70-хъ годовъ опять-таки Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, которое въ 1877 году предприняло изслѣдованіе о состояніи дѣла народнаго образованія въ Россіи, въ связи съ выясненіемъ числа школъ, которыя было бы необходимо еще открыть для осуществленія общедоступности начальной школы. Свѣдѣнія собирались черезъ директоровъ народныхъ училищъ и были затѣмъ напечатаны въ видѣ сводки уже въ 1881 году. При опредѣленіи числа школъ, необходимыхъ для всеобщаго обученія, тогда были приняты нормы тѣхъ странъ Западной Европы, гдѣ обученіе продолжается 8 лѣтъ, т.-е. принято было число дѣтей школьнаго возраста отъ 7 до 14 лѣтъ. При этомъ расчетѣ число школъ, необходимыхъ для введенія всеобщаго обученія было опредѣлено въ 247.000, а необходимая для ихъ содержанія цифра въ 76 милліоновъ. Тогда при бюджетѣ министерства на всѣ начальныя училища въ 1,200 тысячъ и при наличности всего 22.770 начальныхъ училищъ, эти цифры показались настолько громадными, что вопросъ о всеобшемъ обученіи былъ совершенно оставленъ и никакого проекта организаціи его составлено не было. Вотъ въ это время и появилось убѣжденіе, что силами однихъ земствъ, предоставленныхъ самимъ себѣ, всеобщее обученіе достигнуто быть не можетъ.

Это убѣжденіе высказывали и нѣкоторые прогрессивные дѣятели. Такъ, напримѣръ, извѣстный педагогъ А. Н. Страно любскій помѣстилъ въ одномъ изъ педагогическихъ журналовъ статью подъ названіемъ «Пятна невѣжества», въ которой дѣлалъ расчетъ, когда мо-

жетъ Россія достигнуть всеобщаго обученія, если будетъ итти къ нему тѣмъ же темпомъ, какимъ шло развитіе школьнаго дѣла въ Россіи до тѣхъ поръ. Расчеты А. Н. Странолюбскаго привели его къ выводу, что это будетъ не ранѣе какъ черезъ 125 лѣтъ. Но еще раньше на это же обстоятельство обратили вниманіе враги земской школы. К. Побѣдоносцевъ положилъ мысль о безсиліи земства въ борьбѣ съ народнымъ невѣжествомъ въ основу своего плана организаціи всеобщаго обученія при помощи церковно-приходскихъ школъ. Мы видѣли, какъ этотъ планъ, несмотря на завидную энергію его создателей и полную готовность государства оказывать этимъ школамъ матеріальную поддержку, потерпѣлъ полное крушеніе, и церковно-приходская школа была побѣждена земскою. Какъ бы то ни было, всеобщее обученіе при помощи церковныхъ школъ не осуществлялось. А между тѣмъ земская дѣятельность въ области народнаго образованія въ теченіе 80-хъ и начала 90-хъ годовъ получаетъ такое развитіе, что становится возможнымъ думать объ составленіи плановъ всеобщаго обученія. Вопросъ этотъ снова поднимается въ литературѣ и на нѣкоторыхъ съѣздахъ.

Особенно важнымъ моментомъ въ его исторіи является 2-ой съѣздъ дѣятелей по техническому и профессіональному образованію въ Москвѣ зимою 1895-6 учебнаго года. Девятая секція этого съѣзда, работавшая подъ предсѣдательствомъ профессора М. В. Духовского и В. П. Вахтерова, включаетъ въ свою программу выясненіе степени готовности населенія къ профессіональному образованію и прямо ставитъ вопросъ о необходимости для этого всеобщаго обученія. По особой программѣ собираются свѣдѣнія о состояніи дѣла народнаго образованія и о томъ, какія усилія и средства необходимо еще сдѣлать для различныхъ мѣстностей Россіи въ цѣляхъ обезпеченія всему населенію доступнаго начальнаго обученія. На основаніи этихъ данныхъ В. П. Вахтеровымъ составляется для съѣзда проектъ организаціи всеобщаго обученія. Въ противоположность дѣятелямъ Министерства Народнаго Просвѣщенія 1880 года, преувеличившимъ дѣйствительную потребность въ школахъ, В. П. Вахтеровъ сильно ее пріуменьшаетъ. Онъ принималъ численность дѣтей, нуждающихся въ начальномъ обученіи, въ 6,4% всего населенія (8—10 лѣтъ), полагалъ, что въ школахъ будутъ учиться три года не всѣ эти дѣти, а только та часть ихъ, которая соотвѣтствуетъ %, дѣйствительно доходящему до конца начальной школы въ школахъ существующихъ, затѣмъ въ виду незначительнаго % учащихся въ школахъ дѣвочекъ, онъ исключалъ изъ счета $^3/_4$ ихъ числа и въ результатѣ получалъ цифры очень незна-

чительныя. Онъ считалъ, что всеобщее обученіе можетъ быть достигнуто при ежегодной затратѣ 12 милліоновъ. Не надѣясь на то, что земства могутъ увеличить свой школьный бюджетъ на эту сумму (земства тратили тогда на народное образованіе около 6.000.000), онъ предлагалъ ходатайствовать объ ассигнованіи этой суммы въ пособіе земствамъ отъ правительства, но безъ ограниченія ихъ компетенціи.

В. П. Вахтеровъ.

На съѣздѣ при обсужденіи этого проекта было высказано не мало цѣнныхъ соображеній. Указывалось на то, что правительство, приходя на помощь земствамъ въ дѣлѣ организаціи народной школы, несомнѣнно воспользуется этимъ обстоятельствомъ для усиленія своего вліянія на школы въ ущербъ земскому. Съ другой стороны, многіе ораторы высказывали увѣренность, что всеобщее обученіе теперь уже можетъ быть достигнуто силами самихъ земствъ въ сравнительно короткій промежутокъ времени. Отрицательно высказался съѣздъ и по вопросу объ обязательности обученія.

Тотъ же вопросъ обсуждался и на засѣданіяхъ Петербургскаго и Московскаго комитетовъ грамотности, изъ которыхъ послѣдній образовалъ даже особую комиссію для его разработки.

Всѣ эти доклады и обсужденія, а равно и статьи, посвященныя этому вопросу въ журналахъ и въ спеціальномъ сборникѣ «Всеобщее обученіе», вышедшемъ подъ редакціею кн. Д. И. Шаховского, одного изъ первыхъ поднявшихъ этотъ вопросъ, имѣли значеніе подготовительныхъ работъ къ послѣдовавшимъ затѣмъ работамъ земствъ. Въ цѣломъ рядѣ земствъ съ середины 90-хъ годовъ начинаются спеціальныя изслѣдованія положенія народнаго образованія и составленіе проектовъ всеобщаго обученія. На выставкѣ народнаго образованія, бывшей въ Курскѣ въ 1902 году, былъ представленъ уже цѣлый рядъ такихъ проектовъ, и къ этому времени уже во многихъ земствахъ было приступлено къ фактическому осуществленію этихъ плановъ.

Министерство Народнаго Просвѣщенія, не переставшее подозрительно относиться къ расширенію дѣятельности и особенно вліянія земскихъ учрежденій въ области народнаго образованія, дѣлаетъ сначала нѣсколько попытокъ къ тому, чтобы взять это движеніе въ свои руки. Оно предлагаетъ нѣсколькимъ земствамъ субсидію на увеличеніе числа школъ, но съ тѣмъ, чтобы земства эти отказались отъ самаго главнаго изъ своихъ правъ, отъ права выбора кандидатовъ на свободныя учительскія мѣста. Ни одно земство на это однако не согласилось.

Одновременно съ этимъ окружнымъ инспекторомъ Московскаго учебнаго круга А. Барановымъ составляется проектъ инструкціи училищнымъ совѣтамъ, долженствовавшій внести коренное измѣненіе въ установившійся уже порядокъ взаимоотношеній земства и министерства въ дѣлѣ народнаго образованія. Отъ земства по этому проекту отнимались всѣ пути вліянія на школу и за нимъ оставалось только право расходовать на нихъ деньги, да и то въ размѣрахъ, опредѣляемыхъ органами Министерства Народнаго Просвѣщенія. Проектъ этотъ однако министерство не рѣшилось ввести прямо и передало его на обсужденіе съѣзда инспекторовъ, директоровъ народныхъ училищъ и представителей училищныхъ совѣтовъ Московскаго учебнаго округа. На съѣздъ этотъ были приглашены представители губернскихъ земствъ губерній, входившихъ въ составъ того же округа. И этотъ съѣздъ, на $^3/_4$ состоявшій изъ министерскихъ чиновниковъ, отвергъ проектъ такъ рѣшительно, что вопросы, имъ поднятые, болѣе уже въ такой формѣ не выдвигались. Но то, чего не могло сдѣлать Министерство Народнаго Просвѣщенія, легко сдѣлало

Министерство Внутреннихъ Дѣлъ закономъ о предѣльности земскаго обложенія, изданнымъ въ 1900 году. Не задолго до изданія этого закона нѣкоторыя изъ земствъ, стремясь къ скорѣйшему осуществленію всеобщаго обученія, въ нѣсколько лѣтъ увеличивали свой бюджетъ по этой отрасли земскаго хозяйства въ 2 и даже 3 раза. Дальнѣйшій

Кн. Д. И. Шаховской.

ростъ этихъ ассигновокъ былъ сразу пріостановленъ: земство теперь имѣло право увеличивать свой бюджетъ не болѣе какъ на 3 % въ годъ. Въ случаѣ превышенія этой нормы вся смѣта земства попадала въ распоряженіе администраціи, которая получала тогда право по своему усмотрѣнію исключать изъ нея всѣ новые расходы, почему-либо неугодные начальству. Чтобы не подвергаться подобному унизительному положенію, большинство земствъ добровольно оставалось въ предѣлахъ узаконенной 3 % нормы увеличенія бюджета и для этого принуждено было отложить до лучшихъ временъ осуществленіе сво-

ихъ проектовъ всеобщаго обученія. Законъ о предѣльности земскаго обложенія особенно тяжело отозвался на тѣхъ земствахъ, которыя къ 1900 году не успѣли значительно развить свою дѣятельность по народному образованію: онъ обрекалъ ихъ оставаться постоянно въ хвостѣ среди другихъ земствъ и лишалъ надежды когда бы то ни было сравняться съ ними. Земство, доведшее школьный бюджетъ до 100.000 р. въ годъ, могло ежегодно увеличивать его на 3.000 р., т.-е. могло открывать отъ 5 до 6 новыхъ школъ; земство, ассигновка котораго на школы выражалась цифрою 10.000 рублей, не могло открывать даже по одной школѣ въ годъ, потому что могло увеличивать бюджетъ болѣе, чѣмъ на 300 р. только тогда, когда другія отрасли земскаго хозяйства не требовали соотвѣтственнаго увеличенія расходовъ.

Остановивъ такимъ образомъ движеніе земствъ по пути къ осуществленію всеобщаго обученія, Министерство Народнаго Просвѣщенія снова берется за составленіе своихъ проектовъ. Теперь, благодаря земскимъ работамъ, путь къ этому дѣлу уже былъ подготовленъ. Но не довольствуясь этимъ, министерство предприняло статистическое обслѣдованіе положенія дѣла народнаго образованія. Обработку собранныхъ черезъ своихъ мѣстныхъ агентовъ матеріаловъ министерство поручило В. Фармаковскому. Изданный подъ его редакціею сборникъ, подъ названіемъ «Статистическія свѣдѣнія по начальному образованію въ Россійской Имперіи, вып. II *). Свѣдѣнія за 1900 г.», вышелъ въ 1902 году. Одновременно въ оффиціальномъ журналѣ Министерство Народнаго Просвѣщенія была помѣщена обширная статья того же В. Фармаковскаго подъ заглавіемъ «Всеобщее обученіе въ Россіи». Статья эта представляла изъ себя если не оффиціальный, то оффиціозный проектъ организаціи всеобщаго обученія на слѣдующихъ началахъ. За земствами оставлялось право завѣдыванія уже открытыми имъ земскими школами, но рядомъ съ ними должна возникнуть цѣлая сѣть школъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, которыя должны были быть открыты во всѣхъ тѣхъ селеніяхъ, гдѣ еще не было никакой организованной школы. Во многихъ губерніяхъ и уѣздахъ, при тогдашнемъ состояніи дѣла народнаго образованія, при этихъ условіяхъ число министерскихъ школъ, совершенно изъятыхъ изъ вѣдѣнія земскихъ учрежденій, превосходило бы въ 2 и 3 раза число земскихъ школъ. Для надзора за этими школами предполагалось учетверить штатъ инспекціи, доведя его до такого числа инспекторовъ, чтобы на каждаго приходилось не болѣе 100 школъ (отъ 2-хъ до 4-хъ инспекторовъ на

*) I-й выпускъ былъ изданъ въ 1881 году.

уѣздъ). Въ уѣздныхъ городахъ при городскихъ училищахъ по положенію 1872 года предполагалось открыть одногодичные учительскіе курсы, для приготовленія къ учительству лицъ, окончившихъ курсъ въ этихъ училищахъ. Курсы эти должны были находиться въ вѣдѣніи инспекторовъ народныхъ училищъ. Имъ же поручалось вѣдѣніе и лѣтнихъ педагогическихъ курсовъ для учителей ихъ раіоновъ. Посѣщеніе этихъ курсовъ для учителей, не окончившихъ учительскія семинаріи, предполагалось сдѣлать обязательнымъ. Весь планъ организаціи школьнаго дѣла на этихъ началахъ предполагалось осуществлять не сразу. На первую очередь были поставлены тѣ губерніи (центральныя), которыя благодаря усиліямъ земства были ближе всего къ осуществленію всеобщаго обученія. Такимъ образомъ, министерство спѣшило занять позицію болѣе вліятельнаго въ школьномъ дѣлѣ учрежденія именно тамъ, гдѣ опасность захвата земствомъ этого первенствующаго положенія была всего очевиднѣе. Что же касается окраинъ, забота о просвѣщеніи которыхъ за отсутствіемъ тамъ земскихъ учрежденій всецѣло лежало на министерствѣ, и гдѣ, слѣдовательно, никакое опасное соперничество ему не угрожало, то просвѣщеніе ихъ проектъ предполагалъ отодвинуть на послѣднюю очередь, которая должна была наступить черезъ 20 или 30 лѣтъ.

Проектъ этотъ, совершенно понятно, былъ встрѣченъ очень неодобрительно и педагогическою литературою, и земскими собраніями. Особенно жестокой критикѣ подвергся онъ на 3-мъ съѣздѣ дѣятелей по профессіональному и техническому образованію, собравшемся въ Петербургѣ зимою 1903-4 года. Даже въ правительственныхъ сферахъ проектъ этотъ былъ встрѣченъ не всѣми одобрительно,и вскорѣ по его выходѣ въ свѣтъ изъ другого правительственнаго вѣдомства (Министерства Финансовъ) вышелъ контръ-проектъ, подъ видомъ частнаго изданія статсъ-секретаря А. Н. Куломзина, издавшаго книгу подъ заглавіемъ: «Доступность начальной школы въ Россіи». Авторъ этой книги подвергалъ въ ней довольно суровой критикѣ и основанія плана Фармаковскаго, и его выводы. Матеріаломъ для этого новаго проекта послужили впрочемъ тѣ же статистическія данныя, которыя обрабатывалъ В. Фармаковскій, а идеи плана были навѣяны отчасти мнѣніями особыхъ совѣщаній о нуждахъ сельско-хозяйственной промышленности, организованныхъ по почину Министерства Финансовъ. Авторъ старается еще подкрѣпить свои положенія ссылками на цѣлый рядъ Высочайшихъ резолюцій, сдѣланныхъ по поводу различныхъ всеподданнѣйшихъ отчетовъ и донесеній. Куломзинъ принимаетъ за основаніе системы школу съ 3-лѣтнимъ учебнымъ курсомъ и согла-

шается прибавить къ нему еще одинъ годъ, въ цѣляхъ введенія въ школы сообщенія техническихъ и сельскохозяйственныхъ свѣдѣній. На каждаго учителя должно приходиться въ среднемъ 50 учениковъ, школьный районъ опредѣляется 3-верстнымъ радіусомъ (всѣ эти нормы были выработаны земскими проектами и перешли изъ нихъ въ проектъ Фармаковскаго). Въ систему принимаются два типа школъ: церковно-приходскія и одноклассныя училища вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія (Куломзинъ находитъ, что онѣ неправильно называются земскими). Первыя должны быть при всѣхъ церквахъ. Въ тѣхъ селахъ, гдѣ уже есть школы Министерства Народнаго Просвѣщенія, церковно-приходскія школы должны взять на себя обученіе дѣвочекъ. Свѣтскія школы должны открываться во всѣхъ раіонахъ, гдѣ ихъ еще нѣтъ. Кредиты изъ государственнаго казначейства должны дѣлиться поровну между обоими вѣдомствами, управляющими этими двумя типами школъ.

Въ качествѣ пособныхъ и временныхъ допускаются и школы грамоты. Въ виду недостатка въ учителяхъ, который несомнѣнно явится съ осуществленіемъ всей сѣти, г. Куломзинъ предлагаетъ, не увеличивая сразу числа учительскихъ семинарій *), для практической подготовки къ учительству лицъ, оканчивающихъ женскія гимназіи, прогимназіи и епархіальныя училища, учредить институтъ временныхъ учительскихъ помощниковъ и помощницъ при болѣе опытныхъ учителяхъ и учительницахъ. Жалованіе учащему опредѣлялось проектомъ въ 300 р., а весь расходъ на школу въ 500 р.

При опредѣленіи числа школъ, необходимыхъ для введенія всеобщаго обученія, г. Куломзинъ взялъ крайне скромныя цифры, и въ результатѣ у него получилась возможность осуществленія всеобщаго обученія въ 10 лѣтъ при сравнительно незначительныхъ затратахъ.

Несмотря на указанное отрицательное отношеніе не только литературы, но и общественныхъ и правительственныхъ сферъ къ проекту В. Фармаковскаго, въ Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія этотъ проектъ былъ принятъ и скоро изъ офиціознаго обратился въ официальный. Его основныя положенія были разосланы къ свѣдѣнію земскимъ учрежденіямъ и инспекторамъ народныхъ училищъ, этимъ послѣднимъ было поручено собрать свѣдѣнія по ихъ районамъ о числѣ училищъ, необходимыхъ для осуществленія всеобщаго обученія согласно плану министерства, а инспекторамъ Московскаго округа предложено было составить и сѣти училищъ. Все это было исполнено и,

---

*) Куломзинъ предлагаетъ открывать ихъ по одной въ годъ.

по ходатайству Министерства, въ его смѣту были включены на 1904 годъ первыя суммы, необходимыя для осуществленія проекта введенія въ Московскомъ учебномъ округѣ всеобщаго обученія на указанныхъ началахъ.

Съ первой же половины 1904 года должно было начаться осуществленіе этого проекта. Но первые пушечные выстрѣлы, раздавшіеся въ январѣ этого года подъ Портъ-Артуромъ, совершенно измѣнили положеніе дѣла. Въ виду начавшихся военныхъ дѣйствій, государственная смѣта, уже окончательно утвержденная на 1904 годъ, была снова пересмотрѣна въ Совѣтѣ Министровъ, и изъ нея исключены были всѣ новыя ассигновки, въ томъ числѣ и ассигновка на всеобщее обученіе.

Осуществленіе проекта Фармаковскаго грозило если не гибелью земской школы, то рѣшительнымъ прекращеніемъ ея дальнѣйшаго роста, а затѣмъ ея первенствующая роль должна была неизбѣжно перейти къ другому типу школы, а именно къ казенной школѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія.

По счастью этого не совершилось, а когда кончилась японская война и явилась возможность снова обратиться къ вопросу о всеобщемъ обученіи, положеніе общественныхъ силъ уже настолько измѣнилось, что о проектѣ Фармаковскаго даже не вспомнили.

Общественное движеніе 1905—7 года выдвинуло на первый планъ общественной жизни и вопросъ о всеобщемъ обученіи. Обходить его или откладывать было уже невозможно: жизнь властно требовала его немедленнаго разрѣшенія. На знаменахъ всѣхъ партій, отъ самыхъ лѣвыхъ до самыхъ правыхъ, теперь стояло общее требованіе—всеобщаго обученія. Министерство и не думало уклоняться отъ посильнаго удовлетворенія этого требованія. Оно приступило къ разработкѣ новаго проекта введенія всеобщаго обученія уже на новыхъ началахъ, болѣе соотвѣтствующихъ условіямъ новаго времени. Прислушиваясь къ общественному мнѣнію, министерство нѣсколько разъ мѣняло основныя положенія своего проекта, пока не внесло его наконецъ въ Государственную Думу 20 февраля 1907 года. Хотя проектъ этотъ и носилъ названіе законопроекта о введеніи всеобщаго обученія, но, какъ мы увидимъ далѣе, онъ не разрѣшалъ этого вопроса во всемъ его объемѣ, а давалъ только основныя положенія организаціи и указывалъ путь, которымъ министерство рѣшило теперь слѣдовать въ этомъ дѣлѣ.

Основныя положенія этого проекта были слѣдующія:

1. Всѣмъ дѣтямъ обоего пола должна быть предоставлена возможность, по достиженіи школьнаго возраста, пройти полный курсъ въ правильно организованной школѣ.

2. Забота объ открытіи достаточнаго числа училищъ, соотвѣтственно числу дѣтей школьнаго возраста, лежитъ на учрежденіяхъ мѣстнаго самоуправленія, при этомъ расчеты относительно числа необходимыхъ школъ дѣлаются примѣнительно къ четыремъ возрастнымъ группамъ: 8, 9, 10 и 11 лѣтъ.

3. Нормальная продолжительность обученія въ начальной школѣ—4 года.

4. Нормальное число дѣтей въ начальной школѣ на одного учителя—50.

5. Нормальнымъ райномъ, который должна обслуживать одна школа, признается мѣстность съ трехверстнымъ радіусомъ.

6. На обязанность учрежденій мѣстнаго самоуправленія возлагается въ двухгодичный, со дня вступленія въ законную силу настоящихъ положеній, срокъ составленія школьной сѣти и плана ея осуществленія для достиженія всеобщности обученія въ данной мѣстности, съ указаніемъ предѣльнаго для сего срока и ожидаемыхъ изъ мѣстныхъ источниковъ средствъ для выполненія школьной сѣти.

Примѣчаніе. Въ разработкѣ школьной сѣти участвуютъ мѣстные органы церковно-школьнаго управленія.

7. Для включенія въ школьную сѣть училище, разсчитанное на четыре возрастныя группы, должно удовлетворять слѣдующимъ требованіямъ: имѣть законоучителя и учителя, обладающаго законнымъ правомъ на преподаваніе, быть обезпеченнымъ соотвѣтствующимъ школьнымъ и гигіеническимъ потребностямъ помѣщеніемъ, учебными книгами и пособіями и доставлять дѣтямъ безплатное обученіе.

8. Означенные (п. 6) школьная сѣть и планъ ея выполненія представляются мѣстными органами самоуправленія установленнымъ порядкомъ въ Министерство Народнаго Просвѣщенія, которое предварительно утвержденія означенныхъ сѣти и плана сносится съ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ. Въ случаѣ одобренія сихъ плановъ, Министерство отпускаетъ въ предѣлахъ ассигнуемыхъ по смѣтѣ сего министерства кредитовъ, на каждую входящую въ сѣть школу, открытую или подлежащую открытію въ теченіе ближайшаго учебнаго года, пособіе на минимальное вознагражденіе учителей и законоучителей по дѣйствительному ихъ числу въ означенныхъ школахъ, считая по 360 р. учителю и 60 р. законоучителю. При этомъ общій размѣръ пособія училищамъ въ данномъ районѣ не долженъ превышать суммы по расчету 390 р. на 50 дѣтей школьнаго возраста.

Примѣчаніе. Церковно-приходскія школы, вошедшія въ школьную сѣть, какъ открытыя, такъ и подлежащія открытію въ теченіе ближайшаго учебнаго года, получаютъ пособіе отъ казны на равныхъ основаніяхъ со школами, состоящими въ вѣдомствѣ Мин. Нар. Просв., изъ кредита, ассигнуемаго по финансовой смѣтѣ Святѣйшаго Синода; школы же церковно-приходскія, не вошедшія въ сѣть въ тѣхъ мѣстностяхъ, для коихъ она утверждена, могутъ содержаться лишь на мѣстныя средства.

9. Прочіе расходы, какъ по содержанію и устройству помѣщенія для училищъ, такъ и по увеличенію оклада учащимъ, въ зависимости отъ мѣстныхъ условій, устанавливаются учредителями училищъ и относятся на мѣстные источники.

10. Полученіе пособія отъ Министерства Народнаго Просвѣщенія не стѣсняетъ правъ учредителей училищъ въ дѣлѣ завѣдыванія начальной школою. Мѣстному самоуправленію предоставляется организація и ближайшее завѣдываніе начальными школами подъ руководствомъ и надзоромъ Министерства Народнаго Просвѣщенія.

11. Сословнымъ и инымъ законнымъ организаціямъ и частнымъ лицамъ, если содержимыя ими училища входятъ въ общую школьную сѣть, Мин. Нар. Просв. даетъ пособіе, въ случаѣ признанія въ томъ необходимости, по вышеуказанному расчету (п. 8) на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и учрежденіямъ общественнаго самоуправленія.

12. Впредь до полученія и утвержденія школьныхъ сѣтей и плановъ введенія всеобщаго обученія отъ мѣстныхъ самоуправленій, Министерство Народнаго Просвѣщенія распредѣляетъ ассигнованные по его смѣтѣ кредиты, по соображенію съ мѣстными нуждами и требованіями, примѣнительно къ изложеннымъ положеніямъ, имѣя въ виду осуществленіе всеобщаго обученія въ данной мѣстности.

Проектъ этотъ въ своихъ основныхъ положеніяхъ еще не прошелъ всѣхъ законодательныхъ инстанцій, что не исключаетъ однако возможности утвержденія ассигновокъ на всеобщее обученіе. Онъ былъ разсмотрѣнъ Госуд. Думою и особою комиссіею Госуд. Совѣта, но мало шансовъ, чтобы скоро сдѣлался закономъ. Государственная Дума дополнила его нѣкоторыми пунктами и исключила другіе. Изложены они въ иномъ порядкѣ. Такъ, исключенными являются пункты 1, 3 и 7. Въ томъ видѣ, въ какомъ проектъ этотъ прошелъ въ Госуд. Думѣ, онъ состоитъ изъ двухъ частей: закона о введеніи всеобщаго обученія и правилъ о школьныхъ сѣтяхъ и расходованіи кредитовъ на всеобщее обученіе. Первая часть состоитъ изъ слѣдующихъ пунктовъ (указы-

ваемъ только важнѣйшіе): пунктъ I устанавливаетъ обязательство для государства увеличивать ежегодно кредитъ на нужды начальнаго образованія на 10.000.000 р. (при такой ассигновкѣ всеобщее обученіе можетъ быть достигнуто лѣтъ черезъ 10 или 12); п. II указываетъ, кому могутъ быть выдаваемы пособія за счетъ этого кредита (Госуд. Совѣтъ прибавилъ къ числу этихъ учрежденій Св. Синодъ, съ тѣмъ, чтобы выдачи на церковныя школы производились черезъ смѣту этого учрежденія); III. Не выданныя въ теченіи года изъ ассигновки въ 10.000.000 р. суммы обращаются на постройку и оборудованія школьныхъ зданій; V. До одного милліона изъ этихъ ассигновокъ можетъ быть расходуемо на учительскія семинаріи и курсы. VIII. Срокъ составленія школьныхъ сѣтей опредѣленъ двухгодичный со дня обнародованія закона.

Важнымъ добавленіемъ является еще пунктъ XI, который говоритъ: «Учителя и учительницы училищъ, состоящихъ въ вѣдѣніи Министерства Народнаго Просвѣщенія и входящихъ въ школьную сѣть, за прослуживаніе въ сихъ училищахъ каждаго изъ первыхъ четырехъ пятилѣтій, получаютъ отъ казны прибавки къ основному окладу присвоеннаго имъ содержанія, въ размѣрѣ шестидесяти рублей въ годъ за каждое». Размѣны основного жалованія такимъ образомъ будутъ: первоначальное 360 р., черезъ пять лѣтъ 420, черезъ 10 лѣтъ—480, черезъ 15 лѣтъ 540 и черезъ 20 лѣтъ 600 р. Черезъ 25 лѣтъ, по утвержденному уже закону, учащіе будутъ имѣть право на полученіе пенсіи, оставаясь на службѣ. *)

Въ какомъ видѣ проекты эти станутъ закономъ, сейчасъ сказать еще нельзя.

Одновременно съ этими положеніеми въ Гос. Думу (второго созыва) были внесены: 1) примѣрный расчетъ стоимости введенія всеобщаго обученія, и 2) ходатайство объ ассигнованіи Мин. Нар. Прос. на введеніе всеобщаго обученія 5.500.000 р. Но вторая Дума была распущена, не успѣвъ разсмотрѣть этихъ законодательныхъ предположеній министерства, и только третья Дума въ 1908 году утвердила ихъ и внесла въ смѣту 1909 года просимую сумму. Затѣмъ было внесено на тотъ же предметъ новыхъ ассигнованій въ смѣту:

1909 года	6.000.000 р.
1910 года	10.000.000 р.
1911 года	7.000.000 р.
1912 года	8.000.000 р.

*) Это добавленіе о періодическихъ прибавкахъ исключено Государственнымъ Совѣтомъ изъ проекта.

Въ послѣднемъ году общая цифра ассигновокъ на содержаніе начальныхъ народныхъ училищъ (ст. 1б § 9 смѣты) достигла суммы 43.073.764 р.

Останавливаясь на приведенныхъ выше основныхъ положеніяхъ введенія всеобщаго обученія въ Россіи, нельзя не отмѣтить съ одной стороны цѣлаго ряда уступокъ, сдѣланныхъ министерствомъ органамъ мѣстнаго самоуправленія въ дѣлѣ обезпеченія за ними прежней самостоятельности въ управленіяхъ школами, съ другой стороны, пойдя въ этомъ отношеніи навстрѣчу требованіямъ общества, министерство не рѣшилось порвать и со старыми теченіями и для чего-то признало нужнымъ сѣти и проекты введенія всеобщаго обученія въ каждомъ уѣздѣ представлять на заключеніе Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, а по отношенію къ церковно-приходскимъ школамъ старается какъ бы особенно подчеркнуть свое къ нимъ внимательное и заботливое отношеніе и, кажется, больше всего боится вторгнуться въ сферу вѣдѣнія церковно-школьнаго управленія.

Къ проекту были приложены, какъ было уже упомянуто выше, и особыя таблицы смѣтнаго исчисленія расходовъ Министерства Народнаго Просвѣщенія на введеніе всеобщаго обученія въ Россійской Имперіи.

Въ таблицахъ былъ приведенъ расчетъ числа училищъ, необходимыхъ для обученія всѣхъ дѣтей школьнаго возраста, и размѣръ казенной ассигновки на нихъ по всѣмъ уѣздамъ и губерніямъ Россіи. Расчетъ этотъ былъ сдѣланъ безъ всякаго мѣстнаго изслѣдованія, чисто ариѳметическимъ способомъ, при чемъ во вниманіе не приняты ни мѣстныя условія, ни характеръ населенія, ни что другое, кромѣ цифры населенія по всероссійской переписи и тѣхъ цифръ, которыя изъ нея получаются при произведеніи нѣкоторыхъ расчетовъ. Расчеты эти очень просты. Напримѣръ, чтобы опредѣлить, сколько пособія придется получить хотя бы Осташковскому уѣзду, Тверской губерніи, министерство даетъ слѣдующую таблицу (см. табл. на стр. 200).

Первая изъ этихъ цифръ получилась, повидимому, на основаніи данныхъ переписи. Смыслъ 2-ой и 3-ей не совсѣмъ ясенъ, разъ число необходимыхъ школъ опредѣляется не на 1897-й, а на 1907-й годъ. Цифра прироста дѣтскаго населенія выведена математически, при чемъ ежегодный приростъ дѣтскаго населенія принятъ равнымъ 1,49%. Весь проектъ опредѣлялъ потребность Россіи въ начальныхъ школахъ, необходимыхъ для введенія всеобщаго обученія, въ суммѣ 265.042. Въ это число вошли какъ предположеныя къ открытію школы, такъ и существующія.

Осташковскій у. (безъ города).

Число дѣтей 8, 9, 10 и 11-лѣтняго возраста по всеобщей переписи 1897 года.	Число необходимыхъ для нихъ школъ, считая по 50 дѣтей на школу.	Потребный на это расходъ въ рублях, считая по 390 рублей на школу.	Приростъ населенія 8, 9, 10 и 11-лѣтняго возраста за 10 лѣтъ, т.-е. къ 1907 году.	Число дѣтей 8, 9, 10 и 11-лѣтняго возраста съ приростомъ къ 1 января 1907 года.	Число необходимыхъ для нихъ школъ, считая по 50 дѣтей на школу.	Потребный на это расходъ въ рублях, считая по 390 рублей на школу.
12.153	243	94.770	1.944	14.097	282	109.980

Сумма потребнаго на пособіе этимъ школамъ ежегоднаго расхода опредѣлена въ проектѣ въ 103.366.380 рублей.

Но таковъ былъ бы расходъ, если бы всѣ эти школы были открыты заразъ въ 1907 году, но такъ какъ министерство считало минимальнымъ срокомъ осуществленія этого плана 10 лѣтъ, то къ концу этого періода сумма пособія должна возрасти соотвѣтственно приросту населенія, а слѣдовательно и числа дѣтей школьнаго возраста, и числа школъ для нихъ. Для удовлетворенія этого прироста къ 1917 году потребовалось бы не 103, а 133 милліона казеннаго пособія. Но, чтобы довести казенное пособіе въ 10 лѣтъ до 133 милліоновъ, очевидно, необходимо ежегодно увеличивать ассигновку на этотъ предметъ по крайней мѣрѣ въ размѣрѣ $^1/_{10}$ его. А между тѣмъ Министерство Народнаго Просвѣщенія на 1907 годъ просило только 5½ милліоновъ. Получило оно эту сумму только въ 1908 году, да и то съ тѣмъ, чтобы 3 милліона изъ нея употребить на строительныя надобности. Ассигновки слѣдующихъ 1909—11 годовъ колебались тоже между 6 и 10 милліонами, и тоже значительная часть этой суммы предназначалась на школьное строительство. Изъ всего этого видно, что до сихъ поръ Министерство по-настоящему еще не приступало къ осуществленію своего плана, и, если дѣло дальше пойдетъ такимъ же темпомъ, то къ 1917 году вмѣсто всеобщаго обученія съ ассигновкою на него 133 милліоновъ мы будемъ имѣть ассигновку приблизительно въ 60 милліоновъ, т.-е. сумму необходимую на удовлетворенія только прироста школьниковъ за промежутокъ времени отъ 1907 по 1917 годъ. Если дѣло пойдетъ и дальше такъ, то трудно здѣсь предвидѣть, къ какому времени всеобщее обученіе по этому плану будетъ осуществлено.

Рядомъ съ проектомъ всеобщаго обученія, составленнымъ Министерство Нар. Просв., былъ выработанъ лигою образованія другой, изложенный въ книгѣ Г. А. Фальборка «Всеобщее образованіе въ Россіи». Проектъ лиги охватываетъ собою всю систему образованія страны. Проектъ этотъ предполагаетъ организацію школъ трехъ ступеней: I ступень съ 4-годичнымъ курсомъ, II тоже съ 4-годичнымъ курсомъ и III съ 2-годичнымъ (на практикѣ она можетъ быть соединена со второй ступенью). Величину пособія отъ казны, не-

Г. А. Фальборкъ.

обходимаго для содержанія всѣхъ школъ первой ступени, проектъ опредѣлялъ въ 148.185.600 р., а стоимость осуществленія всего проекта (со школами всѣхъ 3-хъ ступеней) въ 283 милліона. Проектъ предполагалъ возможнымъ осуществленіе всего плана въ 1914 году. Проектъ считалъ необходимымъ и участіе казны въ постройкѣ школьныхъ зданій, стоимость которыхъ для школъ первой ступени онъ опредѣлялъ въ 590 милліоновъ. Этотъ грандіозный проектъ хотя и не имѣлъ до сихъ поръ практическаго значенія, но можетъ до извѣ-

стной степени служить мѣркою для сравненія съ проектомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Проектъ Министерства, какъ было уже сказано выше, собственно не давалъ настоящаго плана организаціи всеобщаго обученія, возлагая обязанность по детальной его разработкѣ на земскія и городскія учрежденія и обусловливая полученіе казенной субсидіи представленіемъ такого плана и сѣти предположенныхъ къ открытію училищъ. Это требованіе дало толчокъ къ производству работъ этого рода, и въ настоящее время почти во всѣхъ уѣздахъ земской Россіи работа эта закончена, и земствами всѣхъ этихъ уѣздовъ возбуждено ходатайство о назначеніи имъ субсидіи на осуществленіе у нихъ всеобщаго обученія. Всѣ земства, при составленіи проектовъ введенія всеобщаго обученія, разсчитываютъ на осуществленіе его постепенно, въ теченіе извѣстнаго промежутка лѣтъ, отъ 5 до 10 и даже до 12, и соотвѣтственно этому ходатайствуютъ о выдачѣ имъ всей причитывающейся на этотъ предметъ суммы не сразу, а постепенно, ежегодно увеличивающимися ассигновками.

Собирая у себя такія ходатайства, Министерство почему-то не находитъ возможнымъ вносить въ смѣту на этотъ предметъ всей суммы, потребной для удовлетворенія этихъ ходатайствъ на данный годъ, а просить у Гос. Думы сумму въ 2 и 3 раза меньшую, что противорѣчитъ принятому Гос. Думою проекту введенія всеобщаго обученія въ 10-лѣтній срокъ; но Министерство, повидимому, находитъ для себя болѣе удобнымъ держать удовлетвореніе этихъ ходатайствъ въ своихъ рукахъ и выдаетъ земствамъ пока не всю просимую имъ сумму, а только часть ея, а удовлетвореніе нѣкоторыхъ этихъ ходатайствъ откладываетъ на слѣдующіе годы, за израсходованіемъ всей отпущенной ему суммы.

Что же касается до губерніи неземской Россіи, особенно окраинъ, то тамъ дѣло осуществленій всеобщаго обученія двигается еще медленнѣе и близкаго окончанія его не видно.

XI.

Ближайшее будущее народной школы.

Жизнь школы каждаго народа опредѣляется не только той степенью культуры, которой онъ достигъ, не только тѣми педагогическими идеями, которыя господствуютъ среди руководителей школьнаго дѣла, но въ значительной мѣрѣ и тѣми законодательными нормами, которыя вырабатываются въ ту или другую эпоху и существуютъ болѣе или менѣе продолжительный промежутокъ времени. Эти нормы, въ моментъ своего проведенія въ законодательномъ порядкѣ, могутъ быть выше того уровня, до котораго дошла школа, и тогда послѣдующая эпоха работаетъ надъ заполненіемъ этихъ формъ соотвѣтствующимъ содержаніемъ. Въ исторіи извѣстны случаи, когда общество оказывалось не въ силахъ выполнить поставленную ему задачу, и прекрасные проекты организаціи народнаго образованія оставались только на бумагѣ. Такъ было съ «планомъ установленія народныхъ училищъ въ Россійской Имперіи», утвержденномъ Екатериной II 21 сентября 1782 г. Планъ этотъ осуществленъ не былъ. Но гораздо чаще новые акты школьнаго законодательства являются выраженіемъ уже вполнѣ назрѣвшихъ нуждъ школьнаго дѣла и являются шагомъ впередъ только потому, что узаконяютъ явленія, ранѣе не имѣвшія прочной опоры въ законѣ и проникавшія въ жизнь нерѣдко только путемъ контрабанды. По мѣрѣ того, какъ жизнь общества и народа усложняется, труднѣе становится выработка нормъ, которыя охватывали бы собою всѣ ея разнообразныя проявленія, и тогда новые законодательные акты, рядомъ съ введеніемъ новаго цѣннаго, нерѣдко убиваютъ кое-что изъ того, что уже было выработано жизнью и заслуживало бы другого отношенія. Такъ, наше положеніе о начальныхъ училищахъ 1864 года убило правильное развитіе воскресныхъ школъ, а положеніе 1874 года—выработанную уже въ зачаткахъ земствами систему педагогическаго руководства школами со стороны органовъ мѣстнаго самоуправленія.

Ко всему этому присоединяется еще стремленіе правительства ограничить самодѣятельность общества въ той или другой сферѣ. Положеніе о начальныхъ училищахъ 1874 г. имѣло главнымъ образомъ эту цѣль, и потому оно въ самый моментъ своего появленія разсматривалось какъ реакціонное, долженствовавшее подтянуть земскія учрежденія, потому что главною задачею его было установить надзоръ за существующими школами, и никакихъ указаній на то, какъ вести творческую, созидательную работу, оно не давало. И, тѣмъ не менѣе, этими «ограничительными» нормами, вкупѣ съ безчисленными разъясненіями и дополненіями, часто противорѣчившими и другъ другу и основному положенію, опредѣлялась жизнь нашей школы въ теченіе послѣдующихъ 38 лѣтъ. Съ этимъ «положеніемъ» живетъ школа и въ настоящее время, и есть основаніе думать, что оно просуществуетъ до своего сорокалѣтія.

Тѣмъ не менѣе, вопросъ о настоятельной необходимости новыхъ законодательныхъ нормъ въ школьномъ дѣлѣ былъ поднятъ уже давно. Въ пору самой глухой реакціи министерство выдвинуло знаменитую «инструкцію училищнымъ совѣтамъ», составленную А. Барановымъ и долженствовавшую замѣнить или, вѣрнѣе, дополнить въ духѣ тогдашняго министерства положеніе 1874 года.

Инструкція эта была встрѣчена такимъ дружнымъ отпоромъ со стороны не только общества и органовъ мѣстнаго самоуправленія, но и со стороны близко знакомыхъ съ дѣломъ представителей мѣстной учебной администраціи (на съѣздѣ директоровъ и инспекторовъ народныхъ училищъ Московскаго Учебнаго Округа 1902 года), что дальнѣйшаго движенія не получила.

Но работа по подготовкѣ новаго положенія и послѣ того не прекращалась и шла двумя путями: путемъ предварительнаго разсмотрѣнія этого вопроса въ разныхъ министерскихъ комиссіяхъ и путемъ возбужденія земствами и городами различныхъ ходатайствъ въ этой области.

Направленіе и самый темпъ этой работы рѣзко измѣнились съ учрежденіемъ Государственной Думы. Министерство стало серьезно готовить проектъ положенія о начальныхъ училищахъ для представленія этому новому законодательному учрежденію, а земскіе дѣятели и нѣкоторые другіе представители общества, получивъ возможность проводить желательныя для нихъ измѣненія въ законѣ черезъ Государственную Думу, отказались отъ стараго и довольно безполезнаго и прежде пути возбужденія ходатайствъ. При этихъ условіяхъ новое положеніе должно было во всякомъ случаѣ въ большей мѣрѣ,

чѣмъ прежнее, удовлетворить требованіямъ жизни, поскольку они понимаются и раздѣляются той частью общества, представители которой составляютъ преобладающее большинство въ Государственной Думѣ. Надо однако отмѣтить, что въ нѣкоторыхъ основныхъ взглядахъ на дѣло народнаго образованія и, въ частности, во взглядѣ на неудовлетворительность нынѣ дѣйствующаго положенія объ училищахъ и на необходимость широкой матеріальной помощи со стороны государства дѣлу народнаго образованія сходились и сходятся всѣ политическія партіи въ Россіи. Правда, далѣе идетъ уже значительная разница во взглядахъ на самыя задачи начальной школы и еще большая разница во взглядахъ на то, какой типъ школы является особенно желательнымъ для Россіи и въ чьихъ рукахъ должно находиться главное руководство школьнымъ дѣломъ: въ рукахъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, вѣдомства православнаго исповѣданія или органовъ мѣстнаго самоуправленія.

Всѣ эти направленія сошлись въ Гос. Думѣ и въ комиссіи по народному образованію, куда поступили на разсмотрѣніе, кромѣ законопроекта о начальныхъ училищахъ, внесеннаго въ Думу 23 марта 1909 г. Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, особый проектъ предсѣдателя этой комиссіи В. К. фонъ-Анрепа (октябриста) и проектъ лиги народнаго образованія (Г. А. Фальборка), внесенный за подписью 76 членовъ Государственной Думы, преимущественно изъ числа членовъ конституціонно-демократической партіи. Представители другихъ политическихъ направленій также имѣли возможность высказывать свои пожеланія въ думской комиссіи и на самыхъ засѣданіяхъ Думы. Комиссіею былъ составленъ свой сводный проектъ, который затѣмъ и былъ обсужденъ и принятъ Государственною Думою, не безъ возраженій со стороны Министерства Народнаго Просвѣщенія по нѣкоторымъ пунктамъ его. Гораздо болѣе серьезныя возраженія встрѣтили эти и другіе пункты въ Государственномъ Совѣтѣ, который отвергъ часть проекта. Обстоятельство это влечетъ за собою неизбѣжную отсрочку проведенія всего этого проекта въ жизнь въ томъ или иномъ видѣ, и, по всей вѣроятности новой, четвертой Государственной Думѣ, предстоитъ пересмотръ этого закона въ цѣляхъ соглашенія съ Государственнымъ Совѣтомъ.

Такимъ образомъ, въ настоящемъ своемъ видѣ законопроектъ этотъ не представляетъ еще тѣхъ законодательныхъ нормъ, которыми будетъ въ ближайшемъ будущемъ опредѣляться жизнь нашей школы, но значительная часть его пунктовъ, не встрѣтившая возраженій ни со стороны Министерства Нар. Просвѣщенія, ни въ Государственномъ

Совѣтѣ, имѣетъ всѣ шансы стать закономъ. Но и въ полномъ своемъ видѣ онъ является той средней формою, на которой все-таки сошлись и думское большинство и Мин. Нар. Просвѣщенія. Съ этой точки зрѣнія, проектъ этотъ все-таки заслуживаетъ самаго полнаго вниманія и можетъ дать представленіе о тѣхъ измѣненіяхъ, которыя внесетъ онъ въ жизнь школы.

Попробуемъ возсоздать эту картину, отмѣчая каждый разъ тѣ ея пункты и стороны, проведеніе которыхъ въ жизнь является еще сомнительнымъ въ виду возраженій Министерства Народнаго Просвѣщенія и вліятельныхъ круговъ Госуд. Думы и Госуд. Совѣта.

Новый проектъ закона о начальномъ образованіи, съ которымъ неразрывно связаны теперь имена В. К. фонъ-Анрепа и Е. П. Ковалевскаго, предсѣдателя и докладчика комиссіи по народному образованію, состоитъ собственно изъ двухъ половинъ: 1) основныхъ положеній организаціи начальнаго образованія (XIII статей) и «Положенія о начальныхъ училищахъ» (XI главъ и 107 статей).

Первый представляетъ изъ себя своеобразную декларацію принциповъ, на которыхъ должно строиться въ будущемъ школьное дѣло въ Россіи, вмѣстѣ съ формальными указаніями на тѣ дѣйствующія положенія и узаконенія, которыя подлежатъ отмѣнѣ съ введеніемъ новаго закона или, напротивъ, временному сохраненію въ силѣ.

Положеніями этими устанавливаются слѣдующія весьма важныя нововведенія: 1) отмѣняются всѣ нынѣ существующія разнообразныя названія училищъ и всѣ они объединяются подъ однимъ именемъ «начальныя училища»;

2) упраздняются званія почетныхъ смотрителей и попечителей и попечительницъ училищъ;

3) частныя учебныя заведенія какъ начальныя, такъ и 3-го разряда, подчиняются инспекціи народныхъ училищъ и училищнымъ совѣтамъ.

Кромѣ того, этимъ же законопроектомъ устанавливаются слѣдующія правила о введеніи обязательнаго обученія:

1. Уѣзднымъ земствамъ и городамъ предоставляется дѣлать постановленія объ обязательномъ обученіи, въ предѣлахъ ихъ вѣдѣнія, какъ въ отдѣльныхъ школьныхъ раіонахъ уѣзда, такъ и во всемъ уѣздѣ или городѣ, съ соблюденіемъ правилъ, изложенныхъ ниже, въ статьяхъ 2—11.

Примѣчаніе. Въ сельскихъ мѣстностяхъ неземскихъ губерній и въ городахъ, не имѣющихъ городского самоуправленія,

обязательность обученія можетъ быть вводима уѣзднымъ (городскимъ) училищнымъ совѣтомъ или, гдѣ его не имѣется, учебнымъ начальствомъ по ходатайству сельскихъ, волостныхъ, станичныхъ и другихъ самооблагающихся обществъ, съ соблюденіемъ правилъ, указанныхъ въ сей статьѣ.

2. Постановленія земствъ и городовъ, а равно училищныхъ совѣтовъ или учебнаго начальства, о введеніи обязательнаго обученія представляются въ установленномъ порядкѣ на утвержденіе министра нар. просвѣщ., по соглашенію съ министромъ внутреннихъ дѣлъ.

3. Постановленія земствъ и городовъ, а равно училищныхъ совѣтовъ или учебнаго начальства о введеніи обязательнаго обученія, утвержденныя въ указанномъ въ предыдущей (2) статьѣ порядкѣ, объявляются во всеобщее свѣдѣніе и приводятся въ исполненіе по истеченіи года со времени объявленія.

4. Обязательное обученіе можетъ быть вводимо лишь въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ всеобщность обученія обезпечена соотвѣтствующимъ количествомъ начальныхъ училищъ, при условіи безплатности обученія и безплатнаго снабженія учащихся учебными пособіями.

5. Подъ обязательнымъ обученіемъ понимается обязательность посѣщенія начальныхъ училищъ всѣми дѣтьми въ возрастѣ отъ 8 до 11 лѣтъ, живущими въ той мѣстности, гдѣ вводится обязательное обученіе. Отступленія отъ означеннаго возраста, вызываемыя мѣстными условіями, разрѣшаются уѣзднымъ (городскимъ) училищнымъ совѣтомъ.

6. Отъ обязательнаго посѣщенія начальныхъ училищъ освобождаются дѣти указаннаго возраста: а) прошедшія начальное училище ранѣе достиженія предѣльнаго возраста, въ теченіе коего обязательно посѣщеніе школъ (ст. 5), б) обучающіяся на дому или въ дозволенномъ правительствомъ училищѣ и в) въ случаѣ болѣзни или иныхъ особо уважительныхъ причинъ,—съ разрѣшенія училищнаго попечительства.

7. Училищному попечительству предоставляется право или требовать отъ родителей удостовѣреніе о образованіи, которое дается въ школѣ и дома ребенку, или же назначать испытанія въ познаніяхъ его.

8. Родители или лица, ихъ замѣняющія, уклоняющіяся отъ выполненія постановленія объ обязательномъ обученіи и не посылающія дѣтей въ училище безъ разрѣшенія училищнаго попечительства, подвергаются денежнымъ штрафамъ. Наложеніе штрафа и опредѣле-

ніе размѣра его, не свыше 25 рублей, зависитъ отъ училищнаго попечительства.

9. Свѣдѣнія о времени рожденія дѣтей школьнаго возраста доставляются духовенствомъ соотвѣтственнаго вѣроисповѣданія или полиціею училищному попечительству, которое сообщаетъ ихъ уѣздной (городской) управѣ, а гдѣ таковой не имѣется, инспектору начальныхъ училищъ. На означенные управу и инспектора возлагается обязанность вести списки дѣтей школьнаго возраста въ подвѣдомственныхъ имъ раіонахъ.

Ст. 10 и 11 касаются права училищныхъ совѣтовъ издавать инструкціи въ развитіи этихъ правилъ.

13-я статья устанавливаетъ порядокъ устройства при начальныхъ училищахъ народныхъ чтеній и открытія библіотекъ и читаленъ съ разрѣшенія уѣзднаго (городского) училищнаго совѣта.

Статья 14-я касается вопроса первостепенной важности. Она устанавливаетъ передачу въ вѣдѣніе Министерства Нар. Просвѣщенія всѣхъ тѣхъ церковно-приходскихъ школъ, которыя включены въ школьную сѣть, и тѣ взаимоотношенія, которыя должны быть послѣ этого установлены по отношенію къ этимъ школамъ между министерствомъ и вѣдомствомъ православнаго исповѣданія.

Статья эта встрѣтила въ Г. Думѣ ожесточенныя нападки со стороны правыхъ и націоналистовъ, противъ нея высказался представитель Министерства Нар. Просвѣщенія, и хотя она и прошла большинствомъ голосовъ, но совершенно ясно, что она не имѣетъ ни малѣйшихъ шансовъ пройти въ Государственномъ Совѣтѣ и не получитъ окончательнаго утвержденія. Церковнымъ школамъ суждено еще существовать рядомъ съ школами вѣдомства Министерства Нар. Просвѣщенія, по всей вѣроятности, до тѣхъ поръ, пока правительство не убѣдится окончательно въ ихъ безполезности, въ смыслѣ достиженія тѣхъ общественно-политическихъ задачъ, во имя которыхъ онѣ были когда-то созданы и нынѣ еще поддерживаются и правительствомъ, и правыми элементами общества. Поддержка послѣднихъ сама по себѣ настолько слаба, что безъ санкціи правительственной власти не сможетъ на одинъ день продолжить самостоятельное существованіе церковныхъ школъ.

Проектъ положенія о начальныхъ училищахъ, нынѣ одобренный Г. Думою, представляетъ, по сравненію съ дѣйствующимъ положеніемъ 1874 года, много преимуществъ, какъ по ясности и опредѣленности проектируемаго порядка управленія училищами, такъ и по тѣмъ задачамъ, отчасти созидательнаго характера, которыя онъ

преслѣдуетъ. Въ этомъ отношеніи онъ дѣлаетъ огромный шагъ впередъ. Но рядомъ съ этимъ слѣдуетъ отмѣтить, что по очень многимъ вопросамъ шагъ этотъ дѣлается крайне робко, съ большими ограниченіями и уступками той точкѣ зрѣнія на необходимость вмѣшательства правительства во всѣ стороны школьнаго дѣла, которая была господствующей въ Министерствѣ Нар. Просвѣщенія въ теченіе цѣлыхъ 40 лѣтъ (съ начала дѣятельности министра гр. Д. А. Толстого). Весьма важными все-таки являются тѣ основныя положенія, которыя изложены въ первой главѣ проекта (основанія общія) и которыя ясно и точно формулируютъ то, что не разъ оспаривалось Министерствомъ Нар. Просвѣщенія въ теченіе истекшаго 40-лѣтія.

Характерною является и самая формулировка задачъ, которыя должны преслѣдовать начальныя училища, особенно по сравненіи съ такими же формулировками въ положеніи о приходскихъ училищахъ 1828 г., съ проектомъ 1862 г. (не получившимъ осуществленія) и съ положеніемъ о начальныхъ народныхъ училищахъ 1874 года. Вотъ эти формулы:

(1828 г.) «Особенная цѣль учрежденія приходскихъ училищъ есть распространеніе первоначальныхъ, болѣе или менѣе всякому нужныхъ, свѣдѣній между людьми и самыхъ нижнихъ состояній. Учителя, и въ особенности обучающій Закону Божію священникъ, должны также не терять ни въ какомъ случаѣ изъ виду главной, т.-е. нравственной цѣли воспитанія».

(1862 г. не утверждено). «Народныя училища имѣютъ цѣлью нравственное и умственное образованіе народа въ такой степени, чтобы каждый могъ понимать свои права и исполнять свои обязанности разумно, какъ слѣдуетъ человѣку».

(1874 г.) «Начальныя народныя училища имѣютъ цѣлью утверждать въ народѣ религіозныя и нравственныя понятія и распространять первоначальныя полезныя знанія».

(1911 г.) 1. «Начальныя училища имѣютъ цѣлью дать учащимся религіозно-нравственное воспитаніе, развить въ нихъ любовь къ Россіи, сообщить имъ необходимыя первоначальныя знанія и способствовать ихъ умственному развитію. Достиженію этой цѣли всемѣрно содѣйствуютъ всѣ служащіе въ училищахъ и прикосновенныя къ дѣлу лица.

2. «Начальныя училища суть учрежденія общеобразователь-
ныя.

3. «Начальныя училища должны удовлетворять общегосударственнымъ интересамъ по своей организаціи и по своимъ программамъ, при чемъ принимаются во вниманіе религіозныя, этнографическія и бытовыя особенности мѣстнаго населенія».

Послѣдній пунктъ открываетъ широкій доступъ для государственнаго вмѣшательства во внутреннюю жизнь школы во имя общегосударственныхъ интересовъ и чреватъ послѣдствіями весьма нежелательнаго характера. Это добавленіе, какъ и упоминаніе религіозно-нравственнаго воспитанія, какъ первой задачи начальной школы, уступка тому старому духу, который такъ долго царилъ въ управленіи начальными школами и, очевидно, силенъ еще и до сихъ поръ.

Зато значительною уступкою требованіямъ времени и прямымъ удовлетвореніемъ цѣлаго ряда земскихъ ходатайствъ является статья 6-я проекта, касающаяся порядка управленія училищами. «Завѣдываніе начальными училищами,—читаемъ въ этой статьѣ,—принадлежитъ: а) уѣзднымъ (городскимъ) училищнымъ совѣтамъ, б) учрежденіямъ и лицамъ, содержащимъ начальныя училища, и в) училищнымъ попечительствамъ». Немного ранѣе, статьею 5-й, опредѣляется по новому и отношеніе къ училищамъ Министерства и его мѣстнаго учебнаго начальства. Ст. 5. «Начальныя училища состоятъ въ вѣдѣніи Министерства Народнаго Просвѣщенія подъ ближайшимъ надзоромъ директоровъ и инспекторовъ начальныхъ училищъ».

Припомнимъ, что до сихъ поръ по закону завѣдываніе учебной частью всѣхъ начальныхъ народныхъ училищъ ввѣряется директору народныхъ училищъ и инспекторамъ сихъ училищъ (положеніе 1874 г. ст. 20) и никому болѣе, что содержатели училищъ имѣютъ скорѣе обязанности по обезпеченію училищъ матеріальными средствами, чѣмъ какія-нибудь права. Ихъ представители, если и могутъ посѣщать училища, то при непремѣнномъ условіи не дѣлать въ нихъ никакихъ распоряженій. Училищный же совѣтъ до сихъ поръ имѣлъ только нѣкоторыя обязанности административнаго характера и непосредственно училищами не завѣдывалъ. Ясно, что предполагаемый проектъ значительно измѣняетъ существующее положеніе дѣла, оставляя за инспекторами народныхъ училищъ только надзоръ въ узкомъ смыслѣ этого слова и передавая ихъ власть содержателямъ училищъ и училищнымъ совѣтамъ, которые, какъ мы увидимъ далѣе, превращаются изъ учрежденій Министерства Народнаго Просвѣщенія въ учрежденія общественнаго самоуправленія.

Составители проекта сочли нужнымъ внести въ число основныхъ общихъ положеній еще разрѣшеніе устраивать начальныя училища, какъ мужскія, женскія, такъ и смѣшанныя, и пунктъ, допускающій при начальныхъ училищахъ педагогическія совѣщанія. Послѣднее, казалось, должно было бы разумѣться само собой и ни въ какой законодательной санкціи не нуждалось бы. Что можетъ быть естественнѣе необходимости совѣщаній по дѣламъ училищъ педагоговъ, работающихъ въ одномъ и томъ же училищѣ? Но такова уже особенность русской дѣйствительности. Начальство, въ томъ числѣ и учебное, слишкомъ долго толковало умолчаніе о такихъ совѣщаніяхъ въ законѣ, какъ полное и безусловное ихъ воспрещеніе, и всячески преслѣдовало ихъ. Въ виду этого обстоятельства статья эта является дѣйствительно совершенно необходимой. Въ проектѣ есть и особая глава (VI), опредѣляющая организацію этихъ совѣщаній въ училищахъ, районахъ, обнимающихъ нѣсколько училищъ, и уѣздахъ.

Измѣняется и порядокъ открытія начальныхъ училищъ: для учрежденій общественнаго самоуправленія, не исключая и гминныхъ, сельскихъ, волостныхъ, приходскихъ и сословныхъ обществъ, устанавливается явочный порядокъ открытія училищъ, съ обязательствомъ въ семидневный срокъ увѣдомить мѣстный училищный совѣтъ о типѣ училища, мѣстонахожденіи его и приглашенныхъ учащихъ. Для прочихъ учрежденій и частныхъ лицъ и обществъ требуется предварительное ходатайство передъ училищнымъ совѣтомъ о разрѣшеніи открыть училище. При чемъ, если въ теченіе мѣсяца отъ училищнаго совѣта не будетъ получено мотивированнаго отказа, училище можетъ быть открыто явочнымъ порядкомъ съ доведеніемъ объ этомъ до свѣдѣнія училищнаго совѣта.

Расширяется программа начальныхъ училищъ введеніемъ въ нее, кромѣ раньше существовавшихъ предметовъ (Законъ Божій, русскій языкъ, ариѳметика, чистописаніе и, по возможности, пѣніе), новыхъ: геометріи въ связи съ черченіемъ, географіи, исторіи Россіи, краткихъ свѣдѣній по природовѣдѣнію и обществовѣдѣнію и, по возможности, рисованія и физическихъ упражненій. Въ статьѣ, перечисляющей эти предметы, есть два весьма важныхъ примѣчанія: 1) «въ мѣстностяхъ съ иноязычнымъ населеніемъ дозволяется, съ согласія уѣзднаго (городского) училищнаго совѣта, преподаваніе мѣстныхъ языковъ», и 2) «церковно-славянское чтеніе обязательно только для дѣтей русскихъ православнаго исповѣданія». Объемъ преподаванія опредѣляется учебнымъ планомъ, издаваемымъ Министерствомъ Нар.

Просвѣщенія. Право составленія подробныхъ программъ въ предѣлахъ этого плана предоставляется содержателямъ училищъ. Программы эти утверждаются мѣстнымъ училищнымъ совѣтомъ.

Занятія въ училищахъ должны происходить въ теченіе года не менѣе 180 дней въ городахъ и 160 дней—въ селеніяхъ.

Начальныя училища раздѣляются на одноклассныя и двуклассныя: первыя—съ курсомъ четырехлѣтнимъ, вторыя—съ шестилѣтнимъ. Эта статья формулируетъ результатъ начавшагося еще около 20 лѣтъ тому назадъ стремленія нашей школы перейти отъ трехгодичнаго курса къ четырехгодичному.

Важныя измѣненія проектируются и въ порядкѣ назначенія учащихъ. Содержатели училищъ получаютъ право допускать избранныхъ ими преподавателей къ исполненію учительскихъ обязанностей, съ обязательствомъ въ двухнедѣльный срокъ представить документы этихъ лицъ, удостовѣряющіе ихъ право на преподаваніе, уѣздному (городскому) училищному совѣту, который въ теченіе года долженъ утвердить учащаго или устранить отъ должности, въ случаѣ неутвержденія. Допущеніе учащихъ, такимъ образомъ, въ измѣненіе существующаго порядка будетъ совершаться помимо инспекторовъ народныхъ училищъ, за которыми, впрочемъ, остается (уступка Министерству Народнаго Просвѣщенія) весьма важное право протеста на постановленіе училищнаго совѣта, касающагося утвержденія и увольненія учительскаго персонала. Протестъ этотъ поступаетъ на разсмотрѣніе губернскаго училищнаго совѣта, но учащіе при этомъ не устраняются отъ должности впредь до рѣшенія совѣта. Предоставлено инспектору еще право въ случаяхъ, не терпящихъ отлагательства, временно отстранять преподающихъ отъ должности съ доведеніемъ о своемъ распоряженіи до свѣдѣнія уѣзднаго училищнаго совѣта.

Самымъ существеннымъ является то, что нигдѣ не упоминается, что инспекторъ долженъ собирать свѣдѣнія о политической благонадежности кандидатовъ на учительскія должности. Надо надѣяться, что исчезнетъ, наконецъ, этотъ пережитокъ полицейскаго режима, въ силу котораго всякій представитель полиціи могъ безъ суда лишить учащаго того профессіональнаго права на преподаваніе, которое онъ пріобрѣлъ отъ другого вѣдомства по экзамену или путемъ окончанія курса въ спеціальномъ учебномъ заведеніи.

Кругъ дѣятельности инспекторовъ значительно суживается, и

измѣняется самая роль его въ дѣлѣ завѣдыванія начальными школами. До сихъ поръ онъ соединялъ въ своемъ лицѣ непосредственнаго начальника учителя и руководителя школою по педагогической части; теперь онъ будетъ только наблюдателемъ за исполненіемъ учебныхъ плановъ и точнымъ выполненіемъ какъ учащими, такъ и училищными попечительствами подлежащихъ узаконеній, правилъ и инструкцій, а равно и условій, связанныхъ съ полученіемъ казеннаго пособія. Въ училищномъ совѣтѣ онъ явится представителемъ Министерства Нар. Просвѣщенія съ правомъ протеста по постановленіямъ, противорѣчащимъ закону, и по вопросамъ, касающимся назначенія и увольненія учащихся и утвержденія программъ. Рядомъ съ инспекторомъ, въ цѣпи лицъ школьной администраціи, появляется и совершенно новое лицо—руководитель по учебной части, избираемый учрежденіемъ, содержащимъ училище.

Этотъ новый порядокъ является результатомъ давно уже самою жизнью выдвинутыхъ требованій: 1) о предоставленіи учредителямъ права руководить учебною частью училищъ; 2) объ отдѣленіи административной власти отъ педагогическаго руководства, въ которомъ главную роль должно играть не право дѣлать тѣ или иныя распоряженія, а педагогическій авторитетъ. Первое изъ этихъ правъ уже на дѣлѣ осуществлялось петербургскимъ городскимъ общественнымъ управленіемъ, въ силу сепаратнаго закона объ экспертахъ городскихъ училищъ г. Петербурга, и многими земствами путемъ нѣкотораго обхода закона. Земства приглашали особыхъ спеціалистовъ для завѣдыванія хозяйственной частью училищъ и входили въ соглашеніе съ предсѣдателями училищныхъ совѣтовъ, которые дѣлали этихъ лицъ своими помощниками по надзору за школами. Это давало имъ право при посѣщеніи училищъ входить не только въ хозяйственную, но и въ учебную часть. Фактически эти лица становились такимъ образомъ руководителями учебной частью.

Значительному реформированію долженъ подвергнуться и училищный совѣтъ. Изъ состава его исключаются вовсе представители министерства внутреннихъ дѣлъ (исправникъ и земскіе начальники). Изъ лицъ, нынѣ входящихъ въ составъ его, остаются: инспекторъ народныхъ училищъ, предсѣдатель управы и два члена отъ земства, городской голова и представитель православнаго духовенства (по проекту онъ будетъ избираться епархіальнымъ съѣздомъ, а не назначаться епархіальнымъ начальствомъ); кромѣ того вводятся новые члены: 1) врачъ, избранный уѣзднымъ земскимъ собраніемъ;

2) одинъ изъ учащихъ по выбору съѣзда учителей*), и, наконецъ, 3) директоръ учительской семинаріи, если она имѣется въ городѣ. Впрочемъ, число представителей отъ земства или города будетъ почти всегда болѣе двухъ, такъ какъ если въ уѣздѣ (или городѣ) число школьныхъ комплектовъ будетъ болѣе 50, то земствамъ и городамъ предоставляется право выбирать и большее число представителей, а именно по одному на каждые 50 школьныхъ комплектовъ сверхъ первыхъ 50. Съ введеніемъ всеобщаго обученія число учительскихъ штатовъ будетъ почти всюду болѣе двухсотъ, а въ нѣкоторыхъ уѣздахъ и городахъ будетъ и гораздо больше. Такимъ образомъ, благодаря этой прибавкѣ, представители общественнаго самоуправленія будутъ имѣть въ училищномъ совѣтѣ абсолютное большинство. Въ городѣ Москвѣ, напримѣръ, на трехъ представителей вѣдомствъ будетъ, по меньшей мѣрѣ, 40 представителей городского общественнаго управленія.

Членами уѣзднаго (городского) училищнаго совѣта могутъ быть лица мужского или женскаго пола, имъ можетъ быть назначено жалованье отъ земства или города; никакого образовательнаго и имущественнаго ценза отъ нихъ не требуется.

Въ особомъ положеніи стоитъ вопросъ о предсѣдателѣ училищнаго совѣта. По проекту онъ избирается уѣзднымъ земскимъ собраніемъ изъ числа лицъ съ среднимъ или спеціально-педагогическимъ образованіемъ. Ему также можетъ быть назначаемо жалованье. Такая конструкція обращаетъ училищный совѣтъ всецѣло въ земскую исполнительную комиссію съ участіемъ свѣдущихъ лицъ, пользующихся правомъ голоса (инспектора, священника, врача и учителя), изъ которыхъ только два попадаютъ въ совѣтъ помимо согласія земства. Представители дворянства, какъ сословія, такимъ образомъ вовсе исключались. На этомъ-то пунктѣ и возникли самыя ожесточенныя пренія въ Гос. Думѣ. И министерство, и многіе изъ членовъ Думы горячо отстаивали существующій порядокъ, при которомъ предсѣдателемъ училищнаго совѣта является предводитель дворянства. И хотя это предложеніе не прошло въ Думѣ, утвердившей законопроектъ въ указанномъ выше видѣ, но оно встрѣтило поддержку въ Государственномъ Совѣтѣ. Впрочемъ, если предводители и по новому положенію останутся предсѣдателями училищныхъ со-

---

*) Въ проектѣ было собственно: «по выбору земскаго собранія»,—измѣненія внесла Государственная Дума.

вѣтовъ, то это мало измѣнитъ земскій характеръ этихъ учрежденій и лишь усилитъ въ нихъ консервативный элементъ.

Уничтожая званіе единоличнаго попечителя или попечительницы училища, законопроектъ вводитъ вмѣсто нихъ попечительства съ функціями нѣсколько иного рода. На нихъ возлагается забота о матеріальномъ обезпеченіи училища, наблюденіе за правильнымъ ходомъ занятій въ училищѣ и, главнымъ образомъ, за правильнымъ посѣщеніемъ училища учениками. Съ введеніемъ обязательнаго обученія, ихъ права и обязанности значительно расширяются порученіемъ имъ надзора за исполненіемъ закона объ обязательности обученія. Въ составъ попечительства входятъ: законоучитель, завѣдующій училищемъ учитель (или учительница), членъ отъ содержателей училища и два члена, избираемые родителями учащихся изъ лицъ мужского или женскаго пола, принадлежащихъ къ мѣстному населенію. Если въ училищѣ болѣе двухъ преподавателей, то они избираютъ изъ своей среды еще одного члена въ попечительство. Попечительство само избираетъ изъ своей среды предсѣдателя, казначея и дѣлопроизводителя. Попечительства могутъ быть учреждаемы какъ при отдѣльныхъ училищахъ, такъ и при нѣсколькихъ училищахъ заразъ, въ видѣ районныхъ.

Въ такомъ видѣ учрежденія эти являются новостью въ нашей школьной системѣ. Будущее покажетъ, во что выльются эти суррогаты мелкой земской единицы въ дѣлѣ завѣдыванія школами.

Въ числѣ правъ, предоставляемыхъ училищамъ, слѣдуетъ отмѣтить право безплатной пересылки по почтѣ служебной корреспонденціи, а въ числѣ правъ учащихъ—право на минимальный окладъ въ 360 руб. въ годъ. Государственная Дума прибавила къ этому еще право на періодическія за выслугу лѣтъ прибавки, но Государственный Совѣтъ это добавленіе исключилъ, и министръ народнаго просвѣщенія присоединился къ этой поправкѣ.

Таковы законодательныя нормы, которымъ суждено въ болѣе или менѣе ближайшемъ будущемъ опредѣлить дальнѣйшую жизнь нашей школы.

Но жизнь школы и успѣшное ея развитіе опредѣляется не только законодательными нормами. Не менѣе, если не болѣе важными факторами являются дѣятели школы, т.-е. учителя и учительницы, которымъ непосредственно предстоитъ осуществлять великое дѣло всеобщаго обученія въ Россіи: отъ улучшенія ихъ подготовки и положенія на службѣ зависитъ успѣхъ школьнаго дѣла.

Въ этомъ отношеніи въ послѣднее десятилѣтіе замѣтно осо-

бенно сильное движеніе. Число педагогическихъ учебныхъ заведеній значительно увеличивается. Открываетъ ихъ Министерство Народнаго Просвѣщенія само или при участіи земствъ*). Еще важнѣе то обстоятельство, что на расширеніе программы этихъ учебныхъ заведеній и улучшеніе ихъ постановки обращено самое серьезное вниманіе.

За послѣдніе четыре года Министерство, не имѣвшее никогда женскихъ учительскихъ семинарій, открыло ихъ 11 (мужскихъ за это время открыто 14).

Въ еще болѣе широкомъ масштабѣ принимаются за дѣло подготовки учителей губернскія земства. За послѣдніе годы они обратили особенно вниманіе на лѣтніе курсы для наличнаго учительскаго персонала и составили цѣлый рядъ проектовъ объ устройствѣ двухлѣтнихъ педагогическихъ курсовъ, на которыхъ лица, получившія среднее образованіе, могли бы получить педагогическую подготовку, необходимую для работы въ начальной школѣ. Устройство такихъ курсовъ проектируется въ Саратовѣ, Самарѣ, Костромѣ, Твери, Харьковѣ, Пензѣ и Воронежѣ. Осуществленія ихъ надо ожидать въ самомъ недалекомъ будущемъ.

Такимъ образомъ ясно, что къ подготовкѣ учителей и пополненію ихъ образованія въ настоящее время прилагаютъ особое стараніе всѣ учрежденія, отъ которыхъ это зависитъ.

Улучшается, хотя и довольно медленно, матеріальное положеніе учащихъ, дѣлается кое-что и для обезпеченія ихъ подъ старость, наконецъ, имѣется въ виду улучшеніе ихъ правового положенія: по новому закону учащіе должны получить право избирать своего представителя въ училищный совѣтъ, собираться на уѣздныя и районныя педагогическія совѣщанія, участвовать въ школьныхъ попечительствахъ. Учитель, надо надѣяться, будетъ, наконецъ, обезпеченъ отъ вторженія инспектора народныхъ училищъ и прочаго начальства въ его личныя дѣла.

Всеобщее обученіе не можетъ быть осуществлено безъ затраты значительныхъ средствъ со стороны государства.

---

*) Учительскихъ семинарій было открыто по десятилѣтіямъ:

1866—1876 г.	44
1876—1886 г.	5
1886—1896 г.	4
1896—1906 г.	9
1906—1911 г. (за 5 л.) .	25
	88

Необходимое увеличеніе средствъ, отпускаемыхъ казною на начальное обученіе, рѣшено уже въ принципѣ, и Министерству предложено Государственной Думой ежегодно увеличивать смѣту на этотъ предметъ на 10 милліоновъ впредь до осуществленія всеобщаго обученія.

Вотъ какъ шло увеличеніе ассигновокъ на начальное обученіе за послѣдніе годы (въ тысячахъ рублей):

Годы.	На гор. прих. уч.	На начальн. уч.	Всего.	Болѣе.	
1907	1.730	7.197	8.927	—	Въ тысячахъ.
1908	1.726	13.411	15.137	+7.810	
1909	1.908	19.154	21.062	+5.925	
1910	2.189	24.865	27.054	+5.992	
1911	2.618	35.436	36.054	+9.000	
1912	2.966	43.074	46.040	+9.986	

Дальнѣйшее увеличеніе впредь до осуществленія всеобщаго обученія при условіи, что смѣта будетъ ежегодно возрастать на 10 милліоновъ, даетъ такую картину предполагаемаго роста этой статьи расхода по годамъ: (въ тысячахъ рублей)

1913	1914	1915	1916	1917	1918	1919	1920
56.000	66.000	76.000	86.000	96.000	106.000	116.000	126.000

Министерство опредѣляло общую стоимость введенія всеобщаго обученія въ 103 милліона на 1907 г. и въ 132 милліона на 1914 годъ.

Всеобщее обученіе, такимъ образомъ, можетъ быть достигнуто къ 1921 году, при условіи сохраненія нынѣ существующихъ нормъ пособій, выдаваемыхъ земствами и городами на введеніе всеобщаго обученія и дополнительныхъ ассигновкахъ на приростъ населенія.

Но самымъ главнымъ измѣненіемъ въ жизни школы въ ближайшемъ будущемъ будетъ коренное измѣненіе ея внутренняго содержанія. Никогда, даже въ 60-хъ годахъ не было въ Россіи такого широкаго педагогическаго движенія, какое происходитъ въ ней въ наши дни. Это движеніе глубоко проникло въ учительскую массу. Народные учителя каждое лѣто цѣлыми тысячами устремляются на курсы или въ образовательныя экскурсіи по Россіи или за границу. Теперь совсѣмъ не рѣдкость встрѣтить народнаго учителя, который побывалъ

и въ Италіи, и въ Греціи, и въ Палестинѣ, прослушалъ курсы въ Петербургѣ, Москвѣ или еще гдѣ-нибудь въ провинціи. Значительное количество ежегодно появляющихся оригинальныхъ и переводныхъ педагогическихъ сочиненій, ростъ педагогическихъ журналовъ также свидѣтельствуютъ о ростѣ читателя этихъ произведеній, а въ огромномъ количествѣ появляющіеся учебники для начальныхъ школъ, составленные народными учителями, еще сильнѣе подчеркиваютъ то, что руководящей идеей въ жизни народнаго учительства данной минуты является педагогическое исканіе.

Ищущіе находятъ! И недалеко то время, когда народные учителя, и именно они, наполнятъ жизненнымъ содержаніемъ то, надъ созданіемъ чего они работаютъ вмѣстѣ со всѣмъ русскимъ обществомъ — новую школу!

Приложеніе.

Таблица 1.

Насколько близка Россія ко всеобщему обученію?

Предположенія Министерства Народнаго Просвѣщенія относительно числа училищныхъ штатовъ (по расчету: 1 учащій на 50 дѣтей школьнаго возраста) и размѣра (максимальнаго) казеннаго пособія, необходимыхъ для введенія всеобщаго обученія въ сравненіи съ дѣйствительными данными на 1911 годъ.

Учебные округа.	Предположенія Мин. Нар. Пр. на 1907 г.*).		Дѣйствительныя даты на 1911 г.			
	Число учащихъ (учительскихъ штатовъ) необходим. для всеобщ. об.	Размѣръ ежегоднаго пособія отъ казны на все число учащихъ необход. для всеобщаго обученія.	Чис. учащихъ по школьн. переписи 18 января 1911 г.	%	Пособіе отъ казны на введеніе всеобщ. обученія на 1911 г.	%
С.-Петербургскій . . .	12.974	5.059.860	11.593	89	1.486.355	29
Московскій.	36.711	14.317.290	29.436	80	5.067.087	35
Харьковскій.	29.958	11.683.620	18.136	60	2.402.093	21
Одесскій	17.895	6.979.050	12.611	70	1.651.156	23
Кіевскій.	32.888	12.826.320	16.352	49	1.616.974	13
Казанскій	27.049	10.549.110	16.576	61	2.487.237	23
Оренбургскій	16.350	6.376.500	9.888	60	1.389.537	22
Виленскій	21.826	8.512.140	10.940	50	379.860	4
Рижскій.	4.228	1.648.920	4.864	116	—	0
Варшавскій	20.217	7.884.630	6.546	32	—	0
Кавказскій.	20.311	7.921.290	8.201	40	—	0
Западно-Сибирскій. . .	9.691	3.779.490	4.427	45	2.460	1
Восточно-Сибирскій . .	2.581	1.006.590	1.766	68	11.280	1
Туркестанъ	10.392	4.052.880	856	8	—	0
Приамур. край и Сахал.	1.971	768.690	1.766	88	—	0
	265.042	103.366.380	153.958	58	16.494042	16

*) По Приложенію къ представленію М. Н. П. о введеніи всеобщаго обученія въ Россійской Имперіи. СПБ. 1906 г.

Таблица 2.

СОСТОЯНІЕ ОБРАЗОВАНІЯ

въ главнѣйшихъ странахъ міра.

(Изъ: Report of the Commissioner of Education for 1910. Washington 1911.)

Страны.	Число жителей.	Число учащихся.	% числа учащихся къ населенію.	Число учителей и учительницъ.	Расходы.	
					На 1 учащагося.	На 1 жителя.
					р. к.	р. к.
Европа.						
Австро-Венгрія.						
Австрія	27.238.000	4.152.600	15,24	97.019	13.22	2.0
Венгрія	20.108.000	3.272.000	16,27	43.203	11.24	1.82
Бельгія	7.386.000	914.700	12,3	20.330	17.90	2.20
Болгарія	4.036.000	415.700	10,3	8.960	—	—
Данія	2.605.000	358.000	13,8	—	—	—
Великобританія.						
Англія и Валлисъ. .	35.349.000	6.060.000	17,14	172.087	35.26	6.04
Шотландія	4.881.000	823.000	16,86	19.848	30.18	5.08
Ирландія	4.363.000	705.000	16,1	15.244	22.90	3.68
Германія	60.641.000	10.224.000	17,0	166.597	24.34	4.10
Греція	2.632.000	241.000	9,2	4.346	10.70	0.98
Испанія	19.712.000	2.000.000	11,9	—	5.0	0.50
Италія.	34.270.000	2.733.000	8,0	66.637	9.66	0.78
Нидерланды	5.825.000	892.000	15,3	25.522	28.58	4.38
Норвегія	2.240.000	365.000	16,3	7.964	18.04	2.94
Португалія	5.423.000	240.000	4,4	—	—	—
Россія	**160.652.000.**	**6.180.510**	**3.85**	**154.177**	**14.69**	**0.56*)**
Финляндія.	2.968.600	328.000	11,1	4.359	—	—
Румынія.	6.772.000	515.000	7,6	7.103	—	—
Сербія.	2.688.000	132.000	4,9	2.375	—	—
Франція.	39.252.000	5.600.000	14,2	152.293	23.84	2.80
Швейцарія.	3.642.000	706.500	16,6	14.686	31.32	6.08
Швеція	5.430.000	771.600	14,2	19.925	24.24	3.44

*) Свѣдѣнія о Россіи приведены по даннымъ однодневной школьной переписи 18 января 1911 года.

Страны.	Число жителей.	Число учащихся.	% числа учащихся къ населенію.	Число учителей и учительницъ.	Расходы.	
					На 1 учащагося.	На 1 жителя.
Азія.					р. к.	р. к.
Индія.						
Бенгалія	50.722.000	1.027.377	2,02	—	1.84	0.04
Бомбей	18.560.000	640.841	3,45	—	4.80	0.16
Бирма.	10.490.000	192.293	1,83	—	2.32	0.04
Мадрасъ.	38.209.000	825.601	2,16	34.562	2.76	0.04
Цейлонъ	3.578.000	287.095	8,02	—	2.92	0.24
Японія.	49.582.000	713.698	11,5	122.038	7.14	0.82
Африка.						
Египетъ.	11.140.000	262.214	2,3	—	—	—
Капская колонія . . .	2.410.000	174.421	7,2	6.679	25.62	1.84
Наталь	1.164.000	29.114	2,5	—	36.08	0.90
Трансвааль	290.000	35.791	12,3	—	—	—
О-въ св. Маврикія . .	373.000	19.285	5,16	584	21.00	1.08
Америка.						
Канада:						
Манитоба	255.000	71.031	27,83	2.526	58.28	16.22
Земля Альберта . . .	185.000	39.653	21,43	1.468	123.00	28.50
Британск. Колумбія.	179.000	36.098	20,25	900	85.74	17.32
Новая Шотландія . .	460.000	101.680	22,12	2.694	24.84	5.40
Нов. Брауншвейгъ .	331.000	67.785	20,47	1.942	24.48	5.00
Квебекъ	1.649.000	367.012	22,25	12.131	27.56	6.00
Онтаріо	2.183.000	485.133	22,22	10.880	38.46	8.54
Соединенные Штаты . .	90.191.000	17.506.175	19,4	506.040	63.30	8.90
Мексика.	13.614.000	776.622	5,7	—	11.56	1.32
Аргентина.	6.489.000	614.680	9,5	18.571	11.38	1.08
Боливія.	2.049.000	62.000	3,0	—	23.84	0.72
Бразилія	17.319.000	565.922	3,3	—	—	—
Чили	3.400.000	172.000	5,05	4.729	27.54	1.38
Колумбія	4.303.000	200.965	—	—	—	—
Эквадоръ	1.206.000	93.905	4,78	—	9.56	0.74
Парагвай	631.000	40.605	6,4	756	—	—
Перу	4.000.000	153.901	3,8	34.000	18.04	0.70
Уругвай.	1.103.000	76.042	6,89	—	30.78	2.12
Венецуэлла	2.602.000	44.676	1,7	—	—	—

Таблица 3.

Важнѣйшія данныя однодневной школьной переписи 18 января 1911 года.

	По Министерст. Народн. Пр.	По Вѣдом. Православн. Исповѣд.	По проч. вѣдомствамъ.	ВСЕГО.
Число училищъ	59.682	37.922	2.691	100.295
» законоучителей-священно-сл.	27.621	20.374	1.101	49.096
» учителей	45.143	23.291	2.432	70.866
» учительницъ	57.255	22.860	3.196	83.311
» учителей и уч.—цъ	**102.398**	**46.151**	**5.628**	154.177
Число учащихся, присутствовавшихъ въ училищахъ 18 января 1911 года. — мальчиковъ	2.871.299	1.199.694	128.571	4.199.564
— дѣвочекъ	1.314.779	593.735	72.432	1.980.946
— Итого	**4.186.078**	**1.793.429**	**201.003**	**6.180.510**
Число училищъ, имѣющихъ собственныя помѣщенія	35.427	26.425	1.890	63.742
Стоимость собственныхъ помѣщеній въ рубляхъ	150.597.598	43.604.493	10.768.993	204.971.084
Число училищъ, находящихся въ наемныхъ помѣщеніяхъ	19.118	6.281	498	25.897
Размѣръ годовой платы за наемъ помѣщеній въ рубляхъ	5.266.768	298.499	170.044	5.735.311
Расходъ на училища въ 1911 г. въ рубляхъ	70.583.094	15.841.324	4.373.781	90.798.199

Въ среднихъ выводахъ и процентахъ отношеніяхъ.

	Въ училищахъ, подвѣдомыхъ:			
	Министерст. Народнаго Просв.	Вѣдомству Православнаго Исповѣданія.	Прочимъ Вѣдомств.	Всѣмъ вѣдомствамъ вмѣстѣ.
На 100 училищъ приходится: законоучителей	46,2	53,5	40,9	48,8
» » » » учителей	75,6	61,4	90,3	70,7
» » » » учительницъ	96,0	60,3	118,7	83,1
На 100 учащихъ: учителей	44,1	50,4	43,1	45,9
» » » учительницъ	55,9	49,6	56,9	54,1
На одно училище: учениковъ	48,1	31,7	47,7	41,9
» » » учениць	22,1	15,7	26,9	19,7
На 100 учащихся: мальчиковъ	68,6	68,1	64,0	67,9
» » » дѣвочекъ	31,4	31,9	36,0	32,1
На одного учащаго приходится учащихся	40,9	38,9	35,6	40,1
Расходъ 1910 года на 1 училище	1.182 р. 65 к.	417 р. 73 к.	1.625 р. 33 к.	905 р. 31 к.
» » » » 1 учащагося	16 » 86 »	8 » 84 »	21 » 76 »	14 » 69 »
Изъ 100 училищъ имѣютъ собственныя помѣщенія	59,4	69,7	70,2	63,6
Средняя стоимость 1 помѣщенія	4.251 р. — »	1.650 р. 12 »	5.698 р. — »	3.215 р. 64 »
Изъ 100 училищъ нанимаютъ помѣщенія	32,1	16,6	18,5	25,8
Средняя наемная плата за 1 помѣщеніе	275 р. — »	47 р. 52 »	341 р. — »	221 р. 46 »

Таблица 4.

Смѣты расходовъ Министерства Народнаго Просвѣщенія за 1907—1912 г.г.

	1907.	1908.	1909.	1910.	1911.	1912.
Общіе расходы по управленію:						
Центральныя учрежденія	651.828	656.664	695.315	695.125	734.021	773.969
Мѣстныя учрежденія	1.874.175	2.004.437	2.051.143	2.108.573	2.129.224	3.470.734
Разные расходы администраціи	268.138	273.388	264.580	220.080	218.080	218.080
Просвѣщеніе, науки и искусства:						
Ученыя учрежденія.	1.459.862	1.469.821	1.605.214	1.584.962	1.610.071	1.709.554
Поощреніе научныхъ трудовъ	134.502	130.322	126.974	115.974	145.617	386.617
Высшія учебныя заведенія	6.959.254	7.067.638	7.248.154	7.258.843	7.499.104	7.626.069
Среднія учебныя заведенія	13.832.622	14.533.834	15.270.005	16.136.885	17.167.719	24.118.680
Высшія народныя училища.	4.626.159	5.087.964	5.761.636	6.080.563	6.435.923	7.488.774
Начальныя народныя училища и другія мѣры содѣйствія нар. образованію. .	*9.681.061*	*15.920.148*	*22.230.465*	*28.363.985*	*39.650.241*	*47.802.785*
Расходы, относящіеся ко всѣмъ уч. зав.	3.271.271	3.071.468	3.149.967	3.402.158	3.471.000	2.979.900
Подготовка профессоровъ и учителей .	—	—	—	—	458.700	483.700
Пособія на воспитаніе дѣтей	—	—	—	—	72.058	72.058
Сооруженіе и ремонтъ зданій.	2.775.000	2.600.000	4.772.213	8.184.573	6.079.715	7.049.962
Школьно-строительный фондъ.	—	—			10.000.000	8.000.000
Пенсіи и пособія изъ казны	373.287	333.404	761.232	1.193.539	1.903.128	2.255.190
	45.907.159	53.149.088	63.936.902	75.347.260	97.574.601	114.436.072